Д. ГУЛИЯ.

Лектор абхазского языка Тифлисского Государственного Университета.

D. Goulia.

Histoire de l'Abchazie.

V. I.

Tiflis. 1925.

История Абхазии.

Т. I.

Издание Наркомпроса С. С. Р. Абхазии.

ТИФЛИС.

3-я типография Полиграфтреста ВСНХ Грузии.

1925.

Д. ГУЛИЯ.

Лектор абхазского языка Тифлисского Государственного Университета.

D. Goulia.

Histoire de l'Abchazie.

V. I.

Tiflis. 1925.

История — Абхазии.

Т. I.

Издание Наркомпроса С. С. Р. Абхазии.

ТИФЛИС.

3-я типография Полиграфтреста ВСНХ Грузии.

1925.

Главлит № 306. Заказ № 1242. Тираж № 1000.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Глава восьмая.

Глава девятая.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

ДОПОЛНЕНИЯ:

Источники.

1. В. В. Латышев. „Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе“. Т. I. СПБ.
2. П. К. Услар. (Записки Кавказского Отдела Императорского Географического О-ва. Книжка XII. Тифлис. 1881 г.) „Древние сказания о Кавказе“. Тифлис. 1881 г.
3. Графиня Уварова. Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Императорского Московского Археологического Об-ва, снаряженными на высочайше дарованные средства. Выпуск IV. Москва. 1894.
4. География Страбона в семьнадцати книгах. Перевод с греческого с предисловием и указателем Ѳ. Г. Мищенко. Москва. 1879.
5. Арриан. Перипл Понта Евксинского. Перевел Андрей Фабр. Одесса. 1836.
6. Масперо. Древняя история народов востока. Москва. 1911.
7. Ф. Ленорман. Руководство к древнейшей истории востока до персидских войн. Перев. под редакцией М. Н. Драгоманова. Вып. I. *Египтяне*. Киев. 1876.
8. К. Ган. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. Ч. I. Тифлис. 1884. Ч. II.—1890.
9. ქართლის ცხოვრება. ნაწილი მეორე. გამოც. უ. ჩუბინოვისაგან. СПБ. 1854.
0. Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь. Сост. И. Н. Москва. 1898.

11. Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь—на берегу Черного моря, в Абхазии, близ Сухума. Сост. И. Н. Одесса. 1903.

12. Проф. Тураев. Классический Восток. Т. I. 1924.

13. А. Глейе. „К преистории северо-кавказских языков“. (Сборн. матер. вып. 37. Тифлис).

14. К. Д. Мачавариани. „Описательный путеводитель по гор. Сухуму и его окрестностям“. Сухум. 1913.

15. А. Н. Грен. „Краткий очерк Кавказского перешейка“. Вып. I. (Языческий период). Киев. 1895.

16. ივ. ა. ჯავახიშვილი. ქართველ ერის ისტორია. წიგნი პირველი და მეორე. ტფილისი. 1913.

17. М. Селезнев. „Руководство к познанию Кавказа“. Книжка I. 1847.

18. Н. П. Надеждин. „Опыт географ. Кавказского края“. Тула. 1891.

19. Н. А. Ашинов. Абиссинская азбука и начальный Абиссино-Русский словарь. СПБ. 1888.

20. Е. Е. Долганев. Страна эфиопов. (Абиссиния). СПБ. 1896.

21. Н. Я. Марр. „Из лингвистической поездки в Абхазии“. СПБ. 1913.

22. მ. წერეთელი. „ხეთის ქვეყანა, მისი ხალხები, ენები და კულტურა. კონსტანტინოპოლი. 1924.

23. Е. Такайшвили. „Диван Абхазских царей“. Журнал ARS.

24. Проф. Н. Я. Марр. „Христианский Восток“. СПБ. 1915.

25. „Сборник сведений о Кавказских горцах“. Вып. V. Тифлис. 1871.

26. Ламберти. Описание Колхиды. (Сборн. матер. Вып. 48). Тифлис. 1913.

27. ბატონიშვილი ვახუშტი. საქართველოს გეოგრაფია. რედ. მ. გ. ჯანაშვილისა, ტფილისი. 1904.

28. Записки Кавказского Отд. Императ. Русск. Геогр. О ва. Книжка XVI, Тифлис. 1894.

29. Л. С. Исарлов. Письма о Грузии. Изд. З. Чичинадзе. Тифлис. 1899.

30. С. Эсадзе. „Историческая записка об управлении Кавказом“. Т. I. Тифлис. 1907.

31. Проф. Хаханов. Древнейшие пределы расселения грузин по Малой Азии.

32. Н. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим. СПБ. 1912.

33. Всемирная география. Африка. Проф. Ф. Гана. Полный перевод, с совершенно переработанного 2-го изд., Д. А. Коробчевского. СПБ. 1903.

34. Земля и Люди. Всеобщая география, Элизе Реклю. Т.т. 8—11. СПБ. 1899.

35. А. К. Булатов. С войсками Менелика II. СПБ. 1900.

36. П. К. Краснов. Казаки в Абиссинии. СПБ. 1909. Изд. II.

37. Потто. „Абхазия“.

38. Издание „Досуг и дело“. СПБ. 1880 г., под названием „Народы России. Черкесы и Абхазы“.

39. Л. М. Меликсет-Беков. „Родство грузин с испанцами по древним источникам“. Тифлис. 1911.

40. Скарлато Византиос. Новогреческий лексикон. Г. Афины. 1852.

41. Ф. Волгина. В стране черных христиан. (Очерки Абиссинии). СПБ. 1895.

42. Путешествие по Абиссинии Теодора Бента. 1893 г. Обработано по подлиннику М. А. Ляликой. СПБ. Изд. М. М. Ледерле.

43. Вандергейм. В походе с Менеликом Негусом Абиссинским. Сокращен. пересказ Л. А. Бич-Богуславского. Одесса. 1896.

44. Ф. Криндач. Русский кавалерист в Абиссинии. СПБ. 1897.

45. დ. ზ. ბაქრაძე. „საქართველოს ისტორია“.

46. მ. გ. ჯანაშვილი. საქართველოს ისტორია. ტ. I. ტფილისი. 1906.

47. Ф. Мюллер. „Сборн. матер.“. Статья по абх. языку.

48. Б. С. Эсадзе. Летопись Грузии. Юбилейный сборник к 300 л. царствования дома Романовых. Вып. I. Изд. кн. П. И. Туманова.

49. Н. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. СПБ. 1871.

50. Кап. Ягуб-бек Лазарев. „О гуннах Дагестана“. Тифлис. 1859.

51. В. В. Латышев. „К истории христианства на Кавказе“. СПБ. 1911.

52. Археолог П. Н. Калфоглы. Исторический очерк. Еллины на Кавказе. 1908. Афины.

53. А. Головин. Историческое обозрение Грузии. 1864.

54. Степанос Таронский (Асохик). „Всеобщая история“.

55. ი. ჯიშკარიანი. აზიის და კავკასიის სახელწოდებათა წარმოშობის საკითხისთვის. ტფილისი. 1924.

56. К. М. Т. „О доисторическом языке Закавказья“. Тифлис. 1913.

57. А. Б. Клота-Бея. „Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии“. Перевод с французского. Ч. I. СПБ. 1845.

58. А. Морэ. „Во времена фараонов“. Издание Сабашниковых. 1911.

59. А. М. Дирр. „Сборн. матер.“ 1907. Об абх. языке.
60. Записки Кавказского Отдела Императорского русского географического общества. Книжка XVII. Тифлис. 1894.
61. История человечества. Т. III под общей редакцией д-ра Г. Гельмольт. СПБ. 1904.
62. Журнал Министерства Народного Просвещения 1916 — май. Петроград. Статья проф. Марра. „Кавказоведение и абхазский язык“.
63. Ф. И. Успенский. История Византийской империи. Т. I. Изд. Брокгауз-Ефрон. СПБ.
64. Н. Джанашия. Абхазский культ и быт. Петроград. 1917.
65. История человечества. Всемирная история. Т. III. Д-ра Гуго Винклера, Карла Нибура и д-ра Генриха Шурца. Под редакцией проф. В. В. Бартольда и прив.-доц. Б. А. Тураева. СПБ. 1904.
66. ქართლის ცხოვრება—მარიამ დედოფლის ვარიანტი.
67. Статья Iohannes Friedrich Altkleinasiatische Sprachen в „Reallexicon der Vorgeschichte“. 1924 г.
68. Theodor Kluge. Die Lykischen Inschriften в Mitt. d. Vorder. Ges. 1910 г.
69. Ferdinand Bork. Mitanni Sprache. Издание Mitt. d. Vorder. Ges. 1909 г.
70. А. Захаров. Хетты и хеттская культура. Госиздат. 1924.
71. Ак. Б. А. Тураев. Египетская литература. Т. I. Москва. 1920.
72. П. Н. Ушаков. „Народы и языки Кавказа“. (В журнале „Народы Кавказа“. Изд. Грукавроста. 1921 г. Тифлис).
73. სვ. ჯანაშია. უზენაესი ღვთაების აფხაზური სახელწოდების ფორმისათვის. ტფილისი. 1924.
74. А. Н. Дьячков-Тарасов. Абадзехи. Тифлис. 1902 г.

75. O. G. von Wesendonk. Über georgisches Heidentum (журнал Caucasica № 1—1924 г.). Лейпциг. Превосходная книга о народах и религиях древнего Закавказья.

76. O. G. von Wesendonk. Urmensch und Seele in der iranischen Überlieferung. Hannover. 1924.

77. Гулiа Д. Аҧсуа календар. Аqуа. 1921 ш. (Абхазский календарь).

78. Theodor Kluge. Die Sprache der urartäischen Inschriften. 1907.

79. Гулiа I. Аҧсуа лакуҕуа. Ӷарҕ. 1900 ш. (Абхазские сказки).

80. Шервашидзе М. Карта Абхазии.

81. Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа—по Черкесии, Абхазии, Мингрелии, Грузии, Армении и Крыму.

82. Гарцкия В. Из абхазских народных преданий и поверий.

83. Гулiа Д. Народные абхазские приметы о погоде. (Черн. Сельск. Хоз. 1911 г. № 5).

84. Званбая С. Религиозное состояние и поверья абхазов.

85. Завадский М. Р. Абхазский язык по барону Услару.

86. Захаров А. Эгейский мир в свете новейших исследований. Петроград. 1924.

ВВЕДЕНИЕ.

Приступая к составлению истории Абхазии и абхазского народа, мы вправе заявить, что этот, ныне немногочисленный народ, с великим прошлым, до сего времени не имеет хотя бы краткой, но цельной связной истории.

В литературах других народностей нет более или менее ценных трудов, подробно и систематически рассматривающих историческую жизнь абхазов с ее укладом и развитием, с ее отличительными нравственными и психологическими особенностями.

Отрывочные и противоречивые сведения разных писателей и историков—римских, византийских, грузинских, арабских, русских и др., собранные вместе и изложенные в хронологическом порядке, не составляют еще истории абхазского народа, а являются лишь черновым очерком его жизни, материалом для истории.

Некоторые ученые составляли описание Абхазии по материалу разбросанному в разных современных кавказских изданиях, мало известным читателям внутренней России. Все они кратки, несовсем ясны, не дают полного представления об Абхазии и абхазском народе, потому этот народ остается малоизвестным даже ученому миру России.

Как выясняется, сведениям, собираемым даже и в настоящее время, далеко не всегда можно до-

веряться; к этой категории можно отнести сведения, заимствованные не из первых, а из десятых рук и при этом без основательной критической проверки, а также сочинения некоторых кавказских писателей, которые руководятся известной предвзятой идеей.

Приблизительно, это можно сказать и об иностранных писателях. Многие из них о колхах, часть семьи коих составляют, повидимому, и абхазы, писали многое, не видя их и не бывая ни разу в их стране—Колхиде, а по рассказам случайных путешественников и купцов, которые, по некоторым своим соображениям и целям, иногда передавали неправдоподобные сведения о колхах и о их стране Колхиде. Некоторые путешественники названия городов, сел, рек, даже народностей записывали в переводе на свой родной язык или, за неимением в их языке соответствующих звуков, подбирали звуки, не встречающиеся в абхазских названиях, и таким образом названия многих местностей, рек, сел и племен настолько перепутали, исказили, затемнили, что местами, вместо пользы, причинили один вред, создали путаницу.

В виду этого история многих народов Кавказа, в частности и абхазов, мало освещена, настолько запутана, что ученые должны еще десятками лет работать, чтобы подойти, хотя бы немного, к истине.

Важнейшим пробелом в историческом материале надо считать и почти полное отсутствие материалов по археологии Абхазии.

Археологические изыскания в Абхазии могли

бы многое осветить,—правда, для этого потребуется кадр специально подготовленных ученых. Между тем не только зарытые в земле древности, но и доступные изучению памятники на поверхности мало исследованы, не изучены специалистами даже христианские памятники, более многочисленные. Единственные маленькие научные работы в этом направлении принадлежат проф. Д. В. Айналову и графине Уваровой.

Имея в виду вышесказанное, мы решили собрать все имеющиеся в нашем распоряжении более или менее ценные по истории Абхазии сведения, хотя бы в сжатом виде, дать им критическое истолкование, опираясь, главным образом, на данные абхазского языка, местами заполнить необходимыми раз'яснениями, а местами и новыми сведениями, какие мы могли найти при бедности нужной литературы в Сухуме.

Труд свой по истории Абхазии и абхазского народа мы имеем основание назвать первым и новым трудом, где мы определенно заявляем, что абхазы и их предки гениохи (иниохи) суть колхи, вышедшие из Египта и, главным образом, из Абиссинии.

Если это так, то многим мелким народностям Кавказа, еще не имеющим своей полной и законченной истории, этим самым представляется возможность заглянуть в нее, внести туда поправки, добавления, а местами пролить и новый свет на свое прошлое.

Это мы говорим потому, что многие народы Кавказа, как географически, этнографически, так и исторически связаны между собою.

Книгу эту мы разбиваем на IX глав.

В I-й главе мы нашли нужным поместить сведения об абхазском языке, именно о том языке, на котором говорит народ, о происхождении коего мы здесь и пишем, т. е. абхазы. и обо всем, что относится к нему. Мы только в конце всего этого позволили себе дать маленькое свое заключение, которое мы получили в результате сравнения абхазского языка с другими различными шестнадцатью языками, главным образом с кавказскими.

Во II-ой главе мы ведем речь о гениохах (иниохах) как предках абас-хов, абассов (абхазов) с их ближайшими родственными племенами, выясняя сначала, кто такие были гениохи, затем, подтверждая мнение римских писателей фактами о том, что абхазы произошли от названных выше гениохов.

В III-ей главе мы говорим об обас-сах, абас-хах =абхазах, выясняя места нахождения их и, приводя касающиеся их исторические сведения, мы указываем родство их с абсилами—абшелами--абазинами, с черкесами; кабардинцами, зихами, абадзехами, убыхами, т. е. с племенами адыге,--с сванами, мингрелами, лазами, мосхами, грузинами и т. д.

В IV-ой главе даем общий итог предыдущих глав и опираясь на факты, утверждаем, что абассы-абас-хи, абас-ки=абхазы суть колхи—выходцы из Абассии (Абиссинии и Египта, вообще из Африки), подкрепляя и освещая это наше мнение историческими, географическими и этнографическими сведениями, подтверждающими вышеизложенный факт.

В V-ой главе мы нашли нужным для полного

представления об Абхазии и абхазах указать средневековую их культуру.

В VI-ой главе мы помещаем сведения о средневековых памятниках в Абхазии.

В VII-ой главе мы ведем речь об устной литературе абхазов.

В VIII-ой главе—речь идет о политическом положении абхазов с 1-го по 10 век. по Р. Хр.

Глава IX-ая описывает религиозные верования абхазов.

Труд этот мы закончили еще в конце 1922 г., но за неимением средств к изданию его, мы стали беспощадно сокращать свою работу во всех ее частях, дабы этим облегчить расход по изданию ее.

Мы обращались к Наркомпросу Абхазии об издании его, по его предложению читали этот труд в Комиссии Наркомпроса в апреле 1923 г

В июле 1923 г. мы прочитали свою работу в Абхазском Научном Обществе публично (см. „Голос Трудовой Абхазии“ от 12 июля 1923 г. № 166—601).

Мы читали на абхазском языке эту свою рукопись еще в 1921 г. во II-м Государственном Театре в присутствии народных учителей абхазских школ, партийных работников из абхазов, а также всей Сухумской Абхазской трудовой интеллигенции (см. „Голос Трудовой Абхазии“ от 29 июля 1921 г. № 40) и предоставили возможность познакомиться с нею многим отдельным лицам по их желанию.

Наконец, мы обратились в Совнарком Абхазии с просьбой об отпуске средств на издание упомянутого труда. Здесь было вынесено постановление отпустить средства.

Таким образом Совнарком отпустил Наркомпросу средства на издание вышеупомянутой нашей работы, которая ныне выходит в свет.

Правда, живя в Сухуме, не имея возможности побывать в больших центральных городах, мы не могли пользоваться богатыми библиотеками [1]). Мы, как уже сказали выше, работали по истории Абхазии, главным образом, опираясь на данные абхазского языка, которые совпадают с сказаниями Геродота о выходе колхов из Египта, вообще из Африки, хотя, вопреки сказаниям Геродота, Ленорман на основании клинописного показания утверждает, что Сезострисовы, т. е. Рамзеса II-го войска не были далее города Кадеша и р. Оронто в Сирии, но наше предположение о выходе колхов из Африки это не могло расстроить, так как кроме сказания древних греческих писателей, как мы сказали выше, в пользу нашего предположения не мало материалов в настоящем нашем труде. Сверх того, в пользу нашего предположения говорят новые труды немецких ученых и проф. Тураева. Он считает, что главным племенем среди завоевателей Египта гиксосов были митаннийцы. Если это так, то гиксосы, в виду частых мятежей среди египтян, должны были часть египтян и эфиопов выселить в свою страну и на ее окрайны—в области смежные с Закавказьем, подобно тому, как ассирийцы оттеснили часть иудейского народа к границам Закавказья. Потомками этих невольных переселенцев и могли

[1]) Перед изданием настоящего труда мы, живя в г. Тифлисе, некоторые главы все таки освежили новейшими сведениями, имеющими отношение к абхазам и абхазскому языку. (См. указатель литературы).

явиться отчасти те колхи, египетское происхождение которых для Геродота стояло вне сомнения.

Что касается нашего утверждения о родстве абассов—абхазов с семитами и хамитами, то это мнение можно обосновывать и на факте родства языков семитических и яфетических.

Та идея, что абхазское племя[1]) в конечном итоге вышло из Африки, подтверждается и легендами абхазов и сказаниями их ближайших родственников черкесов и, наконец, историческими данными, доказывающими тесные связи Малой и Передней Азии с Египтом.

Вообще, если даже допустить, что все Геродотовы сказания измышлены, и что последующие за ним древние классические писатели, которые говорят о колхах, как выходцах из Африки, своего собственного ничего не изложили, а шаблонно следовали Геродотову сказанию, то и тогда у нас останется не мало материала, подтверждающего связи колхов с Африкой.

Главная цель нашего труда—привлечь внимание к абхазскому языковедению, возбудить интерес к проблемам, связанным с историей прекраснейшей в мире столь богатой красотами природы страны и побудить научные круги обратить внимание на абхазоведение, как на путь к решению ряда вопросов о прошлом не только Кавказа, но и всей Передней Азии.

Лингвисты слишком, по крайней мере, до сего

[1]) Когда мы говорим здесь об абхазах, мы имеем в виду и черкесов вообще, все племена адыге и все их, абхазов, ближайшие родственные племена.

времени, односторонне увлекаются изучением более доступных языков и истории народов более многочисленных, чем наш древнейший, но маленький на Кавказе народ, однако дорога к истине только одна, и этот труд, надеюсь, будет первым камнем, брошенным в спокойную гладь научного равнодушия и возбудит приток сил к разработке задач по истории культур и наций Кавказа.

При всем этом мы уверены, что в нашем первом труде по истории Абхазии, как в первой попытке в этом направлении, окажется не мало погрешностей и мыслей может быть, не совпадающих с новейшими открытиями, с которыми мы, при всем нашем желании, не могли вполне ознакомиться,— но мы не теряем надежды в будущем использовать все новейшие данные в этом направлении для пополнения нашего труда.

Всякие указания на неправильности, неточности, ошибки, отступления, а также новые сведения по интересующему нас вопросу с большой благодарностью примем.

Прилагаемый в конце подробный указатель слов облегчит каждому труд найти именно то, что его собственно интересует.

Д. Гулия.

1925 г.

Тифлис.

Глава первая.

Абхазский язык.

Абхазский язык мало исследован, для всестороннего изучения этого языка потребуется еще много времени и трудов. Здесь, в этом вопросе, я буду очень кратким и ограничусь лишь выдержками из работ некоторых ученых—лингвистов, занимавшихся абхазским языком.

Абхазский язык, как вообще все языки горских народов Кавказа, очень труден для изучения его европейцами: некоторые ученые считают этот язык даже самым трудным в звуковом отношении из всех кавказских языков [1]).

Еще Г. Розен энергично отстаивал мысль, высказанную впервые Клапротом, о родстве абхазского языка с яфетическими, в известной своей работе о языках мингрельском, сванском и абхазском, но, как говорит проф. Н. Я. Марр, в смысле подготовки для решения такого вопроса он был вооружен слабо [2]).

Абхазская грамматика, хотя и незаконченная, составленная П. К. Усларом, является первым лингвистическим трудом по абхазскому языку.

Автору ее пришлось бороться со многими затруднениями, какие представляло для неабхазского уха звуковое со-

---

[1]) Как можно полагать, у абхазов не было своей письменности до 60-х годов прошлого столетия.

[2]) Н. Я. Марр—„О положении абхазского языка среди яфетических“, стр. 1-я.

стояние этого языка. Об абхазском языке П. К. Услар говорит следующее:

„Абхазский язык до сих пор не исследован. Сборники слов, составленные Гюльденштедтом и Клапротом, ничего не об'яснили, так как составители записывали слова со слуха —немецкими буквами и без грамматического разбора. Замечательнее небольшая статья об абхазском языке Георга Розена, помещенная в записках Берлинской Академии Наук, в 1847 году. Но, вероятно, знаменитый филолог разговаривал с абхазцами на мало известном им турецком языке и не имел возможности в самой Абхазии привести в порядок свои заметки. Этим только можно об'яснить, почему некоторые самые коренные свойства языка представлялись ему в превратном виде: достаточно сказать, что даже присутствие родов в абхазском языке ускользнуло от его внимания [1]).

Далее П. К. Услар говорит об абхазской азбуке, автором коей является он сам: „так как ни одна книга еще не напечатана на абхазском языке, то люди, специально занимающиеся каллиграфией, могут заменить предлагаемые мною начертания букв другими более удобными. Оставляя каллиграфические прения в стороне, смею уверить, что предлагаемая азбука изображает все звуки абхазского языка. В этом отношении сошлюсь не на собственный слух,—сошлюсь на отзыв самих абхазов. Уменьшение числа букв считаю крайне неудобным, потому что гораздо легче запомнить буквы, чем запомнить настоящий выговор нескольких сотен слов, которые выговариваются различно, а пишутся однообразно [2]). При изучении европейских языков необходимы словари произношения: таковые покуда будут бесполезны для абхазского“.

---

[1]) Предисловие Услара к книге „Абх. язык“.

[2]) В абхазской азбуке у П. К. Услара 55 букв. В проекте абхазской азбуки проф. Марра—79 букв!

Далее продолжает автор первой абхазской азбуки: „не только европейцы, но даже кавказские туземцы считают абхазское произношение наитруднейшим и наименее доступным для не-абхаза. Странное впечатление производит этот язык на того, кто слышит его впервые. Многими замечено было, что английский выговор походит на щебетание птиц; об абхазском можно сказать, что он напоминает жужжание насекомых. Основа абхазского произношения состоит из сплетения самых разнообразных звуков: шипящих, дрожжащих, свистящих, жужжащих, но разнородность их ускользает от непривычного слуха. Чтобы распутать это шаривари звуков, нет другого средства, как положиться на слух самих туземцев, которые всегда безошибочно укажут на звуки тождественные и на звуки разнородные. На таковом лишь начале удалось составить абхазскую азбуку“.

Далее автор азбуки говорит: „Само собой разумеется, что звуки абхазского языка не могут быть выражены никакими сочетаниями букв европейских азбук. Об этих звуках могу я дать лишь весьма отдаленное понятие, которое едва достаточно будет для точного распределения их по главным звуковым категориям“.

„Законы абхазской просодии“, говорит автор упомянутой выше азбуки, „мною не исследованы, но я везде означил ударение знаком (`). Множество слов отличаются одно от другого лишь местом ударения. Так, например: а̀ла—глаз и ала̀—собака. Ударения в глагольных формах нередко переходят с одного слога на другой, смотря потому, на какое слово устремлена интонация целого предложения. Вообще в этом отношении господствует большое своеволие“ [1]).

[1]) П. К. Услар. Языкознание. Абхаз. язык. 1862 г стр. 6—7. Грамматикой абхазского языка и азбукой П. К. Услара абхазские школы не пользовались в виду того, что издание этой книги не дошло до Абхазии.

Он же П. К. Услар („Древн. сказан. о Кавказе". Тифлис, 1881 г., стр. 414) пишет: „Исследование... языков абхазского и убыхского при сравнении с языком коптским может подтвердить основательность мнения Геродота о Египетском происхождении колхов".

А. В. Старчевский, автор книги „Кавказский толмач", ознакомившийся с большинством трудов, относящихся к изучению кавказских языков, в данном случае об абхазском языке повторяет мнение П. К. Услара.

Ученый турок Эвлия Эфенди, посетивший на своем веку много стран и изучивший не мало языков, нашел произношение абхазских слов необыкновенно трудным. Абхазские звуки показались ему до того странными, что он абхазский язык уподобил щебетанию птиц.

Автор „Руководства к познанию Кавказа" — М. Селезнев (книжка 2, СПБ., 1847 г.) говорит: „Язык абхазский одного корня с черкесским и разделяется на несколько наречий,—что происходит через родство с горцами, а потому этимологические розыски в языке их очень трудны".

Автор „Краткого очерка истории Кавказского перешейка" (выпуск I. Киев 1895 г.) А. Н. Грен пишет:—... „Однако всё же остается открытым вопросом, какое отношение имеет язык колхов к языку египтян. К нашему счастью до нас дошло 4 черноморских языка, составляющих общую лингвистическую группу—абхазский, черкесский в двух его наречиях, адыгском и кабардинском, убыхский и абадзехский. К сожалению, два последних совершенно не исследованы. Тем не менее попытаемся выделить главные формы местоимения, глагола и существительного и сравнить их с египетскими.

Абхазское местоимение, подобно хамитскому и семитскому, имеет 2-е лицо женского рода. Характеристикой его

служат для 1-го лица с, для второго — у и б, для третьего — і и л, для множественного числа h, сшв (щ) и р. С существительными они образуют впрочем не pronomina suffixa, но pronomina praefixa, так как прибавляются впереди слова... По словам исследователей кабардинского и убыхского, в обоих языках нет родов, но в абхазском есть мужеский и женский. Из этого я считаю возможным вывести, что в первоначальном черноморском языке было два рода- мужеский и женский, определенный член а или h'a, status constructus и характеристика pluralis k' или х. Что же касается до глагола, то формы теперешних кавказских языков очень богаты формами и всегда открывают тот любопытный факт, что, судя по всему, в древней их стадии форм было значительно меньше. Такой вывод прямо идет в разрез с заявлением многих филологов, будто богатство форм признак глубочайшей древности. Так, по-кабардински оказывается лишь одно основное время, состоящее из корня с префиксами впереди, одно причастие и знак отрицания м. Остальные времена образуются прибавкою вспомогательных глаголов, как это и водится в хамитских языках. По-абхазски мы видим уже два основных времени, второе с инфиксом н. Отсюда мы едва ли ошибемся, если скажем, что в первоначальном черноморском языке было два времени, спряжение с префиксами, знак отрицания м и наклонность к образованию форм с помощью вспомогательных глаголов. По-египетски в спряжении тоже два времени, второе с инфиксом н, спряжение с префиксами исключительно, одно из египетских отрицаний ем и ам, в египетском, наконец, существует та же наклонность к присоединению к формам вспомогательных глаголов, то же местоимение второго лица женского рода, появления члена а с характеристиками п, т и н, и, кроме того, в египетском же существуют старинные

следы присоединения местоимения спереди к существительному. Таковы напр. naif faredu его дети, taifhemt его жена и т. д. И потому я едва ли ошибусь, если почту черноморские языки за хамитские" [1]).

Продолжателем незаконченного труда П. К. Услара по абхазскому языку является И. Бартоломей. Под его председательством в 1862 году комиссиею, состоявшею из членов Д. П. Пурцеладзе и В. Г. Трирогова, при содействии природных абхазов священника Иоанна Гегия, Семсона Эшба и Георгия Курцикидзе составлен абхазский букварь, более или менее удачный.

Алфавит ими был заимствован из литографированного издания сочинения П. К. Услара под заглавием „Абхазский язык" (1862 г.); была сделана некоторая перестановка в порядке букв, которая, по мнению комиссии, более соответствует общим учебникам, и исключены три буквы, изображавшие звуки, принадлежащие исключительно наречию, употребляемому в Бзыбской Абхазии [2]).

В букваре имеется сборник слов на абхазском, русском и грузинском языках в столбцах для того, чтобы дать первоначальную возможность абхазам к ознакомлению с не-

---

[1]) Грен предложил свои сопоставления 30 лет тому назад; его рассуждения о префиксах в абхазском языке, как о черте указывающей на связь абхазо-черкесских языков с хамитическими, следует дополнить указанием на аналогичные явления в одном из хеттских языков.

Знаменитый хеттолог Иоганн Фридрих в статье 1921 г. (Reallexicon der Vorgeschichte) о малоазиатских языках признает близость протохеттского (иначе называемого хаттийским) языка к северо-кавказским языкам. Так слово „злой" в хаттийском языке в зависимости от класса предмета, о котором говорится, будет: a-šah, i-šah ua-šah—это можно сравнить с абхазскими префиксами, о которых Грен упоминает.

Если классовые префиксы существовали в древнем языке М. Азии в XIV столетии до христианской эры, то можно, по нашему мнению, рассматривать не только митаннийский, но и хаттийский язык, как мост между Египтом и Абхазией (Колхидой).

[2]) В букваре Бартоломея 52 буквы.

которыми русскими, а русским и грузинам с абхазскими словами, а в конце букваря помещен сборник абхазских пословиц с переводом на русский и грузинский языки.

Под его же, Бартоломея, руководством, природными абхазами: священником И. Гегия, Д. К. Маргания и Г. Курцикидзе был сделан перевод „Очерк краткой священной истории“ из книги под названием „Доброе чтение православным“. Краткую священную историю эту, как и букварь, можно считать ценным трудом, несмотря на массу орфографических ошибок, неточностей и опечаток, как в первой, так и во втором [1]).

После азбуки П. К. Услара и букваря И. Бартоломея, которые, как мы сказали выше, не дошли до абхазских школ, нами совместно с К. Мачавариани была составлена абхазская азбука в 1891 году и была издана Кавк. Учебн. Округом в 1892 году. Алфавит был нами заимствован из букваря И. Бартоломея, со значительным сокращением числа букв [2]) и переделкой некоторых букв в другую форму. Эту нашу азбуку впервые увидели абхазские школы, и по ней стали обучаться дети абхазов на родном их языке.

Затем уже грамотные абхазы стали издавать разные книги на своем родном языке. Так, в 1905 году комиссией из учителей и священников-абхазов, были переведены с церковно-славянского на абхазский язык церковные книги и напечатаны: служебник, требник, евангелие [3]), воскресные

[1]) Как абхазский букварь, так и краткая священная история И. Бартоломея не дошли до абхазских школ и ими не пользовались последние.

[2]) В нашей азбуке 47 букв.

[3]) Служебник и требник с церковно-славянского на абх. язык перевели: священники—прот. Димитрий Маргания, Николай Ладария (скончался), Александр Ажиба (скончался) и учителя—Конст. Маршания, Николай Патейпа, Антон Чукбар и Фома Эшба. К участию в переводе был привлечен и я.

апостолы и др.[1]). Из светских книг почти одновременно с сказанными книгами, вышли: сборники моих стихотворений (первые стихи на абхазском языке[2]), сборник абхазских пословиц до 400 с переводом на русский языке и др.[3]). Ныне же число книг разного названия на абхазском языке, включая сюда учебники, книги по сельскому хозяйству, пьесы и пр., доходит до 40[4]).

С 27-го февраля 1919 г. стала выходить беспартийная газета на абхазском языке под названием: „Аҧсны“ (Абхазия) в городе Сухуме под редакцией коллегии, куда входил и я, а затем исключительно под моей редакцией. Выход газеты продолжался до 12-го февраля 1921 года (вышло всего 85 нумеров). В виду переворота газета эта временно была закрыта и снова стала выходить с 20-го апреля 1921 г. под названием „Аҧсны qаҧш“ („Красная Абхазия“), уже как газета партийная, под редакцией коллегии из группы молодежи, а затем под редакцией студента М. Айба (Айлакирба) до 20-го ноября того же 1921 г. (вышло всего 20 нумеров). После этого газета эта выходила с перерывами то под редакцией студента Г. Хашба, то под редакцией учителя Н. Таркила.

В 1912 г. вышел, изданный российской Академией Наук, труд Н. Чарая „Об отношении абхазского языка к яфетическим“. Книгу эту надо считать большим шагом вперед в деле изучения абхазского языка. Автор этого труда доказывает генетическое родство абхазского с яфетическими язы-

---

[1]) Евангелие и воскресные апостолы—перевели: прот. Д. Маргания, свящ. Н. Ладария, Н. Патейпа. Также к участию в переводе был привлечен и я.

[2]) Сборн. стихотворений. Д. Гулия.

[3]) Сборник пословиц, загадок и скороговорок—Д. Гулия.

[4]) Об абхазской литературе и книжном издательстве на абхазском языке подробно нами будет изложено во второй части нашей книги.

ками, особенно близость его к грузинско-мингрело-сванской группе.

Уже Чарая пытался в этой книге указать лексические элементы, общие древнеегипетскому и абхазскому языкам.

В последнее время изучением абхазского языка был занят проф. Н. Я. Марр [1]). Его работы, и не только по языку, но и вообще в области абхазоведения, составляют целую эпоху и открывают новые горизонты в науке о Кавказе и его населении. Вот что говорит Н. Я. Марр касательно абхазского языка (О положении абх. яз., стр. 1—2): „Вопрос о родстве абхазского языка с яфетическими не мог раньше научно быть поставлен. В науке не только термин „яфетический“ был еще неизвестен, но не существовало определенного и ясного представления о самых языках, грузинском и родтсвенных с ним, составляющих яфетическую ветвь ноэгической семьи... Г. Розен прекрасно понимал, что нельзя увлекаться случайными созвучиями, но не располагал достаточным критерием, чтобы, напр., случайное созвучие отличать от неслучайного, и следовательно, неизбежно рисковал и генетически возникшее созвучие отмести, как ни к чему не обязывающее случайное совпадение. Так, когда Г. Розен, категорически отвергал связь абхазского ааб (отец) с семитическими эквивалентами, только случайно будто созвучными, то он давал поучительную иллюстрацию того, что осторожность приводит ученого иногда к немене ошибочным утверждениям, чем излишняя смелость. Теперь для нас ясно, что раз абхазский язык находится в каком бы то ни было родстве с яфетическими, а яфетические роднятся

[1]) У проф. Н. Я. Марра имеются по исследованию абхазского языка ученые труды: 1) К вопросу о полож. абхаз. яз. среди афетич. СПБ 1912 г. 2) Из лингвистической поездки в Абхазию СПБ. 1915 г. 3) История термина „абхаз“ и т. д.

с семитическими, то следует привести положительные факты, а не довольствоваться голословным утверждением, чтобы созвучие в данном случае признать случайным. Между тем факты нас убеждают именно в неслучайности созвучия"...

Далее Марр говорит (в брошюре „Из лингвистической поездки в Абхазию", стр. 312 и 313): „Естественно, работая над записью живых материалов абхазской речи, я уже на месте замечал, в какую сторону ослабляют или усиливают они мой взгляд на положение абхазского языка среди яфетических, и частью этих всплывавших мыслей я и поделюсь, хотя до окончательного суждения по вопросу еще далеко, для этого отнюдь недостаточно и исчерпывающей разработки собранного материала. Этот материал, во-первых, количественно представляет если не каплю, то все-таки нечто слишком незначительное сравнительно с тем, что надлежит собрать; во-вторых, его следует проверить на местах еще по двум, а то по трем говорам, не говоря о подговорах".

„Я обхожу молчанием", говорит еще проф. Марр, „все то, чему место в систематическом изложении грамматики и истории абхазского языка или в материалах для них. Не останавливаюсь также на новых деталях, подтверждающих связь абхазского с hайским языком Армении и сванским, а равным образом с языком второй категории Ахеменидских клинообразных надписей"..

Разбирая склонения абхазского языка, проф. Марр говорит, что из всех наличных яфетических языков сванский наиболее близко стоит к абхазскому, как вообще, так, в частности, в склонении („О положении абх. яз.", стр. 10),—что в абхазском, бесспорно, имеются падежные окончания, заимствованные из яфетических языков (там же стр. 11) и что „сродство абхазского спряжения с яфетическим стоит вне сомнения" (там же стр. 24).

Наиболее ценные и общие выводы по изучению языка и истории Абхазии сделаны Н. Я. Марром в одной из последних его работ—„Кавказоведение и абхазский язык“ (Журнал Мин. Нар. Просв. 1916 г., № 5).

Кавказоведению открыты перспективы колоссальных культурно-исторических работ. Это глубокое убеждение акад. Н. Я. Марра—основной исток научного вдохновения как самого основателя яфетической теории, так и его последователей, лингвистов-историков, изучающих доселе загадочные судьбы многоязычного Кавказа. Еще рано подводить итоги результатам изысканий в этой области мировой истории. В сущности, работа едва началась. Но уже наметились некоторые вехи.

Среди народов древнейшего культурного мира, на юге, в пределах Ассиро-Вавилонии и Месопотамии, а также в странах, прилегающих к ним с севера и запада в Малой Азии, в непосредственном соседстве друг с другом можно различить три родственных группы народов: семитов, хамитов и яфетидов.

В результате постепенного оттеснения с юга на север народы яфетические оказались отброшенными от мест первоначального расселения и передвинутыми главной своей массой в пределы Кавказа. Яфетическое происхождение вскрылось в языках эламских, древнем и новом, в надписях на глиняных плитках и на скалах,—на прародине яфетидов. В дальнейшем, на путях их длительного движения на север, след яфетического языка обнаруживается в языке ванских клинообразных надписей—языке халдов (надписи эпохи от начала первого тысячелетия до VII—VI столетия до Р. Х.). Яфетические слои выделяются особенно заметно в языке армянском—как древне-литературном (гайканском или hайском, ныне мертвом), так и в живом армянском. Те же яфетиче-

ские элементы открываются и в живых языках Кавказа. Таким образом, яфетические народы в путях своего исторического передвижения с юга на север прослеживаются наукой языка. Отсюда вывод: Кавказ заселился яфетическими народами, двигавшимися с далекого юга; его древнейшее население шло от одного истока, дробясь на своем историческом пути и смешиваясь с инородными элементами. В многоязычии кавказских племен уловлено и исконное родство — принадлежность к одному корню—яфетическому. Изучая состав яфетических языков Кавказа, можно установить наличие двух ветвей: в одной из них закономерно обнаруживаются, как характерный признак, звуки свистяще-шипящие или сибилянты, в другой — звуки придыхательные, или спиранты. Первая ветвь может быть названа *сибилянтной*, т. е. свистяще-шипящей, вторая *спирантной*, т. е. придыхательной.

К первой из них принадлежат, по теории Марра, языки: грузинский, лазский или чанский и мингрельский (в древности —иверский); ко второй—многочисленные горские языки Кавказа, распадающиеся на ряд групп: группа языков лезгинских и языков Дагестана, чеченская группа и группа абхазо адыгейская, состоящая из языков абхазского, черкесского или адыгейского и (промежуточного между ними) языка убыхов.

„Язык абхазский—язык яфетического племени, первоначально жившего на далеком юге в пределах архаичного культурного мира, близ его центра, если не в самом центре—по составу своему как и многие другие яфетические языки, есть язык смешанный". В его состав, с одной стороны, вошли элементы яфетические обеих ветвей, названных выше, т. е и сибилянтной и спирантной, а с другой —„отложился слой не поддающегося пока определению языка, по всем видимостям, северного племени".

Изучению абхазского языка проф. Н. Я. Марр придает особо важное значение. Он отвергает „первобытность" этого языка, какую усматривали в нем и барон Услар и Петр Чарая. „Абхазский язык лингвистически стоит на одной из самых высоких ступеней развития человеческой речи. Он среди родственных с ним языков занимает ту ступень, какую английский занимает среди европейских. Абхазский язык представляет наиболее изменившийся, наиболее новый по своему наличному состоянию тип". Диалектическое богатство абхазской речи, обходившейся без письменности до XX го столетия, драгоценно для науки обилием материала, проливающего свет на многие факты культурной истории древне-восточного мира в области лингвистических розысканий. Таковы взгляды проф. Н. Я. Марра.

Клуге, Глейе, Борк идут далее.

В статье „К преистории северо-кавказских языков", А. К. Глейе выставляет веские доказательства в пользу того, что в древних колхидцах следует видеть не мингрело-лазов, но абхазов и родственных с ними убыхов и черкесов, вытесненных впоследствии картскими племенами к северу. Но в глубокой древности колхидские племена шли дальше к югу и находились в родственной связи с митаннами, жившими в Месопотамии до появления ассирийцев (около 1500 л. до Р. Хр.). На основании данных их языка, сохранившегося в клинообразных памятниках, автор доказывает этнологическую связь между этими народами. По его мнению, митаннийский язык составляет промежуточное наречие между абхазским и адыгейским языками, стало быть, ближе всего стоит к убыхскому языку, стоящему тоже посреди между этими языками. Кроме элементов абхазо-убыхо-адыгских, автор находит в митаннийском языке некоторые черты, отмеченные в лакском языке. Как мы видим, митан-

нийский язык, составлял, с одной стороны, посредствующее звено между абхазским и адыгейским, а, с другой—между абхазским и лакским, связывая, таким образом, разрозненные теперь группы северо-западных и северо-восточных кавказских языков (Сборн. матер. вып. 37. Тифлис. 1907).

Работа Глейе о митаннийском языке основана на первом опыте анализа митаннийского языка, именно на книге Мессершмидта „Mitanni Studien", опубликованной в 1899 г.

В 1909 году вышла в издании Германского Передне-Азиатского Общества работа Фердинанда Борка „Митаннийский язык" („Mitanni-Sprache". Борк „Митаннийский язык". Берлин. 1909 г. См. 78 стр.). „Митаннийский язык представляет из себя своебразную переходную форму между северо-кавказскими и южно-кавказскими языками",—таков вывод этой работы.

Теодор Клуге в своей книге „Очерки сравнительного языкознания кавказских языков" (Берлин. 1907 г. Стр. 4, вып. I) пишет: „К мертвым кавказским языкам я отношу, начиная с запада: иберийский, лигурийский, сицилийско-элимейский, этрусский, языки надписей, найденных на острове Лемносе и в развалинах города Пресоса на о. Крите, наконец, митаннийский, халдский, касситский и сумерийский".

Борк подчеркивает целый ряд грамматических черт сходства митаннийского языка с абхазским и категорически признает в митаннийском языке типичный древне-кавказский язык, имеющий характер звена между абхазо-черкесскими и дагестанскими языками.

В настоящее время среди хеттских языков открыт харрийский язык, представляющий только небольшие различия в сравнении с митаннийским. Харрийский и митаннийский языки германскими учеными об'единяются в одну группу языков под названием „субарейских". Таким образом в на-

стоящее время признаются предками кавказских языков и изучаются с этой точки зрения: 1) два субарейских языка и 2) хаттийский. Элементы кавказских языков отмечаются исследователями (Теодор Клуге, Иоганн Фридрих) и в давно известном ликийском языке Малой Азии, и в лидийском, изучение которого началось после находки в 1910—1914 годах при раскопках в развалинах столицы Лидии Сардах надписей американской экспедицией.

В своем предисловии к книге Эркерта „Die Sprachen des Kaukasischen Stammes“ (языки кавказского племени) знаменитый лингвист Ф. Мюллер говорит: „Для меня стало очевидным, что кавказские языки происходят все из одного общего праязыка и что они не имеют ничего общего с другими знакомыми нам лингвистическими семьями“.

Клапрот сравнивает кавказские слова с языками северной Азии; Броссэ, Бопп и Розен видели в них членов великой арийской семьи; Мюллер причислял их к „туранским“ языкам; Годсон (Hodgson) старался доказать родство кавказских языков с индо-китайскими, другие лингвисты, наоборот, сравнивали лексический материал или грамматические формы изучаемых ими языков со словами и формами кавказских. Известно, что, по словам Sayce и Gatteyrias, существуют грузинские элементы в языке ванских надписей; Глейе находит кавказские элементы в языке этрусков, а ванские в языках лезгинских; Мюнхенский профессор Гоммель (Hommel Fritz) в известных языках Малой Азии; de Charencey сравнивает несколько кавказских слов со словами языков Дальнего Востока; Шухардт допускает, что в грамматике баскского и кавказских (точнее картвельских и абхазского) языков много общего.

В последние годы, пишет А. М. Дирр (Сборн. матер. вып. 37, Тифлис. 1907), появились три чрезвычайно важных

работы для Кавказоведения: 1) письмо италианского профессора А. Тромбетти известному профессору Шухардту в Граце о „связи между кавказскими языками и языками гамито-семитическими и другими“; 2) книга венгерского ученого Мункачи: „Арийские и Кавказские элементы в финно-мадьярских языках“ и 3) книга только-что упомянутого Тромбетти о „Единстве происхождения языков“. Автор здесь излагает вкратце содержание этих работ.

В своем письме Шухардту, Тромбетти говорит о грамматических и лексических связях между кавказскими (особенно картвельскими) и гамито-семитическими (особенно египетскими и берберскими) языками, причем он распространяет круг своих сравнений еще на баскский и другие языки Евразии. Автор уже давно убедился, что ни один язык или, точнее, ни одна лингвистическая семья не стоит вполне изолированно от других. Другие исследователи уже давно утверждали, что есть связь, с одной стороны, между арийскими и семитическими, а с другой — между арийскими и уральскими (угро-финскими) и дравидскими языками Индии. Но семитические языки составляют одну группу с гамитическими северной Африки, которые, в свою очередь, имеют много общего с остальными африканскими языками. Важность же кавказских языков в том, что они связывают гамито-семитические, т. е. африканские с угро-финскими, арийскими и остальными языками Азии“. (Сб. матер., вып. 37. Тифлис, 1907. Отд. III. Стр. 1—3).

Между баскскими и берберскими языками существует так много общего, что один из самых известных лингвистов, Georg Gablentz, написал по этому поводу большой труд (А. М. Дирр). „Итак, дело ясно“, говорит А. М. Дирр: „гамито-семитические (даже остальные африканские), кавказские и баскский языки стоят между собою в генетической

связи: когда-то, в очень отдаленные времена эти народы говорили на одном и том же языке или жили так близко друг от друга, что они могли позаимствовать друг у друга не только слова, но даже грамматические формы"... (Сб. матер. 1907. Отд. III, стр. 6).

„Если бы спросить", пишет А. Глейе, „какой язык может быть рассматриваем как потомок колхидского языка, то прежде всего следовало бы остановиться на племени абхазов, ближе всего живущих в древней Колхиде и родственных с ними убыхской и черкесской народностях, особенно на том племени последних, которое жило около Черного моря (шапсуги), лингвистических потомков колхидцев" (Сб. матер. Вып. 37. Отд. III, стр. 49 и 50).

„Подробное сравнение (языков) проф. Тромбетти довело до следующего заключения: 1) кавказские языки имели отношение (зависимость) с группами многих языков старого мира, но более древнее, глубоко существенное отношение имели с хамито-семитскими наречиями, в особенности с африканскими.

2) Баскский язык первоначально принадлежал к группе кавказских языков и ближе всего подходит к абхазско-черкесскому и грузинскому языкам". (Ив. А. Джавахишвили. ქართველ ერის ისტორია. ტფილისი წ. 1. 1913. გვ. 17).

„В изменении и соответствиях звуков абхазский язык примыкает то к особенностям наречий картов, то к мингрелочанскому, а иногда и сванскому наречиям". (Ив. Джавахишвили, ქართველ ერის ისტორია. ტფილისი. წ. I, 1913. გვ. 6).

Итак, по мнению ученых лингвистов „абхазский язык имеет сходство с семитскими и хамитскими языками" (А. Н. Грен).

„Абхазский язык имеет также сходство с коптским (с древне-египетским) языком". (П. К. Услар).

По мнению Гюльденштедта и Дюбуа де-Монперье по языку абхазы роднятся с адыге-джихами или черкесами, хотя Паллас и Клапрот это отрицали. (Д. З. Бакрадзе, საქ. ისტორია გვ. 271).

„Путешественник Гюльденштедт (Геогр. и стат. описание Грузии и Кавказа, 142), посетивший Кавказ в исходе XVIII века, и вслед за ним Дюбуа, на основании сходства языков и образа жизни, производят абазгов (абхазов) и черкесов от одного корня“ (А. Головин, 1864 г., стр. 38 и 39).

По мнению же проф. Н. Я. Марра абхазский язык—язык яфетического племени и по составу своему, как и многие другие яфетические языки, есть язык смешанный. В его состав, с одной стороны, вошли элементы яфетические обоих ветвей, названные выше, т. е. и сибилянтной и спирантной, а с другой, отложился слой не поддающегося пока определению языка, по всем видимостям, северного племени.

Из всех наличных яфетических языков сванский наиболее близко стоит к абхазскому, как вообще, так, в частности, в склонении (Н. Я. Марр) и т. д.

Абхазский язык по своей фонетике имеет сходство, по нашему мнению, с языками Африки. Можно сказать, что нигде в мире нет такого обилия свистящих, шипящих, жужжащих звуков, которыми так богат абхазский, кроме как в двух семействах языков Южной Африки: в языках бушменов и готентотов. В настоящее время доказано, что в состав древнейшего населения Египта входили бушменские и готентотские элементы.

Так проф. Тураев пишет („Класс. Восток“, т. I, 1924 г., стр. 129): „Изыскания над египетскими черепами доказали, что египетская раса сложилась из различных элементов, в ее тип вошли элементы бушменские, негрские, ливийские и семито-хамитские“.

В своей книге „Во времена Фараонов" (стр. 42) А. Морэ говорит: „Древне-египетские статуэтки тел с жировыми отложениями внизу спины доказывают наличность группы готентотского происхождения в неолитической расе Египта".

Итак в древнейшем Египте жили племена родственные бушменам и готентотам. Из Египта они, или народы, бывшие под языковыми их влияниями, могли распространиться и до подножья Кавказского хребта.

Только таким образом и возможно об'яснить особенности абхазской фонетики [1]).

Из сравнения абхазского языка со многими кавказскими языками (16 яз.) выясняется, что по числу сходных слов (обще-культурных заимствований) с абхазским (здесь не принимаются во внимание абазинский и дзыхский (азаху) языки, которые не имеют почти никакой разницы, и которых можно считать абхазскими диалектами и только лишь с небольшими уклонениями), первое место занимает мингрельский (более 400 слов), второе—грузинский (более 300 слов), третье—черкесский (адыгейский), четвертый—сванский, затем арабский и т. д. По акценту же произношения слов и коренным словам к абхазскому (и убыхскому) ближе всех стоят адыгейские, затем—сванский. Морфологических отношений мы не касаемся.

Во всех перечисленных языках большинство сходных слов, сходство которых бросается в глаза, являются унаследованными из одного общего источника... Это—слова арабско-турецкого происхождения,—результаты многовекового влияния на Кавказ мусульманской культуры.

---

[1]) В книге Лушана Ф. «Народы, расы, языки» (изд. Сеятель, 1925 г. стр. 39) указано: «Проф. Мейнгоф доказал, что щелкающие звуки в языке бушменов образуются как консонанты, делясь на веларные, палатальные, *латеральные*, дентальные и лабиальные. Они происходят и при выдыхании. Щелканья это согласные в самом тесном смысле слова».

Современное языковедение переживает критическую эпоху. Яфетическая теория бросила вызов учению лингвистов-индоевропеистов. Но на сцену борьбы выступила третья сила: хеттология (наука о хеттах или племенах Малой Азии).

В центре Малой Азии (близ турецкой деревушки Богез-кäой) открыты клинописные архивы великой малоазиатской державы, много веков властвовавшей над всею Малою Азией и, повидимому, над западным Кавказом. Это—хетты. Открыто не менее пяти хеттских языков. Среди них должны быть языки, более или менее родственные предку абхазского. (Хетты имели многовековые тесные связи с Египтом).

Для абхазского лингвиста надо ожидать двух важных событий: завершения великого словаря древнеегипетского языка, предпринятого германским проф. Эрман, и публикации результатов расследований хеттских языков.

Новая книга М. Церетели „ხეთის ქვეყანა, მისი ხალხები, ენები" (Константинополь, 1924 г.) делает уже попытку сравнить хеттские языки с картвельскими. Мы с своей стороны начали разработку вопроса о хеттских элементах в абхазском и ожидаем выхода в свет труда проф. Эрмана (свыше 15.000 древнеегипетских слов), чтобы окончательно установить лингвистическую связь между абхазами и древними *племенами Африки, посредствующим звеном* между которыми *являлись хетты.* (См. прилож. 1-е в конце этой книги: „Сопоставления абхазской лексики с древними языками Азии, Африки"...).

Глава вторая.

Гениохи (племя колхов)—ближайшие предки абассов-абхазов.

Экскурс в область древней топонимики.

Гениохи [1]).

В виду того, что имя гениохов связано с именем Диоскуров, мы находим нужным здесь же сказать несколько слов о греческом мифе о Диоскурах

„Юпитер, превратясь в лебедя, посетил прекрасную Леду, супругу царя Тиндара; вследствие этого посещения царица родила яйцо, из которого вышли близнецы, Диоскуры, Кастор и Поллукс. Это были благодетельные гении, которые призывались на помощь в минуты смертной опасности, в бою, особенно же во время бури на море... Диоскуры были по преимуществу гениями—покровителями мореплавателей. Само собой разумеется, что рассказы о знаменитейших из всех мореплавателей, об Аргонавтах, не могли обойтись без Диоскуров. Но в этом походе Диоскуры помогали не свыше: они сами в числе аргонавтов и, как простые смертные, делили их труды и опасности...

Предание о Диоскурах обозначилось на восточном берегу Черного моря местными названиями, которые в более или менее измененном виде сохранились даже до нашего времени.

[1]) Гениохи-иниохи=предки абасхов-абассов-абхазов.

Приблизительно с VI-го века до Р. Х. существовала греческая колония, производившая большие торговые обороты на Кавказском перешейке, которая называлась Диоскурией, и была основана милезийцами (жителями Милета). Было однако обще-распространенное мнение, что уже задолго до прибытия милезийцев на месте этой колонии находилось туземное поселение, основание которого приписывалось самим Диоскурам, другими *возничим* (гениохам) колесниц Диоскуров, унесенным бурею от Аргонавтов. Но уже во время Плиния от города оставались одни лишь развалины.

Туземцев, живших в окрестностях Диоскурии, греки называют гениохами, что значит по-гречески возничие. С этим названием связано греческое поверье, будто бы гениохи, возничие колесницы Диоскуров, основались на восточном берегу Понта и были родоначальниками обитателей этого края"

По убеждению историков гениохи (Услар) широко расселялись по всему восточному берегу Черного моря.

Они, как можно полагать, распадались на множество племен (как это впоследствии выясняется), напр. на абасков-абсилов, зихов, саннов (саниги), кораксов и др. Жили одни выше нынешнего Адлера (по атласу Тардье [1]). другие около Диоскурии, в нынешнем Гумистинском уезде (в Абхазии), третии—между нынешним Батумом и Трапезундом, составляя одно царство с макронами (по Арриану),—четвертые близ города Цигна („Цинфа“), (Плиний) на границах Мидии и Армении, пятые—выше реки Фазиса (Риона), (Плиний) и т. д.

Гениохя (иниохи) также были и в нынешнем Гудаутском уезде, ниже ахэйцев (ахэйцы жили у Пицундского

---

[1]) Что гениохи жили около Адлера доказывает еще то, что еще в XIX веке по р. Псоу (Абасския) до Мзымты было сильное о-во Геч аулом Кедиохи, как можно думать от иниохи (Д. К. Мачавариани. «Описательный путевод.»). (Переход н в д обычный в ликийском языке!)

залива) по всей вероятности в нынешнем селе Анхуа- близ Нового Афона [1]). Махелонов (макронов) и гениохов считают потомками спартанцев, участвовавших в походе Аргонавтов и получивших имя свое от возничих Поллукса и Кастора. Хотя жили они большею частью в горах, имели однако же, как говорит Страбон, около 1000 стадий прибрежной полосы. Гениохи не были на хорошем счету у древних народов. Аристотель их называет людоедами [2]).

Итак, классические писатели, начиная с Геродота, чаще всего указывают на многочисленное племя „гениохов" или иниохов, которые в свою очередь распадались на следующие мелкие племена: абаски (абхазы), саниги [3]), кораксы [4]), абсилы [5]), и др.

Таким образом предками нынешних абхазов являются гениохи (иниохи). Племена гениохов (к ним причисляются зигхи или зихи, суаны (санны) и абасги) римские писатели называют дикими и воинственными и приписывают им пелазгическое происхождение [6]).

Впервые имя гениохов (иниохов) встречается в IV веке до Р. Хр. у Скилакса Кариандского. Он помещает их между ахэями [7]), с одной стороны, и кораксами [8]), с другой.

---

[1]) Анох-уа=Анхуа:—анох-уа по абхазски—народ анох.

[2]) Краткие изв. древн. писателей о Кавк. К. Ф. Гана. (Сбор матер. для опис. местн. и племен Кавказа. Вып. II. Тифлис. 1888 г., стр. 28).

[3]) Саниги—саны=сваны.

[4]) Кораксы те же сваны.

[5]) Абсилы—апсилы--абшилы=абазины.

[6]) Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь, И. Н. Москва, 1898 года, стр. 139.

[7]) Ахэйцы жили у Пицундского залива и владели построенным ими колониальным городом „Питий" (Пицунда). В одно время они занимали береговое пространство от нынешнего города Новороссийска до реки Шапсуги (К. Д. Мачавариани. „Описательный Путеводитель по городу Сухуму". Сухум, 1913 г., стр. 228).

[8]) Кораксы жили около реки Коракса (Кодор).

Страбон пишет: „Береговая полоса (Эвксинского Понта), или страна ахеев, зигов и гепиохов, лежащая у Кавказских гор, большею частью без гаваней,—местность здесь гористая, так как она уже составляет часть Кавказа. Эти народы живут разбоем, для чего употребляют узкие и легкие лодки, которые называются по-гречески „камары“ и вмещают в себе 25—30 человек [1]). Они составляют из этих лодок целую флотилию и нападают на торговые судна, грабят прибрежные города и таким образом гениохи господствуют на море“.

Он отводит место гениохам ниже зигов (зигхов или зихов) [2]) приблизительно в нынешнем Гудаутском уезде.

Грузинский географ Вахушт пишет: „абхазы по морям ходят на судах «olezkandar» [3]), в которые они садятся по сто, по двести и по триста человек, и нападают в пути на суда османлисов и лазов-чанов и чаще всего у побережья Одиши (Мингрелии) и Гурии. В боях (на суше) абхазы слабы и быстро уступают, но на море—стойки и могущественны“.

Евстафий, митрополит Фессалоникский [4]), в комментарии к землеописанию Дионисия пишет: ....„на сказанном перешейке (Перенейская гора—Кавказские горы) живет и большое племя камаритов, которые носят это название от употребляемых ими круглых разбойничьих судов, которые у эллинов назывались „камарами“ [5]).

Страбон говорит: „они (ахэйцы, зиги и иниохи) нахо-

[1]) О подробностях смотри в конце этой книги: Приложение 2-ое.

[2]) См. прилож. 2-ое.

[3]) В Абхазии есть гора Лашкндар. Значение этого слова абхазы не могут об‘яснить. Есть еще приблизительно такое слово «алышкентыр»—покровитель собак.

[4]) Евстафий жил во II-ой половине XII века после Р. Хр. (см. прилож. 2-ое).

[5]) См. прилож. 2-ое.

лятся под властью так называемых скиптродержцев, которые в свою очередь подчинены тиранам или царям. Так, напр., у иниохов было 4 царя, когда Митридат Евпатор, во время бегства из отеческой земли на Боспор, проходил через их страну" [1]).

Арриан пишет: „Рядом с ними (дрилами) живут макроны [2]) и иниохи; у них царь Анхиал. Дворец Анхиала находится на берегу реки Притании. Река эта отстоит от Афин [3]) на 40 стадий. За Пританием следует река Пиксит; между ними 90 стадий. От Пиксита до Архавья также 90 стадий, а от Архавья до Апсара (Батума)—60.

Таким образом дворец Анхиала, царя иниохов и макронов находился от Батума на юг—на 240 стадий [4]), т. е. приблизительно на 41 версту [5]).

Плиний, который говорит, что гениохи ограбили Питиус (Пицунду), помещает гениохов в разных местах: то близ Трапезунда, то выше реки Фазиса (р. Рион), то близ города, именуемого „Цигна" [6]).

Из всего этого видно, что гениохи пользовались широким распространением по всему восточному Черноморскому побережью [7]).

У Страбона мы читаем: „Разсказывают, будто ахэйцы-

[1]) См. прилож. 2-ое.

[2]) Макроны—длинноголовые=мингрельцы—лазы.

[3]) Афины не колония афинян, как некоторые полагают, но оно получило название от какой то владетельницы Афиней, могила которой до сих пор еще находится там. (К. Ган. „Изв. древн. греческих и римских писателей о Кавказе". Сборн. мат. для опис. местн. и плем. Кавказа. Вып. IX. 1890. Тифлис).

[4]) Стадия—древне-греческая путевая мера=240 шагам или 600 фут.

[5]) См. прилож. 2-ое.

[6]) К. Д. Мачаваркани. Путеводитель. Стр. 281.

[7]) Крепость „Цинеа" (Zintha) лежит на границах Мидии и Армении. (Сборн. матер. для опис. местн. и плем. Кавкава. Вып. IX. Перев. К. Гана. Стр. 12).

фениоты из Иасонова отряда заселили здешнюю Ахею, а Иниохию—лаконцы, которыми предводительствовали возницы Диоскуров, Река и Амфистрат; от них то, вероятно, иниохи и получили свое название". Евстафий подтверждает вышесказанные слова географа Страбона.

Харак говорит [1]), что аргонавты отплыли на многих кораблях, из коих один, заблудившись, был прибит к Мэотиде. Плывшие на нем Телхис и Амфит, бывшие возницами Диоскуров, остались там и захватили власть: от них-то жившие там получили имя иниохов. Оттуда же получил название лежащий там город Диоскуриада, о котором поэт сам говорит: „после земли тиндаридов".

В „Периплe" безыменного автора говорится: „народ иниохов—разноплеменный. Некоторые говорят, что они названы иниохами от Амфистата и Телхия, возниц Кастора и Полидевка: ибо они, повидимому, прибыли во время похода под предводительством Язона, а в этих местах поселились, как гласит предание, будучи покинуты своими. Выше иниохов находится море, называемое Каспийским, вокруг которого живут варварские племена, питающиеся конной; вблизи его находятся пределы мидиан".

Страбон пишет: „Из трех материков римляне владеют почти целой Европой, кроме части ее по ту сторону Истра и приокеанских стран между Рейном и Танаидом. В Ливии им подвластно все обращенное к нам побережье, а остальная часть ее необитаема или скудно занята кочевниками. Равным образом и в Азии наше побережье все подчинено им, если не брать в расчет земель ахэйцев, зигов и иниохов, ведущих разбойническую и кочевую жизнь в тесных и скудных местностях".

---

[1]) Схолии к Дионисию. В. В. Латышев. „Изв. древн. писателей о Кавказе". Т. I. СПБ. 1890. Стр. 215–216.

Впоследствии в XVII столетии о народах этих пишут почти в таком же духе Лукий, Ламберти, Шарден и Паллас, упоминая вместо гениохов-абхазов. Впрочем, это не дает нам еще право утверждать, что племена остались теже и в XVII столетии жили на тех же местах, как во время Страбона [1]).

Что распространение гениохов охватывало широкие пределы Закавказья, подтверждается и новейшими изысканиями академика Н. Я. Марра, основателя так называемой яфетической теории.

„Яфетические народы", пишет Н. Я Марр, „не только оказывали отпор, но реагировали встречными движениями на юг. Одно такое движение наиболее чреватое последствиями для нашего предмета совпало с эпохою розвыщения hэнпохов, среди яфетических народов. Эти hэннохи, собственно, как теперь выясняется, hэнохи или hанохи, заняли почти все коренные земли яфетидов, в числе их и Армению. Господство их в этом крае совпало с эпохою замирания, последовавшею за внедрением арио-европейцев и за падением ванской культуры халдов. Господство hанохов должно было усилить яфетический слой языков Армении новым притоком яфетических элементов. И, по всей видимости, они, эти hанохи, оставили глубокий след в сложной рассовой психике армянского народа, по скольку национальное их название „hайк" (hайоќ || " hайоц) является разновидностью названия „hанох", а не перерождением этнического термина „хат" или „хет" [2]).

---

[1]) Что предки нынешних абхазов, hанохи, были народ исключительно занимавшийся грабежом, не занимались сельским хозяйством, это видно из того, что названия многих сельско-хоз. орудий абхазами переняты от соседних мингрелов. Напр. ауђу, абарбал, ачарђ...

[2]) Журнал Министерства Народного Просвещения. 1915. Июнь. Петроград. Стр. 305.

Итак, мы видим из целого ряда свидетельств древних писателей, что восточный берег Черного моря заселен племенами гениохов. Здесь-то и ставится труднейший и самый важный вопрос, почему имя гениохов исчезает, заменяясь именем абасков, и можем ли мы с полным основанием считать абасков потомками гениохов? Произошла ли только смена названий или смена населения? Об этом мы будем говорить ниже [1]).

Гениохи - возничие.

В виду того, что историками еще не выяснено, кто такие гениохи (предки абхазов) и что некоторые ученые полагают [1]), что они, гениохи, особый от колхов народ, мы, не входя в филологический разбор этого слова „гениохи", решили привести несколько примеров, мнения ученых-лингвистов, затем высказать по историческим данным свое мнение.

„Первый шаг на пути нового рационального истолкования названия ἡνιοχοι был сделан бароном Усларом. Желая видеть в слове һениохи (в начертании Услара—„гениохи") греческое осмысление непонятного для грека, но созвучного, местного этнического наименования, барон Услар предлагал рассматривать это греческое слово, как искажение черкесского,

---

[1]) Предположение, что гениохи, как племя, принявшее христианство, было уничтожено в эпоху гонения на христиан при Диоклитиане, а на их месте водворились языческие племена абасгов (М. Селезнев), по нашему мнению, не опирается ни на какия данные и остается лишь неубедительной догадкой. Что же касается гениохов, живших вместе с макронами, между р. Чорохом и Трапезундом, по верховьям Куры, вблизи города Цигна, по верховьям р. Риона, то их исчезновение можно объяснить лишь смешением их с соседним и новым пришлым населением. Да притом, мы не имеем никакого повода сомневаться, что нынешние обитатели юго-восточного берега Черного моря суть прямые потомки тех самых народов, которые обитали там веков за двадцать пять тому назад, в то время, когда греки познакомились впервые с этим берегом.

точнее адигского, „ганноаче“, каковым словом племя адиге называет лезгин. Сами лезгины этого названия своего не знают“ (И. Орбели. „Город Близнецов Διοσκουριας и племя возниц ἡνιοχοι“. Журн. Мин. Нар. Просв. 1911 г. Май. СПБ. Стр. 211).

Помимо своего названия Диоскуриада была связана в представлении греков с божественными близнецами еще и в другом отношении. По близости от Диоскуриады почти всеми древними авторами указывается народ һениохи ἡνιοχοι. Конечно, этимологизующе-настроенному воображению древнего грека это название казалось как нельзя более подходящим к народу, населяющему места, прославленные геройскими подвигами аргонавтов, а следовательно и братьев Диоскуров. Не нужно было прибегать к особенным этимологическим ухищрениям, чтобы найти в этом названии или в том местном наименовании, которое приняло в греческом такую форму, указание на двух возниц ἡνιοχοι, спутников Кастора и Полидевка (И. Орбели. Там же). Страбон сообщает, что страна гениохов была населена лаконцами под предводительством возниц Диоскуров, Реки и Афистрата, от которых, как он предполагает, гениохи и получили свое название. Далее И. Орбели пишет что „сообразно с этим создался новый вариант, мифа об основании Диоскуриада, сохраненный, между прочим, у Плиния старшего, по которому Диоскуриада была основана не самими близнецами, а их возницами Амфитом и Тельхием, назвавшими город в честь своих божественных героев, а наименование своего занятия передавшими в качестве этнического имени своим потомкам. Впрочем, согласно Дионисию, автору стихотворного описания земли, либо народ гениохов, за которыми, как и за зигами, он признает Пеласгийское происхождение, носил помимо этого еще другое название тиндаридов, либо около гениохов жило это особое

племя, имя которого, как мы видели уже, Услар искал в слове Дандара. Таким образом, казалось бы, греками удалось вполне удовлетворительно об'яснить название племени гениохов. Но дело в том, что „возницы"—такое же выдуманное мнимо-этническое название, как макрокефаль—„длинноголовые" (на южном побережье Черного моря), макропогоны—„длиннобородые" и фтейрофаги—„вшееды" (на восточном), да и многие другие. Итак, либо нужно подыскать для слова „ἡνίοχοι" какое-либо другое толкование, либо признать в нем псевдо этническое наименование, представляющее собою выдумку греческих колонистов и моряков, очень любивших обращать данные ими самими прозвища в „названия" народов. Как видно из сказанного выше, первый выход представляется более желательным и более решающим; дело в том, что народ гениохов был известен не только в окрестностях Диоскуриады, но еще и на южном побережье Черного моря, где присутствие возниц божественных близнецов, во всяком случае, еще менее об'яснимо, чем в области Диоскуриады". (И. Орбели. Там же стр. 210—211).

„Помимо того", говорит И. Орбели (там же), „и фонетически слова hениох или „гениох" и „ганноаче" слишком далеко отстоят друг от друга, чтобы греки могли передать хотя бы даже с искажениями это „ганноаче" через „ἡνίοχοι".

Чтобы интересующему нас слову дать определенный желаемый вид, освободив его от некоторых нежелательных звуков и затем растолковать его, И. Орбели пишет: „единственное возможное об'яснение, которое нам представляется, так же стоит в связи с названием народа. Греки слышали это название, оно им показалось вполне понятным, в особенности в той стране, где они его впервые узнали,—в области Диоскуриады, а для того, чтобы вполне подвести под греческие нормы, им понадобилось в слышанную им форму

слова вставить один только звук о. Освободив интересующее нас слово от этого лишнего звука, мы получили форму этнического названия ἥνιχος, или в более удобной транскрипции, heniq-os, которое уже без труда поддается об'яснению"...

Затем, И. Орбели приходит к тому заключению, что „гениохи, правильнее генихи оказывается одним из сванских племен, селившимся, как и санны, и в окрестностях Диоскуриады и в области Трапезунда". Далее И. Орбели заканчивает свою статью, говоря: „Обилие форм, в которых мы встречаем наименование этого племени или этой группы племен, теперь едва насчитывающей два десятка тысяч представителей, никоим образом не должно нас смущать, или, тем более, предубеждать против предлагаемой этимологии. Еще Плинием Старшим было отмечено, *что племена гениохов носят много различных названий*. Одно из этих многочисленных имен *было греками понято или истолковано по своему*, в результате чего появился загадочный народ „возниц".

Познакомившись с выводами по этому вопросу И. Орбели проф. Н. Я. Марр говорит (Из лингвистической поездки в Абхазию 1913 г. СПБ. Стр. 326): „...Я лишь мимоходом указываю, что при такой разновидности пра-формы получается соблазнительная опора в созвучии для гипотезы яфетического происхождения имени Энох"...

Мы же, полагаем, что так (гениохи - возничие) греки называли некоторые племена колхов, живших в Колхиде. Как известно, эти племена, гениохи, господствовали на море: нападали и грабили чужеземные суда. Следовательно, можно думать, что без них или без их охраны трудно было совершать путешествия по восточным и юго-восточным берегам Черного моря. Поэтому, они, греки, и дали этим племенам прозвище возничие. И это прозвище сделалось названием

для них и их стали следующие поколения считать, по нашему мнению, сначала по ошибке, затем по привычке, за отдельный народ. Эти-то племена и были, как полагают родоначальниками обитателей всего восточного побережья Понта, т. е. Колхиды. Стало быть, они не кто иные, как колхи, от которых страна получила свое название. Что греки давали, как говорит И. Орбели, разным племенам колхов разные прозвища, по профессиям-занятиям и их типичным особенностям, как гениохи-возничие, видно еще из того, что сванов (сванохолхов) они называли кораксами (воронами),— макронов — макроцефалами — длинноголовыми, некоторых— фтирофагами—вшеедами, от их нечистоплотности,—других „камаритами", от их круглых разбойничьих судов и т. д.

Вышесказанное могут подтвердить слова патриарха Иерусалимского Досифея, путешествовавшего в 1659, 1660, 1677 годах, в христианских странах Закавказья, который говорит: „керкеты (черкесы), встречая кого нибудь из иностранцев за этими реками (реки эти находятся в Контозии, т. е. на месте нынешнего мыса Адлера или ближе к у. Гаграм), тотчас грабят их и делают невольниками. Если корабль потерпит кораблекрушение и станет у берегов на мель, то берут в плен матросов; кроме того, всякое судно, желающее кинуть якорь около их берега, не имея туземцев на борту, не смеет высадить пассажиров" (М. Селезнев. „Руководство к познанию Кавказа". Ч. I. 1847 г., стр. 13). Таких „туземцев" греки и называли „гениохами"—в переводе возничие.

Из этого, только что сказанного, явствует, что ближайшее племя абасгов-абхазов, керкеты-черкесы—племя гениохов (колхов) продолжали заниматься морским пиратством даже и в XVI столетии по Р. Хр.

Кроме всего сказанного *Геродот* (в V веке до Р. Хр.)

ничего не говорит о гениохах[1]) и не знает такого народа, а аборигенами этого края (Колхиды) он считает колхов, стало быть, и родоначальниками обитателей этого края (Колхиды), —а между тем *Скилакс Кориандский* (в IV в. до Р. Х.) впервые заговорил о гениохах и отводит им место между ахэями и кораксами, приблизительно между нынешними Гаграми и Сочи.

Страбон же (около Р. Хр.) отводит место иниохам, то между зигами и керкетами (приблизительно около Адлера и Сочи), то, говоря „за иниохами находится Колхида", он отводит место им, гениохам, по нашему мнению, не далеко от нынешней р. Кодора (Коракса), т. е. в нынешнем Гумистинском уезде, имея ввиду, что Колхида начиналась с р. Коракса (Кодора) по направлению к реке Фазиса (Риона), —то между ахэянами и керкетами, ссылаясь на историков Митридатовых, говоря, что „побережье их (гениохов) тянется около 1000 стадий".

Возможно, что во всех этих местах жили гениохи, т. к. он между прочим говорит, что „у иниохов было 4 царя, когда Митридат Евпатор, во время бегства из отеческой земли на Боспор, проходил через их страну"...

Многочисленность гениохов видно из только что сказанного, т. к. ни один историк не пишет, чтобы в Колхиде или во всем восточном и юго-восточном побережьи Понта какой-нибудь народ, кроме гениохов имел более одного царя, а у гениохов было 4 царя.

Дионисий отводит место иниохам между ахэйцами и зигами (в нынешнем Черноморском округе). Далее говорит, что „за страною тиндаридов живут колхи". Этим он отво-

---

[1]) Если бы имя гениохов уже в V веке существовало и было бы связано с мифами, то Геродот -как любитель мифологии—обязательно упомянул бы о них.

дит место колхам к юго-востоку от Кодора (Коракса), т. к. тиндаридам отводит место на правой стороне р. Кодора (Коракса), где и ныне местность Дранда—Дандара—Тиндарида, в нынешнем Гумистинском уезде, смешивая и этим принимая за один народ тиндаридов и иниохов, что впоследствии и подтверждается.

Евстафий говорит, что за ахэйцами живут иниохи и зиги. Это опять-таки в нынешнем Черноморском округе.

А через несколько десятков строчек, говорит: „за гениохами (к северо-западу) живут колхи", этим он отводит место гениохам около р. Кодора, на месте тиндаридов (в Драндах).

Затем он повторяет слова *Дионисия*, который говорит, что за тиндаридами (к сев.-западу) живут колхи, опять смешивая и признавая за один и тот же народ гениохов и тиндаридов.

Арриан отводит место гениохам между нынешним Батумом и Трапезундом, говоря, что „рядом с ними (дриламисанами) живут макроны и гениохи, имея царем Анхиала. (Повидимому, это имя—несколько измененное греками, древне-абхазское слово „ah" царь, творительный падеж „ahла" или „ahала") [1]).

С другой стороны, в тех местах, где более древние писатели указывали жителями гениохов, у Арриана фигурируют уже „сапаги". Это наводит на необходимость вникнуть в последнее название.

„Сапагия", — несомненно, подлинное древне-абхазское слово, означавшее „страну конных". На бзыбском наречии (у гудаутских охотников) слово лошадь сохранило еще ис-

[1]) В имени Анхиал „н" после а об'ясняется назализацией; интересен тот факт, что назализация сохранилась в андо-дидойских языках Дагестана и существовала в ликийском языке. В нынешнем абхазском она уже отсутствует.

конную абхазскую форму (охотничий язык—пережиток религиозных языческих традиций)—„**ш̃аҕаqа**". Современный термин „**аҷч**"—конь я считаю связанным со словом „чу", как абхазы погоняют коня, и, во всяком случае, не столь специфично абхазским, как **ш̃аҕаqа**.

Итак, Арриан в начале II-го века приводит название якобы новой страны „Сапагии", на самом деле в имени гениохов можно признать греческий перевод—этимологизирование подлинного имени сапагов. Трудность передачи абхазского ш̃ отразилась и у позднейшего греческого писателя Константина Порфирородного, который называет вместо гениохов „папагов". (Впрочем тут возможна и ошибка переписчиков).

Таким образом гениохи во II-м веке и позднее не исчезли, а было лишь забыто их греческое название—перевод; новые писатели ввели в употребление подлинный термин. (См. сравнительную таблицу в конце этой главы).

Может быть, „сапагами" именовал себя господствующий класс колхов-гениохов, т. е. это имя однозначно с „рыцарями" средних веков.

Местность между Сочи и Гагры, где находилась Сапагия, и до сих пор изобилует лесами и лугами и благоприятна для коневодства, которое, следовательно, процветало уже в IV веке до хр. эры. В эпоху Геродота класс сапагов, повидимому, еще не выделился из общей массы.

Птоломей отводит место иниохам между керкетами и свано-колхами, говоря, что „по обеим сторонам Киммерийского Боспора живут боспоряне, а вдоль Понта—ахэи, керкеты, иниохи и свано-колхи".

Сванноколхи-саннити жили в нынешнем Гумистинском уезде, стало быть, гениохи жили в нынешнем Гудаутском уезде (там же местность Анох-уа=люди анохи-гениохи).

Перипл без'именного автора—иниохам отводит место между Батумом и Трапезундом, около р. Архавия (он называет их разноплеменными)

Гераклид Понтский говорит, что первыми обитателями гор. Фазиса (Поти) были гениохи.

Плиний, который говорит, что гениохи ограбили Питиус—Пицунду (как можно полагать, гениохи жили недалеко от Пицунды), помещает гениохов в разных местах: то близ Трапезунда, то выше р. Фазиса (Риона), приблизительно в нынешней Сванетии или немного ниже и т. д.

Стало быть, как все историки утверждают, гениохи жили в разных местах, но на берегу Понта и занимались морским пиратством, и без их согласия и ведома, а также, если на борту судна не было никого из туземцев, гениохов, иностранные суда не смели подойти к их берегам, поэтому они вынуждены были иметь в качестве проводников-возничих кого-либо из туземцев-гениохов.

Затем многие писатели утверждают также, что туземцев, живших в окрестностях Диоскурии, греки называют гениохами, что значит по-гречески возничие. Да и, вдобавок, некоторые из них приписывают основание этого города (Диоскурии) им же, гениохам.

Гениохов называли также „камаритами“, от употребляемых ими круглых, разбойничьих судов.

Вот, что говорит про них—камаритов-гениохов *Евстафий*, митрополит Фессалоникский, в подтверждение многочисленности их: „на сказанном перешейке (Пиренейская гора—Кавказские горы) живет и большое племя камаритов“...

Одни историки в доказательство этого говорят, что гениохи широко расселялись по всему восточному берегу Черного моря.

Этого мало,—некоторые писатели пошли дальше, говоря, что они (гениохи) являются родоначальниками обитателей всего восточного берега Понта.

Итак, мы видим из целого ряда свидетельств древних писателей, что сначала аборигенами и родоначальниками обитателей восточного берега Понта являлись колхи.

Затем, некоторые племена колхов начинают называться гениохами и, постепенно, почти все племена колхов начинают именоваться гениохами и начинают писать, что восточный берег Черного моря заселен племенами гениохов (это уже на месте колхов).

Наконец, гениохов начинают величать родоначальниками обитателей всего восточного берега Понта, отняв этим первенство—господство у колхов, и колхи (название, а не народ) начинают постепенно исчезать с горизонта истории, и на их место появляться гениохи.

Затем, постепенно племена гениохи начинают, сбросив с себя прозвище гениохи-возничие (около Р. Хр.), носить особые, настоящие свои названия, как абас-ги, абс-илы и др. Возможно, что название гениохов-возничие, исчезло потому, что они современем перестали заниматься пиратством и перевозом иноземцев, или иностранные авторы ближайшего к нам времени лучше вглядывались в этот народ и, познакомясь с ним ближе, узнали его отдельные племена.

Наконец, один народ из этого племени, т. е. колхов, лазы, с помощью греков получают первенство на восточном берегу Черного моря (после Р. Хр.) и страна Колхида начинает называться Лазикой,—затем это господство переходит к абас-гам (абхазам) и страна, бывшая Колхида, впоследствии—Лазика, начинает называться Абхазией, а позднее (после X в.) по соединении Абхазии и Грузии в одно царство (при Давиде Возобновителе)—Имеретией.

Ныне же—Абхазия, Мингрелия, Имеретия, Сванетия, Гурия и Лазистан занимают территорию прежней Колхиды.

Повторяем еще раз, что все это дает нам право думать, что гениохи (предки абас-гов, абхазов) суть те же колхи.

Видеть в гениохов новый особый народ колхов нет смысла. Мы не имеем никаких данных предполагать исчезновение племени колхов или гениохов, занимавших такую большую территорию—их истребление или переселение, единственный вывод—тот, что в исторических источниках сменяется лишь название и старое прозвище гениохов уступает место новому (настоящему) имени абас-ги, каковое и появляется в дальнейших источниках...

Сравнительная таблица племен, обитавших на восточном берегу Черного моря, составленная по известиям древних и новых писателей.

[illegible]	Год описания	НАЗВАНИЯ НАРОДОВ. Кубанск. обл.	Черноморск. окр.	От Адлера до р. Бзыби.	Гудаутск. уезд.	Гум уезд.	Кодорск. уезд.	Самурз. и Зугд. уезд.	Сенакск. уезд. и Гурия.
Скилакс	484 до Р. Х.	Синды	Керкеты . . Ахэй	цы. Зики	Гениохи		Кора—	ксы . . [	Колхидцы
Страбон .	63	Синды	Керкеты . . Ахэй	цы	Гениохи			Кол—	хидцы
Плиний . . .	74 по Р. Х.	Тореты	Керкеты . Ахэй	цы	Гениохи санигы			Ап—	сильцы
Арриан . . .	114	Синдика	Ахэйцы	Зикки	Сапагия *)		Абазгия	Ап—	сильцы
Прокопий . .	529 „	Зек	ки .		Сагиды	Брухи	Аланы—Абазги	Ал—	сильцы
Массуди . .	943		Кешеки		Абхазы	А —	ланы		Хазранцы (Хазагы?)
Константин Порфирородный . .	959 „		Зекки	Папаги	Абазгия	Казакия		Алания	
Фридерик Аннос.	1497 „ „		Зиккия		Авогасия				Мингрелия
Интериано . . .	1551 „		Зикки. Черкесы называются Адыг	вообще е.		Авога	сия		
Дюбуа-де Монперье . . .	1834 „ „	Шемаки	Натугайцы Шапс	уги	Абхазы	Аланы	Абживцы	Мин—	грельцы

*) На гудаутском наречии шаџаӌа—лошадь, след. „сапаги“ у древних писателей означало по древн.-абхазски „конные,“ то-есть то же, что по-гречески иппохи.

Глава третья.

Об абасхах (абассах-абхазах) и о пределах расселения этого племени в древности.

Абасги.

К племенам гениохов (иппохов) римские писатели относили абасгов [1]), зихов (зигхов) [2]), санов (санигов) [3]), называя их дикими и воинственными. („Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь“. И. Н. Москва. 1898).

---

[1]) Термины „Абаса (Абаша)—обезы, абхазы образовались из абхазского слова абсуа: абхазы себя называют абсуа, а страну свою Абсн. Плиний называет их абсилами (absilae), Арриан—апсилами, а „Картлис Цховреба“—абхазами, абсарами, абшилами.

Следует обратить внимание на то, что один из сыновей колхидского царя Айета назывался Абсар или Абсирт.... да и здесь была река Абсари“. ბატონიშვილი ვახუშტი. საქ. გეოგრაფია. 1904. გვ. 310.

„Абхазы встречаются в древности (как отдельный народ) уже во II столетии по Р. Хр. под названием: „абазки“, „абазги“, „абзой“; в средние века они известны под именем абазгов или авазгов; в русских летописях называются „обезами“. У некоторых современных авторов они именуются азега; вероятно, это есть искаженное черкесское адзыга или азеха: современное русское название заимствовано от грузинского апхази“. Абхазы у византийских писателей ἀβάσχοι.

Лопатинский говорит, что „абхазы (абсуа)“ были известны древним писателям под названием „ἀχαιοι“. Это слово он сближает с абхаз. „Ахуҩv=крестьянин“. (Сборн. матер. для описания местн. и племен Кавказа. Вып. 40. Тифлис, 1909 г.).

Примечание: „ахуҩv“ не крестьянин, а камевар (раб), а крестьянин—анхаҩv.

[2]) Зихи, зигхи-джиги-керкеты=зоху (под последним названием абхазы подразумевают все племена адыге-черкесов).

[3]) Санны, санниги-суан, суаноколхи—нынешние сваны.

Сгруппируем сведения, идущие из древних источников, о названных племенах.

„Впервые абасги упоминаются при том—в совершенно правильной форме Αβάσγοι (A-bas-k вм. A-bas-q), во втором веке у Адриана. Это не значит, конечно, что до императора Адриана абхазов в этом районе не было“. (Н. Я. Марр. „Из лингвистической поездки в Абхазии“. СПБ. 1913).

„Абасги являются на сцену истории только с 114 г., принимая имя от реки. Переселение их разрешается тем, что аланы, жительствующие около хребта Кавказа, считали их родными“. (Путешествие Досифея. М. Селезнев. Книга I-ая, стр. 103).

„С абхазами надо связать и джигетцев, принадлежащих тоже к абхазскому племени“. (К. Д. Мачаварнани: „Описательный путевод.“. Сухум. 1913 г., стр. 241)[1].

„Абхазы, как теперь установлено, также относятся если не к чисто яфетическим, то бесспорно к яфетоидным народам. И в том, и в другом случае в лице абхазов перед нами этнически мешанный тип, в котором слились племена по крайней мере двух различных народов“. (Н. Я. Марр. „О религиозных верованиях абхазов“. 1915. СПБ. Отд. оттиск из „Христианского Востока“. Том IV, вып. I).

Известный турецкий путешественник Эвлий Эфенди, посетивший Абхазию в 1641 г. отмечает в своем путевом журнале следующие абхазские общества: 1) горные или малые чанды с гаванью Кокур, т. е. Гагры; 2) большие чанды, 25 деревень, с гаванью Чандалар. Племена чандов путешественник называет чистокровными абхазами. По нижнему течению реки Псоу жило хищное и богатое общество

---

[1]) «Авазги (абасги)—колхский народ». (Лексикон Скарлата Византиос. Афины. 1852 г., стр. 93).

геч, следующее абхазское общество называлось арто, по имени главы общества, с пристанью Артлар, теперешний Адлер; к северу от названных обществ жило племя садша (т. е. садзуа), которые хорошо говорили по-абхазски; затем следуют горные абхазские племена: псху (псховцы), беслеб (башилбаевцы), мункеллебе, убыхи, чаграй (шахгереевцы); ала-корейш, чичакорес, мача, панчареш. (Державин Н. „Сборн. мат.". Вып. 37).

„Изучая убыхский язык и собирая расспросами стариков предания о старине Бенедиксен (датский ученый-лингвист) выяснил, что часть убыхов и поныне именует себя аланами; согласно преданию убыхский народ делился с древних времен на четыре племени; племена эти назывались: аланы, соча, варданы и бехи или похи". (П. Ушаков. Журнал „Народы Кавказа" № 1. Статья: „Баски и абхазы". Тифлис. 1921 г., стр. 24).

Абасгов Арриан помещает между абсилами, соседями лазов, с юга и санигами, соседями гениохов, с севера, т е. в нынешней Абхазии приблизительно в Кодорском и части Самурзаканского уездов. Царем абасков он называет Рисмага, говоря, что он получил этот титул от римского кесаря.

„Останавливаясь примерно на абхазах, мы замечаем, на основании наличных переживаний или вообще известных фактов религиозной до христианской жизни кавказских народов, сродство их, абхазов, не только с кабардинцами (черкесами или адыгеями) на севере и мингрельцами на юге, да еще со сванами на востоке, но и с племенами и народами, отнюдь не находящимися в таком ближайшем соседстве, чтобы учитывать сродные черты исключительно как результат общения с соседями"... (Н. Я. Марр. „Христианский Восток". 1915. СПБ).

Абасгов (Abca-ssi или Abaschi) турки называют абассами (Abbassa) [1]).

Это подтверждает царевич Вахушт, который говорит, что греки называли их (абасгов) абассами [2]).

„Страбон раньше упоминает ζυγοί, а ζι-g'ы или, что тоже ζιq'ы (ζικχοι, ζιγχοι, ζῆχοι, ζῆκχοι) ныне A-dәg'ы, не только лингвистически, но и по происхождению самого названия находятся в тесной связи с абхазами“ [3]).

Арриан говорит, что Севастополь находится в земле санигов (санов) и у них есть царь Спадаг, получивший царство также от римского кесаря.

„Саны, племя эниохов, застревают еще на небольшой полосе с севера — от Псу до Сочи, где они наблюдаются по анониму V века, до V-го века, но в течении веков протекших между Прокопием и Константином Багрянородным, абхазы занимают и страну последних санов“. Речь Kiessling'a, выводы которого цитирую, очевидно, касается последних санов в пределах настоящей Абхазии, но и это неверно: саны продолжают не только существовать, но и процветать и после V-го века; я имею ввиду „зан“ов... с другой стороны следует помнить, о tana'x (в сванской форме множеств. числа tan'ap), которые эмигрировали с давних пор в Кавказские горы в Сванию и далеко на восток от нее, где они известны

---

[1]) Из описаний Колхиды патером Доминик. Арканджело Ламберти (напечатано в Неаполе в 1654 г. (Сборн. матер. для описания местн. и племен Кавказа, выпуск 43. Тифлис. 1913, стр. 188).

[2]) ბატონიშვილი ვახუშტი. საქ. გეოგრაფია. რედაქცია მ. გ. ჯანაშვილისა. თფილისი. 1904 წ. გვ. 310.

[3]) Н. Я. Марр. „Из лингвистической поездки в Абхазию“. СПБ. 1913, Родство басков с абхазами (абассами) лингвисты стараются доказать, а баскский язык, как утверждают теже лингвисты, сходен с берберским, стало быть они, баски, имеют связь с Африкой, — после всего этого мы вправе говорить о связи абхазов с Африкой.

и позже, с IX века, особенно во время похода арабского полководца Буги, писателям армянским и арабским“ [1])...

..."Абхазы и сваны двигались с юга на север“... (Н. Я. Марр. „Из лингвистической поездки в Абхазию“. СПБ. 1913 г.).

„Природное ли родство абхазов и сванов, или позднейшее влияние сванов ясно говорят о связи их со сванами“ (Н. Я. Марр. „Христианский Восток“. 1915. СПБ. Стр. 132).

Саны (сваны) сами себя называют шоан, а абхазы их называют ашоан (аҩан), а страну их—Шоа-ны (ҩоа-нѵ). Окончание нѵ означает страну=страна Шоа.

Зихам Арриан отводит место выше санигов, приблизительно в нынешнем Гудаутском уезде. У них был царем Стахемфлак.

Прокопий Кесарийский [2]) пишет, что за абсилийцами на морском берегу живут абаски, простираясь до Кавказских гор. Он же замечает (кн. IV о готах в гл. 3), что сагиды (саниги) смешались с зикками, живущими несколько далее к западу и что они владеют городами: Севастополем и Питиусом [3]).

Константин Порфирогенит [4]) границами между зихами и абазгами называет Ахэйус (р. Никопсия, Псыртсха) от колонии основанной на ней ахэйцами; позже Абсарою (Рыбная).

Путешественник Гюльденштедт (Геогр. и стат. описание Грузии и Кавказа, стр. 142), посетивший Кавказ в исходе

---

[1]) Н. Я. Марр. Из лингвистической поездки в Абхазии. СПБ. 1913 г.

[2]) Прокопий Кесарийский († 565).

«Зихи или cercetae, т. е. черкесы» (Сборн. сведений о Кавказских горцах. Вып. V. Тифлис. 1871 г., стр. 71).

[3]) М. Селезнев. Руководство к познанию Кавказа. 1847 г., книга I. стр. 18.

[4]) Константин Порфирогенит жил в X веке.

XVIII века, и вслед за ним Дюбуа, на основании сходства языков и образа жизни, производят абасгов (абхазов) и черкесов от одного корня [1]).

.от реки Ингура до р. Бзыби жили абхазы, джихи или садзы—до р. Сочи и абазинцы. Последние три племени, под общим наименованием абхазов, составляют отдельную группу черкесов, которых всех вообще разделяют на адыге, кабардинцев и абхазов [2]).

Зидреты=джигеты. (М. Селезнев. „Руководство к познанию Кавказа. Книжка I-ая. СПБ. 1847 г.).

„Джигетцы одинаково хорошо говорили по-черкесски и по-абхазски... Лингвисты утверждают, что корнем убыхского языка служит абхазский язык". (К. Д. Мачавариани. „Описат. путевод", стр. 272). Впрочем, теперь преобладает мнение, признающее бóльшую архаичность убыхского.

Древние классические писатели черкесов называют керкетами, зидритами, джигами. Арриан отводит зидритам место в соседстве с гениохами и макронами, приблизительно вблизи нынешнего Батума. (Аппаиты прежние керкеты). (Страбон).

„За Афинами [3]) лежит селение Аркабис, и старый город Апсарунт, на расстоянии почти трехдневного перехода от Рицея. Древние называли этот город Апсирт, потому что там когда то Апсирт был коварно убит Медеей и Язоном". (Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь" Н. П. Москва).

---

[1]) А. Головин. Историч. обозр. Грузии 1864 г., стр. 38.

[2]) Изд. Каспари. Покоренный Кавказ. Очерки историч. прошл. и современного положения Кавказа с иллюстрац. СПБ. 1904 г.

[3]) „Афины" на древнем Кавказе, конечно, туземное название. Объяснить его можно только из абхазского языка: абхазский бог грома и молнии Афv, „uv"—суффикс страны (напр. Аҧсuv—Абхазия). Следовательно, кавказские Афины означало на языке и предков абхазов „страна бога Афv".

В Абсарос-апсара можно видеть слово абхазское, которое означает „сосновая роща“, вообще роща хвойных деревьев. Такое название „Апсар“ (Аҧсара) в древности по ошибке некоторые давали Никопсии (нынешнему Новому-Афону) вместо Пицунды, где действительно и до настоящего времени сохранилась историческая сосновая роща [сосна по груз. и мингр. „ფიჭვი“ (пичви)], а эта Пицундская сосновая роща носит название Апсара (ʿАҧсара), что указывает на рощу хвойных деревьев: сосны, ели, пихты.

Что касается до слова Апсирт, Апсиртос,—то слово это абхазское, имеющее значение „место смерти, место убийства, место, где люди вымирают“. В данном случае гор. Апсирт-(а)—место, где был убит Абсирт Медеей и Язоном [1]). (Итак, греки услышали от туземцев и название местности, и смысл его, а потому и применили к этому месту (локализировали) один из мифов цикла Медеи).

И. Джишкариани („აზიისა და კავკასიისა სახელწოდებათა წარმოშობის საკითხისათვის“. ტფილისი. 1924) пишет, что слово Азия название азийской долины, простиравшейся на юг от Тмола, носит явные следы абхазского „açü“ или аварского „hazo“ слова того же значения, т. е. снега, а что касается происхождения названия Кавказа, то и это название Джишкариани производит также от аварского „kka-hazo“ и абхазского „ȿkkvakv-açü“—что значит бело-снежный и полагает, что эти слова исчерпывающе об'ясняют происхождение этого имени. Это мнение Джишкариани нас не со-

---

[1]) Существует у абхазов пословица: „Дасѵу іадӷѵл Шам еіҧш ібоіт,“ т. е. Каждый (всякий) любит свою родину как Шам. (Шам—по об'яснению Гербера—называется Дамаск). Ср. хеттский город Дамасхунас (позднее Дамаск) и главного бога Дамаска Адара с абхазским божеством аіҧар (айтар). Эта абхазская пословица наводит на мысль, что когда-то предки абхазов знали о хеттском городе Дамасхунасе=Дамаске, т. к. они, предки абхазов, были знакомы с названным городом,—возможно, что и любили его по смыслу пословицы.

всем удовлетворяет тем более, что абхазский язык не терпит такой постановки слов, как „ŝkvakv-açü“, т. е. белоснежный, а признает „açü-ŝkvakv“, т. е. снежно-белый [1]); скорее „Кавказ“ можно об'яснить абх. словом „казказ“ — блеск, блестящий, прозрачный, что применимо к снегу и воде и т. д., но и это проблематично.

Как ни соблазнительно выведение названия Азии из абхазского слова, но от этой гипотезы Джишкариани теперь приходится отказаться: в марте 1924 г. известный хеттолог проф. Форрер опубликовал в Берлине, прочтенные им исторические памятники хеттского архива XIV в. до Р. Хр.; оказывается в эту эпоху западная часть Малой Азии носила название страна Ассува. Ясно. греческое Ассия (Азия) произошло от этого термина с обычным выпадением несуществующей в греческом языке „в“ (дигаммы). В слове же Ассува мы не можем признать связи с абхазским „Асv“ (Açü).

Не соглашаясь с мнением Джишкариани, мы находим однако, что много других названий рек и местностей на Кавказе можно об'яснять с помощью абхазского языка, наприм.: название прославленной поэтами реки Арагва, притока Куры (абх. аракуа=ветвь, ветка, стебель, побег в переносном смысле—приток). Самое название Куры у древних Κόρος, вероятно, связано с абх. акуара—речка (возможно, что уменьшительное значение приобретено этим словом позднее..).

Грузинское название Мткуари можно об'яснять попыткой переселившихся в долину Куры племен осмыслить чу-

---

[1]) Если же искать для названия Азии об'яснение на почве абхазского языка, то скорее следует исходить из абхазского слова „аŝха“ гора, которое в соединении с абхазским суффиксом собственных имен и названий „ва“ могло дать „аŝхува“, откуда хеттское Aŝŝuva=Азия, т. е. Горная страна. В Малой Азии много гор, но недостаточно снега, чтобы оправдать этимологию Джишкариани.

ждое им название реки, сблизив со своим термином „реки (მდინარე—мдинаре), — (а)Куара — Мд+Куара, Мткуара, >Мтквар,—„в“ возникло из „у“, как, например, грузинское თუალი—ныне „თვალი“ и т. д.

Название же реки „აძიქვა“ (Адзикуа), что не далеко от Тифлиса, чисто абхазское слово и означает Черная вода=Черная речка, с таким названием, именно—Адзикуа— в Абхазии встречаются несколько речек („азv“—вода, река), а „ꝗуа“ в слове и в отдельности „аiꝗуа“ (айкуа), „еꝗуа“ (еква)=черный, т. е. Черная речка, Черная река, наприм.: „Акуараiꝗуа“ (Акварайкуа)—Черная речка, „амшvн Еꝗуа“ (амшин Екуа)—Черное море и т. д.

Наконец, имя реки **Чорох** (абх. ჭრ₂ხუ [1]) можно связывать не с мингрельским ჩხოუ (чхоу)—корова, а с абхазским „ჭრ₂ხუ“ точнее ҷрыху, что значит „серобелый“ полосатый) намек на пенистость реки, а имя Аджаристана (абх. აჭარა) можно связывать с местностями в Абхазии: ათარა, აიმარა, აჭანდარა, აჩადარა, აჟარა, კალდახვარა, ამზარა и т. д.

Итак, коренные жители (абхазо-колхи) назвали реку „серобелой“ (пестрой, пегой, полосатой); когда пришли хетты-бала, то, усваивая это название, исказили его в созвучное на их языке слово „коровья река“ („шумит, как рёв коровы“) (ср. груз. ძროხა). Греки уже от балайцев-иберов [2]) усвоили название реки в смысле „коровьей-бычачьей“ и перевели этот иберо-балайский термин на свой язык: отсюда у древне-греческих писателей река Чорох и именуется Boas (т. е. „бычачья“). У Ксенофонта р. Чорох (в истоках)

---

[1]) Аджарец—по-абх. აჭოუ.

[2]) В „иберах“ ясно звучит имя хеттского племени „бала“ (точнее „бела“, судя по названию провинции Blaene) с обычным хаттийским (и андо-дидойским) префиксом «i». Переход l к r и обратно—обычное явление в древних языках Малой Азии. Блэна—страна балайцев (на—абхаз. суффикс).

названа Ἁρπασος (Хар-пасос), в слоге пасос надо видеть туземное слово река, вполне соответствующее современному черкесскому псы—река, вода и абхазскому бзы (в названии р. Бзыбь; ср. в современном абх. дзы-па=водопад, река с прыгающей водой). В слоге хар я вижу абхазское (а)-хра —скала.

Кутаис—по мнению Марра—название абхазского происхождения Ӄуҕа=село, что указывает на древность в данной местности населения, говорившего на языках абхазо-черкесской ветви,—так как имя Кутаиса известно было уже древним грекам.

„По сказанию Прокопия Кесарийского в Чанетии, на берегу моря было местечко „Апсиртос“; если из этого слова отбросим обыкновеньое (обычное) греческое окончание „ос“, останется „апсирта“, только по-абхазски „апсирта“ означает место (абсов) абхазов. Значит и это географическое название должно считаться следом первоначального абхазского местожительства“. (И. А. Джавахишвили. ქართველ ერის ისტორია. წ. 1. ტფილისი. 1913. გვ. 67).

„Черкесы [1]) называют себя адыге. В русских летописях они упоминаются под именем касогов. Последнее название, вероятно, было заимствовано русскими у осетин, которые и ныне еще называют кабардинцев касагами. Современное—черкес является турецким словом и, повидимому, имеет связь с названием—керкет, которое древние географы (Страбон, Плиний) давали обитателям Кавказского берега Черного моря“.

Черкесы распадаются на значительное число племен, при чем, однако, только немногие из этих последних (аба-

[1]) Слово черкис, как обыкновенно его об“ясняют, состоит из 2 слогов—чир—дорога и кис—перерезывающий дорогу или разбойник. Дагестанцы и другие народы Закавказья называют черкесов чер-кяс—сорвиголова, головорез (Н. Н. Надеждин. Опыт географии Кавказск. края. Тула. 1891).

дзехи, кабардинцы, бесленеевцы) являются представителями отдельных наречий и говоров черкесского языка.

...„Это было еще тогда“, говорит проф. Н. Я. Марр, „когда адыгеи не распадались на абхазов и кабардинцев или нынешних черкесов, называющих себя адыгеями, или когда еще находились в теснейшем общении с абхазами, через которых черкесы и получили тоже мингрельское слово, до сего дня звучащее по-черкесски (по адыгейскому) Jağ-ey“... (Н. Я. Марр. „Христианский Восток“. СПБ. 1915).

Часть абхазов, перейдя из Абхазии на северный склон главного Кавказского хребта, водворилась в верховьях Большой и Малой Лабы, Зеленчуков, Урупа и других рек, впадающих в Кубань. Они делились на несколько обществ или племен и были известны под общим названием абазинцев или абаза.

...В руках турок Анапа оставалась портовым городом и, очевидно, служила для вывоза хлеба. Укреплена она не была. Соседями ее теперь состояли кавказские горцы—черкесы, очевидно, те же народы, которые в древнейшем мире назывались: синды, ахэи, иниохи, зихи... На карте географа Бенинказы в XV в. по Р. Хр. мы встречаем на месте Синдской гавани уже название Мапа, быть может, испорченное название Анапа [1]), данное, вероятно, уже турками.

Абсилы (апсилы — абшел [2]) — абазины) [3])— ближайшее

[1]) Это слово черкесское: ане стол—пне нос—анепе конец стола—мыс. (Л. Лоп.) Сборник материалов для описания местн. и племен Кавказа.

Примечание: Мы думаем, что Анапа слово абхазское: анапу рука —рукав=мыс.

[2]) Фамилия Абшилаа существует и в Сенакском уезде и в Абхазии.

[3]) Абсилы—апсилы—абшел, абазины=абхазы А. Н. Грен. Краткий очерк Кавказского перешейка. Вып. 1. Языч. период, Киев. 1895, стр. 33 и 38. К. Д. Мачавариани. „Путеводитель“. 1913. Сухум, стр. 229.

Что абхазы и абшилы-абсилы (Абшел, Абсар) один и тот же на-

племя абасгов жили, по сказанию Арриана, между абасгами с севера и лазами с юга, занимая почти всю нынешнюю Мингрелию и часть Самурзакани в Абхазии. У них был царь Юлиан, получивший титул этот от римского кесаря.

Племенем гениохов также являются кораксы[1]). Екатей называет их племенем колхов.

Как это видно, кораксы, как отдельный народ, древние писатели знали и раньше гениохов и впоследствии, как выясняется, кораксы те же, что и сваны.

„У Скилакса кораксы (сваны) следуют за гениохами; повидимому, это есть чисто греческое название, с легкою неправильностью означающее—вороны. Быть может, греческие мореходцы на этом протяжении берега усмотрели жилища туземцев, прилепленные к крутизнам на большой высоте, и эти жилища нашли они похожими на вороньи гнез-

---

род, полагает грузин. историк М. Г. Джанашвили и утверждает царевич Вахушт.

Кроме кавказских апсилов=абхазов известно в истории одноименное племя в Сирии.

„Псилы были соседями назамонов. Они погибли некогда таким образом: южный ветер своим порывистым дуновением высушил их цистерны, так как вся страна, расположенная внутри Сирии, безводна. Тогда, посоветовавшись между собой, они решили, что надо сразить этот южный ветер. Я рассказываю это со слов ливийцев. Когда же они явились в пустыню, то ветер, дующий там со страшной силой, погреб их под горами песку. Когда псилы были истреблены, назамоны овладели их землями". (Ф. Ленорман. Руководство к древней истории востока до Персидских войн. Перевед И. Каманина. Финикияне. Том 1-й, вып. 3-й. Киев. 1878).

На хеттских памятниках часто встречаются фигуры с короткими кинжалами и с коническими шапками. Кинжал—это обязательная принадлежность одежды абхаза, а длинная коническая шапка—это тоже принадлежность старинной одежды абхаза.

Этому сходству мы, конечно, не придаем особого значения, но нельзя не упомянуть его для общей связи.

[1]) К. Д. Мачавариани. Описат. путевод. по гор. Сухуму. 1913, стр. 229.

да. Другое толкование менее живописно, зато более правдоподобно. Западная часть Кавказского хребта у многих классических географов носит название гор Коракских, Coraxii montes. Это название напоминает собою слова кельтских языков carraic=утес, careg=камень, karrek=подводная скала и проч. Итак, „кораксы", значит, обитатели утесистых гор, что вполне соответствует свойствам морского берега в земле нынешних шапсугов и убыхов. Дюбуа полагает, что кораксы суть нынешние цебельдинцы: таковой вывод, конечно, нельзя сделать на основании описания Скилакса. Замечательно сказание Плиния, что Кур (Кура) берет начало свое в горах гениохов, которые некоторыми называются горами Кораксов. Таким образом, название гениохов и кораксов встречаются рядом или слитно в двух отдаленных одно от другого местах Кавказского перешейка" [1]).

Для точного выяснения, кто такие были кораксы, приведем здесь подлинные слова географа Страбона: „к числу народов, собирающихся в Диоскуриаду, принадлежат и вшееды, получившие такое имя от своей нечистоплотности и грязи. Недалеко живут и соаны, нисколько не лучше их в отношении чистоплотности, но превосходящие силою, пожалуй, даже первых (из местных народов) по силе и могуществу. По крайней мере, они господствуют над окрестными народами, занимая вершины Кавказа, возвышающиеся над Диоскуриадой. У них есть царь и совет из 300 мужей, а войско они набирают, как говорят, даже в 200 тысяч, ибо все население отличается воинственностью, хотя бы и не были в строю. Разсказывают еще, что у них потоки сносят золото и, что варвары собирают его при помощи просверленных корыт и косматых шкур. Отсюда то и сложилась, говорят, басня о золотом руне".

[1]) П. К. Услар. Древн. сказ. о Кавказе. Тифлис. 1881.

„Вероятно, воинственность их (кораксов, караксенов, сванов) заставила греков построить стену, которая начинается недалеко от р. Келассури (Клисура)... Первое указание об этой стене встречается у Птоломея (жившего в 1-ю половину III в. после Р. Хр.)“.

Стефан Византийский называет ее стеной караксенов, следы ее и теперь видны. Она прорезывает всю Абхазию и доходит до самой реки Ингура. (Приблизительно тянулась верст на 60).

Так как гениохи [1]) предки абазгов и макроны (предки лазов и мингрелов), как родственные племена составляли во времена Арриана одно царство, то и о них скажем несколько слов.

По словам грузинских писателей, макроны суть мингрелы, а лазы их ближайшее родственное племя. Одно время их называли санами-цанами.

Мы знаем, что во времена Арриана макроны и гениохи, как родственные племена, составляли одно царство и у них был царь Анхиал. Дворец Анхиала находился на берегу реки Притании, приблизительно на 41 версту ниже нынешнего Батума. Впоследствии, как доказывают грузинские писатели, из этих двух (слившихся) народов образовались мингрелы (заны) и лазы.

Плиний [2]) говорит: „На берегу моря живут гениохи, (которых он считает племенем саннов или занов), ампревты, лазы... и, наконец, колхские племена.

---

[1]) Предположение о какой-то связи имени гениохов с библейским патриархом Энох приходится оставить. W. Chad Boscawen („La Bible et les monuments“. Fischbacher—Paris) доказал, что родоначальник Энох— именем которого по библии назван первый город—является эпонимом древнейшего сумерийского города Эреха (Урук=Унуг).

[2]) Плиний жил в 29—79 годах по Р. Хр.

Мингрелы (заны) племя гениохов по Плинию, предками коих являются макроны, сами себя называют маргал, а страну свою Самаргало (Одиши). Абхазы их называют агруа, àгvр-уаа, что значит по-абхазски—люди берега (моря), береговые люди, люди морского берега,—в противоположность аӥхаруа, аӥхар-уза люди горы—горцы. (Если бы это слово происходило от слова Эгри (река Ингур), или Эгриси, как это принято признавать, тогда абхазы, соседи их, мингрелов, называли бы эгруа, эгvр-уаа, а страну их Эгvрнv (Мингрелия) вместо Агvрнv (Агырны).

Гурийцев же абхазы называют агураа, т. е. центральные люди, люди середины.

Главный город Гурии—Озургеты. По нашему мнению город этот получил свое название от зудретов (зидриты-керкиты-керкеты, джигеты=черкесы), живших в Кобулетах, Аджарии, Имерхевии, Шавшетии и Кларджетии. Грузины их называли зудретами.

Зудреты—место (страна) зудретов-зыдритов. Здесь жили зыдриты (черкесы). Там же местность „Дуабзу" (Туапсы)—тоже слово черкесское и означает—междуречие.

Сами гурийцы—огрузинившийся народ, племя макронов-гениохов, как и мингрелы.

...„Итак, если раньше, на основании истории термина абхаз, точнее a-bas-q̇ >a-basq, абхазов мы в известной мере, именно, насколько они по языку связаны с яфетическими племенами, производили от мосхов или „масх"ов (мосохов, маскутов), то теперь получаем некоторое основание, чтобы утверждать, что эти яфетиды „масх" и в абхазах, народе мешанного происхождения, входили преимущественно в состав знати, составляли дворянство"...

„От слова Эгриси образовалось мегри-мегрели" (А. Головин. „Исторический обзор Грузии". 1864).

„Эгроси, очевидно, произошло из названия Ингура (по груз. Энгури, Эгрис-цкали). Абхазы мингрелов называют агруа—слово, из которого, по законам грузинского языка, образовалось современное название мингрелов: мегрели (=м-эгр-ели), маргали (=м-арг-али) вместо м-агр-али, что близко к греческому Μάνραλοι, манралы". (М. Джанашвили. „Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа". Вып, 22. Тифлис. 1897).

Мы полагаем, что мингрелы получили свое название от искаженного абх. агруа, а не от слова Эгриси, как это думают А. Головин и др.; по мнению М. Джанашвили, Эгроси (Эгриси) произошло из названия Ингура (Энгура), а мы полагаем, что река Энгур получила такое название не ранее, по крайней мере, VIII века [в то время она называлась Мегаму, а ранее Тиганкум (221 г.), Сингамес (114 г), Сиганио (79 г.), Риохарес (26 г.) и Херобиос (522 г. до Р. Хр.)], а мингрелы нынешнее свое название—Μάνραλοι—макроны—магралы=маргали—носили гораздо ранее этого времени. Их греки называли, как сказано выше, Μάνραλοι, макрон-ами и т. д., когда еще они жили между Батумом и Трапезундом. Греки, называя мингрелов манралами и макронами не исходили от Эгриси и Энгура, а скорее они исходили, как нам думается, от маргали (как себя называют мингрелы). Имея в виду сказанное, мы полагаем, что м-енг-рел—форма грузинская от м-арг-ал, что русские переделали на мингрел.

В эпоху усвоения древними греками этнического названия Μανραλοι, очевидно, абхазское племя уже было вытеснено из Лазики [1]).

[1]) Итак, сперва абхазо-колхское племя на побережье называлось „агруа"; когда явились хетты-балайцы (иберы), то изменили название, придав префикс მე (ме) и греки уже застали на побережье этот этнический слой, который и стал фигурировать под именем μανραλοι.

Вместе с тем не нужно упускать из виду, что одновременно с этим существовали народы: агрии Ἄγριοι, эфиопский народ, и агры Ἄγροι, майотийское племя, но мы не беремся разрешить вопрос, какое отношение имеют эти два народа к первым.

Поэтому не имеем ли мы здесь дело, когда говорят об агриях, с нынешними агруа или агр (как их называют абхазы), т. е. мингрелами-маргалами-маграламн.

Мы, соглашаясь с мнением историков, доказывающих, что в древности в Колхиде господствующим народом был народ колхский, заявляем, что после исчезновения названия „колхи", сам народ не исчезал, занимают в Колхиде первенство не лазы, а гениохи, предки абассов (абхазов), распадавшиеся на несколько народов, у которых были четыре царя. Только после гениохов, уже приблизительно с V века по Р. Хр., с помощью греков занимают в бывшей Колхиде первенство лазы, а затем с VIII века абхазы с помощью хазар приобретают политическое господство в этом крае, т. е. в б. Колхиде. К развитию тезиса о том, что нынешние гурийцы и имеретины суть огрузинившиеся мингрелы и лазы, добавляем, что в Гурии под именем огрузинившихся лазов и мингрелов следует видеть и омингрелившихся черкесов (зидритов-зудретов), а в Имеретии—в огрузинившихся лазах и мингрелах картвелизованных абхазов, как коренных, так и переселившихся сюда в VIII веке по Р. Хр., по перенесении абхазским царем Леоном II-м столицы его из Абхазии в Кутаис.

Это наше последнее предположение основано на том, что в XVII в., когда владетель Абхазии Росто Шервашидзе отдал нынешнюю Самурзакань Мурзакану Шервашидзе, то с каждой княжеской и дворянской фамилией ушло на новые места по несколько дворов, а за этими дворянами и князь-

ями переселились их молочные братья—крестьяне и их родственники и свойственники. И таким образом почти одна четвертая часть населения абхазов Гудаутского уезда переселилась в Самурзакань.

Если с маленьким князьком Мурзаканом могло уйти так много людей, насколько значительнее должно было быть переселение при царе Леоне II.

Проф. Ив. А. Джавахишвили в своей книге: „ქართველ ერის ისტორია". стр. 21—22, ссылаясь на цитаты Марра, находит возможным допустить предлагаемое Марром сближение терминов а-басги и масхи (то-есть мосхи), соглашается и с догадкою Марра о связи между этническим названием (а)-басги и географическими названиями Фазианы и реки Фазис в Колхиде, а также и с тем, что к этому же корню бас-ги сводится и название горы Масис. Если принять это толкование, то такой взгляд явится лишним доказательством в пользу того, что моссинеки (мосхи) и фазианы древности были народами абхазо-черкесского племени, с чем сходится и этимология названия реки Фазис, выставленная проф. Глейе.

„Страбон свидетельствует, что макронами некогда назывались санны: этническое имя, весьма распространенное в западной части Закавказья и сохранившееся до нашего времени в имени тсаннов (занов) лазского племени, живущего на Чорохе и, быть может, сванетов, живущих на верховьях Ингура и Цхенис-Цхали".

В I-м веке после Р. Хр. в Колхиде жили лазские и мингрельские племена; в древнее время, как видно, главенство и сила находились в руках колхов,—это видно из того, что они этой стране дали название своего племени—Колхида; с V в., когда лазы усилились, назвали страну эту Лазика[1]).

---

[1]) Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 4. Тифлис. 1890.

В соседстве с иниохским племенем, в частности с абсилийским, жили лазы. Они делаются известными с 65 г. до Р. Хр.

Вот что о них говорят: „Что лазы тот же самый народ, что и прежде называвшиеся колхи, утверждают единогласно Прокопий, Агафий и др. Оттого византийскими писателями они называются то тем, то другим именем. Что они переселенцы из Египта и остатки того войска, которое, как говорят, под предводительством Сезостриса, покорило всю Азию, рассказывает Агафий, следуя Диодору Сицилийскому и другим древним писателям... (Грен).

Лазы в Митридатовой войне, около 65 г. до Р. Хр., были побеждены Помпеем Великим, и тогда, в первый раз, стали известны римлянам, а цари их украшали триумфальное шествие возвращавшегося в Рим Помпея. Но, начиная с этого времени, до царствования Севера, ни один из византийских писателей не упоминает о них. И во время царствования этого императора, около 196 года по Р. Хр., по известиям писателей, Лазика сделалась подвластной римлянам“ [1])...

პროკოპი კესარიელი უხსნის თავის მკითხველს, რომ ლაზები და კოლხები ერთნი და იგივენი არიანო (De bello gothico. წ. IV, თ. 1, § 10). Ив. А. Джавахишвили. „ქართველ ერის ისტორია“. წ. 1. ტფილისი. 1913. გვ. 53), — т. е. Прокопий Кесарийский раз'ясняет своим читателям, что лазы и колхи одни и те же (племена).

На 64 стр. Сборника материалов для описания местн. и племен Кавказа, вып. 4, 1890 года, читаем следующее:

---

[1]) Арриан отводит место лазам между зидритами (керкитами-керкетами) и абсилами, т. е. на левой стороне р. Фазиса, в нынешней Гурии, и в сообщении своем Адриану пишет: „Рядом с зидритами—лазы; царем у лазов—Маласс, получивший свою власть от тебя. За лазами следуют абсилы; у них царь Юлиан, получивший царство от твоего отца“....

„Лазы прежде назывались колхами, что действительно, это они—никто в этом не станет сомневаться, принимая во внимание реку Фазис, Кавказский хребет и продолжительное пребывание этого народа в названных местах“ [2]).

რიონა ჩრდილოეთითვე, ევროპაში, მდებარეობს, აფშილეთი („აფსილიონ ხორა“ აფსილების ქვეყანა). Ив. А. Джавахишвили. „ქართველ ერის ისტორია“. Тифлис, 1913), т. е. севернее Риона, в Европе, лежит Апсилия („Апсилпон хора“—страна абсилов).

აფშილეთის ჩრდილოეთის სამზღვრის გამორკვევა ცოტადაც მაინც იმით შეიძლება, რომ პროკოპი კესარიელის სიტყვით, თურმე, მაგარი ციხე „წიბელი“ (ტძიბილე), ეხლანდელი „წიბელდა“ აფშილების ქვეყანაში ყოფილა (იქვე წ. IV, თ. 10, § 1). Ив. А. Джавахишвили. „ქართველ ერის ისტორია. წ. 1. ტფილისი. 1913. გვ. 54), т. е. северную границу Апсилии приблизительно можно определить тем, что, по словам Прокопия Кесарийского, крепость „Дзибиле“, нынешняя Цебельда, находилась в стране абсилов.

По Арриану абсилы жили в начале II-го века с северной стороны р. Риона, т. е. в нынешней Мингрелии, а в VI веке, по словам Прокопия, в стране абсилов находится крепость „Дзибиле“ (Цебельда)—в 20—25 вер. восточнее гор. Сухума, в центре нынешней Абхазии. Из этого мы позволяем себе сделать такой вывод, что абсилы не могли, живя около р. Риона, расширить свои владения до Цебельды. А скорее допустимо, что во время частых греко-персидских войн в Лазике с V-го века абсилы бросили свою страну, которая сделалась ареной войны и переселились в Цебельду и близ лежащие ей земли. Тем более в это время, в VI веке, во времена Прокопия, земли, лежащие с обеих

---

[2]) А. Н. Греп. „Краткий очерк истории Кавказского перешейка“. вып. I. Киев. 1895.

сторон реки Риона были безлюдны,—а в VII—VIII веках, т. е. после конца греко-персидских войн, на месте апсилов мы видим уже мингрелов. А абсилы, ныне абазины, приблизительно в XVI—XVII веках, по всей вероятности, теснимые абасами (абхазами) перевалили через Кавказские горы и поселились в Баталпашинском отделе, Кубанской области, где и доныне живут.

По мнению автора „Краткого очерка истории Кавказского перешейка" А. Н. Грена, „аборигены Мингрелии суть или абхазы или какое-либо другое исчезнувшее племя, тем более, что помощью языка первых об'ясняются многие местные названия. Так, Фазис происходит от древне-абхазского псы—вода, которая сохранилась в абхазском слове псыдз—рыба и в черкесском псы—вода. Мингрельцы же и есть лазы византийцев, название которых в первый раз встречается в Фрагментах Мемнона" [1]).

„Профессор А. К. Глейе выставил веские доказательства в пользу того, что жители древней Колхиды были вовсе не мингрелолазы, а абхазы и убыхи; эти два племени распространялись при этом далеко к югу, где в глубокой древности представителем абхазско-черкесской группы языков являлся язык могущественного народа митанни, цари которого заключали дошедшие до нас договоры и вели переписку о брачных союзах с XVIII-ой династией фараонов древнего Египта" (П. Ушаков. Журнал „Народы Кавказа". № 1. Тифлис. 1921 г. Стр. 25).

Родство всех перечисленных выше племен, соседивших с абассами (абхазами), может быть доказано всего более,

---

[1]) Минас Бежежхиан, армянский вартапет, посетивший в начале 19 столетия гор. Анапу, видел народ, говоривший на абхазском языке. (М. Селезнев. Руководство к познанию Кавказа. 1847 г., кн. I).

помимо древних свидетельств, не всегда точных и ясных, родством языка, нравов и обычаев, т. е. теми данными, которые мы извлекаем из этнографического изучения современного состава населения всей области от Анапы до Трапезунда.

„Во времена глубокой древности за 15—18 веков до нашей эры племена абхазско-черкесской группы занимали все пространство западной половины Кавказа от Черноморской губернии через всю Колхиду (Поти—Батум) сплошной полосой до истоков Евфрата и делились на четыре ветви: народ митанни, колхи, абасги (абассы-абхазы) и убыхи-алане.

Убыхи-алане состояли из четырех родов: соча [1]), похи, аланы в собственном смысле слова и варданы [2]). Вскоре после начала христианской эры—алане и варданы двинулись на север и заселили Придонские степи, откуда, увлеченные потоком переселения народов, соединившись с некавказскими племенами и, видимо, отчасти, со своими сородичами абхазами, ушли на запад“... (Н. Ушаков. Журн. „Народы Кавказа“. № 1. Тифлис. 1921 г. Стр. 26—27).

Что касается вопроса о древних пределах расселения абхазского племени, то из сопоставления всех выше приведенных мнений, основываясь на сведениях древних писателей и абхазско-черкесской этимологии названий рек и имен, мы приходим в конечном итоге к заключению, что до начала христианского летоисчисления вся Колхида, Лазика, Малая Армения, Северная Месопотамия и некоторые другие прилегающие к ней, —Колхиде, области в Закавказьи даже и на Северном Кавказе, были заселены племенами, говорившими на языках абхазо-черкесской ветви. Линия расселения аб-

[1]) Соча—Щача. От этого народа город Щача—Соча, повидимому, получил свое название.

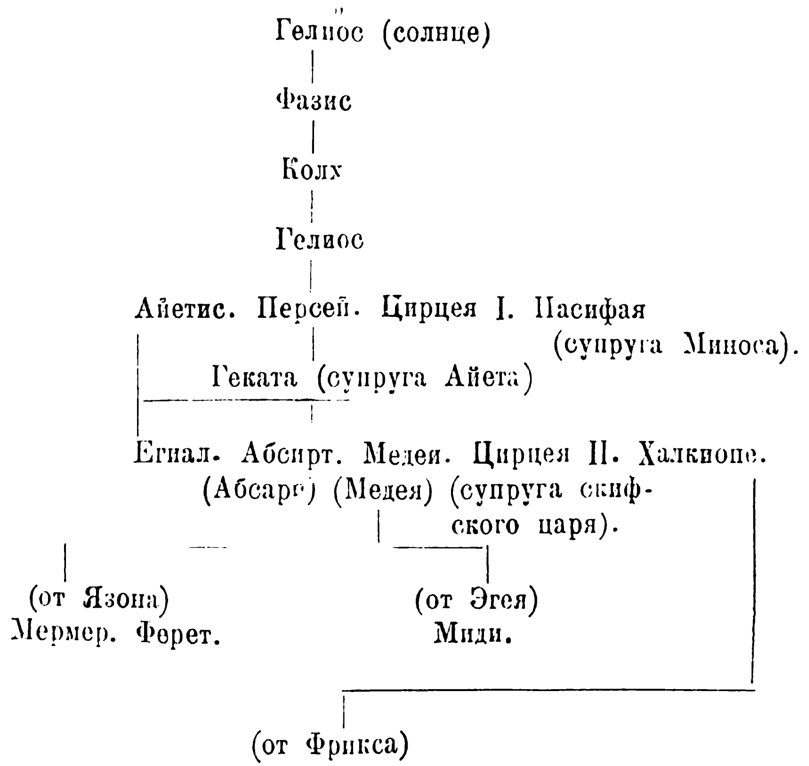
[2]) Вардан—Фардан—распространенная фамилия в Абхазии.

хазо-черкесских племен, то поднималась в пределах Кавказа на север, то опускалась на юг.

Таким образом вопрос о происхождении абхазов упрощается и сводится к вопросу, откуда проникли они в истоки р.р. Чороха и Тигра, а в таком случае, связь абхазского племени с Африкой становится уже на положительную почву.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Ветвь династии Фазианидов (генеалогия) по греческим источникам [1].

Абсирт=Абсар был сын Айета. Абсар название абхазов...

---

[1] მ. გ. ჯანაშვილი. საქართველოს ისტორია. ტომი I. ტფილისი. 1906. გვ. 13.

Глава четвертая.

—

Абхазы (абасхи)—колхи и связи их с племенами Африки.

К вопросу о прародине колхов и о древнейших иммиграциях кавказских племен.

Народ, живущий в нынешней Абхазии (т. е. абхазы-абассы или абасги, абас-хи, а древнее—гениохи), известен уже в древности Плинию и Арриану, но происхождение его и поныне остается невыясненным вопросом. Одни считают родоначальниками абхазов, армеоидную расу, другие—признают, что они пеласгического происхождения, третьи—считают за скифское племя, четвертые—выходцами из древнего Египта, а быть может из Абассии и т. д. [1]).

Все эти мнения о происхождении абхазов (абас-гов) нами, по мере возможности, проверены.

Наиболее доказательным мы считаем последнее положение, т. е., что абхазы выходцы из Египта и Абиссинии, т. е. Абассии. (Египет и Абассия часто составляли одно государство).

Нынешние абхазы жили испокон века в нынешней Абхазии, т. е. в бывшей Колхиде, составляя, как мы будем ниже говорить, часть семьи обитателей этой страны—колхов.

---

[1]) Абиссиния до XVII века по Р. Хр. называлась Абассией, от арабского слова Хабеш или Габеш. Абиссиния значит разноплеменная толпа.

Так как мы полагаем, что абхазы составляют часть семьи колхов и жили в Колхиде, то мы находим нужным указать, где находилась эта Колхида и где жили колхи.

Различны мнения древних писателей о размерах территории Колхиды. Птоломей говорит, что Колхида с севера начинается от Сарматии; на западе ее граница—Понт: от реки Коракса (Кодора) она распространяется в глубь гористого края, с востока граничит с Ивериею, а с юга—Каппадокией и Большой Арменией.

Ксенофонт южную границу Колхиды отодвигает до города Трапезунда включительно.

Другие свидетельствуют, что с севера Колхида кончается горою Коракса -частью Тавра, с востока—Иберiею, с юга —Фазисом, а с запада—Понтом. Это мнение кажется нам более верным.

Итак, одни писатели отводят ей пространство приблизительно между Керченским проливом и Каппадокией и Большой Арменией, другие между рекою Кораксом (р. Кодор) и Фазисом (р. Рион).

Поэтому для ясности мы назовем первую Колхиду—Большой Колхидой, а вторую—Малой Колхидой. Теперь рассмотрим, кто жил в Большой Колхиде (т. е. от Сарматии до Трапезунда). Приблизительно, между Трапезундом и Батумом жили родственные племена гениохи (предки абассов) и макроны (предки мингрелов и лазов). Около Батума, включая сюда Кобулеты, Аджарию, Имерхеви, Шавшети и Кларджеты жили зидриты (керкиты - керкеты=черкесы). (Грузинские писатели местность эту называют Зудреты). В г. Фазисе—гениохи. Между Кодором и Рионом—абасги и абсилы,—между Гаграми и Кодором жили кораксы, санигн (сваны) и зигхи, далее до Сарматии жили керкеты (черкесы) и др. Таким образом почти всю Большую Колхиду зани-

мают гениохи, абасги, керкеты (одного и того же племени) [1]). Если же принять за настоящую Колхиду пространство, лежащее между рекою Кодором и р. Рионом, Малую Колхиду, как это многие полагают, то почти все это пространство целиком занимают абасги и абсилы, т. е. абхазы и абазины одного и того же племени.

Таким образом, имя Колхиды и колхов об'ясняет, по нашему мнению, все названные племена в указанных границах, как единое этническое целое.

Стало быть, абасги (абхазы) и их ближайшие родственные племена: племена адыге, абазины, сваны, лазы-мингрелы суть те же колхи [2]), вышедшие, повидимому, из Египта и Абиссинии.

Про мосхов же [3]) здесь говорить много не приходится.

---

[1]) Гераклид Понтский пишет, что первые обитатели гор. Фазиса были гениохи. (П. К. Услар. „Древн. сказ. о Кавказе". Тифлис. 1881 г., стр. 440).

[2]) Колхи - ყოლლო — очень распространенная фамилия в Абхазии, главным образом, в Самурзакани, где их называют Кол-бая. Они переселились в Самурзакань из Бзыбской Абхазии более 150 лет тому назад. Возможно, что они являются остатками древних Колхов.

[3]) Проф. Марр называет мосхов прародителями абхазов. (Н. Я. Марр. „История термина Абхаз").

Родство абассов (абхазов) с Пиренейскими басками пока окончательно не установлено. Если было между этими народами ближайшее родство, то нужно полагать, что они разошлись, если не на их общей родине—Африке, то в Малой Азии, в крайнем случае этот народ—(баски)—попал в Западную Европу в 449—554 г.г., в эпоху переселения народов совместно с донскими аланами и гуннами, которые навели ужас на Италию. (Эту гипотезу развивает Н. Н. Ушаков в цитированной статье). Вот что пишет об этом вопросе в своем изыскании кап. Якуб-бек Лазарев. „О гуннах Дагестана". Тифлис, 1859. „Гунны в 375 г. с Урала и Алтая и в соединении с донскими аланами напав на готов, подчинили их себе, а с 449 по 454 г. навели ужас на Италию и Западную Европу".

О родстве аланов с абхазами пока говорить что либо мы считаем преждевременным, хотя есть намеки в этом направлении.

Л. Г. Лопатинский проводил взгляд, что аланы—племя убыхов, следовательно, абхазское. У убыхов известен род „алани".

Про них Гекатей (550 л. до Р. Хр.) утверждает, что мосхи —колхского племени. Затем, все грузинские историки утверждают, что грузины и мосхи—родственные племена. В таком случае грузины составляют часть семьи колхов, смешавшихся с другими племенами [1]). Стало быть, и эти народы, как племя колхов, роднятся с выше перечисленными народами, о которых Геродот говорит: „Колхи, очевидно, египтяне: я высказываю это мнение, сам пришедши к нему прежде, чем я слышал от других... Гораздо важнее то обстоятельство, что колхи, египтяне и эфиопы одни из всех народов искони совершают обрезание... Они и египтяне одни только обрабатывают лен и притом одинаковым способом, и, вообще, весь образ жизни и язык представляют взаимное сходство“... (Колхидское полотно у эллинов носит название сардонического, а привозимое из Египта называется египетским)...

Мнение это, что колхи вышли из Египта, подтверждает Каллимах (260—230 л. до Р. Хр.), который говорит: „Колхи выходцы из Египта“.

Периегет (90 л. до Р. Хр.) тоже пишет: „Колхи пришли из Египта“.

Аммиан Марцеллин (330 л по Р. Хр.) говорит: „Колхи египетского происхождения“.

Тот же самый факт подтверждает и Диодор Сицилийский (около Р. Хр.), который говорит: „Сами колхи считают себя потомками египтян, и у них, как и у египтян, существует обряд обрезания“. (Сборник матер. для опис. местн. и племен Кавказа. Вып. 43. Тифлис. 1913 г.).

---

[1]) На это родство грузин с колхами намекает и М. Джанашвили, хотя это находит пока преждевременным. А. М. Меликсет-Беков („Родство грузин с испанцами“. Тифлис, 1911 г.). Колхи-кола народ колхского племени. Ив. А. Джавахишвили. ქართველ ერის ისტორია. ტ. 1. 1908.

Такого же мнения: Страбон, Дионисий и Евстафий. (Родство грузин с испанцами. Л. М. Меликсет-Беков. Тифлис, 1911 г.).

Кроме Геродота, жившего в V в. до Р. Хр., Каллимаха, Периегета, Марцеллина, Диодора Сицилийского, Страбона, Дионисия, Евстафия, доказывающих, что колхи вышли из Египта, и современные писатели находят сходство черноморских языков (абхазский, убыхский и др. языки) с языками хамитскими. Напр., А. Грен, автор „Руковод. к познанию Кавказского перешейка“ говорит: „Едва ли ошибусь, если почту черноморские языки за хамитские“. (Стр. 105). Хамиты жили искони в Африке, Египте и Абиссинии [1]). П. К. Услар (Древн. сказ. о Кавказе. Тифлис. 1881 г., стр. 414) пишет: „Исследование... языков абхазского и убыхского при сравнении с языком коптским (древне-египетским) может подтвердить основательность мнения Геродота о египетском происхождении колхов“.

Проф. А. Тромбетти полагает, что кавказские языки имели отношение к группам многих языков старого мира, но более древнее, глубоко существенное отношение имели к хамито-семитским наречиям, в особенности к африканским. (Ив. Джавахишвили. „ქართველ ერის ისტორია“).

Страбон, говоря „о переселениях народов“ пишет: ...„присоединяют (к переменам от землетрясений) и перемены от переселений... Так западные иверы переселились в местности, лежащие выше Понта и Колхиды и, по словам Аполлодора, отделяются от Армении рекою Араксом, а на самом деле скорее Киром и Мосхийскими горами; еги-

---

[1]) Св. Епифаний и Григорий Кедренский утверждают, что колхи произошли от Яфета, сына Ноя.

«Колхи получили свое название по имени Колха, сына Фасида» (Евстафий); мы же допускаем, что колхи свое название носят от имени народа κολχι (народ колы и местность Кола в Абиссинии).

птяне переселились к эфиопам и колхам“ и т. д. (В. Латышев).

Это наводит нас па мысль, что египтяне в эпохи бедствий вынуждены были переселяться к своим родственным племенам эфиопам и колхам, хотя они и жили далеко от них, а не к другим—чужим.

Можно допустить и то, что в эпоху XIX-ой династии, когда между египтянами и митаннийцами существовала дружба и постоянные сношения, из Египта могло эмигрировать вследствие политических неурядиц значительное число египтян и эфиопов, которые в дальнейшем из царства Митанни переселились в Колхиду. Надо заметить, что после смерти фараона Эхнатона последователи культа бога Атона подверглись жестоким преследованиям.

В статье своей под заглавием „К преистории северокавказских языков“ („Сборник матер.“, вып. 37. 1907 г. Отд. III, стр. 49 и 50) А. Глейе (маг. сравн. языкозн.) пишет следующее: „По до сих пор довольно распространенному мнению, жители древней Колхиды причислялись к западным картвельским племенам, а именно к мингрело-лазам. Иллирийские элементы, которые встречаются в картвельских языках, заставляют нас, однако, отнести первоначальное местожительство картвельских племен гораздо ближе к западу, к устьям реки Галиса. В таком случае нам нельзя видеть в жителях Колхиды картвельское племя, но тех туземных жителей, которых застали картвельские пришельцы при своем вторжении; имя их сохранилось, как географическое название, и в позднейшее время отчасти перенесено было на племена картвельского происхождения, что, может-быть, указывает на прежнее преобладание колхидцев над картвельскими племенами. Предания, которые утверждают, что колхидцы произошли от египтян, об‘ясняются, может-быть, тем, что

местожительство колхидцев в доисторическое время распространялось гораздо далее, на юг, до пределов египетского влияния, и что колхидцы или часть их временно составляли вассальное государство египтян.

...Из предыдущих рассуждений мы можем установить отношения между абхазскими и мингрело-лазскими языками. Но так как весьма невероятно, чтобы лазы когда бы то ни было могли жить севернее реки Фазиса по соседству с исторической территориею абхазов, то остается нам только предположить, что местожительство абхазов в доисторическое время распространялось гораздо дальше к югу и что абхазы когда-то занимали всю приморскую область между рекой Фазисом и Трапезундом, одним словом, область древних колхидцев. О колхидцах говорят еще в историческое время как о расе, сильно отличающейся от окружающих народностей. Поэтому мы не имеем никакого основания видеть в них племя картвельской расы, которая антропологически подходит к семитическому типу, вследствие смешения картвельцев с ассирийским и арамейским населением. Скорее в них можно видеть родственное племя микрокефалов-абхазов, так как в состав населения древней Колхиды вошли без сомнения и микрокефальные племена.

Отношения колхидцев к древним египтянам, о которых говорят предания, служат доказательством того, что колхидцы раньше жили гораздо дальше к югу. Итак, нам придется признать, что и среди доарноевропейского населения Армении находились колхидские племена, следы которых можно видеть вплоть до Месопотамии и дальше на юг.

В Месопотамии господствовал до появления ассирийской власти народ—митанни (около 1500 л. до Р. Хр.), от которого дошли до нас клинообразные памятники. Чтобы указать на этнологическую связь между колхидцами и наро-

дом митанни, мы должны попытаться об'яснить дошедшие до нас памятники митаннийского языка из абхазского и родственных с ним убыхского и адыгского языков. В последующем изложении я укажу на некоторые совпадения между обоими языками, но для понимания этнологического положения языка „митанни", я должен заметить, что последний, по моему мнению, составляет древнее переходное наречие между адыгским и абхазским языками, а ближе всего к нему стоит убыхский язык, как переходный между обоими этими языками".

Все это говорит за то, что колхи (абхазы и их родственные племена) вышли из Египта и Абассии, вообще, из Африки.

Некоторые современные писатели, не видя ныне в бывшей стране Колхиде (в Мингрелии и Абхазии) людей с курчавыми волосами и с темным цветом лица, которых Геродот видел 2,500 лет тому назад, начинают сомневаться в достоверности присутствия таких людей в Колхиде, говоря, что если и были черные (темнокожие) колхи, то они могли быть в виде особого сословия, торгового и промышленного и что вообще число их было сравнительно невелико, иначе бы они могли сохраниться до сего времени и т. д.

Мы полагаем, что когда колхи поселились в этой стране, здесь жили люди другой расы, число коих быть может было невелико,—во-вторых, во время передвижений народов с юга на север, возможно, что некоторые народности остались здесь на житье.

Затем, греки еще за VII—VI в.в. до Р. Хр. (а за ними и римляне), стали открывать колонии и селиться в этих краях, это продолжалось до VI—VII века и после Р. Хр.

Здесь имели колонии генуэзцы и венецианцы в течение веков.

Таким образом, со всеми этими народностями: туземцами и пришлыми в течение тысячелетия колхи могли постепенно, незаметно слиться и у потомков их цвет лица измениться.

При этом, многие народы, жившие в Колхиде, колхского племени, переселились в другие страны, наприм., черкесы и абсилы переселились на Северный Кавказ, большинство абасгов-абхазов переселилось несколько веков тому назад в Турцию, а их места занял пришлый элемент, с коим оставшиеся в Колхиде стали роднитьcя.

Смешение с черноморскими народами должно было отразится на колхах, а примесь крови белой расы изменила их цвет лица.

Между тем, при всем этом, даже и в настоящее время, между абхазами, мингрелами, черкесами и др. колхскими племенами, замечаются люди с черными, нередко с кудрявыми волосами, и карими глазами, с смуглым цветом лица, а люди с рыжими, белокурыми, русыми волосами и голубыми глазами наблюдаются гораздо реже.

Да при этом, если колхи были немногочисленны, как это понимают некоторые современные писатели, то они, колхи, живя посреди более многочисленных народов, не могли дать этой стране свое имя.

Были ли колхи неграми в собственном смысле слова? Мы полагаем, нет.

Касаясь слова „курчавый", П. К. Услар (Древн. сказап. о Кавказе. Тифлис. 1881 г., стр. 265) говорит: „это не заключает в себе еще понятия о курчавых неграх".

Ф. Волгин („В стране черных христиан. Очерки Абиссинии". СПБ. 1895, стр. 24) пишет: „Все вообще абиссинцы или эфионы, как они называют себя до сих пор, красивое, крепкое, отличающееся красивым телосложением племя".

...Между абиссинцами и неграми нет никаких общих черт ни этнографических, ни антропологических (Примеч. Л. А Бич-Богуславского. Одесса. 1896 г., стр. 18).

„Не бывая никогда столь же черными или белыми, как негр или европеец, абиссинец иногда бывает очень темного или почти белого цвета“. (Вл. Бучинский и С. Бахланов).

...„Стройно-худощавый туземец (абиссинец), при удивительной врожденной грации манер и жестов, представляет приятную картину для глаз постороннего наблюдателя“. (Вл. Бучинский и С. Бахланов).

„Сидамы (племя в Абиссинии) обладают светлым цветом кожи .. Арабские поэты сравнивают кожу сидамской девушки с „нежным цветом благоухающей корицы“. (Вл. Бучинский и С. Бахланов). Таким образом колхи были хотя и темнокожею, но, может быть, и не негроидной расой. В своей работе „Происхождение кавказских языков“ П. Н. Ушаков выдвигает для первоначального темнокожего населения Передней Азии и Кавказа наименование протодравидов. Что в нынешней Абхазии, Мингрелии, т. е. в бывшей Колхиде, жил народ не с белым цветом кожи, подтверждает и абхазская легенда об Абрискиле [1]), который по смыслу этой легенды, и до настоящего времени привязан далеко внутри Чиловской пещеры (Чилов—село в Кодорск. у-де, в Абхазии). Он не мог терпеть людей с голубыми глазами и рыжими волосами [2]), вообще блондинов: он воевал против них и

[1]) Абрискил тоже, что у грузин Амирани. (Амра по-абхазски солнцо и Абырскыл=Амыр-скіл=амра-ıҏа=сын солнца). Во втором слоге «скыл» можно видеть или хеттское ššil=владыка, или мингрельское скуа—сын.

В мингрельском отложились многие колхские (др.-абхазские) слова. У хеттов бог солнца именовался Митрашил, отсюда абхазский (А)бирскил. По-гудаутски солнце—амыр

[2]) Может быть, в этой легенде заключен отзвук преданий о нашествии на Кавказ угрофинских племен.

уничтожал их. Наконец, эти люди (блондины) победили его, поймали, ввели в глубь Чиловской пещеры и привязали к столбу, и лошадь его также привязали недалеко от него. Легенда добавляет, что Абрискил питается сталью.

Старики чиловцы разсказывают, будто они в молодости видели часто, как речка, вытекающая из пещеры, приносила испражнения лошади Абрискила, но теперь этого нет.

Подтверждает ли археология наше основное положение о происхождении древнейших предков абхазов с юга? По-видимому, да. Так („Заря Востока" от 2 апреля 1925 г.) проф. А. Флоренский признает приход первобытного населения Закавказья с юга.

„В заседании географического о-ва проф. А. Флоренский сделал интересный доклад о стоянке доисторического человека, найденной в окрестностях Тифлиса.

Все внимание археологов и историков в Закавказьи,— сказал докладчик,—было устремлено на памятники наиболее сохранившиеся, главным образом, на церковную архитектуру, и блеск церковного искусства настолько отвлек внимание специалистов от более скромных памятников предшествующих эпох, что в вопросах доисторической культуры сделано очень мало, почти ничего.

Касаясь своих последних археологических изысканий, проф. Флоренский говорит, что не следует забывать того обстоятельства, что Закавказье во все времена было одним из важнейших этапов *распространения южных культур* на север и обратно, в зависимости от того, где в ту или иную эпоху пышнее расцветала культура. Из небольшого археолого-онтологического материала, имеющегося пока налицо, уже и сейчас можно усмотреть целый ряд черт, резко отличающих культуру доисторического Закавказья от таковой же в Европе. Прежде всего, эпоха использования камня,

обильно представленная в Европе, в Закавказьи отсутствует совершенно, если не считать некоторых находок в Западной Грузии и Армении, как и эпоха полированного камня или неолита; последняя представлена бедно и при том часто сопровождается находкою бронзовых вещей. Из этого приходится заключить, что неолит в Закавказьи является скорее провинциальным архаизмом, чем настоящим неолитом.

Целый ряд народов древности применяли каменные ножи в ритуально-религиозных целях, хотя с металлургией и были знакомы. Турки в Малой Азии и до сих пор для прививок деревьев и для скобления шкур употребляют вместо ножей осколки аблидиана [1]). Следовательно, находка каменных орудий не есть обязательное доказательство существования неолита. Таким образом, первой культурной ступенью в Закавказьи представляется бронзовая эпоха со следами неолита. В этом отношении с Закавказьем может соперничать лишь Урал.

Бронзовая культура особенно ярко представлена в Дагестане, Карабахе, Борчало, Раче и Осетии, откуда происходят те многочисленные шедевры металлургии, которыми заполнены витрины европейских и русских музеев. Тут необходимо отметить еще одно обстоятельство: бронзовая культура сопровождается аблидиановыми орудиями и обломками, происходящими, очевидно, откуда то из равнин подошвы Алагеза. Оттуда, как из центра, растекаются многочисленные доисторические становища, которые останавливаются перед некоторыми препятствиями вроде Кавказского и Сурамского хребтов. Аблидианы, если и переходят эти хребты, то лишь изредка и случайно, заменяясь на запад от Сурамского хребта и на север от Кавказского—кремнем. Это присутствие и отсутствие аблидиана не случайно—находки его сопро-

[1]) Аблидиан—вулканическое стекло.

вождаются *находками круглоголовых,* родственных современному населенiю Закавказья, *черепов и образцами* высокой *металлической техники, родственными культуре хеттов* в Малой Азии.

Таким образом, по словам проф. Флоренского, *все говорит за то, что современное население Закавказья в наибольшей своей массе происходит с юга*, откуда оно принесло высокую металлургическую технику в готовом виде. До прихода малоазийцев население Закавказья стояло, очевидно, на чрезвычайно низкой ступени. Закавказье в ту эпоху было весьма слабо населено истребленными или ассимилированными автохтонами, характерные черепа которых встречаются кое-где в долине Куры и в ущельях главного хребта. Характерно еще одно обстоятельство — в Закавказьи почти отсутствуют дольмены и кромлехи [1]), свойственные Европе и Сев. Кавказу.

Холм „Датикал-Гора“ близ Тифлиса представляет собою весьма характерный образец бронзовой эпохи и интересен, как единственный в своем роде в окрестностях Тифлиса. Находки этого типа особенно многочисленны в Гокче и по всему Армянскому нагорью. Холм представляет из себя, очевидно, место религиозного культа. В связи с развивающимся интересом к онтологии и доисторической культуре, он требует детального исследования, так как находки, сделанные до сих пор, носят случайный характер и обнаружены на поверхности, благодаря размыву мягкой почвы дождями“.

Неограничиваясь только что сказанным, мы приведем ниже много других данных, подтверждающих то обстоятельство, что абхазы суть колхи, выходцы из Египта, главным образом из Абиссинии.

---

[1]) Дольмены—древние сооружения из каменных плит, поверх которых обычно насыпался курган. Кромлехи—кельтские религиозные сооружения.

Санны, санниги-сванноколхи, суаны это один и тот же народ (сваны) были по словам классических писателей древних веков, колхские племена, которые жили на севере от колхов, в горах Кавказа, в нынешней Сванетии.

Кораксы, также племя колхов, жили около реки Коракса (Кодора), в Колхиде, как выясняется впоследствии те же санны (сваны).

Итак, раз суанны (саниги) и кораксы являются племенами колхов, то их ближайшие родственные племена: абасги (абхазы), абсилы (абазины), бесспорно являются также племенами колхов.

Теперь мы рассмотрим слова аҧсуа—абс-уа. (Абхазы себя так называют). Но предварительно изложим мнение по этому вопросу акад. Н. Я. Марра (см. его работу „История термина Абхаз").

Не предрешая окончательного решения вопроса о том, являются ли абхазы „развитием особого яфетического народа или являются переживанием его на почве смешения с другой расой", акад. Н. Я. Марр, в статье своей „История термина Абхаз", прослеживает судьбу имени „Абхаз" в связи с общим движением яфетидов с юга на север. Наблюдения ученого лингвиста-абхазоведа чрезвычайно любопытны.

Название „*Абхаз*"—термин яфетический. Он представляет собою искажение в устах грузин древнейшей формы—*абаск*, фонетическую разновидность которой мы имеем в греческом—*абаз и* (Αβάςγοι). Чистая основа этой формы—*бас* („а"—абхазский префикс, к—окончание названий многих яфетических племен). Наличие этой основы Н Я. Марр устанавливает прежде всего в нынешнем районе абхазов и их сородичей в названии черкесского племени *абадзсхи* (при закономерном переходе, „или подъеме", з в дз) и в названии абхазского племени *абазинцы*, или абаза (откуда—„обезы"

русских летописей). Племя басилов, соседей абхазов, было известно во времена армянского историка Моисея Хоренского. Тот же корень *бас* лежит в основе имени *абсилов*, известных Плинию и Арриану и живших по правую сторону реки Фазиса (Риона). Сообщение грузинских летописей, что в 663—668 г.г. Мурван Глухой разрушил Цхум (Сухум), город Апшилии, т. е. страны апсилов, указывает, как далеко на север от Фазиса простиралась область, заселенная этим племенем. Тот же корень вскрывается через ряд фонетических и морфологических изменений в имени *абжуа*, в названии речки *Туапсе* (букв. „место апс-ов") [1]), в имени *зикхов* или *зигов* (упоминаемых Аррианом, Птоломеем, Прокопием), а отсюда *адыге*, как доныне сами себя называют черкесы, и, наконец, в основе имени *Одиш*, т. е. Мингрелии. И дальше за пределами Абхазии, на восток и

---

[1]) „В Гурии есть село «Двабзу», название которого произошло также как «Туапсе» (до-абзу=ту-апсе): в обоих случаях «до» и «ту» мингрельская приставка, означает название местности, только «аб-зу» и «Апсе» обозначают апсуа, т. е. абхаз; значит оба слова «абхазское местожительство или село» обозначают, и это показывает, что одно время теперешнюю (территорию) Гурии занимали абхазы" (Н. Марр. „История термина абхаз". 1912 г., стр. 700, 702). См. у И. Джавахишвили „ქართველ ერის ისტორია" (стр. 67). Мы же, не отрицая, что абхазы когда либо могли жить в нынешней Гурии, в то же время полагаем, что «Туапсе», «Туа-псы» слово не абхазское, а черкесское, и означает две воды=две речки, т. е. междуречие. Это подтверждается еще тем, что там жили как известно, некогда зидриты—керкеты=черкесы. Туапсе по-абхазски Тqуаҧс, т.-е. Туа—псы, но в тоже самое время надо иметь в виду, что по-убыхски (см. Услар „Абх яз.") тqое—два, следов. Тqуаҧсе—перевод черк. Туапсе на уб. яз. Абхазское имя местечка Туапсе разрешает вопрос об его этимологии. По хеттски (канизийски) два—du, da. Ср. «Ду-абзу».

„და ეხლა ხომ ვიცით, რომ ეს მოსხები და ტიბარენები ქართველები იყვნენ". მიხ. წერეთელი. „სუმერული და ქართული". (გვირგვინი) გვ. 47—1912. ტფილისი.

„Сейчас уже мы знаем, что эти мосхи и тибарены были грузины". Мих. Церетели. „Сумерийский и грузинский языки". (Журн. „გვირგვინი" 1912 г. Тифлис. стр. 47). Прошло 13 лет, но вопрос об языке мосхов и тибаренов далеко не так ясен.

юг. Н. Я. Марр устанавливает присутствие основы *бас-фас* в ряде географических названий, что приводит его к выводу, допускающему оседлость племени *бас* в верховьях Риона, в Сванетии, на восток от Дигора и в районе Фазиса (Риона), в Гурии (местечко Двабзу) и на верховьях Аракса.

Устанавливая далее более древнюю фонетическую форму *бас-мас*, ученый яфетидолог раскрывает этот яфетический термин в имени *мосохов* или *месхов*, в древне-армянском названии Арарата—Масик („гора получила такое название, по всей видимости, потому, что страна, где вздымается она, некогда была населена мосохами-масик-ами"). К этой же древней основе восходит и имя *маскуты*—племя, исторически удостоверенное на крайнем севере от Армении.

В именах „*Мцхета*", древнейшего города Грузии, и *Самцхе*, видна та же яфетическая основа, ведущая к „*мосохам, прародителям абхазов* и отмечающая в своих диалектических переживаниях пути яфетических племен с юга на север, а стало быть и исторический путь абхазов" [1]).

Теперь мы выскажем свое мнение об „абс-уа" (абас-уа), „абас-х", „абас-ил".

Как мы уже выше сказали, абхазы себя называют абс-уа, а страну свою, Абхазию, Абс-ны. Многие современные писатели полагают, что абс-уа состоит из двух слов, именно абс—душа и уа̀—люди, т. е. люди души, или душевные люди, а страну свою они называют Абс-ны—страна

---

[1]) Эту выдержку мы привели здесь главным образом для истолкования слова „Туансо" и для подтверждения родства абхазов, мосхов и черкесов.

Глейе—абхазским народом считает митаннийцев, живших на той-же территории, где в VIII—VI веках до Р. Хр. после них оказались мосхи.

Проф. Тураев в своей книге („Классический Восток", т. I, стр. 133) указывает: народ маску—предки абхазов, переселившихся с юга. Следовательно, мосхи-соседи древней Ассирии Тураевым признаются за предков абхазо-черкесского племени.

души. А мы, не отрицая, что слово это состоит из двух слов, утверждаем, что это не верно. Абхазы себя называют ађсуа=абс-уа (абас-уа), т. е. люди абассы, как выходцы из Абассии (Абиссинии). Абиссиния, как известно, до XVII-го века называлась Абас-сией, от Хабаш, Хабеш—арабского названия этой страны, а выходцев из этой страны (абхазов) называют абассами, абасками, абас-хами, абс-илами, а абс —сокращенное слово Абас — Абассия, уà — сокращенное слово ауаà—люди, т. е. люди Абассии, а Абас-ны (Абс-нv) —страна абассов. Нv—показывает место [1]), страну [2]), о чем мы уже упоминали.

---

[1]) Грузинские историки производят „Абс“—„Абси“ от Абсирт-Абсар —сына Айета, и полагают, что они (абхазы) суть абсары, апшилы, по греческим источникам—Апсарос, абсилы, апсил. Вероятно, Абсирты или Абсарети греческая легенда переделала на Апсирт. მ. გ. ჯანაშვილი. საქართველოს ისტორია ტ. 1. ტფილისი 1906).

По сказанию Прокопия Кесарийского в Чанетии, на берегу моря было местечко Апсиртос... Это географическое название должно считаться следом первоначального абхазского местожительства, говорит И. А. Джавахишвили (ქართველ ერის ისტორია. წ. 1 ტფილისი 1913. გვ. 67), придавая слову значение «место абхазов».

По нашему мнению Абсирт-а, правда, слово абхазское, но означает оно место смерти, место где люди вымирают, а не местожительство абхазов. Возможно, что абсилы (абазины) так назвали страну свою—нынешнюю Мингрелию, вследствие плохого климата и нездорового воздуха, где быть может, и вымирали они в то время. В этом можно убедиться, прочитавши отзыв об этой стране Гиппократа. (См. прилож. 2-е этой книги).

[2]) Слова Абхаз-ети (Абхазия) и абхази (абхаз) образованы грузинами в несколько искаженном виде, т. е. вместо „Абасхия“ (в крайнем случае „Абасх-еты“, т. е. страна абас-х-ов)—Аб-х-азети (Абхазия) и „аб-х-азы“ вместо „абас-хи“ или „абас-си“.

Формы „аб-хаз“ (аб-х-ас)=абхазец и „Абхазия“, как нам думается, совершенно несостоятельны и оне постепенно должны быть заменены единственно правильным „абас“, в русской передаче „абасец“ и „Абасия“ (Абхазия),- в грузинской бытовой передаче „Абаси“ и „Абасети“.

А фасианы (ныне, как выясняется, абазины,- ближайшее племя абассов) назывались абсила-ми. Я полагаю, но не могу утверждать, что это прозвище. Такое прозвище могли дать им а ассы; апсила по-абхазски означает полный, тучный, жирный. Да и в самом деле они, фазианы, та-

Санны (санниги, суаны, нынешние сваны), родственное племя абасгов, до Р. Хр., долгое время и после Р. Хр. жили около Диоскурии, т. е. в Абхазии, в нынешнем Гумистинском уезде, между абасгами, с восточной стороны, и зикками, с западной стороны.

Что саниги (суаны - сваны) жили около Диоскурии, подтверждает, как мы видели, Арриан [1]).

Что суаны жили вблизи Диоскурии, т. е. в нынешнем Гумистинском уезде, доказывают некоторые названия местностей в нынешнем Гумистинском уезде, например, Дали. Дали—по-свански леший, женщина, владычица лесов. Это подтверждает также и М. Селезнев, который пишет следующее: „Севастополь великий или Диоскурия была на месте Кхеласури, продолжаясь по горам к Цебельде, окружностью верст на двадцать, имела пять каменных башен, назначенных, вероятно, для первой препоны набегам горцев. Здесь проповедывали апостол Андрей, апостол Симон Кананит и св. Матфей, убитые сванетами около этих мест“ [2]).

...„Оставшийся после Андрея апостол Симон Кананит или Зилот вскоре был убит суанами близ Диоскурии и погребен в центре нынешней Абхазии в гор. Никопсисе. Об этом повествует Евсений и грузинские писатели в жизнеописании апостолов. Жительство суан, по свидетельству Страбона, было близ Диоскурии в Колхиде“ [3]).

„Вслед за тем Аббас шах персидский, разорив Иверию

кие и были. В подтверждение этого мы снова вспомним слова Иппократа, который говорит про абазинов - фасианов. „Фасианы резко отличаются своей наружностью от остальных людей. Они высоки ростом и чрезвычайно тучны, в их теле незаметно ни сочленений, ни жил“.,. (См. прилож. 2-е этой книги).

[1]) См. прилож. 2-е.

[2]) М. Селезнев. „Руководство к познанию Кавказа“. СПБ. 1847. Кн. I.

[3]) М. Селезнев. Тоже самое.

двинулся в Лазию, истребил там народ христианский и бросился на римские колонии Понта. Римляне, разрушив, бросили их, Аббас же поправил и, снабдив защитниками на жертву войны и климата, уничтожил племя абасго-санигов (абхазов и сванов), живущих около Севастополя великого [1])...

Сванов многие называют сванетинцами-сванетами. Сванетия—страна сванов, а сванетинец-сванетян-сванетский – форма неправильная, правильная же форма „сван-сваны" или соанны. А страна их—Свания или Сванния, если не Соанния. Абхазы сванов называют „а-ща-н-ꝁуа" (сванетинцы), „а-ща-нv-уа" (сванетинец). Трудно отсюда выделить „сван" или „сваны". В первом слове „а-ща-н-ꝁуа"—„а" абхазский префикс как определитель слова „щанv" [2]) (шоаны), н—означает страну, ꝁуа (кьуа)—окончание множественности. Во втором же слове „а-ща-нv-уа" –нv (ны)—означает страну, уа—сокращенное слово—ауаа̀—человек-люди. „Саниги"—вполне правильная др.-греческая передача др.-абхазского щанꝁуа. Стало быть, как в первом, так и во втором случае остается неизменно часть этих двух слов, именно, „ща" (ша или шоа), которая должна означать слово „сван". Итак, сван по-абхазки должно быть а-ща-уа (а-шоа), а сваны—а-ща-н-ꝁуа, формы с „н" буквально означают сванетинец и сванетинцы. (Такая форма, как мы уже сказали выше, производная). В противном случае, если допустить, что слово „ащан" для выражения слово „сван" правильно, то обязательно страна должна называться, по-абхазски, не „щанv", а „щан-нv".

Вместе с тем мы должны здесь сказать, что абхазы абазинов называют а-щv-уа (а-ша-уа, а-шоа).

[1]) М. Селезнев. „Руковод. к познанию Кавказа". СПБ. 1847. Кн. I.

[2]) Здесь и далее русское щ поставлено из-за типографских условий вместо абхазского щ. По этой же причине ряд абхазских слов набран чрезмерно крупным шрифтом.

Таким образом, все они (сваны и абазины) начинают называться у абхазов почти одинаково „а-щv уа“, „а-що-уа“ (а-шы-уа, а-шоа) и т. д.

С абхазскими названиями сванов и абазинов (корень ашо-а) надо сопоставить, по нашему мнению, убыхское слово аӥое—море. Итак, оба племени получили свое имя от ближайших родственников абхазцев-убыхов: имя сваны (а-шоан) и абазины (ашо-уа) означало „по-моряне“. И действительно, оба эти народа в древности жили на берегу моря.

...„На всем берегу (Понта), более всех процветал гор. Великая Диоскурия. Гениохи и суаны, окружая ее, занимались торговлею и были могущественны [1]). Все это говорит за то, что сваны жили около Диоскурии, т. е. в нынешнем Гумистинском уезде.

...„Лазия и Абхазия (Колхида), заключаясь во власти Рима, испытывали набеги и опустошения от персов, которые истребив санигов-абхазов, смежных с зиккачи, не беспокоили однако вольности и дикости последних“ [2]).

„Саниги (санны, суаны-сваны) называют сами себя шоан [3]), а страну ими населенную Шоанар“.

---

[1]) М. Селезнев. „Руководство к познанию Кавказа“. Кн. I. 1847.

[2]) М. Селезнев. Тоже самое.

[3]) Грузинские писатели считают *Шон* или *Шоан* (сваны) грузинским словом, происшедшим от слова *саване*, место покоя, тишины и оттуда *сванеты* (Исарлов), а по Вахушту *саване*—убежище.

Г. Мамацев производит название сванетов от слова шваны—средина, средний. (П. П. Надеждин. Опыт географии Кавказск. края. Тула, 1891). Если уж основываться на созвучиях, то мы полагаем, что Шон или Шоан, скорее происходит от абхазск. слова „щан“ шоан („сван—по-абх.—ащан“), „ащара“, т. е. страх, испуг. По всей вероятности, это оттого, что народ этот, испугавшись какого-то народа (врага) забрался в недоступное место (это подтверждает абхазская легенда о цанах—ацаӡуа) (Г. Бартоломей не признает сванетов за одичалую группу грузин, смешавшуюся будто „со всякого рода сбродом“, и считает их особым горским племенем. П. П. Надеждин. „Опыт географии Кавк. края“. Тула. 1891) Впрочем, надо отметить, что шоа-аны—шоанцы, как племя колхов (родственное

...По свидетельству Оригена (200—258), Ипполита (228) и Дорофея, епископа Тирского (307—322), Андрей Первозванный, брат апостола Петра, отправился из Иерусалима прямо в страны Понта, пройдя всю Вифинию, Фракию и Скифов, проповедуя евангелие, потом достиг Севастополя Великого (Диоскурии), при котором находились реки Апсара и Фазис, где обитали древние эфиопы (абасги-саниги). „Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь“ [1]).

Автор „Исторического обозрения Грузии“ А. Головин (1864 г., стр. 20) пишет между прочим: „Кроме сего полагают, что апостол Матфей проповедывал евангелие во второй Ефиопии“ (Абассии), таким именем древние называли „Колхиду“, где жили предки абхазов.

Автор же „Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь“ (И. Н., стр. 77) пишет: „Уже в IV веке по Р. Хр. мы встречаем ясное сказание о проповеди св. апостола Андрея в нынешней Абхазии: у св. Дорофея, епископа Тирского, который пишет, что Андрей прошел всю приморскую страну Вифинии, Понта, Фракии и Скифов, проповедуя евангелие, потом достиг великого города Севаста (или Севастополиса), где находится крепость Аспар (Aspari) и река Фазис (Рион), у которой обитают *внутренние эфиопы*, погребен в Патрасе Ахейском, будучи распят Егейтом“...

Далее тот же автор пишет: „Сочинение Дорофеево об апостолах, по уверению лиц, читавших его в подлиннике,

---

племя абасгов), может быть, вышли из Абассии (Абиссинии), где и сейчас мы имеем шоа-нцев (страна Шоа—в Абиссинии). („Шоанцы—абиссинцы“. П. К. Краснов. „Казаки в Абиссинии“. СПБ. 1909. Изд. 2. Стр. 227).

[1]) Платон Иоселиани, на стр. 3-й, в примеч. 3-м своей „Краткой Истории Грузинской Церкви“, пишет: „Под именем Ефиопии обыкновенно древние разумели древнюю Колхиду; in altera Ethiopia ubi est irruptio Apsari et Hissi partus“.

(„Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь“, стр. 267).

собрано им из древних греческих и еврейских документов, а потому восходит до времен апостольских. В последней половине того же IV века это сказание повторил знаменитый учитель церкви Кипрский епископ Епифаний (403 г.) и один из друзей блаженного Иеронима Софроний (439 г.): „Андрей, брат св. апостола Петра, как передали нам предки, проповедывал евангелие скифам, согдианам и сиккам, проповедывал также в великом Севастополе (Диоскурии), по близости коего бросается в море река Апсара (Апсари—Псыртсха), и река Фазис (Рион), у которой обитают *внутренние эфиопы* (абассы) (под именем которых древние разумели колхов), погребен в Патрасе Ахейском, будучи распят Егеатом Эдесским“. Это все мы говорим в подтверждение того, что выходцы из Эфиопии жили в Колхиде.

Ассирийские клинообразные надписи сообщают много сведений о Кавказе. Эти сведения идут в строго-хронологическом порядке от XII до VII в. до Р. Хр. и прекрасно дополняют ванские надписи. Они переведены на французский Менаном в его „Annales des rois de l'Assyrie“ и приведены у Шрадера в его „Keilinschriftliche Bibliothek“. В 1889 г. в Tell-et-Amarn'е в Египте была открыта целая клинообразная переписка между египетскими фараонами, правителями Палестины, ассирийскими монархами и кавказскими [1]) царьками. Она впервые издана с французским переводом Галеви в „Journal Asiatique“ в 1890—92 г.г. и между прочим открывает замечательный факт, что некоторые прикавказские царевны были замужем за египетскими фараонами и что в числе гиксосов или пастухов Египта были, вероятно, кавказские народы (А. Н. Грен. „История Кавказского перешейка“) [2]). Эти

[1]) Здесь, конечно, Грен ошибочно называет киликийских и митаннийских царей „кавказскими“.

[2]) По Тураеву в числе гиксосов были митаннийцы, игравшие главную роль в завоевании Египта.

слова Грена до известной степени правильны в виду характера митаннийского языка. Что абхазы, скорее их предки, знали Египет и имели связь с ним доказывается еше тем, что в старинных абхазских песнях, главным образом в хороводных, когда восхваляли какую нибудь девицу, говорили слова: „Мvсvр ҕаадvшща лvхуда тцqуашаауп", что означает в переводе „шея у нее бела, как Мысырская (египетская) [1]) белая бумага («папирус»)".

Как видно абхазы в старину имели понятие о папирусе и Мысыре (Египет). Теперешние абхазы уже не имеют понятия об „Мvсvр ҕаадvш"-е (египетском папирусе) и редко кто знает значение этого слова (даже из нынешних стариков), и песня поется певцами, забывшими действительное значение слова. Они знают только, что слова эти хвалебные.

Кроме того, когда абхазские женщины „бранят" детей своих, то употребляют выражение „Мvсvр узv гàаіт, Мvсvр бзv гааіт", что значит: „чтоб тебе в Египте быть", или точнее: чтобы слышно было, что ты в Мысыре (т. е. в Етипте).

Что абхазское племя абазины (абсилы) жили в нынешнем Сенакском уезде—это бесспорно. От них-то и название м. Абаша, там же и река Абаша от Хабаш—названия, созвучного с Абассией (Абиссинеи).

Абаша (l'Abbascia) и у Ламберти. (Перев. К. Ган „Сб. матер.". Вып. 43. 1913 г.). Здесь Ламберти не выводит-ли Абаша от абасов (абхазов) или от живших там около Р. Хр. абсилов, ближайшего родств. племени абхазов. „Р. Абаха (Абаша) приток Техура, получила название от того, что в

[1]) Египет еще и во времена Моисея назывался Месраимом (Миср). (П. Х. Услар: „Древн. сказ. о Кавказе". Тифлис. 1881 г. Стр. 31).

Еще напомним, что и на языке митанни Египет назывался „Мvзрепнi".

нем утонуло 8000 абахов (абашов) из войска арабского полководца Мурван-Кру“ (646 по Р. Хр.). („Сборн. матер.“). Мы же полагаем более правдоподобным первое об‘яснение.

Там же, т. е. в Сенакском уезде имеется сел. Хоби (Хопа) и р. Хоби, это название дано бесспорно абазинами (абсилами), жившими там. Оно созвучно с названием озера Хопи или Хоби, что в Абассии. Это, как видно, любимое название гениохского племени, так как гениохи и макроны, жившие между Батумом и Трапезундом, по всей вероятности, дали такое же название—Хоба одному селу, ныне местечку, недалеко от м. Макраля,—а название „Макрал“, по нашему мнению, получено от живших там макронов. Это же название (Хоба или Хуапа) встречается и в Гудаутской Абхазии. Оно как будто указывает на связь топонимики Абхазии с абиссинскими географическими названиями.

Интересно указать еще на то, что в XIV в. до Р. Хр. в Сирии уже упоминается местность Хоба (и река того же имени) к западу от Дамаска (см. карту „Ханаан в эпоху Амарны“ в книге Альфреда Иеремиаса «Das Alte Testament» 1916 г.). Жителями в западной части нынешней Абхазии не далеко от Гагр указываются в источниках зикки (родственное абасгам племя)—„черные зикки“. Этот эпитет тоже, по нашему мнению, признак того, что они из Эфиопии (Абассии-Абиссинии).

Интересно, что живущие в Абхазии чернокожие (негры), уже обабхазившиеся, носят фамилии Хабаш, по всей вероятности от Хабеш,—Эфиопии.

В бывшей стране Колхиде, где жили абсилы и абасги, часто находят при раскопках старинные деньги «колхидки», на которых с одной стороны изображена голова быка, а с другой—человек, одетый по-египетски, это напоминает рассказы Геродота о египетском происхождении колхов.

Абхазская легенда, рассказывающая, как абхазы вышли из своей старой родины (Египта и Абассии) и как попали в край, где сейчас они живут, гласит приблизительно следующее [1]):

Абхазы в старину жили в Мысыре [2]) и в окрестностях его. У них был свой царь. Однажды абхазский царь взял на воспитание сына соседнего великого царя [3]). Мальчик вырос. Пришлось абхазскому царю на порядочное время отлучиться по какому-то делу из своего царства. В его отсутствии во время игры со сверстниками попала царевичу палка в глаз и он ослеп. Собралось тогда население всего царства и стало обсуждать, что будет с ними, когда вернется их царь или, когда узнает о несчастьи отец воспитанника-царевича. В это время один старик выступил пред народом и об'явил, что судя по снам, виденным им на днях, это несчастье было неизбежно, но возможно, что они не пропадут окончательно. По просьбе народа он открыл им свой сон. Он начал так: „мы, все абхазы, были в сборе здесь же, где мы сейчас стоим, и отсюда, с этого большого дуба, мы видели, как с той горы (он указал на отдаленную высокую гору) хлынула вода и мгновенно докатилась до нас, и мы все, абхазы, очутились в воде и стали тонуть. В этот момент, покойная бабушка Хапашва явилась и, подавая конец своего платка в руки утопающим, спасла всех без исключения. Итак, несчастье на лицо, но мы не погибнем, а будем спасены, как я понимаю свой сон и свои приметы“. Во всяком случае решили, как можно скорее оставить страну свою и поселиться где нибудь далеко в дру-

[1]) Легенду эту мы берем из абхазск. газеты „Апсны“ в № 28 за 1919 г. из статьи В. Чалмаза под заглавием „აფსუაა რჩეი-ჯიკა“ (абх. „хлеб-соль“).

[2]) Мысыр—Египет.

[3]) Не идет ли здесь речь о фараоне?

гом месте. Сказано—сделано. Двинулись абхазы, но не знали сами, куда идут. Долго шли, наконец, в один прекрасный день услышали они какой-то шум. Сначала подумали, что это гром, а затем решили некоторые, что это царь, вернувшись домой, узнав о несчастьи, погнался за ними и, возможно, что их всех истребит. Тогда одна старушка об'явила им, что это не царь едет и не гром гремит, а едет пророк на араше [1]), ему не желательно, чтобы абхазы бросили страну свою и шли куда-то; пожалуй, он всех потопчет копытами своего араша, если его не остановить хлебом-солью. А для этого должны беглецы перед собою, откуда едет пророк, положить свою „хлеб-соль", самим же стать подальше. Все было сделано так, как сказала старушка.

И действительно, под'ехал на араше пророк и хотел наскочить и растоптать беглецов, но араш не наступил на „хлеб-соль", остановился. На удар плети—он назад отскочил. Тогда пророк заметил, что лежит перед арашом „хлеб-соль", и это-то и является причиной непослушания араша.

Слез пророк с араша и стал уговаривать абхазов вернуться назад на родину. Но никак не мог их убедить. Тогда пророк благословил их путь и сказал, что у них всегда будет в достатке „хлеб-соль". После этого они двинулись и пришли в то место, где они ныне живут, т. е. в нынешнюю Абхазию.

Вот, поэтому-то, у абхазов всегда в достатке хлеб-соль и в Абхазии никогда не бывает настоящего голода, говорят абхазы [2]). Хлебосольство и гостеприимство сильно

---

[1]) Араш—по-абх. представл. похож на жираффа, сказочная лошадь, на подобие „Конька-горбунька".

[2]) Черкесы, это ближайшее родственное племя абхазов, также имели представление об Египте. Об этом можно судить по следующим фактам: „1) Равнина р. Псекупса около „горячего ключа" за свое плодородие у черкесов прозывалась «Миссир», т. е. Египет"... 2) Ногмов, описывая по

развито в Абхазии и до настоящего времени. На этот предмет в Египте существовали такие же поучения, как у евреев 10 заповедей Моисеевых, именно: „не ешь хлеба перед человеком, не предложив ему разделить трапезу твою“,— „кто делится с ближним, не останется без хлеба“ [1]).

В тех же абхазских легендах находим мы любопытный разсказ о первоначальном населении страны—ее жителями до прихода абхазов.

Вот что говорит одна абхазская легенда: „С самого начала Абхазию населял народ из малорослых людей, звали их ацан (атцан). Они настолько малы были, что влезали на папоротник, который их свободно поднимал, и обрубали его ветки. Единственное животное, какое они имели, были козы. Однажды, днем, в хорошую погоду, цани сидели обществом и один из них, старший, заметил, как у козла тряслась борода от ветра. Старший обратил на это внимание сидевших и сказал: «настал наш конец, поднимется ветер и нас сметет с лица земли. Спасайтесь, кто как знает». И они разбежались. И действительно, скоро подул сильный ветер. Затем стала падать вата с неба, как снег, а вслед за этим упал огонь. Вата загорелась и все цаны, не успев-

---

древним сказаниям, взятие черкесами Саркола, столицы хазарского царства, у устья р. Дона, приводит (в русском переводе) древнюю песню: „Крепкие стены мотодские обагрены кровью неприятельскою; много лучших витязей наших погибло в ущельях Саркала, много пало там египетских юношей“...

Если название Египта и упоминание об египетских юношах являются результатом влияния на черкесов арабского владычества на Кавказе, то это вовсе не исключает и более древних связей абхазо-черкесского племени с Египтом и Африкой. (Указание на выше приведенное место в истории Кубанск. войска и на цитируемую песню мы получили из Владикавказа от В. П. Пожидаева, который сообщает, что 1-ую выписку он взял из книги Щербины „Истор. Куб. Каз. войска“—т. I, стр. 61, а 2-ую из книги Шару-Бек-Ногмова—„История Адыг. народа“. стр. 66).

[1]) Книжка за книжкой. Кн. 77-ая. Египет, 1899 г. Изд. 2-ое.

шие спастись бегством, были истреблены пожаром. А после них явились абхазы и заняли страну. Следами того, что цаны жили в Абхазии, абхазы считают глыбы камней, главным образом, в горах называемыя «атцан-гуара» (ограда цанов). В Африке и до сих пор имеются племена негров—карликов-пигмеи, о которых знал уже Геродот. В абхазской сказке видим мы последнее воспоминание о них.

Таким образом, все нами перечисленные народы, по нашему мнению, суть колхи, о которых отец истории Геродот говорит: «я не могу с точностью сказать, сам ли царь Сезострис, отделив некоторую часть своего войска, оставил там для заселения страны, или же некоторые из его воинов, недовольные его странствованиями, остались на реке Фасисе. Ведь колхи, очевидно, египтяне: я высказываю это мнение, сам пришедши к нему прежде, чем слышал от других. Египтяне говорили, что по их мнению колхи происходят от Сезострисова войска. Сам я предположил это потому, что колхи темнокожие и курчавы (кудрявы)... и что колхи, египтяне и эфиопы одни из всех народов искони совершают обрезание... Еще я приведу, говорит Геродот, доказательство родства колхов с египтянами: они и египтяне одни только обрабатывают лен и притом одинаковым способом, и вообще весь образ жизни и язык представляют взаимное сходство» [1]).

На связь колхов с абхазами указывает и общность погребальных обычаев. „В 1350 г. до Р. Хр., когда аргонавты стали на якорь (в Колхиде), на другой день предводитель аргонавтов Язон вместе с другими героями отправился во дворец царя Айета. По дороге, проходя Цирцеево поле, с ужасом смотрели они на множество трупов, которые были на цепях привешены к ивам. По обычаю этой

[1]) О подробностях см. прилож. 2-ое настоящей книги.

страны, считалось бесчестием предавать земле труп мужчины, и покойника зашивали в бычачьи шкуры и вешали на деревья вдали от города или села, предоставляя тело воздуху. А чтобы и земля имела свою часть, они зарывали только трупы женщин".

Тоже самое свидетельствуется в Variae Historiae: „колхи кладут мертвых в кожи, зашивают их и вешают на деревья".

Нимфодор Сиракузский (живший около половины IV в. до Р. Хр.) говорит, что „у колхов не принято ни сжигать, ни хоронить трупы мужчин. Трупы эти они кладут в свежие кожи животных и вешают на деревья. Трупы-же женщин они предают земле"[1]).

Аполлоний Родосский (250—200 л. до Р. Хр.) пишет о Колхиде: „Там росло много винограда и ив, на верхушках которых на цепях повешены были трупы умерших. И теперь еще считается у колхов за преступление жечь трупы мужчин или даже зарывать их в землю и засыпать курганами, их кладут в необделанные бычачьи кожи и далеко за городом вешают на деревья; но и земля получает свое, как и воздух, ибо ей предаются трупы женщин; таков уже у них закон".

С другой стороны царевич Вахушт пишет: „Христиане по религии, абхазы не знают своей веры и потому считаются идолопоклонниками. И, действительно, вместо того, чтобы хоронить своих покойников, они одевают в лучшее платье и оружие, запирают в ящики и ставят на деревья".

Слова Вахушта подтверждает доминиканский патер Арканджело Ламберти, католический священник, проведший в качестве миссионера 18 лет в Мингрелии (с 1635—1653),

[1]) Записки Кавк. Отд. Импер. Русск. Географ. О-ва Книжка XVI, Тифлис. 1894 г.

который говорит следующее: „У абхазов есть замечательный обычай, которого нельзя найти ни у одного народа в мире, а именно: покойников не хоронят, но вешают на дереве следующим образом: выдалбливают ствол дерева на подобие гроба, кладут туда покойника и крепкой виноградной лозой подвешивают к верхушке дерева. На этом-же дереве вешают все оружие, которое покойник в жизни употреблял на войне. И его лошадь должны послать ему вслед, говорят родственники покойника, так как и в том мире она понадобится ему также, как и здесь она ему нужна была. Для этого лошадь покрывают шелковою тканью, и на том поле, где повешен труп, гоняют ее до тех пор, пока она не околеет от усталости. Если лошадь скоро околеет, говорят, что она была очень любима своим хозяином и поэтому он скоро взял ее к себе, а если долго не околевает, то утверждают, что хозяин мало любил ее и замедлил взять. Про аланов и дзиков (Zichi) я отдельно ничего не отмечу, потому, что у них такие же обычаи, какие у их соседей—абхазов и сванов“.

Можно считать отзвуком погребальных обычаев колхов следующие обряды абхазов. Через год, приблизительно, после смерти кого-либо, устраивают поминки в честь покойника. На поминках, лошадь покойного, на которую еще никто не садился после смерти хозяина, покрывают шелковою тканью, более бедные и материалом по-дешевле; на лошадь садится ездок-головорез и скачет, лавируя между постройками, деревьями, вообще между опасными местами, не щадя себя и лошади, с целью сокрушить шеи тем, которые стремглав поскакали за ним вдогонку, и таким образом сохранить ткань от скачущей за ним погони, т. е. других всадников, которые могут оторвать ткань, если догонят удальца; это продолжается до тех пор, пока лошадь не устанет и сде-

лается более неспособной скакать. Если же она во время погони упадет и искалечится, хозяева ничуть не жалеют и не боятся и ее смерти, считая эту лошадь жертвой памяти покойника—ее прежнего хозяина. Сами хозяева говорят ездоку, когда он садится на коня: „гони, что есть сил, не жалея!“

Из всего сказанного явствует, что народ, которому приписывают, что он не хоронил своих покойников в 1350 г. до Р. Хр., живший в Колхиде, т. е. в нынешней Абхазии и Мингрелии, продолжает жить там-же, в Колхиде, и соблюдает тот-же обычай не хоронить покойников и в IV веке до Р. Хр., долгое время и после Р. Хр., т. е. и в XVII в., оставаясь жить там-же, т. е. в Колхиде. Все это ясно говорит, за то, что этот народ был—народ абассы и его ближайшие племена.

Этот народ—народ абассы, т. е. абхазы, и до настоящего времени труп человека, сраженного громовым ударом, не хоронит. Это дает нам право думать, что это тот народ, который, как мы сказали выше, не хоронил своих покойников в старину, т. е. до Р. Хр. и что Колхида была именно там, где ныне Мингрелия и Абхазия, где жили предки нынешних абхазов—абасги и их ближайшее племя абсилы и др. и, что страна эта Колхида называлась еще Эфиопией (Абассией), т. к. там жили выходцы из Абассии—Эфиопии—Абиссинии, иначе такого названия страна не могла иметь, а выходцы из Абассии суть абасги-абасы и их родственные племена, вообще колхи [1]).

---

[1]) Название колхов встречается нам в первый раз в отрывках поэм, относящихся к VIII в. до Р. Х., но нет никакого повода думать, чтобы это имя уже прежде не было в ходу у греков, чтобы появилось оно вследствие какого либо географического открытия (П. К. Услар. „Записки Кавк. Отдела Императ. Русского геогр. О-ва. Книжка XII. Тифлис. 1881).

Итак, мы в этой главе привели все данные в пользу того, что абхазы суть абасги; абасги произошли от гениохов, а гениохи—от колхов, колхи же вышли из Египта и, главным образом, из Абассии (Абиссинии, Эфиопии)[1]), словом, из Африки.

Что предки абхазов—абассы-абасги произошли от гениохов, первыми сказали римские писатели. Греческие же историки, начиная с Геродота, доказывают, что колхи вышли из Египта и что язык колхский имеет большое сходство с египетским, и этим кончается вся история происхождения абхазов и колхов. Да и эти сведения многие полагают не совсем доказанными и достаточными фактами. Что гениохи суть те же колхи, об этом прямого указания нет. Но мы, имея в виду, что те многочисленные второстепенные доказательства в этом направлении, именно, что абасги и ближайшее их племя абсилы (абазины) жили испокон века в бывшей Колхиде и что название их предков—гениохи-возничие—является прозвищем, данным греками многим племенам колхов и что эти племена гениохов занимали всю Малую и Большую Колхиду и что они же—гениохи, как уверяют многие классические писатели, были в одно время родоначальниками обитателей всего восточного берега Понта, мы полагаем, что гениохи те-же колхи, вышедшие из Египта и, главным образом, из Абассии. (Абассия и Египет

---

[1]) Главным божеством в Митаннийской стране был Тешуб, он же хеттский бог грома и молний, а также богиня митаннийцев Хипа была богиней хеттов.

Ср. Тешуба с абхазским Шашу—покровителем кузни, он же иногда и Афv—бог грома и молнии, а Хiђа—Хифа—имя женщины у абхазов. Марр доказывает, что абхазы произошли от смешения двух племен: одного, говорившего на языке спирантной группы, другого—язык которого был разветвлением сибилянтной группы. Понятно, что в языке первого племени имя Те-шуб-ис (te=Господь) превратилось в Афv, в языке второго это же имя приняло форму Шашу.

часто составляли одно государство: то Абассия подчинялась Египту, то Египет—Абассии).

Чтобы не положить конца истории абасгов (абхазов) выходом их из Абассии, мы зададим себе вопрос, что такое Абиссиния (Абассия) и кто такие были абиссинцы, откуда они, в свою очередь, вышли и какого они племени?.

На первый вопрос мы можем ответить, что слово Абассия происходит от арабского слова Хабеш. Европейцы же страну Хабеш стали называть Абессиниею или Абиссиниею (с XVII в. по Р. Хр.), что значит „разноплеменная толпа". В древности же ее называли Эфиопией, туземцы-же именуют ее „Итиопией" или иногда „Страной Абая".

Современная Абиссиния занимает горную страну, лежащую между восточными притоками Бахр-Эль-Ацрека (Голубой реки) и восточно-африканским берегом Красного моря, к югу от Нубии между 16 и 8° С. Ш.

По мнению Гиббона, происхождение абиссинцев от арабов подтверждается сходством языка и типа, преданиями об эмиграции и, наконец, узким пространством, разделяющим оба берега Красного моря. (Путеш. по Абиссинии Теодора Бента в 1893 г. СПБ. 1896 г.).

Народы северо-восточной Африки от Нильских озер до берега Сомалии и до Нубии мы всего основательнее можем назвать северо-восточно-африканскими смешанными и переходными народами. Они не чистые негры и не чистые хамиты и стояли ближе то к первым, то к последним. К ним присоединяются еще семитические или близко стоящие к семитам абиссинцы, а также коптские и феллахские обитатели Нильской долины. (Всемирная география... под общей редакцией проф. В. Сиверса. СПБ. 1903 г., стр. 103).

Влияния, действовавшие в Абиссинии, отразились на составе народа. Зерном населения и сравнительно древней-

шим слоем его следует считать и в Абиссинии хамитские племена, родственные нубийцам и в более отдаленной степени — египтянам... К хамитам присоединилась сильная семитская примесь из соседней Аравии... (История человечества. III том. Перев. под редакцией проф. В. В. Бартольда и прив.-доц. Б. А. Тураева. СПБ. 1904 г.).

...Вообще древние памятники северной Абиссинии представляют ясные следы южно-арабского влияния. Переселения из-за моря шли с глубокой древности и приносили с собой элементы, уже подвергшиеся влиянию древне-восточной, азиатской культуры. Морским путем могли заходить сюда и влияния из Индии и Персии. Во всяком случае сабейские колонисты были закваской, сделавшей Абиссинию самой южной областью древней культуры, давшей толчек ее истории и сообщившей ей даже имя, так как византийские писатели и южно-арабския надписи говорят об *Аваси-нах*-Хабашат в Аравии. (Всемирная география. Под общей редакцией проф. В. Сиверса. СПБ. 1903, стр. 550).

...Первыми из таких переселений в историческую эпоху было переселение гиксосов, вероятно, сирийских пастушеских племен, которые между 2000 и 1600 г.г. до Р. Хр. вторглись в Египет, но, повидимому, вскоре приняли египетские нравы и обычаи. Другое, гораздо менее значительное переселение исходило от иудейских племен, которые сели к востоку от нильской дельты; третьим было исходившее из южной Аравии переселение абиссинцев... Затем массовое вторжение арабов... (Всемирная география. Под общей редакцией проф. В. Сиверса. СПБ. 1902, стр. 100).

Затем, можно сказать, что Эфиопия была заселена выходцами из южной Аравии—абиссинцами, а аборигенами этой страны, как известно, были эфиопы.

В глубочайшей древности, в покрытый непроницаемым

мраком промежуток времени, продолжавшийся от VII-й до XI-й династии фараонов, многочисленные племена эфиоплян Куша, **Хамова** сына, вышедшие из Аравии пред нашествием Амалика, перешли Красное море и поселились в недрах африканского материка, на юг от Египта. Гораздо позднее, другая кушитская ветвь, так называемые сабейцы—или Саба, оставив Южную Аравию и перейдя Баб-Эль-Мандебский пролив, сосредоточилась в области восточной Африки—между притоками Голубого Нила и Красным морем. Первые пришельцы образовали могучую впоследствии эфиопскую монархию, а сабейцы стали родоначальниками собственно—абиссинцев. Оба народа имели свою отдельную историю, но время и обстоятельства заставили их сплотиться, так что уже в начале нашей эры Эфиопия и Абиссиния представляли лишь два названия одного и того-же народа.

Итак, нынешняя Абиссиния имеет свою первоначальную историю, с одной стороны, в истории Эфиопии, с другой—в истории Южной Аравии, откуда вышли родоначальники абиссинцев—сабейцы.

Время переселения аравитян в Африку определить трудно и гораздо труднее указать то время, когда эти аравитяне—*абиссинцы* переселились из Абассии на юго-восточный берег Понта.

„В то время когда составлялась X-ая глава книги Бытия, сабейское племя, представляемое в этом этнографическом документе под именем Сабатека, является уже поселившимся на африканском берегу, в окрестностях порта Абулиса. Но оно не проникло тогда во внутренность страны, так как египетские памятники XVIII-ой и XIX-ой династий показывают нам, что Абиссиния в ту пору была населена исключительно негрскими племенами. Таким образом еще задолго до великого переселения сабейцев в Абис-

синию, на берегу Африки уже существовала сабейская колония.

Книги царя Юбы говорили уже, что жителями верхней Эфиопии были арабы. Значит, они переселились в Абиссинию гораздо ранее христианской эры"...

Когда древнейшие абиссинцы, нубийцы и египтяне переселились на восточный или юго-восточный берег Понта? На этот вопрос трудно ответить. Но, несомненно, до V века до Р. Хр., так как Геродот видел их уже в Колхиде. Но сами колхи не помнили, когда они переселились, так как это произошло еще очень давно, и Геродот не мог определенно указать время их переселения, полагая лишь. что они, колхи, могли составлять часть войска Сезостриса (Рамзеса II-го), который был, по его сведениям, на Кавказе за XII веков до Р. Хр., но это событие—пребывание Сезостриса на Кавказе—всеми учеными отрицается. Но все-таки предположение Геродота ясно,—он хотел указать, что колхи переселились на Кавказ из Африки еще в глубокой древности.

Нам думается, что они были здесь, в Колхиде, еще в то время, когда аргонавты прибыли сюда, т. е. в 1350 г., так как аргонавты приехали в Колхиду, где жили колхи и Язон видел на Цирцеевом поле массу человеческих костей, повешенных на ивах: жители этой страны не хоронили трупов покойников, а клали их на выдолбленных стволах дерева на подобие гроба и крепкой виноградной лозой подвешивали между верхушками деревьев. Этот обычай соблюдался абхазами, сванами, черкесами, аланами, зихами, жившими испокон века в Колхиде, еще и в начале XVII столетия нашей эры. (См. описание Колхиды Ламберти). Стало быть, эти народы (абхазы, сваны, черкесы, аланы и зихи), соблюдавшие только что сказанный обычай не хоронить тру-

нов покойников, даже в XVII веке, жили и в 1350 г. до Р. Хр., в Колхиде.

Таким образом, как можно полагать, более чем за 2000 лет до Р. Хр., часть из смешанного абиссинского и египетского народа: хамитов, семитов, негров или близко к ним стоящих (постепенно продвигаясь), переселилась на юго-восточный и восточный берег Понта, впоследствии на месте эта народность получила название колхов, а страна, которую переселенцы заняли стала называться Колхидой. К эмигрантам на месте могли присоединиться еще и другие народности во время древнейших великих переселений народов.

Поэтому и не удивительно, если некоторые лингвисты находят сходство абхазского языка с семитическими и хамитским языками. (А. Г. Грен, взгляды Марра на родство семитических и кавказских языков).

Другие находят, что абхазский язык имеет сходство с коптским (и с древне-египетским) языком. (П. К. Услар).

Третьи полагают, что абхазский язык есть язык яфетического племени и по составу своему, как и многие другие яфетические языки, есть язык смешанный. В его состав с одной стороны вошли элементы яфетические обеих ветвей, т. е. и сибилянтной и спирантной, а с другой „отложился слой не поддающегося пока определению языка, по всем видимостям северного племени“ (гипотеза Н. Я. Марра).

Что же касается великих переселений народов, то мы знаем в общей сложности таких четыре крупных семитических переселения на север. Последнее было приблизительно в VII или VIII столетии до Р. Хр., когда можно указать на проникновение арабов в Сирию. Этому переселению предшествует переселение арамейское, начало которого приблизительно относится к XIII—XV столетиям, так как в это

время мы видим Месопотамию, уже наводненной арамейскими кочевниками; следовательно, вторжение этих племен должно было начаться несколько раньше. Перед арамейским переселением произошло переселение хананейско-еврейское. Допускается, что эти переселения продолжались каждое около тысячелетия, мы находим, что с этим согласуется тот факт, что около 2400—2100 г.г. Передняя Азия, Вавилония и, вероятно, Египет находились во власти хананейского населения и что еще тысячелетием раньше мы видим „вавилонских семитов“ обладателями сумерийской культуры [1]). (История человечества. Т. III. Под общей редакцией д-ра Г. Гольмольт. СПБ. 1904 г.).

Из всего сказанного мы могли-бы сделать такой вывод. Имея в виду, первым долгом, что абхазы составляют часть семьи колхов и что Геродот, Каллимах, Периегет, Марцеллин, Диодор, Дионисий, Евстафий и др. единогласно утверждают, что колхи вышли из Египта (Египет и Абассия часто составляли одно государство), что язык колхский, как утверждают Геродот, Грен, Услар, проф. Тромбетти и др.

---

[1]) У абхазов существует божество аӏҕар (айтар)—покровитель животных; это имя, по всей вероятности, они взяли из Сирии—от слова Астар=ассиро-вавилонское божество.

Оттуда же взято и название местности Арад—Арад-у, с чем сходно в Абхазии—название села Арад-у, в Кодорск. уезде и имя сумерийского царя Гудеа (Гудиа)—такое имя распространено в Абхазии (Гудиа).

Нана-гунда—у абхазов—богиня—покровительница пчел,—Нана—сумерийская богиня Иштар.

Qаҕа—у абхазов опасная болезнь. Название этой смертоносной болезни сохранилось в некоторых селах Абхазии (Адзюбжа), но что это за болезнь не могут об'яснить. Ср. с ყათე (кате) именем сирийского бога.

У абхазов богиня აჟაჰარა (ажähара)= ажáхара =იშხარა —Ишхара, т. е. равна хеттской богине. (აფხაზური ქალღმერთი აჟაჰარა იყივე ხეთური ქალღმერთი იშხარა არის, რომლის კულტი ძლიერ გავრცელებული მცირე აზიაში და შვა-მდინარეში და რომელიც ერთ ელამურ წარწერაში აკკადის მეფის ნარამ-სინ-ისა მიახლოვ, 2595—2551 ქრ. წ.). М. Церетели („ხეთის ქვეყანა, მისი ენები, ხალხები, ისტორია და კულტურა“. კონსტანტინოპოლი. 1824 წ.).

был сходен с древне-египетским, и что нами собранные десятки абиссинских и египетских слов сходны с абхазскими не только по значению, но и по произношению, а равно и географические названия многих местностей, сел, рек, гор, имена людей, богов, бытовые особенности, песни, поверья, обычаи и нравы (нами ниже перечисленные), а также нумизматические данные, это все не случайные совпадения, а являются иллюстрирующими и подтверждающими мнения выше указанных древних классических писателей и ученых, и имея в виду существующие доныне между абхазами предания о том, что они вышли из Мысира (Египта), и нами приведенную выше абхазскую легенду о том-же, эти данные являются веским материалом, дополняющим все нами сказанное, поэтому *мы полагаем*, что абхазы суть часть семьи колхов,—колхи-же, как мы сказали выше, вышли с юга, в конечном итоге из Египта и Абассии, во всяком случае из Африки, что народ этот—народ смешанный: состоял при вторжении в Закавказье после ряда переселений из семитов, хамитов, яфетидов и др... и что они вышли из старой своей родины еще задолго до Р. Хр. и Геродота. И, как можно полагать, характер языка и расовые признаки колхов вынудили Геродота считать, что они составляют часть войска Рамзеса II-го („Сезостриса"). По его идее египетские войска, по всей вероятности, недовольные 9-ти летним странствованием и частыми войнами фараона, откололись от фараонова войска, конечно, это могло быть не на Кавказе, как это полагал Геродот, а еще в Сирии, около р. Оронто и хеттского гор. Кадеша, как это выясняет Ленорман, где происходила борьба египтян с хеттами и оттуда, быть может, с некоторыми другими племенами (митаннийцами) по своей-ли воле или под давлением ассирийцев с одной, хеттов с другой стороны двинулись на север, где и заняли юго-

восточный и восточный берег Черного моря. И, таким образом, мы полагаем, что колхи вышли из Африки, потому-то они по свежей памяти в Колхиде дали множеству местностей, селам, рекам названия местностей, сел и рек своей родины Абассии и Египта.

Влияние Хеттской империи простиралось в XIII веке и на Закавказье и хетты могли этих переселенцев из Африки поселить сюда в пограничную полосу с Европой [1]).

Если даже допустить, что сказание Геродота о колхах, как потомках войск фараона Сезостриса является сплошным мифом, то у нас остается еще лучшее об'яснение происхождения колхов из Египта. Такой авторитет, как проф. Тураев (см. его „Историю Востока") считал, что главным племенем среди завоевателей Египта (за XVI веков до Хр. эры) гиксосов были митаннийцы. Если это так, то гиксосы в виду частых мятежей среди египтян должны были часть египтян и эфиопов выселить в свою страну (Сев. Месопотамию) и на ее окраины, то-есть в области смежные с Закавказьем. Таким образом, подобно тому, как ассирийцы оттеснили часть иудейского народа к границам Закавказья, или, подобно тому, как те-же ассирийцы оттеснили остатки мусхов и тубалов к северу, в горы Понта Эвксинского, где в позднейшие времена потомки их были известны грекам под именами москов и табаренов, так и гиксосы (митаннийцы) могли пересилить значительное число египтян и эфио-

[1]) „Одна из причин такого положения Египта было расспространение могущества хеттов к югу, где они встретили египтян. Сначала не решались выступить против египетской империи с оружием и старались поднять восстание народов в Сирии и в Палестине и во время Эхнатона (Аменхотепа) IV-го обессиленный Египет не оказывал нужного сопротивления новым силам, которые выходили на историческую арену и вмешивались в международную политику в Передней Азии". (М. Церетели „ხეთის ქვეყანა, მისი ენები, ხალხები, ისტორია და კულტურა". კონსტანტინოპოლი. 1924 წ.).

пов в районы Понта и Фазиса. Потомками этих невольных переселенцев и могли, по крайней мере, этнически явиться отчасти те колхи, египетское происхождение которых для Геродота стояло вне сомнения.

Несколько столетий позднее—к этому первому переселению могло прибавиться второе: из Египта вынуждено было бежать после смерти фараона Эхнатона (это, как известно, случалось часто в Египте при смене династии) много египтян в страну Митанни из-за гонения жрецов. Эти эмигранты также могли направиться к Кавказу.

Таким образом к вопросу о переселениях из Египта на Кавказ новые открытия заставляют отнестись с большим вниманием, и связь абхазов с племенами Африки должна подвергнуться дальнейшему обсуждению.

Этнологические и лингвистичеекие аналогии.

Эфиопия—ныне Абиссиния, как известно, называлась *Абасс-ией*. Мы склонны думать, что страна эта такое название получила после переселения туда сабейцев из Южной Аравии, из местности *Саба*. Таким образом, страна, откуда вышли сабейцы, называлась *Саба*, а куда переселились—*Абасс-ия*. Начальное «с» могло перейти в спирант, как мы видим в латинском языке и греческом и в яфетических языках, много случаев подобного перехода которых приводит в своих работах проф. Марр. Здесь получается перебой, доказывающий, по нашему взгляду, что *Абас* и *Саба* варианты одного корня. Во всяком случае, название Аԥс-нү=Абас-нү (Абхазия)—(„нү" означает страну)=страна *абасов*, мы думаем, имеет связь с названием *Абас-сии*, старой их родины, тем более, страна эта (Колхида) называлась внутренней Эфиопией, второй Эфиопией (т. е. Абассией). [Аԥс-нү=Абас-нү, так как абхазский язык склонен сокращать слова, напр. слово „скуашауеіт" или „скуашауоіт"—танцую, одни абхазы уже стали произносить „скуашоіт", а другие „скуашот"; „сцауеіт"—иду, одни уже стали произносить „сцоіт", а другие даже „сцот" [1]) и т. д.

[1]) При Усларе (в 60 г., даже лет 40—45 тому назад) говорили почти повсеместно „сцауѐіт"—„скуашауѐіт", в Самурзакани (в Абхазии) уже лет 30 приблизительно, как начали говорить „сцоіт"—„скуашоіт", а теперь говорят исключительно „сцот",—„скуашот". Более устойчивые гудаутцы (бзыбцы) в последние годы начинают уже переходить к форме „сцоіт",—„скуашоіт", а в Кодорском уезде преобладает „сцот"—„скуашот".

Остальные уезды Абхазии не признают в языке бзыбцев древности и превосходства над их произношением, а упрекают их в «зыхском» (ӑзаху) произношении.

Этим об'ясняют более свистящее и звонко жужжащее выговарива-

И, как известно, буквы „ђ“ и „б“ взаимно переходные. Напр., Чаӡ-і-ђа, Чаӡ-ђа=Чаӡ-ба (фамилия). Жан-ба Жан-ђа (Жѡан-ђа?)—фамилия].

Аналогичный этому пример мы здесь приведем—именно абхазы, эмигрировавшие в Турцию, сохранили названия своих сел в Абхазии, напр., переселившиеся из местности Гумма (в Абхазии) в Турции называются гумцами и село их—Гумма,—переселившиеся из Джгерды в Турцию—именуются джгердинцами, а их село называется Джгердой. (Турки же эти села называют по своему).

Вопрос о связях между Кавказом и Африкой чрезвычайно сложен и труден, но на родство абхазского языка с африканскими дают указания новые достижения африканистики. Резюмируем современное положение вопроса о взаимоотношениях африканских языков. (Феликс Лушан, „Народы, расы, языки“. Стр. 49—56, 61).

„В семитских и хамитских языках существуют такие разительные совпадения, что можно думать об общем для обеих языковых групп первоначальном языковом достоянии. Готтентотский язык «нама» заключает в себе обильные заимствования из бушменского языка. Лепсиус первый указал на принадлежность нама к хамитским языкам; Мейнгоф установил это ясно и бесспорно. Невозможно отрицать связь между хамитскими языками и языками Банту. Но в языках Банту есть много слов, которые указывают на родство с суданскими языками. Гладковолосые дравидские народы Южной Индии, которые связаны, вместе с Ведда Цейлона, с древним пластом туземного населения Индонезии и корен-

ние букв с, з, ҭ, ц, х—бзыбцами. (Для этих звуков нужны особые знаки!)

Но для меня несомненна большая консервативность языка у гудаутцев (бзыбцев) вообще и пережиток у них древнейших слов и форм (более богатый охотничий язык, полнота глагольных форм и т. д.).

ными австралийцами, стоят в вероятной, хотя и очень древней связи с палеолитическим населением Европы“.

„Негры были привезены в Переднюю Азию еще в древнейшую историческую эпоху. Из Трои нам известен настоящий негритянский череп, относящийся к гомеровским временам“. Не имея в своем распоряжении научных работ по африканистике, приведем однако собранные нами аналогии в географических названиях, именованиях божеств, именах людей и в сходстве нравов, обычаев и поверий абхазских с абиссинско-египетскими, которые иллюстрируют наше утверждение, что абхазы—выходцы из Абассин (Абиссинии) и Египта, вообще из Африки.

Одинаковые названия местностей, сел, городов, встречающихся как в Абхазии, вообще в б. Колхиде, так и в Абассин (Абиссинии) и Египте.

В б. Колхиде:	*В Абассии и Египте:*
Гумма	Гумма
Багада	Багад
Лата	Ласта
Самхария	Самхара
Гали	Галла
Абаша	Хабаш (Абассия)
Набешь	Хабеш
Мрамба	Мареба
Акапа	Акапа (залив на Черм. море)
Табакур	Дабакур
Колдахвари	Котлахари
Челоу	Челоа
Ншоуа	Шоуа
Анухва	Анахо
Кодор	Кодор

Аккуа (Aqya=Сухум)	Акко
Адагуа	Дега
Домбеа	Дембеа
Дал	Дал
Гоандара (Гуандра)	Гондара
Чамхара	Амхара
Джгерда	Дженда
Гора А-деньги	Деги
Гуандра	Гудра
Мысыра (Египет)	Мыср (Египет).

Реки:

Табакур	Дабагур
Хоби	Хоби (река и озеро)
Гума (Гум-псы—Гумиста)	Гума
Атбара	Атбара
Абаша	Абаша

Здесь мы укажем еще на некоторые абхазские слова, сходные с египетскими и абиссинскими:

Отец—абат (абис.). Або (сидамо). Ба (гимиро). Аб (по-египетски), по-абх.—аб.

Мать—иннат (абис.). Айо (сид.). Айа (шуро), по-абх. —ан.

Гром—даду (гимиро), по-абх.—адыд. (Ср. с сирийским богом грома „Адад").

Река—уанз (абис.), по-абх.—адзы.

Лошадь—мачо (по-каффски), по-абх.—ачы.

Кнут (плеть)—аланча, по-абх.—аqанчv.

Нос—афенча (абис.), по-абх.—апынца.

Глаз—айн (абис.). Ан (по-гиморо), по-абх.—àла, абла.

Он—ерсу, ерсуа (абис.), по-абх.—ерà (iapà).

1—нко (каф.). Кона (шуро). Кой (беру, касен и др.), анд (абис.), по-абх.—акь.

7—исабе (язык иденич), по-абх.—быжьба.

Большой—буй (язык иденич), по-абх.—аду.

Слабый—конидада (язык иденич), по-абх.—а-куада [1]).

Назад—уадахуала (абис.), по абх.—ушьтьахьала (ашђах).

Дай—сыт (абис.), по-абх.—исыт.

Видеть—бек, бак (по-каффски), по-абх.—а-бара.

Шлюпка—1) (меркеп), 2) теныш (абис.), по-абх.—анышь.

Судилище—адауауа (абис.), по-абх.—адауара, адауарђа [2]).

Мужик, холоп—ахуай, по-абх.—анхау (анхаѡу).

Бесноватый—зара (абис.), по-абх.—а-заара.

Зимнее время—азмара (абис.), по-абх.—азынра, аӡынра.

Коза—кец (гимиро), по-абх.—кец (говорят, когда зовут коз) [3]).

Бог—Анта (абис.), по-абх.—Анца (Масперо).

Абиссинская богиня, летающая на колесницах по поднебесью именуется „Анта" и у абхазов бог „Анца" (в буквальном переводе означает „ан"—мать, „ца" (цва), окончание множественности=матери). Отсюда тот вывод, что и у абхазов, как и у абиссинцев, богом является женщина и название их одинаковое, т. е. Анта и „Анца" (за истертостью согласной „ц" приблизительно „цв", абиссинцы воспользовались звуком „т").

В 1894 году вернувшийся из Египта шурин египетского Хедива абхаз, бывший житель сел. Моквы, Кодорского уезда, по фамилии Андырбуа передавал нам, что в Абис-

---

[1]) А. К. Булатович.
[2]) Н. А. Аншнов.
[3]) А. Долганов.

синии и Египте встречаются абхазские слова, и однозвучны не только отец, мать, вода, бог, лошадь, врач, но и многие другие. По его словам, некоторые народы Абассии имеют современно-абхазский акцент и в разговоре употребляют массу абхазских слов.

К сожалению, список слов, сообщенных гр. Андырбуа, совпадающих в обоих языках, нами утерян.

Теперь перейдем к песням.

Абиссинская песня, как и абхазская поются без слов и музыки.

Абхазские песни, по большей части, состоят из повторения не имеющих смысла слов: „Уа-ра-да-ра-да, ча-рира-ма, о-ре-ра-ша, уаа-ри-ра, дели о-дели, о делиа. (*Ра—египетский бог* солнца, а по-абх.—м-ра (ам-ра) солнце).

(Ап. Родосский одного колхидского бога называет «дапра». По-чеченски—дели=бог, ср. сванское божество Дали).

Далее мы приведем абхазские имена сходные с именами абиссинско-египетскими:

Абхазские имена:	*Абисс.-египетские имена:*
1. Засhан, Засхан—имя знатных людей.	Засхал — имя абиссинского царя (до Р. Хр.).
2. Шабак, Шабат—имя знатных людей.	Шабаку (765—715 л. до Р. Хр.).
3. Губаз (фамилия).	Губазе (раст. Ласты и Амхары).
4. Сокар.	Сокар (покров. мертвых).
5. Шардын.	Шардан.
6. Сабида.	Сабита.
7. Гудым, Лудым.	Лудим.

8. Ануа (народ-фамилия). Ану [1]) (народ).
9. Габлиа (фамилия). Габилпэ (имя).

Весьма замечательно, что во многих случаях жизни, нравы и обычаи абиссинцев сходны с абхазскими. Наприм.:

У абиссинцев:	*У абхазов*:
1. Абиссинцы устраивают „тоскар" (поминки) это заключительное поминовение, которое устраивается через два или три года после смерти,... которые действительно достигают громадных размеров. Один тоскар в состоянии разорить самого состоятельного человека. На тоскар приглашаются все лица, бывшие на погребении умершего. Для их помещения строится большая куща (у абхазов ашьапа), могущая вместить, сколько предполагается народу... тоскар продолжается несколько дней. Весь народ, собравшийся на это торжество, питается из средств родственников поминаемого покойника... (Е. Е. Долганев. Страна эфиопов. Абиссиния. СПБ. 1896).	Тоже самое наблюдается и у абхазов. Они (абхазы) благодаря расходам на поминки часто разоряются.
2. В случае смерти кого-либо абиссинский гонец, войдя в село, взбирается на возвышенное место и издает	Такой обычай существует у абхазов и в настоящее вре-

---

[1]) В Абхазии, в нынешнем Кодорском уезде, есть распространенная фамилия Ануа-а (народ ану) и в Египте был народ ану.

(История человечества. III том. Западная Азия и Африка. Перевод под редакцией пров. В. В. Бартольда и прив.-доц. Б. А. Тураева. II изд. со стереотипа. СПБ. 1904, стр. 584).

протяжно звук: у-у-у-у... Это служит знаком, что есть умерший. Народ стекается к гонцу, чтобы узнать, где и кто умер. (Е. Е. Долганев).

мя. Издают такой же звук у-у-у-у... всегда в несчастных случаях и народ моментально собирается.

Такой же обычай существует и у абхазов.

3. Родственники умершего наперерыв стараются как можно явственнее выразить свою скорбь. С криками „уай-уай“ они (абиссинцы) падают на землю, бьются головами о камни, рвут на себе одежды и волосы, сдирают ногтями кожу на лбу и висках. Сдирание кожи считается общеобязательным способом выражения скорби по умершем... (Е. Е. Долганев).

4. ... Друзья и соседи поселяются в доме у родных умершего на 2—3 дня для утешения скорбящих. (Е. Е. Долганев).

Такой же обычай существует и у абхазов.

5. Стрельба в цель составляет большую забаву для абиссинцев. (П. К. Краснов. Казаки в Абиссинии. Изд. II. СПБ. 1909).

И у абхазов также стрельба в цель составляет излюбленную народную забаву, без которой не обходятся ни одни поминки и ни одна свадьба.

6. У абиссинцев в постройке крестьянской хижины участвует весь околодок. Одни носят материал, другие строят стены, третьи выводят крышу,

Такой же обычай существует и у абхазов. Такая помощь называется у

—это по братски за спасибо (Е. Е. Долганев).

абхазов „ауа̇аћура", иногда „к̆араз".

7. Абиссинские хижины бывают круглые, с длинными—коническими крышами. (П. К. Краснов).

Такие же круглые с коническими крышами под названием „амһара" строились в Абхазии и сейчас встречаются такие постройки.

8. Абиссинцы одарены впечатлительной, поэтической натурой. Эго отражается даже в их частных беседах. ...Абиссинец стыдится сказать простую фразу, не подкрепленную пословицами, афоризмами и т. д. (Е. Е. Долганев).

Таким же талантом одарены и абхазы. Абхаз не произнесет речь, не подкрепленную пословицами, прибаутками и т. д.

9. Абиссинцы носят „борнус" из черного сукна без рукавов, застегивающийся возле шеи, который обыкновенно надевается поверх всех других одежд и имеет назначение предохранять от влияния атмосферы, потому его носят только в дурную погоду. (Е. Е. Долганев).

У абхазов „борнус" заменяет бурка.

10. Абиссинские старинные кинжалы и шашки также похожи на старинные кинжалы и шашки абхазов.

11. Абиссинцы употребляли и употребляют вместо стакана для питья меда с водою—рог. (Абиссинский рог для

Абхазы также пьют вино из рога „ацх̓а"-„ађаҕх̓".

питья меда, точь в точь похож на рог, из какого абхазы и грузины пьют вино, который наз. по-абх.—Ађаӡх̊).

12. Мальчики гоняют стада на пастбища, и доение лежит исключительно на обязанности мужчин.

Тоже самое и в Абхазии.

13. Абиссинцы избегают заячьего мяса.

Абхазы также не едят заячьяго мяса; лишь в последнее время, главным образом, в Западной Абхазии (Гудаутский уезд), стали есть, но не известно, с какого времени.

14. В Абиссинии женский пол не режет (скот) животных.

В Абхазии женский пол не только не режет скотину, но даже не режет птиц, и зарезанную женщиной курицу —не едят.

15. Абиссинцы верят в дурной глаз.

И абхазы тоже.

16. В Абиссинии близкие родные умершего, оплакивая его смерть... носят долгое время траур. (А. К. Булатович).

Тоже и абхазы.

17. У абиссинцев есть обычай закалывать жертвенное животное в священной роще. (А. К. Булатович).

Абхазы также закалывают жертвенное животное в ле-

су, главным образом, под дубом [1]).

18. Абиссинские плясуны поднимаются на носки, опускаются в такт песни и т. д. (А. К. Булатович).

Это поразительно похоже на абхазский танец „ат̆аухvрт̆vра“ (поднимание на носки).

19. У абиссинцев есть привычка носить ножички, вставленные в ножны шашки или кинжала. (А. К. Булатович).

И у абхазов это практикуется.

20. Из кожи гиппопотамов делают распространенные во всей Абиссинии кнуты, „аланча“. (А. К. Булатович).

Абхазы делают из кожи „аqанчv“ (кнут или плеть).

21. Абиссинцы, главным образом, употребляют в пищу толченый красный перец с небольшим лишь добавлением соли. (А. К. Булатович).

Абхазы тоже. Такой толченый перец называется у абхазов „აპრპილ-ჯიკა“.

22. ...У абиссинцев существуют некоторые славные знаменитые фамилии, известные по всей Абиссинии. Члены такой фамилии вступают в брак с членами не менее знаменитого рода. На этом основано главное условие брака при соответствии фамилий. (Е. Е. Долганев).

Тоже самое и в Абхазии.

---

[1]) Об огромном значении священных деревьев и почитании священных рощ у древних абхазов и черкесов подробные сведения дает статья Е. Г. Вейденбаума „Священные рощи и деревья у кавказских народов“ в его книге „Кавказские этюды“. Тифлис. 1901. Митаннийцы в Палестине также почитали священные деревья; дубрава Момре, где Авраам построил святилище, находилась в местности, заселенной хеттами, у которых Авраам (гл. 23 Книги Бытия) и покупает пещеру для погребения жены своей Сары (это имя митаннийское=Šala).

23. Жизнь абиссинского аристократического семейства в противоположность холопскому отличается полным сибаритством. Ни родители, ни их дети положительно ничего не делают, пользуясь лишь трудами других.	Абхазские князья и дворяне жили также.
24. Галлаские (галла—племя в Абиссинии) женщины освобождаются от возделывания земли и доения коров. (Вл. Бучинский и С. Бахланов).	В Абхазии тоже женщины освобождаются от возделывания земли и доения коров.
25. Табак, по убеждению абиссинца, вырос из праха нечестивого лжеучителя Ария. (Вл. Бучинский и С. Бахланов). (Характерна, конечно, общность мнения о том, что вредное растение выросло из преступного праха, ибо табак стал известен в Африке и Абхазии не ранее XVI в.).	По убеждению абхазов табак вырос из праха блудницы.
26. Земледелием и скотоводством абиссинец занимается только по необходимости пропитать себя и свое семейство. (Вл. Бучинский и С. Бахланов).	Тоже самое и абхазы.
27. Абиссинец презрительно относится ко всякому ремеслу. Вообще абиссинцы считают для себя позором заняться какою либо отраслью промышленности, ремеслом. (Вл. Бучинский и С. Бахланов).	Абхазы тоже с пренебрежением относятся ко всякому ремеслу и торговле.
28. „Абиссинцы очень гостеприимны. Они готовы украсть—чтоб только до-	Точно также и абхазы гостеприимны.

стойным образом принять гостя". (Вл. Бучинский и С. С. Бахланов).

28. Абиссинская пляска: поднимание на носки, опускание в такт песни, поднимание руки и движение с вытянутой рукой [1]).

Такая же пляска и у абхазов.

30. Вставать при входе кого нибудь в дом или вообще при приближении, хотя бы в поле. Говорить, стоя пред старшими, проводить уходящего гостя, разсказывать часто друг другу сны, толковать—их значения и т. д.

Такой же обычай существовал и существует и по ныне у абхазов.

31. Не всегда по понятиям египтян, болезни бывают естественного происхождения. Причиною их считаются злые духи. По этому для полного выздоровления нужно уничтожить причину болезни, т. е. заклинаниями изгнать духа, овладевшего человеком. Для открытия причины болезни, для обнаружения, какой злой дух повлиял на больного, обращаются к знахарям, ворожеям и др. Надо первым долгом удовлетворить злого духа, овладевшего больным, а если и после этого он не выздоравливает, тогда только ему нужна медицинская помощь. (Масперо. Древняя история народов Востока. Москва. 1911 г., стр. 76).

Такой же обычай существовал и существует и по ныне у абхазов.

[1]) Конечно, много сходных в обычаях черт—результат одинаковых условий жизни и уровня культуры, однако, как и лексические сопоставления, этих указаний являются вехами для дальнейших исследований в рамках соответствующих специальностей.

Поверья:

Кроме аспида, ни одна другая ядовитая змея не занимала больше древних, чем египетская рогатая гадюка (Cerastes), представительница рода рогачей (Cerastes); это один из наиболее распространенных и известных видов из семейства гадюк.

Рогатая гадюка или Cerastes cornutus достигает, самое большее, длины 65 см. Изображение рогатой гадюки встречается часто в священных писаниях древних египтян; ее первоначальное имя „Фи“ позднее употреблялось для выражения звука—ф. Это в Египте.

„А в Абиссинии главными представителями змей являются могучий удав и ядовитая рогатая змея“. („Абиссиния христ. страна в Африке. СПБ. 1884 г.“).

Кроме того, древняя история абиссинцев начинается легендой о великом змее, наводившем ужас на жителей страны. Змей этот считается у абиссинцев первым царем. Владычество его продолжалось тысячу лет.

У абхазов же за самые страшные считались рогатая змея и рыжая змея—(амаҕ аҧш). Есть поверья, что если такие змеи укусят, то последует моментальная смерть. А ужа вовсе не убивают абхазы.

Также в стихотворении армянского поэта конца XIII в. и начала XIV в. монаха Фрика, под заглавием „Жалобы“, абхазы названы змеепоклонниками и т. д.

У хеттов был широко распространен миф о гигантской змее Illujanka. Карл Оштар (профессор Люблянского университета в Юго-Славии) доказывает, что имя этой мифологической змеи было Иллиранка и что хетты, переселившиеся на берега Адриатического моря, назвали свою новую родину в честь священной змеи своих предков Иллирией.

(Karl Ostir. Alarodische Studien). В хеттском языке доказан перебой ll || d; поэтому, в другой форме имя этой змеи звучало Duranka, отсюда греческое Δράκων („дракон"). Если абхазы были даже еще в XIII веке змеепоклонниками, то возникает вопрос, не наследовали-ли они культ змеи из области хеттской культуры. Как известно в Палестине древние евреи восприняли от митаннийцев культ священного змея (ср. легенду о спасении от смерти тех израильтян, которые с верою глядели на изображение медного змия).

В древней Греции в акрополе Афин обитала священная змея, которой жрецы каждый месяц готовили мёдовую лепешку.

Глава пятая.

Средневековая культура в Абхазии [1].

Об Абхазии дохристианской дают некоторые сведения древние греки в рассказах о Колхиде. О средневековой Абхазии мы узнаем кое что от византийцев. Первый вопрос: когда в Абхазии влияние Византии достигло такой силы, что страна приняла греческое христианство?

Нет никаких указаний, по которым можно было-бы судить о распространении христианства в Абхазии ранее половины VI века. Быть может христианство и утвердилось в некоторых пунктах, занятых греками и римлянами, но коренные жители продолжали пребывать в идолопоклонстве, формы которого отчасти видны из последующего описания.

[1] Интересующихся сказаниями о распространении христианства в Абхазии отсылаем к книгам: „Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь". Сост. *И. Н.* Москва. 1898.—*К. Д. Мачавариани.* „Описательный путеводитель по гор. Сухуму и его окрестностей". Сухум. 1913.—*Графиня Уварова.* „Материалы по археологии Кавказа"... вып. IV. Москва. 1894 г., *Н. Кондакова, Ф. Жордания, Д. Бакрадзе, Пл. Иоселиани* и др.

Приводим из них здесь наиболее существенное:

Свидетельство греческих писателей и местное предание приписывают первоначальную проповедь евангелия в Абхазии апостолу Андрею и его спутнику Симону Кананиту (55 г. по Р. Хр.).

По сказанию грузинского летописца, апостол Андрей через Каппадокию и приморский город Трапезунд проник в западную Иверию и область ее Дад-ад-чара первая увидела этого проповедника евангелия-распространяя проповедь еще далее, был он в Кларджете, Ацхуре, Цхуме, Мингрелии, Абхазии и в других местах; учение его сопровождалось чудесами и исцелениями, о которых повествуется у летописцев. Пропо-

Собственно время присоединения абхазов к православной церкви надобно считать с половины VI-го века. Вот что говорит об этом времени Прокопий: „С тех пор, как царствует Юстиниан Август, нравы абхазов, заметно, смягчились, потому что они приняли христианство. Юстиниан послал к ним одного из своих евнухов Ефрата (абхаза по рождению), с целью воспрещать князьям производить кастратов. Юстиниан же воздвиг у абхазов храм божией матери (в Пицунде) и назначил им священников; он позаботился, чтобы последние имели возможность распространять христианское учение. С этого времени Пицундский храм играет весьма важную роль не только в истории религии абхазов, но и в политической жизни края. Об этом можно судить по тому состоянию, в каком край достался Юстиниану по заключении им мира с Хозроем (в 562 г.), и потому в каком мы застаем его в XI столетии. По словам Прокопия, незадолго до перехода восточного берега Черного моря во власть Юстиниана, от Трапезунда до замка Пицнус существовало на этом берегу только одно укрепленное место

ведь (55 г. от Р. Хр.) эта не совсем была безуспешна, и хотя семена евангелия были подавляемы Иверским царем Адеркием, скоро воздвигшим гонение на новообращенных, однако же идолопоклонство не имело уже прежней силы; а могила Симона Кананита, спутника апостола Андрея, который оставил его в этих диких местах для утверждения евангелия и доныне указываемая местными преданиями абхазов, в недрах церкви во имя этого апостола (находящейся в области нынешнего Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря, воздвигнутого на развалинах древней Никопсии на берегу реки Псыртсхи, древней Апсары, в 20 верстах выше гор. Сухума), сделалась предметом благоговения для самых диких обитателей гор Кавказских. Благодетельным последствием этой проповеди было уничтожение жестокого, кровавого обыкновения приносить в жертву богам младенцев и с'едать трупы мертвых людей, по обыкновению скифов, масагетов и соседних им народов.

Однако христианство, насажденное будто бы в Абхазии апостолами, удержалось в ней недолго. Как можно предполагать учение Христа преследованиями было почти истреблено.

Севастополис (где ныне Сухум); римские воины, стоявшие в нем, не считали себя однако в безопасности, и потому, узнав заранее о приближении Хозроя, сожгли укрепление и удалились в море. В XI-же веке, в царствование абхазо-карталинского царя Давида, в 1089—1130 годах весь абхазский берег был покрыт цветущими городами и монастырями,—а прилежащие горы—укрепленными замками и церквами.

С 720 года абхазы имели своего католикоса. Католикос этот имел пребывание в Питиунте (Пицунде) собственно, как легко догадаться, потому, что там находился великолепный храм, построенный для абхазов императором Юстинианом. Тогда как грузинская церковь сохранила исчисление своих католикосов с IV-го столетия, в абхазской, к сожалению, летописный ряд ея католикосов утратился. Из первых абхазских католикосов известен лишь Евдемон I, который упоминается в духовном завещании абхазо-имеретинского царя Давида (1089—1130); они строили вместе Гелатский монастырь и современное изображение Евдемона уцелело на фресках Гелатского храма в белой одежде. Впрочем нет сомнения, что кафедра Пицундская не оставалась без пастырей, разве только по временам в смутные эпохи. В исходе XIV столетия является католикос Арсений и потом, спустя некоторое время, Иоаким около 1472 года, а за ним уже следует непрерывный ряд католикосов, имена коих нам известны из дарственных грамот; их считается 16, а именно:

1) Малахия I, около 1533 года.
2) Евдемон II, около 1582 г.
3) Евфимий . .
4) Малахия II, около 1628 г.
5) Максим I

6) Григорий I—1631 г.
7) Захария, около 1658 г.
8) Симеон, ум. 1666 г.
9) Евдемон III с 1667 г.
10) Давид с 1680 г.
11) Николай с 1710 г.
12) Григорий II с 1731 г.
13) Герман с 1742 г.
14) Николай вторично.
15) Иосиф с 1779 г.
16) Максим II, умер 1795 г. в Киеве.

Между ними особенно известны были два Малахии: один князь Абашидзе, а другой сын владетеля Гурии; еще Евдомон III, написавший законы католикосские в 1668 году (эти законы—выборки из Кормчей книги), и Захария, перенесший кафедру в Гелатский монастырь в половине XVII столетия; Николай, писавший толкования на священное писание и священную историю; за твердость веры он претерпел низвержение с престола и изгнание. Иосиф царевич, брат великого Соломона, и Максим, скончавшийся в Киеве.

В Абхазии в начале X века епархии были в следующих местах: 1) Пицунде, 2) Анакопии (Никопсии), епископы коей именовались цхомскими, по нынешнему сухумскими (?), 3) Дранды, 4) Илори, 5) Моквы. В XIII столетии единоверное влияние греческое и приморских городов сменило иноверное влияние генуэзское и в это уже время, по смерти царицы Русудани († 1239), царство имеретинское раздробилось на независимые княжества, к числу которых принадлежала и Абхазия, управлявшаяся князьями из рода потомков Ширван-Шаха, князьями Шервашидзе. Ближайшим следствием этого для Абхазии было ослабление в ней христианства, постепенно подготовившие ее к переходу в му-

сульманство под влиянием турок, влияние которых на Абхазию усилилось со времени покорения ими Византии и ее азиатских владений в XV столетии и было проводимо в Абхазию через посредство анатолийских пашей. Но Пицунда сохраняет свое значение, как местопребывание главы местной церкви, абхазского католикоса, до половины XVII столетия, в котором католикос Захарий (около 1658 г.) нашел себя вынужденным перенести свою резиденцию от турецких утеснений в Кутаис (в Гелатский монастырь).

Менее счастливы, нежели Пицунда, были другия местопребывания епископов в Абхазии: Анакопия (др. Никопсия) и Дранды, игравшие также заметную роль в деле распространения христианства в крае. Они пали давно и кроме храмов ничто не свидетельствует об их бывшем величии. Нашествие и владычество персов и турок отразилось более на средней части Абхазии, нежели на ея окраинах, и Пицунда, отрезанная от остального христианского населения и окруженная народом, забывшим веру своих отцов, должна была утратить свое значение. Опасения соседства почти дикого народа заставило католикоса Захария с половины XVII века оставить свою резиденцию и только изредка приезжать в Пицунду, для совершения в храме торжественного служения в храмовой его праздник (15 августа). Уважение народа к святыне храма, даже после оставления его, было впрочем так велико, что при занятии русскими войсками Пицунды (в 1830 году) на престоле было найдено грузинское евангелие, довольно хорошо сохранившееся, XV века и некоторые вещи из церковной утвари.

С падением Пицундского храма, можно сказать, пало и христианство в Абхазии, едва поддерживаемое проповедью монахов, бродивших по Абхазии, если не всегда с миссионерской цел[illegible], то ради своих домашних дел.

Конечно, может показаться странным, что падение христианства в крае совпадает с временем принятия его в подданство христианской державы: но это об‘ясняется направлением, которого держались владетели Абхазии, князья Шервашидзе: как политические, так и религиозные симпатии их склонялись к Турции; при этом, весьма естественно, не могло быть поддержания религии, совершенно противуположной этим симпатиям. При последнем владетеле, в начале его управления (в 1823 г.), на всем пространстве от Гагр до Галидзги существовали только две церкви, в которых производились церковные службы: одна в резиденции владетеля в селении Лыхны (Соук-су), в которой служба совершалась изредка, а другая в селении Илори, все время поддерживавшем светочь христианства. Влияние, впрочем, этих церквей, было самое незначительное и ограничивалось селениями, в которых они расположены.

Первыми, принявшими магометанство, по словам народа, были люди знатные, преимущественно из высших фамилий (князьков), имевших торговые дела с турками. Приняв магометанство из своих личных выгод, они сделались посредниками между новыми учителями и народом, на который по социальному своему положению имели большое влияние. Последний, не имея точного понятия о сущности как прежней, почти оставленной религии, так и новой, ему предлагаемой, и видя разность между тою и другою только в разности обрядов, пошел слепо за своими руководителями... Таким образом в Абхазии скрещивались влияния христианской и мусульманской культур.

Религия всегда служила орудием проведения национальной идеи и народов, желавших подчинить себе Абхазию.

С этой точки зрения интересно взглянуть на церковное

управление Абхазией. М. Селезнев (Книжка I. СПБ. 1817 г.) пишет в своем „Руководстве к познанию Кавказа“ под заглавием „Известия о религиозном состоянии Иверии или Грузии“ следующее:

„С давних пор в Иверии находились два независимых архиепископа, называемые католикосами. (Это разделение существовало до конца последнего столетия и тем различало католикоса Имеретии, заключающего в своей власти западную Иверию, от католикоса Карталинии и Кахетии. Гюльденштедт Voyages 1,340. Самый древнейший из этих двух патриархов назывался католикосом абхазским). Нижняя Иверия, древняя Колхида или Лазия заключает в своей епархии: Имеретию, Гурию, Мингрелию, Абхазию, Сванетию и часть Мосхии (Пашалык Ахалцыхской), кои находились прежде под властию Константинополя и имели главою митрополита Фазийского, как видно из рукописи, сохранившейся в канцелярии 27 епархии. Епархия Лазийская, зависящая от Фазийского митрополита, Ависсена, Сайна, Петры, Цзыганы или Зыганы. Во время Ираклия Фазийским митрополитом был некто Кирос, ересеначальник, бывший некогда епископом Александрийским и проклятый на 6 соборе. На Трульском Соборе присутствали: Феодор, епископ Петры (в Лазике). В царствование Льва-Исавра, Иоанн был католикосом Нижней Иверии; ибо Маврикий Синасхариет говорит, что 26 июня, Иоанн, епископ Готии, был посвящен католикосом Иверии от того, что тогда иконоборцы владычествовали в Константинополе. Нижняя сделалась, после Ираклия и прежде Льва-Исавра, независимым архиепископством или епархиею. Неизвестно, каким собором и императором это было определено.

Верхняя Иверия сделалась независимою епархиею при Константине Мономахе и антиохийском патриархе Петре.

Она заключала в себе: Карталинию, или собственную Иверию, Албанию, Кавказския горы до Лезгии и до гор Керонских, где находятся Каспийския горныя ущелья и часть Мосхии. Пребывание католикоса было в Мцхете, при слиянии Арагвы с Курою. Эти епархии сначала были в зависимости от патриархов антиохийских. Гора, начинающаяся от Кавказа и идущая до Мосхии, которая называется по-грузински Кулпархи, составляет границу между Верхнею и Нижнею Ивериею. Католикос Нижней Иверии имел преимущества пред католикосом Верхней. Первый вел летосчисление своей власти с 720 года,—с царствования Льва-Исавра, а последний—с 1045. Сами иверийцы почитали католикоса Нижней Иверии более, чем другого; имеретинский владетель или мепе, назывался царем царей всей Иверии. Константинопольские императоры величали его Меликом или сыном царя; прочих правителей Верхней и Нижней Иверии называли Константинопольские императоры и Персидские шахи—ханами, а других вождями ἡγούμενοι. (См. Досифея, кн. V, гл. XX, § 5 и 6, стр. 509 и 510)".

Приблизительно с 1800—1830 г.г. русское царское правительство учреждает в Абхазии самостоятельную епископскую кафедру. С этой эпохи христианская религия делается орудием проведения русского влияния.

Подробно вопросы истории Абхазии в средние века будут разработаны во 2-м томе настоящего труда [1]).

Здесь ограничимся перечислением тех культурных влияний, которые действовали в Абхазии, главным образом, с V в. христианской эры до XVI в. [2]), первый период—воз-

[1]) Богатый материал вообще о средних веках в Абхазии дает книга проф. Ив. А. Джавахишвили („ქართველ ერის ისტორია", т. II-ой).

[2]) С IV—V в.в. христ. эры абхазы, по словам Прокопия, находились под властью лазов. По всей вероятности от этого и сложилась у абхазов поговорка: между людьми нет хуже лаза, между птицами—сойки,

действие византийской культуры: второй период почти с X века—совместное творчество культуры в единении с грузинами, третья эпоха с XII в. генуэзских влияний с сохранением роли абхазо-картвельской культуры, четвертый связан с падением Константинополя и созданием турецкой деспотии на Востоке: это более, чем 300 летний период турецкого влияния, сменившегося 100 лет тому назад русской гегемонией.

Абхазы, как побережные жители, сообщавшиеся со многими заморскими культурными жителями, главным образом, с цивилизованными греками, безусловно являлись распространителями культуры среди соседних жителей, живших на севере и северо-западе, а также и на востоке от них. Это началось, главным образом, с IV—V веков по Р. Хр., с этой эпохи самобытное культурное творчество продолжалось почти до конца X века. А с X в.—совместное творчество с грузинами и т. д.

Литература вопроса мало освещена с светской точки зрения. Пришлось пользоваться материалами церковных писателей. Однако и церковные историки не обращали внимание на изучение хода религиозного развития Абхазии. В сущности говоря, нам пришлось использовать те слабые компиляции, которые касаются истории церкви в Абхазии.

Главной из них является книга «Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь». При всех ее недостатках она

между деревьями—вишневого дерева и между животными—осла. (Наверное, лаза знали за своего врага победителя и сурового, сойку—за сердитую, кусающую и царапающую птицу, вишневое дерево—за ненадежное, с ломкими ветками, а осла—за глупое животное). На эту тему существует у абхазов и легенда: „Царь абхазский ехал впереди своего войска на войну. Вдруг на встречу на осле едет лаз, одной рукой держит сойку, а другой—вишневую палку. Царь приказал вернуться назад, считая эту встречу плохим предзнаменованием.

все-же является единственной, пытавшейся использовать церковные источники.

К. Мачавариани в своем путеводителе также дает коекакие указания, но как видно, и он пользовался вышеуказанным источником.

Глава шестая.

Средневековые памятники в Абхазии.

Экскурс в область исторической географии.

Гор. Сухум.

Памятники старины Абхазии пока настолько мало исследованы учеными, что даже история нынешней столицы республики Абхазии гор. Сухума, по-абхазски Aqya (Аккоа) представляет из себя terra incognita (область неизвестного). Одни доказывают, что Сухум является настолько древним, что основание его связано с аргонавтами и именами Кастора и Поллукса, которые по Понту плавали вместе с Язоном (1350 л. до Р. Хр.), другие—говоря, что во времена великого Рамзеса II-го город этот назывался Эйя, дают повод думать, что и до аргонавтов существовал этот город. Третьи пишут, что на месте нынешнего города Сухума в древности стоял великий город Диоскурия, который вел торговлю с различными народностями Кавказа, для торга с которыми нужно было держать по одному источнику до 300 переводчиков, по другому—150—70 и т. д. Думают, что город этот состоял из многоэтажных домов или имел в окружности более 25 в., благодаря чему Митридат с 200 тыс. войском мог расположиться и зимовать здесь. Позднее Диоскурия стала называться Севастополис, Себаст, Сотирополис, Цхум и, наконец, Сухум.

Все это происходило, по догадкам исследователей, на месте нынешнего Сухума. С другой стороны—М. Селезнев —отводит место великому Диоскурию при устье р. Келасури, на 4 версты южнее нынешнего Сухума, а графиня Уварова и Исарлов утверждают, что старый Сухум находился на 8—10-ой версте северо-западнее настоящего Сухума, именно в нынешнем селе Эшеры, Гумистинского уезда, хотя Исарлов почему-то этому месту дает название Ашьашла. Под таким названием местности нет близ села Эшеры, вообще близ Сухума с северо-запада, а есть под таким названием местность в Кодорском уезде, около местности Скурча (Скурия), т. е. в 23—24 верст. на юго-восток от современного Сухума. Раз существовал раньше нынешнего Сухума другой Сухум—старый на 10-й версте или на 23—24 в. от ныне существующего Сухума, то поневоле напрашивается вопрос, на месте какого Сухума должен был стоять г. Диоскурия,—на месте старого или нового Сухума? Если предположить, что гор. Диоскурия стоял на месте нового Сухума, тогда надо думать, что новый, ныне существующий, Сухум древнее старого Сухума.

Во всяком случае столица республики Абхазии—Сухум, один из древнейших городов Кавказа, может быть, один из тех городов, основание которого связано с хеттской культурой. Можно предположить, что в эпоху хеттов на месте Сухума было какое-то хеттское святилище; на это дает указание находка фигуры в настоящем Сухуме с растопыренными руками и ногами,—несомненно, хеттского типа (фигура эта передана была археологу Никитину и председат. арх. общ. Уваровой)—с другой стороны—название Диоскурия, а, в особенности, абх. Скурча (Скурия) связаны с обычным у хеттов окончанием названий городов на „skurias“. (Малита—Скурия).

Название Сухума многие предполагают об'яснять, исходя из турецкого слова „су“—вода, „хум“—песок. Абхазы же издавна свою столицу называют „Аккуа“ (Aqya) или Акко. Мачавариани полагает, что это слово взято от латинского слова „Aqua“—вода. Что „Aqua“ по-латински вода—бесспорно. но мы знаем, что еще некоторые города в Египте и в Сирии и в Абассии (местность) носят такие же названия, т. е. Акко,—(в Сирии уже в XIV в. до Р. Хр. этот город носил название Акка,—и в Абассии река Акко; которая впадает в оз. Аббала, там же и местность Акко), как и другие города древнейшей Сирии, г. Акка был основан, по всей вероятности, митаннийцами. В таком случае нет ничего удивительного, что и абхазы называют свой главный город тем же хеттским (митаннийским) именем. Так как название сирийскому городу Акко не могло быть дано еще не существовавшими римлянами, то бесспорно и не они дали нынешнему Сухуму название Аккоа. Поэтому можно допустить, что это название дано переселенцами с юга, выходцами из Сирии или из Африки, знавшими города под таким названием.

Мы же, находя из всего сказанного не достаточно выясненным вопрос о местонахождении г. Диоскурии и считая несовсем ясным даже, какой Сухум древнее: старый или ныне существующий новый. считая также неубедительными приписываемые названия Эйя и Цхом городу, стоявшему на месте Сухума, решили более широко (подробно) рассмотреть этот важный вопрос в отдельной нами уже приготовленной к печати брошюре под названием „Сухум не Диоскурия“.

Все же скажем здесь несколько слов о Сухуме.

Как нам думается, гор. Сухум первоначально турки назвали не Сухум (вода-песок) или Сугум, как это думает проф. Дюбуа-де-Монперьэ или Ески-Сумуни, как пишет

Жан-де-Люк, или Сокум-Кала, как называет путешественник Рейнегс, или Кулеси, как называли мингрелы, и грузинское название Цхом, по нашему взгляду, относится не к нынешнему Сухуму, а к Тхоб-уни (Ꚋh̄vбvн), к бывшему городу в 4 верстах от Сухума на юге, близ р. Келасури или к Цхоб-уну—(по-абхаз. Ꚏqvбvн), т. е. к нынешней Дранде. „Тцком“—„Цхом“ близ Кодора (М. Селезнев), а назвали турки в то время нынешний Сухум—Су-гум (Гумская вода) от реки Гум-су или Гум псы, как эту реку называли зихи (ӓзаху)—черкесы в древности—ныне Гумиста, на берегу которой он стоял.

По местному преданию, река эта впадала раньше в море там, где ныне впадает речка Гнилушка, по-абх. Аџзvх̌, что значит бычачий родник [1]), на второй версте к западу от нынешнего Сухума, а не на 7-й версте, где она впадает в море ныне, переменив некогда свое русло.

Следы старого русла Гумисты и сейчас легко распознать при внимательном исследовании местности.

Словом, река Гумиста получила свое название от местности Гуми, по которой она течет. а город получил свое название от местности и реки, на берегу которой он стоял.

Недалеко от Сухума есть село „Абжаqуа“, что значит по-абхазски Пол-Акуа, половины Аквы, между Акуа.

На отводимом старому Сухуму месте, как абхазы помнят, стояла лет 100 тому назад небольшая крепость, которая была разрушена одновременно с Келасурскою Асланбеем Шервашидзе, при преследовании своего отца Келишбея. „Эта крепость“ или укрепление называется почему-то старым Сухумом, который будто-бы занимали турки до возобновления нового, „но мы“, говорит М. Селезнев, „не

[1]) Заметим тут кстати, что обычные названия рек у хеттов и колхов были „коровья, телячья, бычачья река“ (например, Скамандр, Харпасос, Боас, Чорох).

можем согласиться с таким мнением и полагаем, что эти руины представляют из себя остаток римского или греческого поселения, или передового их укрепления, от внезапных диких набегов горцев на Великую Диоскурию—Севастополь. Впрочем, ручаться нельзя", говорит М. Селезнев, „ибо никакие факты не дают о нем сведений, Арриан в 114 г. по Р. Хр., только обозначает на карте своей на этом месте башни и здания"...

„Ни один из Кавказских городов не подвергался таким превратностям судьбы и не менял так часто свои названия, как бывшая столица Абхазии—гор. Сухум. Не раз он исчезал с лица земли, но после каждого разорения, как феникс, опять возраждался и на этом самом месте снова возникал к себе новых поселенцев. Выгодное географическое положение Сухума с его обширной и спокойной бухтой, так и всей территории Абхазии, в связи с богатейшими естествеными произведениями этого действительно прекрасного и очаровательного, даже сказочного уголка с древних времен привлекало сюда многочисленных торговых людей и разного рода колонистов". (Мачавариани. „Описат. путеводитель").

„Как история гласит, колонизацию восточного берега Черного моря начали выходцы из Абиссинии и Египта, от которых и происходят местные аборигены—абхазы. После них сюда проникли финикияне, персы и наконец греки, отважные аргонавты и выходцы из Милета...

Умножив и увеличив колонию своих предшественников, римляне быстро оценили великолепный климат, природное богатство и красоту края. Многие римские богачи и сановники понастроили много богатых изящных вилл и приезжали сюда в великолепно разукрашенных галерах лечиться минеральными водами и отдыхать на лоне чудной природы.

Себастус пользовался среди них заслуженной славой, как морской водолечебный курорт. С падением римского могущества Себастус занимают снова греки и называют его уже Себастополисом.

Юстиниан Великий украшает его, по свидетельству историка Прокопия, многочисленными и разнообразными зданиями.

По обширности и богатству он в то время занимает первое место на побережье Понта Эвксинского.

С падением Византийской Империи Себастополис становится столицею абхазского царства, одновременно с Пицундой и Анакопией. Затем в конце VIII века абхазские цари столицу свою перенесли в Кутаис.

А в XIII веке, приблизительно, генуэзцы занимают этот край и дают этому городу название Сант-Себастиан.

Генуэзцы и венецианцы продолжали колонизацию предшественников. При них берег покрылся многочисленными виллами богатых купцов и знатных людей, которые развели здесь великолепные сады, остатки их, как например, грандиозные кипарисы, сохранились до занятия его русскими.

Эти ценные старинные насаждения были вырублены и вывезены за-границу английской компанией в пятидесятых годах прошлого столетия“ [1]).

Много древних развалин находится в окрестностях Сухума, даже в самом городе. На самом берегу довольно хорошо сохранилась крепость, ремонтированная турками в XVIII столетии, а теперь приспособленная под тюрьму.

Вообще весь берег во время господства генуэзцев был культурным и здесь не было и помина о малярии, появившейся после с тем опустошением и запустением, которым

---

[1]) Н. Соколов. „Лазурный берег Кавказа и его Ницца—Сухум“. Москва, 1912 г.

подвергся край со стороны османлисов, которые в 1455 году взяли и разрушили до основания Сант-Себастиан и на развалинах старой крепости построили новую, назвав ее Сугумом-Кале.

Не мало интересным является и замок Баграта III-го, царя абхазского (X в.), развалины которого сохранились еще до нашего времени на холме с левой стороны реки Беслетки, выше дома Чапаровой.

Гагры [1]) (Пагры).

Гагры получили свою известность с VII века до Рождества Христова. Лежат у самого моря, у входа в ущелье, которое служило проходом черкессам для набега на Абхазию. Первоначально, т. е. с занятием русскими Черноморского побережья, Гагры составляли укрепленный форт, а потому был устроен здесь обширный военный госпиталь, куда направлялись для лечения больные из войск, расположенных в Сухумском отделе. Из старых памятников в Гаграх уцелела только церковь, построенная из рваного камня, добытого из юрской формации. Гагры имеют своих святых. Сами русские чтили память Ипатия, епископа Гагрского. В числе лиц, принимавших участие во вселенском Никейском и других соборах, упоминаются и епископы абхазских епархий, следовательно и Гагринский. Гагры при византийцах служили местом ссылки.

Гагры, говорит Дюбуа, посетивший Абхазию в 30-х годах прошлого столетия, не были прежде известны под этим именем. Шарден называет их Бала-дах (по-турецки—высокая гора), а Клапрот—Дербент (по-турецки—ворота, ущелье).

[1]) Приблизительно в 1509 г. Гагры назывались Хокари, а Евлия-Эфенди (в 1641 г.) называет их Кокур. (К. Д. Мачавариани: „Описат. путевод“, стр. 241).

Пицунда.

Пицунда (по-абхазски Лзаа—греческ.—Питиус, Пидживитас, Питиота [1])—грузинск.—Бичвинта), лежит на восточном берегу Черного моря, в 3-х верстах от оконечности мыса Пицунды. На карте Арриана река Бзыбь (теперь она отошла далеко) пересекала лес и впадала в Пицундскую бухту; остаток такого течения—рыбное озеро Инкит, в 4-х верстах от Пицунды. Песчаный берег окружен сосновым лесом, от которого и самый город получил свое название „Питиус"; сосновый лес занимает 200 десятин земли. Образцом Пицундского храма Юстиниану Великому послужил храм святой Софии—премудрости божией—в уменьшенном размере. Храм окружен старой оградой, грубо сложенной из камня, взятого из древнего города Питиуса, развалины которого указывают на расстоянии четверти версты от храма и, которые заключают в себе остатки башен, стен, улиц и площадей с надписями греческими, римскими, арабскими и турецкими. В восточной части храма сохранился старинный колодец, в котором чистая родниковая вода проведена не далеко, бог знает, с каких пор. Дюбуа говорит, что Пицундский храм носит отпечаток благородного смешанного стиля. Стены сложены частью из кирпича, частью из камня. С 3-х сторон кирпичный свод его покоится на 3-х высоких фортах. Алтарь образует прочное выдающееся полукружие на подобие церкви св. Софии в Киеве и церквей византийских; 2-х ярусный фортик пристроен к трапезной части храма, двое малых с ней возведены по сторонам, сферический купол венчает стройное здание; 4-е большие арки поддерживают купол. На горном месте видны остатки стенной живописи: Влахерская Богоматерь с архангелами, 12

[1]) „Сборн. материалов". Вып. 35. Тифлис. Стр. 105.

святителей окружают во весь рост высокую кафедру католикоса и седалище епископов и священников, поднятое на несколько ступеней от подмостка. 14 ликов святых, воскресенье Лазаря, и омовение ног слабо заметны на стенах алтаря, равно как несколько изображений апостолов в куполе между окон. Вся остальная живопись забелена. Престол Пицундского храма составлен весь из мраморных обломков с изваяниями и престолами на них. Покойный Бакрадзе, также Броссе и Дюбуа видели на стенах множество надписей. Местное предание указывает на гробницу в пределе храма, как на усыпательницу Андрея Первозванного. Другое предание называет его гробницей Златоуста, хотя он и не дошел до места заточения. Пицунда приобрела особенную известность с исхода XIV века, а именно с 1390 г. Здесь сидел отдельный католикос или патриарх, которого духовная власть обнимала всю западную Грузию, а именно: Имеретию, Гурию, Мингрелию, Абхазию и Сванетию. Она имела обширные поместия с крестьянами, жертвуемыми царями и владетелями Грузии и Имеретии. Из хартии, относящейся к 1770 г., виденной Броссе, видно, что число пожертвованных крестьян простиралось до 429 дворов. Здесь происходило освящение мира, рукоположение епископов и другие торжественные церемония. Тут видны и развалины строившихся малых церквей. Дорога от моря к храму идет по уцелевшим итальянским тополям. Недалеко от Пицундского храма лежит абхазское село Лидзаа. Заброшенный храм был возобновлен в 30 годах, и в нем совершалось богослужение (часы и обедни) для воинских чинов полковым священником, на которое православные воины созывались звуками небольшого колокола На колоколе латинскими буквами был означен год 1426. В крымскую войну колокол исчез. Когда русские войска заняли Пицунду в 1830 г., на престоле бы-

ло найдено грузинское евангелие XV столетия, переданное на хранение в государственную Петербургскую библиотеку. Длина храма 19 саж. $9^1/_2$ арш., ширина 10 саж. 8 арш., внутренняя высота от пола до свода 8 саж. 9 арш., внешняя с куполом 14 саж. 2 арш. Образ Пицундской Богоматери находится в Гелатском монастыре (в 8 верстах от Кутаиса).

Восстановление и торжественное освящение Пицундского храма совершено было в 1869 году имеретинским и абхазским епископом Гавриилом. До революции великий памятник христианства был в распоряжении Ново-Афонского монастыря".

Лыхны.

Лыхны (или Соук-Су, Зуфу) [1]. Лыхны лежит в 4-х верстах от м. Гулауты и основан греческими колонистами милезийцами в VII веке до Р. Хр. Впоследствии был покорен понтийским царем Митридатом, а потом перешел во владение римлян, которые ссылали сюда своих преступников. Соук-Су служил резиденцией Абхазии.

Соук-Суйская или Лыхневская церковь расположена внутрь ограды, в 200 шагах от бывшего дома владетеля Абхазии и построена по плану Пицундского храма, в чисто византийском стиле. Внутренность ее покрыта хорошо сохранившимися фресками. Время ее построения не позже XI века, что видно из одной фресковой надписи, которая от-

---

[1] „ქალაქი ზუფუ ააშენა ბაგრატ III-ემ 1012 წელს. იმერეთის მეფის ალექსანდრეს (1738 წ.) „რუქაზედ იგი აღნიშნულია ლოგინ-ად". (პლ. იოსელიანი. Города..., გვ. 47). იხ. საქ. გეოგრაფია ვახუშტი ბატონიშვილისა. რედაქცია. მ. გ. ჯანაშვილისა. გამოცემა ჟურნალ „მოგზაურისა" თფილისი. 1904 წ.

Гор. Зуфу построил Баграт III в 1012 г. На карте имеретинского царя Александра (1738 г.) он значится как Логин. (Пл. Иосселиани, „Города...", стр. 47). См. „География Грузии царевича Вахушта". Под ред. М. Г. Джанашвили. Изд. журнала „Могзаури". Тифлис. 1904 г.

носится в 1066 г., в эпоху царствования абхазско-имеретинского царя Баграта IV (1027—1072). Церковь сохранила память до появления кометы в 1066 году, которая, как гласит надпись, показывалась на вербной неделе „до полнолуния“. Действительность этого события удостоверена астрономами.

Гор. Гудауты (Гудоуҕа).

В 41 версте от Сухума и в 65 верстах от Гагры находится гор. Гудауты. До революции он назывался „местечко“. Он лежит на берегу моря на возвышенном плато Бухта совершенно открытая и в бурную погоду не всегда доступна для сообщения с пароходами. Гудауты—одно из наиболее оживленных мест в Абхазии после Сухума. Город этот, повидимому, не старый: нигде в древней истории в средние века о нем ничего не говорится. „Буксовая бухта или пальмовая гавань—находилась там, где теперь (гор.) м. Гудауты“—(К. Д. Мачаварнани. „Описат. путевод.“, стр. 228). Название, повидимому, связано с именем протекающей у города речки Гудоу: ҕа—суффикс местности.

Анакопия (Никопия) [1].

Анакопия (Никопся) нынешний Ново-Афонский монастырь, основана до Р. Хр. Памятником римского владычества над этим краем остались в ней и по сие время, развалины нагорной крепости, основанной, по преданию, еще при императоре Трояне во II веке после Р. Хр. В IV веке она упоминается под именем „Апсары“ или „Аспары“ по реке того же имени, ныне называемой „Псырцха“. Памятником греческого влияния остался в Анакопии храм во имя св. Симона Кананита, рестоврированный в XII стол.; па-

[1]) Анакопия называлась еще Акалифис, Ниосохия, Никополь, Ахейзос, Никопия; Никофия, Никопсис, Абсары, Аспары,—по-абх. Ҧсырӡха.

мятниками генуэзского влияния (XIII ст.) остается приморская башня генуэзской постройки с фланкирующими ее стенами. С VI века Анакопия была резиденцией абхазских царей, а с XVII века турки овладели городом и поставили свой гарнизон. С 1876 года на развалинах Анакопии возник Ново-Афонский монастырь. Подробное описание древнего храма св. Симона Кананита дает А. Н. Муравьев в своей книге: „Грузия и Абхазия“ (издан. 1848 г.). При последнем возобновлении, говорит Муравьев, была найдена на престоле монета Алексея Комнена, из чего и следует заключить, что последняя реставрация храма была в царствовании абхазско имеретинского царя Давида Возобновителя (1089—1130). Из древней живописи остались в храме: подновленное изображение св. Георгия.

„В этом же храме похоронен царевич Дмитрий, брат абхазско-имеретинского царя Георгия (1014—1027). На одной надгробной каменной плите изображен круг, в нем надпись на греческом языке: «Матерь Божия. Спаси Георгия Пречестного (митрополита) Цхумского» (Сухумского). Так назывались епископы, имевшие свою кафедру при церкви св. апостола Симона Кананита“.

„Местность, среди которой расположен храм Симона Кананита известна, с весьма древних времен: здесь греки основались еще до Р. Хр. и построили город Анакопию: позднее, по преданию, во II веке по Р. Хр. при императоре Траяне, появились римляне, заняли высоты и укрепились на столько основательно, что значительные развалины этого укрепления сохранились до нашего времени под названием „Нагорной Крепости“. В половине XI в., Анакопия становится резиденцией греческих архонтов, которые позднее в 786 г. сделались независимыми и приняли титул абхазских царей. С конца X до первой половины XII века, в эпоху

абхазо-имеретинских царей, Анакопия, переименованная в Никопсию, принуждена была делить с Кутаисом честь именоваться резиденцией, с 1130 года"...

В XIII веке появляются генуэзцы, устраивают повсеместно свои торговые конторы и, привлеченные удобствами, представляемыми Никопсией, закладывают крепость при самом впадении Псыртсхи в море, где и держатся до начала XVII столет., когда турки завладевают Черноморским побережьем.

...Храм Симона Кананита был реставрирован в XII ст. при Комненах, позволяет мне выразить предположение, что храм этот мог быть построен греческими архонтами между VI—VIII стол.

Гор. Команы.

Город Команы — это развалины, кои стоят в 12 верст. от Сухума, на одном из притоков реки Гумисты—реки Гума (Кума) близ селения Гумы—ныне греческое Михайловское селение. В XIX столетии в Команах устроен великолепный женский монастырь во имя Василиско-Иоанна Златоустского.

В пол-версте от монастыря расположены развалины древнего храма V века. На горе видны также развалины дворца и других построек древнего города „Комани". В этом же городе был замучен епископ команский Василиск. Предание гласит, якобы здесь был погребен Иоанн Златоуст, но на это нет никаких данных.

Венецианский мост.

Приблизительно в 4-х верстах от Сухума находится Венецианский мост. Он сложен из больших плит прочного песчаника и высится смелой аркой посреди зелени, окаймляющей реку. Постройку моста одни приписывают *венецианцам*, другие—генуэзцам (в XIV веке).

Кораксиеновская (Келасурская) стена.

Великую Кораксиеновскую-Келасурскую стену, одни называют „Гигантской Абхазской стеной“, другие—Трахеей. Она начинается около устья р. Келасури от самого берега моря и тянется полукругом огибая гору Кеч, хребет Панав (близ Цебельды), до самой границы Абхазии с Мингрелией, длиною верст приблизительно в 60. Название этой стены указывает, может быть, на материал, из которого она была сложена туземными жителями: по-абхазски а-qуараш—речные круглые камни; „ш“—указание на беловатость камня; корень qуарà, вероятно, древне-гениохское слово, означавшее „камень“. По названию стены, возможно, что греки стали называть и местное племя „кораксиенами“ (вместо qуараш-нv—страны камней или страны, находящейся за стеной). Жители страны: qуараш-уаа (qуарàшаа)=греческое κοραξ-οι.

Я, рассматривая лично эту древнюю стену, констатировал, что она построена из речных камней.

Дранды [1]).

Дранды—в 17-ти верстах от Сухума. Драндский храм построен весь из кирпича. Снабжен куполом с 18 окнами. Внутри его в 1860 г. еще было видно фресковое изображение Спасителя, в своде—Преображения Господня и несколько святых во весь рост. Драндский храм должен быть произведением глубокой древности, но, к сожалению, на нем нет никаких надписей. Вахушт в своей географии Грузии говорит, что Драндара (Дранда) была резиденцией митрополитов. Из Дранделей известны только епископы Филипп Сабу (Савва), указанные в надписи на образе „Иоанна Бла-

[1]) Дранды—по-абхазски—Цqvбvи=(Цхобов).

гословенного" в Лашхвери (в Сванетии). Этот образ, надо полагать, принадлежит Дранде и в смутные времена вывезен из Абхазии в Сванетию.

Вот что пишет об этом образе Г. Д. Филимонов „Сванетия в археологическом отношении", на стр. 90, „Бакрадзе в своем описании останавливается на образе превосходной серебрянной чеканки, с грузинской надписью. Этот образ происходит из Дранды, знаменитой некогда церкви в Абхазии, близ Сухума, и изображает евангелиста Иоанна Богооловa с учеником Прохором".

Город Очемчиры (Очамчvра).

В 50 верстах от Сухума на юго-восток и в 4 в. от древнего храма Илори находится гор. Очемчиры. До революции, как и Гудауты, он назывался местечком. Город лежит на берегу моря. Бухта открытая и, во время бурной погоды, как и в Гудаутах, не доступна для сообщения с пароходами.

„Чамчир—пальмовая гавань—находилась там, где теперь м. Очемчиры" (К. Д. Мачавариани. „Описат путеводитель"—стр. 228).

Недалеко от нынешних Очемчир лежат «старые Очемчиры» (Ажvт̆ Очамчvра), где была зимняя резиденция последнего владетеля Абхазии. В настоящее время следов этого города не осталось.

Илори (Ԑлvр).

„Илори—в 4-х верстах от м. Очемчиры. Во времена распространения греческих колоний на Черном море Илори был городом. Остатки его указывают в 6-ти верстах от Илорской церкви. Ограда Илорской церкви, выведенная из булыжного камня, была возобновлена последним владетелем

Абхазии князем Михаилом Шервашидзе. Церковь св. Георгия пользовалась известностью не только в Абхазии, но и во всей Грузии. Храмовой праздник совершался 10 ноября. В этот день по народному поверию, периодически совершалось одно и то же чудо, привлекавшее к себе богомольцев со всех концов Абхазии, Самурзакани, Мингрелии, Имеретии, Гурии, Сванетии и Грузии. Невидимой силой св. Георгия, в запертую и охраняемую церковную ограду вводился среди ночи откормленный бык, которого на другой день резали и куски его мяса, которые, говорили, сохранялись целые годы свежими, как спасительные средства в болезнях, раздавались всем и всюду рассылались".

Этот чудесный бык, несомненно, пережиток хеттского культа бога Митрашила и персидской религии—митраизма.

Митраисты верили в быка, кровь и мясо которого возродят мир. О заклании быка говорят также Ламберти, Шарден, царевич Вахушт и Дюбуа. Илорская церковь очень богата образами, крестами, и вообще, церковными принадлежностями. Как археологическая редкость, заслуживает внимания одна золотая чаша. В надписи ее указаны строитель Бедийской церкви абхазский царь Баграт III (908—1008) с матерью Гурандухтой и Бедийский митрополит Герман. В позднейших надписях перечислены разные исторические события и имена митрополитов, архиепископов, царей и царицы и разных покровителей.

Мокви (Mvႄy).

Мокви—в 15—20 верстах от м. Очемчиры. Его видели академик Броссе, Берже, а также видел, и описал археолог Бакрадзе. „Этот упавший и одичавший край, смотря на Моквинский храм, говорит Бакрадзе, когда то процветал и благоденствовал. Все, видевшие его, были пора-

жены величием этого памятника христианства. Обширные размеры церкви, окутанной сетью ползучих растений, его крыша, превращенная в воздушный сад, его прекрасные куполы, удлиненные высокими стволами деревьев, все это приводит зрителя в удивление".

Приведем слова Бакрадзе: „Внутри стрелой уходящие столбы из превосходного вытесанного камня, 5 кораблей, помост, весь устланный белым мрамором, без пятен; осколки цветного стекла; остатки карнизов с замечательной резьбой свидетельствуют о большом великолепии и об искусстве, достигшем высшей степени совершенства. Прекрасная галлерея окружает главный корабль до столбов купола. Вне храма большая колокольня. Патриарх Иерусалимский Досифей нашел здесь (1659 г.) надпись: „расписана при императорэ Алексее Комнене и при *великом абхазском царе Давиде*". Храм был возобновлен владетелем Абхазии Михаилом Шервашидзе, но он утратил свою прежнюю красоту, свое прежнее величие. Здесь погребены названный владетель и его супруга. Грузинские летописи приписывают постройку этого храма *абхазскому царю Леону III* (957 г.). Одна Моквинская икона хранится в Зугдидской церкви (Мингрелии) и из надписи на ней видно, что Моквинский храм был посвящен имени Божией Матери. Здесь сидел епископ. 8-го февраля 1640 г., в бытность в Мокве русских послов Толмача Ельчина и священника Павла, *абхазский патриарх Максим* показывал им каменное веретено пресвятой богородицы и часть мощей архидиакона Степана".

Бедия.

Бедия—лежит в 15-ти верстах от бывшего местечка в Самурзакани—Окума и в 12 верстах от м. Очемчиры. Она возвышается на нагорной площади и имеет поразительно ве-

личественный вид на плоскости, расстилающейся впереди до самого Черного моря. Она известна с самых древнейших времен; по истории Грузии Бедийский храм построен в X веке *абхазско-грузинским царем Багратом III*, который обогатил его пожертвованием многих деревень и могилу которого там показывают. Храм весь одет в тесаный камень и украшен резьбой. Размеры не очень велики, но изящны. На наружных и внутренних стенах ее уцелели грузинские надписи, в которых поименованы епископы Бедиели,—Дадиани Георгий, царь Константин—оба жившие в XIV веке. В 1640 г., в бытность в Бедии русского посланника Толмача Ельчина, Бедией заведывал епископ же Бедиели. Там показывали русскому посланнику святительский посох с головой, покрытой черным бархатом, на котором вышиты были изображения крестов царя Константина и матери его Елены, а под бархатом, по словам епископа, хранились терновый венец и гвозди Спасителя, которых без особого разрешения царя никому не показывали. В 1810 году было возобновлено богослужение, но продолжалось не долго. Престольная чаша из массивного золота, пожертвованная царем Багратом и его матерью, сохранилась, но ее перенесли в Илорскую церковь“ [1]).

Гор. Гуэнос или Гюэнос (и р. Гюэнос).

Гюэнос или Гуэнос—при устье реки Меркулы (Моквы), в 4-х верстах от гор. Очемчиры. На карте Ламберти, составленной около 1620 г., на правом берегу реки Меркулы, близ Очемчир, показано селение Тгуанас, ныне не существующее; на этом месте есть местность Дуана, но там незаметно никаких развалин, а, наоборот, на левом берегу

---

[1]) Для этой главы материалом, главным образом, послужили „Абхазия и в ней Ново-Аф. монаст.“ и „Описат. путевод.“ К. Мачавариани.

вышесказанной реки Меркулы, мы видели несколько развалин, и туземцы-абхазы полагают, что здесь был некогда город. Река Меркула при впадении в море носит название Джукмур, а верхнее ее течение носит название Мокв.

Понтийская Гераклея.

Понтийская Гераклея или Ахеронский мыс известна с похода аргонавтов; приняла название от Геркулеса, за извлечение Цербера из Ахеронской пещеры. По сказанию поэм и мифологии слюна его, смочив землю произвела аконит—волчец, который прозябает при нынешней Анаклии или Гераклеи. Разсказывают, что аргонавты пристали к Ахеронскому мысу, который выдвигался далеко в море, и что на нем росли яворовые деревья. Здесь протекала река Ахерон (Ингур, Cingamis Arriani) и множество источников, куда стремились во время бури для спасения мореходцы и находили безопасный приют.

Город Гераклея, имея издревле обширное купечество и множество судов—была матерью многих колоний Понта. Имя его произошло, как уверяет Аполлоний, от местных удобств: действительно широкое, глубокое устье Ингура, есть удобнейшее для движения больших судов. Гераклея в древности называлась прекрасною, знаменитою; купцы и мыши, по уверению писателей, не смели трогать его лавра и винограда, как произведения ада. Гераклея произвела многих философов, имела хорошую пристань, агору и жертвенник Юпитеру Стратию.

Гор. Фазис [1].

Город Фазис стоял, где ныне гор. Поти, в 150 верстах от Трапезунда.

[1]) О р. Фазисе первый раз упоминается у Гезиода.

Поти—по-абх. ႨႦႷႦ.

Положение города Фазиса не может подавать повода к сомнениям, говорит П. К. Услар, в иных случаях нельзя даже наверно отгадать, какую реку древние называли этим именем. Страбон говорит, что Фазис на реке того же имени, торговый город колхов, омывается водою с трех сторон: рекою, озером и морем. Это описание совершенно соответствует положению нынешнего города Поти. Гераклид Понтийский пишет, что первые обитатели этого города были гениохи, народ кавказский, мифического происхождения, по мнению греков; в последствии времени милезийцы отправили в Фазис колонию, под предводительством некоего Фемистагороса. Из Фазиса отпускались за море произведения древней Колхиды: строевой лес, лен, пенька, воск, смола и, наконец, знаменитые колхские полотна. (П. К. Услар. „Древн. сказ. о Кавказе". Тифлис, 1881 г.).

Глава седьмая.

Устная литература абхазов.

У абхазов не было до последнего века письменности. Язык абхазский сохранился до нашего времени почти в девственном состоянии. Абхазы, хотя не имели письменной литературы, но устная их литература развивалась и расширялась: они прекрасно сохранили свои старинные народные песни, пословицы, сказки, легенды, загадки, заговоры-наговоры, поверья, приметы, скороговорки и др., которыми язык их очень богат. Но, к сожалению, никто их тщательно не собирает, не записывает, хотя теперь и существует письменность.

Какое же имеет значение устная литература? Мы находим нужным и ценным по этому вопросу привести мнение акад. Марра, который говорит: „Литература не только бывает у народов без письменности, но часто она является более надежным и богатым источником для изучения языка, этой души народа, чем обширная искуственная литература с письменностью, обыкновенно состоящая из сплошных переводных памятников и в большинстве, если не исключительно, подражательных к ним сочинений... Устная литература носит в себе все качества создательницы общего языка. В частности в абхазской устной литературе и сейчас, когда работа только что начата собиранием ея памятников, мы находим, очевидно, давно сложившийся общий во многих отношениях литературный язык, что же касается содер-

жания, то оно отражает древнейшую религию кавказских коренных народов, астральный культ с поразительной жизненностью. Вообще, абхазская живая старина, не только словесная, но и реальная, дает такую беспримерную полноту об этой древнейшей религии не одного Кавказа, а всего древнего Востока, колыбели европейской цивилизации, что одно это обстоятельство должно было бы обеспечить за абхазоведением самостоятельное существование в ряде исторических научных дисциплин, входящих в состав Кавказоведения"...

Язык абхазский гибок и звучен, хотя на непонимающего его производит обратное впечатление по выражению автора „Описат. путев. по г. Сухуму" К. Д. Мачавариани: „Он (абх. яз.) одинаково передает не только торжественный тон возвышенного пафоса, но ласкает слух самыми нежными выражениями. В нем отражаются, точно в зеркале, неуловимые движения души, туманные впечатления окружающего нас мира, ускользающие, обыкновенно, от слова, знака и красок, чем об'ясняется обилие идиотизмов, решительно непереводимых ни на какой другой язык, даже приблизительно".

Абхазы, хотя не имели до последнего времени своей письменности, но они хорошие природные ораторы.

Вот что говорит по этому поводу автор «Описат. путеводителя»: «речь абхаза-оратора гладка, красива, музыкальна, поэтична, основана на законах здравого смысла и строгой логики; она цветиста, испещрена таинственными образами, уподоблениями, аналогиями, подслащена остроумием; в безконечных сравнениях, фигуральных образах и чудных аккордах—слышатся глубокие истины, практически—годная житейская мудрость, завещанные предками и проверенные опытом, прикрашенные пословицами; способна логически вы-

водить одну мысль из другой красноречиво или группировать и связывать в одну речь разнообразные по силе слова и выражения».

Язык абхазский пока тщательно не исследован лингвистами, не исследованы также памятники старины Абхазии археологами.

Абхазский язык пока не обработан и не имеет грамматики.

По мнению ученых-лингвистов, абхазский язык, есть язык смешанный. Одни находят сходство этого языка с языком коптским (древне-египетским), другие с семитским и хамитским языками, третьи—с яфетическими и т. д. (См. гл. I, абх. яз.).

Абхазы, как можно полагать, хотя они в разное время имели своих князей, своих царей, даже и свое обширное царство, не имели своей письменности (по крайней мере, следов этой письменности нигде не видно), а пользовались то греческой, то римской, то персидской, а по воссоединении абхазского и грузинского царства в одно царство—грузинской письменностью,—с XVI в.—турецкой письменностью, а, приблизительно, со второй половины XIX в.—русской письменностью, которая и продолжается до сего времени, не смотря на то, что у них с 60-х годов прошлого столетия, как сказано выше, существует своя письменность.

Предположение, что старый грузинский алфавит (хуцури) был составлен для абхазского языка, нуждается в фактах для своего подтверждения: найденные пока надписи на камнях VI—VII стол. по Р. Хр., обнаруженные в Абхазии, напр. в Цебельде и др. местах—греческие, а позднее—найденные в церквах евангелия и другие документы писаны на грузинском языке.

Перейдем к обзору абхазской литературы.

Заклинания и заговоры.

От дурного глаза (Алаҕш-тћа).

1) В белый глаз попал белый шампур [1]),
В серый глаз—серый шампур,
В красный глаз—красный шампур,
В черный глаз—черный шампур.
Выгнал из семи речек.
Прогнал через семь гор,
Сдул на средину моря.
У дурно-глазого глаза вылиты из свинца,
Ноги вылиты из меди.
(Три раза произносят и каждый раз дуют).

2) В болоте образовавший родник,
Прямое грушевое дерево мхом покрывший,
Заставивший жеребенка заржать—
Есть дурной глаз.
В красный глаз попал красный шампур,
В серый глаз—серый шампур,
Крепость Евы дзыдрыхом окружена,
Золотым забором окружена,
Колючим забором (окружена),
Пройдешь (мимо)—упадет,
(Если) упадет—разломается,
(Если) разломается, ей неприятно будет.
Сын Апуга Швапвлахыж
Шашу Мурзакул у подголовья лежит.
Он гость семи (7) братьев Шашу [2]).
(Три раза произносят и каждый раз дуют).

---

[1]) Шампур—заостренное железо, или палка.
[2]) Шашу—бог кузни или покровитель кузни.

От укушения змей.

(Амаҕ-тћа).

Хути хути валкватас ашвхва абзыный заикуку. Твое тело, мое тело нахкуач, чагаз куздаки уки мой язык дзгани.

Ты ударил (ужалил) вызвал опухоль,
Я сдул — спала опухоль.
Змею — змеиной кровью омыли
Человека — человеческой кровью омыли [1]).

(3 раза произносят и каждый раз дуют по 3 раза в ужаленное место).

АІђШРА-ТЂА:

(*Заговор от золотухи*).

Аоѡаіђй ҽаіђш даӄуҭоуп,
Аоѡаіђш хҕѵріђа-іђш іхаун,
Аоѡаіђй кумзжаіђш іщуп,
Аоѡаіђй еімааіђш ішоуп,
Аоѡаіђй еіӄуа-іђй ішоуп,
Аоѡаіђй куадѵраіђш даӄуҭоуп,
Аоѡаіђй ԛамчаіђй ікѵуп.
Дѵѡѵн-сѵѡѵіт,
Дѵіђан-сѵіђеіт, —
Асінѵс һрѵлсѵіт,

---

[1]) За недостатком как мелкого, так и крупного абхазск. шрифта — первые три заговора печатаем без абхазского текста.

Переводы даны возможно ближе к подлиннику. Не абхазские (непонятные) слова оставлены без перевода.

Мѵ̓р іҕѵђаӷѵ ћрѵлсѵіт,
Абахуаҧш̆, амађ аҧш̆ а̓ĕаhш̆іт.
(Хѵнт̆ іpĥоіт, ахѵнт̆ӷѵ̓ іатĥоіт).

Рыжий человек сидит па рыжей лошади,
На рыжем—рыжий башлык,
На рыжем—рыжая черкеска,
Рыжий обут в рыжие чувяки,
На рыжем—рыжие шаровары,
Рыжий сидит на рыжем седле,
У рыжего в руках рыжая плеть,
Он побежал,
Я побежал,
Он прыгнул,
Я прыгнул;
Асинис прошли,
И село Мыра прошли,
Через село Джира прошли,
На рыжей скале убили рыжую змею.
(Три раза произносят и три раза дуют).

Азка-ҧqаҕуа[1]).

(*Пословицы*).

1. Ууа бзіа іумђоуа ухаhа̇уам.
Чего пожалеешь для друга, то пользы не принесет.

2. Зѵбзіара узѵмдӱруа, іҵӷара уалаhа-
уеіт.
От кого не знаешь добра, с тем попадешь в несчастье.

---

[1]) См. „Абхазские пословицы, загадки и скороговорки". Д. Гулия. Тифлис. 1907 г.

3. Адамра чаҵаԥʋ, дамра імоуіт.
Умерший гробовщик без гроба остался.

4. А̀зкꙗуа іреіцаз абора аҵʋнхʋеіт.
Наихудшей корове достался хлев.

5. Шеж іашацхнʋслаз, іїʋбжаанӡа дішацхнʋслон.
Кто споткнулся утром, тот спотыкался до полудня.

6. Агу іҵоу аӗʋ іаҵшʋнхалоіт.
Что в сердце хранится, то на лице отражается.

7. Аіҵћʋс бзіа лхатца мʋԥнʋфа іҵахʋм.
Муж хорошей женщины не нуждается в дорожных запасах.

8. Аh іԥʋнаhа дʋҵсʋуа даналага, саh ԥʋнаhа дʋіаурʋм-ћа дашшʋуан.
Царский виночерпий умирая плакал (не о смерти своей), а о том, что некем будет его заменить.

9. А̀макарԥ ітцкʋс аалћаԥʋ уіцца.
Бойся не того, кто много грозит, а того, кто быстро действует.

10. Зҵа дʋмҵсʋц, уҵа дʋіумʋрїцуан.
Не позволяй оплакивать своего сына тому, у кого сын не умирал.

11. Х̀аца фʋ асʋуам, х̀ӡʋ царҵа ілахауам.
В грабовое дерево молния не бьет, слава в постели не остается.

12. А̀тцла іалʋԥрʋз амаҵ іцhаіт.
Человека, упавшего с дерева, змея укусила.

13. Абзіара унѵ азѵ іаҧ, ацӷа унѵ аӥѵ іахатца.

Добро сделай — в воду бросай, зло сделай — на шест повесь (т. е. добро легко забывается, а зло у всех на глазах).

14. Абзамѵqу дѵqамзар, аqуш кѵр ізҧауадаз?

Если бы не было дурака, то от кого бы поживился умный?

15 Ала шѵуеіт, аҽѵ ћѵуеіт.

Собака лает, а лошадь пасется.

16. Аҽѵ ҧсѵр адѵ аҧѵнхоіт, аоѡѵ дѵҧсѵр, іазка іҧѵнхоіт.

Лошадь издохнет — поле останется, человек умрет — слово его останется.

17. Аҕіч інаҧха дѵідѵрѵуеіт.

Вор знает, кто его выдал.

18. Ахѵдара ашаиѵ аргуаqѵуоіт.

За глупою головой ногам нет покоя.

19. Ќѵр-здѵруа ічһара дѵуп.

У разумного большое терпение.

20. Аҧћѵс лѵхцѵ аўп, лѵхшѵѡ ќаҽуп.

У женщины коса длинна, а ум короток.

21. Зашхуа уҧоу іаша-ћа.

Пой одну песню с тем, в чьей лодке находишься.

22. Зѵцӷа ућоуа, ущ дѵлагѵлоуп.

Про кого дурное говоришь, тот стоит у дверей.

23. Аҿада алvмћа хvрџон, іара закузеі-ћа ітцаауан.
У осла ухо резали, а он спрашивал: „в чем дело?"

24. Ӑнасvђда ізк мӽеіт.
У несчастного корова не отелилась.

25. Ӑешададаразv амба ћаца гудvзкvлаз.
Кто не имел брата,—кол обнимал (вместо брата).

26. Аћађхузк іђоу умбакуа уахvмvччан.
Не насмехайся над плохим бурдюком, не зная, что в нем.

27. Аӥоупха зџvбзаз хаџṽцла ішон.
Кто уважал (любил) колбасы, тот раздавал их зубами.

28. Џӷа зvмбац бзіара іздvршам.
Кто дурного не увидал, тот хорошего не поймет.

29. Мчvмхара куашароуп.
По принуждению и танцовать начнешь.

30. Аӽча бзіа џӥv-блак іхvоуп.
У хорошего пастуха четыре глаза.

Азка-рvццакт̆ӷуа.

Скороговорки [1]).

1. Ху-ћvћк ху-маху-ϣак ірvӷут̆оуп, хуба-хуба ђаца рvтцоуп, рvмаћ амаху аза дvӷут̆оуп (іӷут̆оуп?).

Пять голубей сидят на пяти сухих ветках, у каждого по пяти голубят, а зять их сидит на сырой ветке.

[1]) См. „Сборн. абхазских пословиц, загадок и скороговорок". Д. Гулия. 1907.

2. Амvщ, ахvщ, аıђvщ, аıђйшапvк.

Медведь, форточка, морда, губы, четыре ноги [1]).

3. Аh ihaixaha азк ixнаhahait.

С‘ела корова всю привитую господскую грушу, а дикий ствол остался.

Загадки [2]).

1. Чего бог не видит никогда, царь в год раз, а пастух—десять раз в день. (Подобного себе).

2. У кого мать пряма, отец кривой, дочь сумасшедшая? (Дерево, виноградная лоза и вино).

3. Рожденное водою, воспитанное солнцем, увидит свою мать—умирает. (Соль).

4. Земляной дом, деревянная труба. (Чубук).

5. В наростах нога, а на голове падубовые рога. (Петух).

Приметы о погоде [3]).

1. Если летом мухи начнут сильно кусаться—будет дождь.

2. Если рыбы начнут выпрыгивать (выскакивать) на поверхность воды—к непогоде.

3. Если куры начут охотиться на вшей—к непогоде.

---

[1]) Абхазские скороговорки едва-ли в состоянии будут произнести кто-либо, кроме абхазов: народ умышленно подобрал в них самые трудные звуковые сочетания. В большинстве случаев слова подобраны так, что малейшая обмолвка уж создает совсем иное сочетание звуков, новые, и, в большинстве, считаемые неприличными выражения, вызывающие со стороны слушателей насмешки и издевательства над неудачным говоруном.

[2]) См. „Абхазские пословицы, загадки и скороговорки“. Д. Гулия. Тифлис. 1907

[3]) См. мои заметки „Народные абхазские приметы о погоде“ в журнале „Черноморское сельское хозяйство“. Орган Сухумского о-ва сельского хозяйства 1921 г Май. № 5. Стр. 338—334.

4. Если гуси начнут часто летать—к непогоде.

5. Если куры купаются в пыли или песке—к непогоде.

6. Если в дурную погоду шакалы закричат, то погода прояснится, и, наоборот, если в хорошую погоду закричат, то будет погода пасмурная.

7. Если зимою в костре зола будет слепляться,—к непогоде.

8. Если дельфины начнут выскакивать на поверхность моря, то обязательно будет дурная погода.

9. Если простым глазом ясно видны Батумские или Трапезундские горы (через море), то через день обязательно пойдет дождь.

10. Во время засухи, если по ночам бывают холода, то скоро не будет дождя.

11. Если во время засухи наступят необыкновенно душные ночи, то скоро пойдет дождь.

12. В дождливое время, если последует большое разлитие рек,—то обязательно погода прояснится.

13. Если свиньи начнут играть—к непогоде.

14. Если ласточки начнут летать низко над землею—пойдет дождь.

15. Если свинья станет собирать солому или палочки—будет дурная погода.

16. Если выпавший снег долго не тает—значит надо ожидать еще снега.

17. Если утки в поле как бы в речке, будут купаться—к непогоде.

18. Если во время дурной погоды пойдут сильные, частые громы и молнии—погода скоро прояснится.

19. Если дым из трубы опускается вниз или расстилается по земле—дурная погода в тот же день или на другой день,—и, наоборот, если из трубы поднимается прямо вверх—это знак к хорошей погоде.

Приметы:

1. Если во время постройки дома видно будет, что муравьи со своими ношами уходят из предполагаемого места для постройки, то надо прекратить постройку: место несчастливое,—если же наоборот—счастливое.

2. На том месте (поля), где в полдень для отдыха собираются коровы, хорошо построить дом: место счастливое.

3. Перед тем, как построить дом, надо придти в одну темную ночь на предполагаемое место для постройки дома и ходить там, оглядываясь взад и вперед и по сторонам, и если где нибудь представится как бы свет, якобы от свечки,—то место счастливое, там и нужно построить дом.

4. Для выбора места для вырытия колодца необходимо осмотреть местность тщательно—не растут-ли где либо мелкие болотные травы, там и следует вырыть колодец: там близка вода.

5. Перед тем как начать рыть колодец следует произнести название какого-либо хорошего родника и эта вода сделается таковою.

6. На том месте, где предполагают построить дом, надо положить большой камень и подлить творожную сыворотку и через день—два придти и поднять камень. Если под этим камнем оказались черные муравьи, средней величины, то место это счастливое, можно свободно построить дом:—если же окажутся крупные муравьи—место это не особенно счастливое,—если же крылатые или очень мелкие муравьи—несчастливое.

7. Кто желает, чтобы его летом мухи не беспокоили, должен накануне первого весеннего новолуния, ночью, взять крошки от разных кушаний и всыпать в скорлупки яиц и с этим обойти свой двор, а затем выбросить вон из двора, говоря: „мухи! вашу часть я выделил от себя, больше части не имеете у меня“. И мухи не побеспокоят в том году.

8. Где хотят, чтобы летом змеи не вползали во двор, там накануне великого четверга, ночью, один из хозяев мужчин берет мотыгу, а другой—в сите золу. Первый обходит двор, царапая землю мотыгой, а другой идет за ним и из сита, просеивая золу в царапины говорит: змеи то, что мы загородили, нам принадлежит, не имеете права сюда (к нам) вползать (войдти), и в это лето змеи во двор не покажутся.

Поверия.

1. Весною кого кукушка победит, у того посев не взойдёт или будут плохие всходы. (Победа кукушки заключается в том, чтобы услыхали первый раз весною кукование ее—кукушки—натощак; после закуски услышать—уже человек является победителем. Для этого очень рано встают (пока еще птицы не стали щебетать) и принимают, вместо закуски, немного (поваренной) соли, во все время, пока не услышат голос кукушки весною).

2. Кого иволга победит, тот целый год будет болеть. (Чтобы победить иволгу, поступают так, как для победы над кукушкой).

3. Кого соловей победит, тот будет сонлив целый год. (Принимают теже меры, какие и против кукушки и иволги).

4. Кого козленок победит, тот целый год будет рассеянным, болтливым. Во избежание этого надо (в начале года) на него посмотреть, пока он заблеет.

Абхазская сказка.

В виде примера своеобразия и оригинальности абхазских народных сказок приведем одну, иллюстрирующую юмор нашего народа. Сказка эта взята из книги Ив. Гулия. („Абхазские сказки“. Тифлис. 1909).

Козленок, ягненок и теленок.

Когда пастух вывел свое стадо кормиться на поле, то он утерял козленка, ягненка и теленка. По наступлении вечера, они сошлись вместе и уселись в одном месте. Близ того места, где сидели они, находились медведь, волк и лисица. Когда настала ночь, медведь и волк послали к ним лисицу выпросить у них кусочек мяса на ужин. На просьбу лисицы козленок встал и сказал: «Я о том же самом хотел было попросить тебя; вечером, когда я пошел искать более подходящего места для своих товарищей, к ним, до моего прихода, пришла, оказывается, лисица, может-быть, впрочем, это был и волк—они не помнят; они растерзали его на кусочки и с‘ели; мне досталось лишь одно бедро, которое я с‘ел, но не наелся, и мои товарищи тоже голодны. Лисица! клянусь твоею жизнью, у нас не осталось ни одного кусочка мяса“! Когда козленок сказал, что к его товарищам приходила лисица или волк, а они растерзали ее на кусочки и с‘ели, лисица понемногу начала отступать назад, чтобы ее не задержали и, едва козленок докончил свою речь, она прыгнула в лес и убежала в глубь его, не возвращаясь к своим товарищам. Медведь и волк ждали, ждали своего товарища, но не дождались. Отправился к соседям волк. «Кто вы такие и что вы за господа! медведь и я присылали к вам лисицу за кусочком мяса на ужин; почему вы немедленно не прислали?» сказал им волк. Козленок ответил ему: «я, увидя вас, о том же самом хотел

было просить вас; вечером, когда я пошел искать более подходящего места для своих товарищей, к ним, до моего прихода, пришел волк, а может-быть и медведь, хорошо не знаю, потому что они до моего возвращения растерзали его на кусочки и с‘ели; мне досталось лишь одно бедро; я с‘ел его, но не наелся, и мои товарищи голодают; волк, клянусь твоею жизнью, у нас не осталось ни одного кусочка мяса». Когда козленок сказал, что волка или медведя—он не знает, товарищи его растерзали и с‘ели, волк начал понемногу отступать назад и, когда козленок докончил речь свою, убежал вглубь леса, не возвращаясь к своему товарищу. Медведь долго ждал, но не дождавшись своих товарищей, пошел к соседям (козленку, ягненку и теленку) сам. «Что вы делаете и по какому праву распоряжаетесь? Я присылал к вам за кусочком мяса на ужин для своих товарищей: почему вы не дали мяса?» спросил их медведь. Козленок сказал ему: «я тоже хотел было сказать тебе то же самое: вечером, когда я пошел искать более удобного места для своих товарищей, к ним, до моего прихода, пришел, оказывается, медведь, а, может-быть, волк,—не знаю,—и они растерзали его на кусочки, я успел отнять у них лишь одно бедро и, хотя я его с‘ел, но нисколько не наелся, и мои товарищи тоже голодают». После того как козленок сказал: медведь это был или волк, не знаю, мои товарищи растерзали его на кусочки, медведь начал потихоньку отступать назад и, когда козленок докончил речь, убежал вглубь леса. Козленок сказал своим товарищам: „Наверно они в лесу сойдутся вместе и, когда узнают, что мы обманули их, придут и с‘едят нас, если мы не уйдем на другое место!“ Побрели они по лесу; увидели криво стоявшее дерево и решили полезть туда и усесться там. Влезли на дерево козленок и ягненок, а теленка не могли поднять на дерево и кое-как

посадили на ближайший сук. В это время медведь, волк и лисица встретились в лесу и, когда узнали, что козленок, ягненок и теленок обманули и напугали их, начали искать их; пошли туда, где сидели они, но там никого не нашли. Пустились по следам и дошли до того дерева, наверху которого сидели козленок, ягненок и теленок. Увидев под собой зверей, теленок испугался и начал падать; увидя это, козленок закричал громко: „Ну! теленок, вцепись в большого (медведя), а я поймаю волка и разорву, а ты, ягненок, лови лисицу!“ и начали спускаться с дерева; к этому времени и теленок свалился. Медведь, волк и лисица подумали, что эти животныя обладают действительно какой-то сверх‘естественной силой, и в страхе убежали вглубь леса.

Оставшись невредимыми, козленок, ягненок и теленок спокойно провели ночь под этим деревом, а на следующий день пастух пошел искать их, нашел и пригнал домой.

Таким-то образом козленок, ягненок и теленок, благодаря своей хитрости, спаслись от сильных врагов.

Глава восьмая.

Политическое положение абасов [1] (абхазов) с I-го по X век по Р. Хр.

По сказанию Арриана, путешествовавшего по восточному берегу Понта в начале II века, абасги жили между апсилами с восточной стороны и санигами с с.-з. стороны, ниже Севастополя, т. е. приблизительно в нынешнем Кодорском у., если присоединить к нему часть нынешней Самурзакани; имели царя Рисмага, получившего власть от Римского кесаря. Затем, со II-го почти до VI-го веков судьбу абасгов мы не знаем; вообще, за этот период времени дошедшие до нас древние писатели дают очень скудные сведения о Кавказе. Только в VI веке Прокопий Кесарийский († 565) говорит, что авасги издревле были подчинены лазам, но с какого времени, мы не можем установить. Первым царем Лазики был Губаз (461 г.), по всей вероятности, с него то и начинается господство лазов в Колхиде, если не с Цаду (522 г.) т. к., как известно, сыну его Губазу II-му (528 г.) греки помогли в покорении всех отцовских владений, завоеванных персами (А. Головин. „Историческое обозрение Грузии". 1864). Впрочем, ясно не видно нигде, чтобы в своих границах Лазика обнимала и нынешнюю Аб-

---

[1]) Аваски (абаски) племя гениохов, первый раз, как отдельный народ, упоминаются Аррианом.

Арабский писатель Массуди (X в.) называет абасгов абхазами. Это название абасги получили от грузин.

хазию. Как впоследствии выясняется, почти все колхидские царьки были подчинены лазам с помощью греков. Иначе быть не могло, так как лазы, будучи сами не сильнее даже каждого в отдельности из колхидских царьков, не могли-бы подчинить себе всю бывшую Колхиду.

Так как для настоящей нашей главы сведения мы исключительно должны были взять у Прокопия Кесарийского, то для полноты излагаем мы здесь все, что целиком касается абасгов. Вот что он пишет: „за апсилийцами на морском берегу живут авасги, простираясь до Кавказских гор. Авасги издревле подчинены были лазам, но всегда имели двух князей из своих, из коих один управлял западною частию страны, другой—восточною. Эти варвары даже до моего времени (VI ст.) воздавали почитание рощам и лесам по причине грубого невежества, считая деревья за богов. Вследствие корыстолюбия князей, они страшно от них терпели. Князья торговали кастратами (скопцами) из детей, подданных своих, сбывая их в Константинополь. Весьма многие евнухи в империи и даже во дворце императора были родом авасги. Но в царствование Юстиниана Августа положение авасгов стало много лучше. Они приняли христианскую веру. Юстиниан, послав Ефрата (из авасгов), решительно об‘явил им, чтобы они впредь в своем народе не смели никого оскоплять. Авасги с радостью выслушали это и, повинуясь приказанию императора, всеми силами восстали против оскопления. Тогда Юстиниан построил и храм Богоматери у авасгов (в Питиусе), назначил им епископа и священников и сделал все, чтобы они изучали обычаи христианские. Уничтожив обоих князей, авасги начали жить свободно (Войны Готфския, кн. IV, гл. 3).

Когда авасги истребили своих князей, как я сказал выше, тогда воины, посланные от римских императоров и

большею частию жившие у авасгов, старались подчинить страну эту Римской империи и наложили на жителей некоторые новые подати. Авасги терпели сильныя притеснения со стороны превосходства силы и, опасаясь, чтобы совершенно не сделаться рабами греков, опять поставили себе правителей (из своих): Опсита—в восточной, а Скепарна—в западной. Пришедши же в отчаяние от мысли, что впоследствии они могут быть доведены до более тяжкого положения, они вступили в тайные сношения с персами. Когда узнал об этом Юстиниан,—он приказал своему полководцу Бессу идти на них с значительным войском; собравши много войска и назначив Улигача и Иоанна, сына Фомы, послал их на кораблях против авасгов. Один из правителей авасгов, именно Скепарн, в то время был у персов, вызванный незадолго до того Хозроем; а другой, узнав о нашествии греков, собрал всех авасгов и решился их встретить.

За пределами апсилийцев (за р. Кодором) при вступлении в Авасгию есть такая местность: высокая гора, начинающаяся от Кавказа (Кавказского хребта), понемногу понижающаяся и спускающаяся в виде лестницы, так она тянется и оканчивается у самого Черного моря.

При подошве этой горы авасги издревле построили сильнейшую и замечательнейшую по величине крепость. Туда они обыкновенно удалялись и отражали нападения врагов, никак не могших действовать в этом недоступном месте. Есть один только вход в крепость и далее в страну авасгов, чрез который нельзя пройдти двум человекам рядом. Никаким способом нельзя здесь пройдти, как только одному человеку и притом пешему и то с трудом. За этою тропинкою лежит страшное ущелье, идущее от крепости до моря.

Это место носит название, свойственное ущелью, по гречески называют его Трахея, т. е. утесистая, скалистая.

Иоанн и Улигач, высадив на берег воинов, пошли пешком, а морское войско со всеми ладьями поплыло вслед за пешими войсками, держась берега. Когда подошли на весьма близкое расстояние к Трахее, они увидели всех авасгов вооруженными и стоящими выстроенными по всему ущелью, повыше тропинки, о которой я сказал выше. Войско находилось в затруднительном положении, не зная, как повести дело; наконец Иоанн, поразмысливши, нашел, как помочь беде. Оставив тут с половиною войска Улигача. он с другою половиною взошел в ладью, поплыл на веслах, обогнул Трахею и когда оказался сзади авасгов с распущенными знаменами, бросился на них. Авасги, увидев отовсюду нападение неприятелей, потеряв надежду на сопротивление, не выдержали натиска и в безпорядке обратились в бегство. Страх до такой степени овладел ими, что они не могли попасть в нее. У реки с двух сторон ударили на них и, настигши многих умертвили; приближавшиеся же вместе с бегущими в крепость вторглись в отворенные ворота: стража не могла затворить их, впуская в них бегущих жителей. Таким образом бегущие смешались с преследующими и все стремились к воротам; одни ища спасения, другие желая овладеть крепостью. Итак, видя ворота открытыми, все стремятся в них в безпорядке, так как стража уже не могла отличать авасгов от неприятелей и при стремлении множества народа, не имела возможности затворить ворота. Греки, думая овладеть вратами, встретили множество затруднений. Целый ряд домов, стоящих друг от друга не в дальнем расстоянии, представляли отовсюду как бы укрепленную стену Авасги, вошедшие в дома и противодействуя всеми силами, сверху бросали стрелы в неприятеля. Господствовал повсюду страх и ужас; крайне жалко им было жен и детей; наконец, они дошли до ужасного поло-

жения, когда грекам пришло на мысль зажечь дома. Через это они получили полную победу. Опсит, князь авасгов, вместе со многими успел бежать и удалился к соседним гуннам и на Кавказскую гору; прочие или погибли в огне, или попали в руки врагов. И жен княжеских со всеми детьми захватили греки и, сравняв стены крепости с землею, далеко распространили опустошение. Таков был несчастный конец авасгов. Все это происходило в 550 годах. (См. Войны Готфския, кн. VI, гл. 9).

В стране лазов (Колхиде) Юстиниан основал Петру [1]), достопримечательный город. Когда лазы уступили ее по недоразумению персам, введши туда Хозроя с огромным войском, римляне, победив персов, частью истребили, частью захватили в плен гарнизон и затем сравняли крепость с землею (около 550 года) на случай, чтобы варвары, если вернутся, не могли бы более здесь злодействовать. Обо всем этом я упомянул подробно в книгах о войнах с персами, где я упомянул и о том, что римляне на противоположном конце луновидного выема, где из страны лазов идет путь к болоту Меотийскому (Азовскому морю), разрушили в Абхазии два укрепления—Севастополь (Диоскурий, где ныне Сухум) [2]) и Питиунт (Пицунда), как гласит молва, вследствие крайнего желания Хозроя послать туда войско, чтобы занять их. А император Юстиниан этот самый Севастополь, который прежде был не более как крепость, возобновил и стенами, и другими способами так укрепил, что он теперь неприступен, так что город этот, по обширности и богат-

---

[1]) Ее полагают там, где ныне крепость св. Николая и устье реки Натанеби.

[2]) В скобки взятые слова принадлежат, как видно, П. П., автору книги „Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь“.—откуда мы берем эти сведения,—мы их (т. е., в скобки взятые слова) берем, хотя мы не согласны с мнением комментатора.

ству, стал один из первых на восточном побережьи Черного моря. (Из книги Прокопия: De aedificiis) [1]).

В 562 г. Юстиниан заключил с персами мир, по которому Лазика (Колхида) была возвращена римлянам. С тех пор Юстиниан имел свободную руку против горцев, в области которых он, должно быть, судя по громадному влиянию на них и по великой славе, которою между разными племенами, до сих пор пользуется его имя, предпринимал несколько удачных экспедиций, хотя об них, к сожалению, мало известно. Больше всего под его влиянием находились абхазы и черкесы, обитавшие тогда в горах западного Кавказа и около ущелья реки Кубани. С тех пор между этими горцами стало с успехом распространяться христианство; так, в сказаниях разных народов восточного Кавказа, когда говорят о „горе черкесском“, обыкновенно прибавляют „страна христиан“. Везде, по всему западному Кавказу проповедывали греческие миссионеры. Говорят даже, что Юстиниан учредил епископства в Никопсии (Анакопии), Тамани и на горе Касбурне, близ нынешнего Нальчика, т. е. в стране алан.

Ему приписывают создание многих церквей: в Пицунде для абхазов, а также Юс-Дзауар, близ аула Гальята в Дигории. Вероятно, из безчисленного множества Кавказских легенд о святых, не малое число относится к миссионерам, проповедывавшим там при царе Юстиниане. Говорят даже, что в сказаниях некоторых мест Западного Кавказа и сам Юстиниан произведен в святые.

Понятно, что в Абхазии и Осетии миссионеры Юстиниана могли иметь успех потому, что народы эти, к принятию христианства, были уже некоторым образом подготов-

---

[1]) Сведения эти взяты из книги: „Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь“. П. Н. Москва. 1898.

лены в I веке по Р. Х. Впрочем при известной дикости и необузданности абхазов и осетин того времени, нельзя и предполагать о существовании у них истинного христианства. Можно предположить только о знакомстве их с обрядностью средневекового христианства.

Чтобы заручиться необходимым содействием горцев, завоеватели Кавказа должны были стараться привлечь на свою сторону влиятельных людей из туземцев чрез награды, пожалование чинами, знаками отличия и т. п. [1]).

При императоре Севере, в 258 г., готы на ладьях, в числе 15 тыс., напали на Абасгию; во всех портах стояли римские гарнизоны. Питиус был разрушен, были разграблены и прибрежные города Абхазии. Затем, готы спустились ниже и опустошили берега Мингрелии.

В 276 году с гор спустились аланы и опустошили Абхазию, Мингрелию и другие страны.

Абхазия служила у римлян местом ссылки; император Диоклетиан и др. ссылали туда много христиан.

В царствование императора Деция, в 294 г. по Р. Хр., Абхазия была опустошена нашествием скифов. Последние прежде всего напали на Питиунт, но, благодаря опытному военачальнику римскому Сукессиану, нападение скифов, прибывших на ладьях, было отбито с большим уроном. Когда же Сукессиан был призван императором Валерианом ко двору, скифы вновь повторили нападение на берега „Абасгии“ и овладели Питиунтом, а затем и Трапезундом.

Преемник Юстиниана, Юстин I, продолжал завоевание Кавказа уже с меньшим успехом: ему сильно мешали персы, с которыми с 573 г. он вел продолжительную войну, с участием в ней армян. Абхазы и аланы или осетины (?)

---

[1]) „Абхазия и в ней Ново Афонский Симоно-Кананитский монастырь“. И. Н. Москва. 1898.

в этой войне стояли на стороне римлян. (См. подробн. в соч. Штраттера IV, 341).

В 587 г. при императоре Маврикии предводитель персов Борам воевал с турками (?) в Сванетии и оттуда пошел на р. Араксу. Узнав об этом, император приказал послать войско в Сванетию. (Стр. 146 „Абх. и в ней Ново-Аф. мон.“).

В 622 г. император Праклий в своем знаменитом походе против персов, зимовал в Албании и, усмирив *абасгов,* он дал им правителя.

В 697 г. арабский полководец Алид вторгнулся в Лазию, где патриций Сергий без сопротивления отворил арабам все ворота (Brosset, 1223).

С этого времени многие кавказские горцы, находясь под влиянием аравитян, уже не повиновались *грекам.*

В начале VIII столетия *абхазы* взбунтовались и даже *аланы* (осетины) колебались, вследствие чего Юстиниан II Ринomет отправил на Кавказ Протоспафария *Леонтия* или *Льва* (Исавра) с большой суммой денег для найма на службу *алан.* Это трудное поручение было дано Льву собственно только потому, что император завидуя его славе и подозревая его в честолюбивых замыслах, хотел от него избавиться. Аланам или осетинам предназначено было действовать сперва против восставших *абхазов.* Лев отправился в Осетию, по дороге через Апсилию, но денег он не взял с собою, оставив их в безопасном месте в Поти. (Brosset 1225: пр. 3). Узнав об этом, император велел взять деньги обратно. Между тем хитрый Лев, прибыв в Осетию, вел свои дела следующим образом: приняв Спафария с почетом, осетины, по наущению его, немедленно ворвались в Абхазию и покорили всю эту страну. Тогда владетель Абхазский послал к осетинам нарочного с следующим поручением: „как я догадываюсь, Юстиниан не мог бы найти человека более

способного к обману, как этого Льва, возбудившего между нами столь великую распрю; он и нас почти привлек на свою сторону, обещая за это большую сумму денег, но к сожалению император уже взял свои деньги обратно. Передайте нам этого человека, мы за него заплатим 3000 золотых монет (солидов) и впредь между нами будет мир". На это осетины отвечали в следующем смысле: „Не из-за денег, но по уважению к императору, мы готовы были слушать этого человека". Тогда абхазы вновь прислали людей с следующим предложением: „передайте нам этого человека, мы вам заплатим 6000 золотых монет". Вследствие этого осетины перешли разведать сперва местность, согласились получить 6000 монет и выдать Спафария в руки абхазов. Сообщив об этом Льву, они вместе с тем об'яснили ему под секретом свой план действия и говорили: «дорога в римские области, как сам видишь, со всех сторон для тебя преграждена, нет выхода никакого; поэтому только хитрость может помочь тебе. Мы на вид согласимся на твою выдачу,—отведем тебя с некоторыми из наших, чтобы они могли разведать местность, и потом сделаем на абхазов нападение; опустошим их страну, а остальное затем уже наше дело»!

Осетины действительно отправили людей к абхазам и обязались выдать Льва. Посланные получили от них богатые подарки. Вместе с ними от абхазов отправились поверенные для принятия в свои руки Спафария и уплаты обещанных денег. Когда они приехали, осетины, по получении уже денег, обращаясь к Спафарию, сказали; „вот *абхазы*, которые пришли тебя взять. Но ты знаешь, что от них часто к нам приходят купцы; поэтому, чтобы никто не мог нас открыто обвинять в подлой хитрости, мы тебя выдадим, а когда они тебя уведут с собою, мы на границе нашей

области подошлем из засады верных людей, чтобы напасть на них и убить их; затем как только войска наши ворвутся в Абхазию, мы скроем тебя в безопасное место“.

Так и было сделано. Абхазы увели Спафария со всею его свитою в оковах; осетины же, под начальством своего царя, по имени Итаца, напали на абхазов, убили их и взяли Спафария обратно, укрыли его в безопасном месте. После этого осетины опустошили Абхазию и увели из нее множество пленных. Когда император узнал, что дело обошлось так удачно и притом без всяких с его стороны издержек, он отправил к абхазам письмо с предложением разрешить Спафарию свободный проезд через их страну, с обещанием, если они это исполнят, простить им все прежние их проступки. Тогда абхазы предложили осетинам, чтобы они выдали им Спафария для передачи его императору, и заявили, что они за это готовы представить им заложниками своих детей.

Не зная в чем дело, Лев на это предложение не согласился и сказал: „как я выберусь отсюда, это один только бог знает! но все же идти чрез область *абхазов*—не имею никакой охоты“.

Спафарий Лев (впоследствии Византийский император), пока остался в Осетии. Между тем на южной стороне ее началась война. Когда византийцы были заняты осадою города Археополиса, *арабы* вторгнулись с большим войском в Лазику. Тогда византийцы, сняв осаду, отступили назад в горы. Из них отряд в 200 человек добрался до крепости Апсилии. Узнав об этом, осетины советовали Льву, пользуясь этим случаем, отправиться назад к своим. Это было зимою. Лев с 50-ю проводниками из Осетии с громадною трудностью перешел через главный хребет и достиг до известной крепости *Сидерум* (железные ворота), занятой тог-

да от имени арабов некиим Фарасманом. Но и тут Льву посчастливилось: взяв крепость, сдавшуюся по счастливому стечению обстоятельств на капитуляцию, он оттуда отправился в Апсилию и потом назад на свою родину" (Stritter IV, 347—350).

Затем, с 622 г., как мы сказали выше, у абасгов начинают появляться свои цари или правители. Первым царем называют Аноса, вторым—Гозара и т. д.

Для полноты мы приведем здесь же родословную таблицу царей абхазских.

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА

царей Абхазии по греческим и грузинским спискам.

(По М. Селезневу).

Правители:

1. Анос. 2. Гозар. 3. Иустиниан. 4. Филиктос.
5. Капаруки. 6. Димитрий. 7. Феодосий. 8. Константин.
9. Феодор. 10. Константин.

Из греческих губернаторов:

1-й царь Леон I (вступил в супружество с дочерью царя Казарского), во время нашествия Мирвана-Кру в 735 году по Р. Хр. женат был на дочери царя Георгия Мира, и отказался от признания власти Греции. Отец его истории не известен.

2-й Леон II, принял сан царя в 786 г., умер 806 г.

3-й Феодосий I, женат был на дочери царя Грузиского Ашота-Куропалата 845 года.

4-й Георгий царствовал, судя по манускрипту Вахтанга, стр. 159, только семь лет.

5-й Иоанн Тенин, умерщвленный теткою, женою Георгия I-го, в 8?9 году.

6-й Адарнас, женат был на дочери Гурама, сына Ашота-Куропалата. Адарнас умерщвлен двоюродным братом Багратом I в 887 г. Мать его была сестра Адарнаса II Грузинского.

7-й Дмитрий.

8-й Баграт I-й, наследовал Адарнасу и женился на его жене; умер в 906 году.

9-й Константин, женат был на дочери Сембата Тезеракала I,—что видно в Сембате-Насате и в 174, умер в 921 г. В записках Католикоса Иоанна, он назван зятем царя Грузии Адарнаса II; он овладел Карталиниею.

10-й Баграт II был женат на дочери Грузинского Эристава, по Вахтангу, стр. 163, Гургена, умер в 941 году.

11-й Георгий-Гурген, в записках Католикоса Иоанна, взял после Адарнаса Карталинию, а потом и Кахетию, умер в 955 году.

12-й Леон III, владетель Карталиниею, впоследствии царь Абхазии, умер в 957 году

13-й Дмитрий вступил после своего брата; умер в 979 г.

14-й Феодосий II Слепой, царствовал после Димитрия, ему наследовал племянник его Баграт, в 985 г.

15-й Баграт III царь обеих стран, считался в Грузии первым в 985 г., а в Абхазии III-м.

[Константин перворожденный, царствовал в Карталинии. А Адарнас II сделан евнухом по приказанию отца.

Гурандухта, вышла замуж за Гургена, сына Баграта Регвена].

Правление чисто Абхазской династии продолжалась 199 лет. Она вступила во власть в 786 году. Затем Абхазия, Грузия и вообще все Закавказье—находились под общим скипетром, начиная с правления царя Давида II до 1259 г., в продолжениие 274-х лет.

Список царей Абхазии по работе Д. З. Бакрадзе.

1. Леон I.
2. Леон II.
3. Феодосий I.
4. Георгий I Ахэтупский.
5. Иоанп.
6. Адарнасе.
7. Баграт I.
8. Константип.
9. Георгий II.
10. Деметрэ.
11. Леон III.
12. Феодосий II (III).
13. Баграт II [1]).

Далее мы почти целиком помещаем „Диван абхазских царей“, ввиду важности его, помещенный Е. Такайшвили в журнале „Ars“—II—III. (Ежемесячник искуства и литературы. Тифлис. 1918).

Сравнительная таблица царей по обоим спискам:

Список Е. Такайшвили:	*Список Досифея:*
1. Анос	1. Анос.
2. Гозар.	2. Гозар. .
3. Иствинэ	3. Юстиниан.
4. Финиктиос	4. Филиктос
5. Барук.	5. Конорука
6. Димитрий I.	6. Деметрэ I. .
7. Феодосий I. . .	7. Феодосий I. .
8. Константи I.	8. Константи I. .
9. Феодор. .	9. Феодор I. .
10. Константин II.	10. Константин II.
11. Леон I. 45 л.	11. Леон I. 45 л.
12. Феодосий II. 27 л. .	12. Феодосий II. 27 л.

[1]) Список Бакрадзе совпадает со списком независимых царей Абхазии археолога П. Н. Калфоглы („Исторический очерк. Еллины на Кавказе“. 1908 г. Афины), с тою лишь разницей, что у Калфоглы они показаны только до Феодосия III включительно и Леона I в список он не поместил, вероятно, как зависимого от Византийских императоров.

13. Деметрэ II. 36 л. .	13. Деметрэ II. 26 л. . .
14. Георгий I Агцунский 7 л.	14. Георгий I Агцупский. .
15. Баграт I. 12 л.	15. Панкрас I 12 л. .
16. Константи III 39 л.	16. Константи I. 12 л. .
17 Георгий II. 45 л.	17. Георгий II. 45 л. . . .
18. Леон II. 10 л.	18. Леон II. 10 л. .
19. Димитрий III. 8 л. .	19. Деметрэ III 8 л. . .
20 Феодосий III. Выжжен. Глаз. 3 г. (дочь Гурандухт, жена Гургена).	20. Феодосий III, Выжжен. Глаз. 3 л.
21 Баграт II. 36 л	21. Антарнас—Давид . .
22 Георгий III. 13 л. 5 мес.	22. Панкрас II, племянник Антарнаса с 992 г. 30 л.
	23. Давид. 12 л.

Диван абхазских царей.

Что заключала [illegible] так называемая „История Абхазии царя Баграта“ [illegible] рою пользовался иерусалимский патриарх Досифей [illegible] рии иерусалимских патриархов“. Этот [illegible] щательно обработал археолог Такайшвили и нел[illegible] тать подробного изложения его аргументации и сопоставлений двух источников.

„Известный своею необыкновенною деятельностью, энергичный и образованный иерусалимский патриарх Досифей Нотара (1669 – 1707) лично два раза приезжал в Грузию, раз в 1658 —1659 г.г. в свите патриарха Паисия, во второй раз в 1681 1683 г.г. уже в качестве иерусалимского патриарха. Довольно хорошо зная нашу страну, Досифей дает многочисленные сведения о Грузии в своей „Истории иерусалимских патриархов“... Между прочим Досифей приводит список абхазских царей с указанием для некоторых из них, сколько лет каждый царствовал, сообщая вместе с тем, что

он эти сведения выписал из „Истории Абхазии царя Баграта“. Предполагалось, что Досифей сокращенно воспользовался историей Баграта. Но это предположение не оправдалось. Несколько лет тому назад мне, заявляет Такайшвили, посчастливилось открыть рукопись, в которой помещается грузинский текст, перевод которого почти целиком приводится у Досифея...

В рукописи этой более 77 статей. Приведем вслед за Такайшвили содержание „Дивана царей“, или так называемой у Досифея „Истории Абхазии царя Баграта“:

„Во имя бога, я царь Константин, сын блаженныя памяти Баграта, царя абхазского, нашел в кутаисском казнохранилище кутаисский „Диван (список) царей“. В нем записаны были имена царей, но он был уже в состоянии ветхости, и я приказал заново его переписать“.

„Первым царем Абхазов был Анос; вторым—сын его Гозар; третьим—сын его Иствинэ; четвертым—сын его Финиктиос; пятым—сын его Бакур; шестым—сын его Димитрий; седьмым—сын его Феодосий; восьмым—сын его Константи; девятым—сын его Феодор (Теодорэ); десятым—сын его Константин; одиннадцатым—брат его Леон, который прожил в царствовании своем сорок пять лет; двенадцатым (сын его) Феодосий, который прожил в царствовании своем двадцать семь лет; тринадцатым—брат его Деметрэ, царствовал тридцать шесть лет; четырнадцатым—брат их Георгий, который владел в качестве старшего сына (наследника) Агцупом, и потому был назван Георгием Агцупским (Агцупели); он царствовал семь лет; пятнадцатым—сын Деметрэ Баграт, царствовал двенадцать лет; шестнадцатым—сын (его) Константи, царствовал тридцать девять лет; семьнадцатым—сын его Георгий, царствовал сорок пять лет; восемьнадцатым—сын его Леон, царствовал десять лет; девятнадцатым—брат

его Димитрий, царствовал восемь лет; двадцатым—брат его Феодосий Выжженный Глаз, царствовал три года. И после сих царей угодно было богу и я Баграт Багратид, сын блаженныя памяти Гургена, и сын дочери Георгия, царя абхазского, покорил страну абхазскую, материнское свое наследство, и сколько лет я проживу в своем царствовании, это ведает бог".

Потом прибавлено: „А царствовал этот Баграт тридцать шесть лет, и после него царствовал Георгий тринадцать лет и пять месяцев".

Данный исторический документ, комментируемый Такайшвили, столь важный для истории Абхазии, делится на три части. Первая часть—эта заметка—вступление; принадлежит царю Константину, который по нашему мнению никто иной, как царь Константин II, сын Баграта-V Великого, умерший в 1414 году. Из этой заметки мы узнаем, что важные исторические акты и документы в роде нашего „Дивана царей" в Грузии хранились в казнохранилищах наравне с государственными сокровищами. Благодаря заботливости царя Константина, который распорядился переписать наш документ в начале XV века, мы имеем теперь каталог абхазских царей. А что он с X-го по XV век мог притти в ветхость, тоже не удивительно.

Вторая часть документа представляет из себя „Диван" —список абхазских правителей и царей до царя Баграта, сына Гургена, внука абхазского царя Георгия. Этот Баграт без сомнения абхазо-карталинский царь Баграт, который во второй половине X века воцарился сначала в Абхазии, а потом в Грузии и таким образом соединил в одно царство Абхазию и Грузию. В списке абхазских царей он, Баграт II, в списке грузинских или картлийских—Баграт III... Он был сын Гургена, которого историк Сумбат Давидович называет

царем царей. Гурген был женат на дочери абхазского царя Георгия II Гурандухте († 1008) и Баграт поэтому правильно сообщает, что он сын дочери абхазского царя Георгия и что Абхазия его материнское наследство. Он наследовал абхазский престол, как будет указано ниже, в 978 году, а в 985 сделался грузинским царем. Вступив на абхазский престол, он собрал сведения о прежних абхазских царях и внес их список в акт или в манифест о своем вступлении на абхазский престол, об‘явив при этом, что Абхазия его законное наследство со стороны матери. Акт или „диван царей“ хранился в Кутаисском казнохранилище, которое, как видно, представляло вместе с тем и архив ценных государственных документов. Заключительные слова документа: „Я, Баграт Багратид, сын Гургена“ и т. д. не оставляют сомнения, что акт принадлежит Баграту III. В этом смысле патриарх Досифей правильно приписал его царю Баграту, придав ему несколько громкое название истории Абхазии. Это не история, а „диван“—список, каталог абхазских царей, изданный в акте Баграта III, сообщающем об его вступлении на абхазский престол. Патриарх Досифей, как оказывается, почти полностью воспользовался нашим документом и дал его перевод на греческий язык.

Третья часть документа, сообщающая, сколько лет царствовали Баграт III и его *сын Георгий I, есть заметка позднего времени,* быть может, списка царя Константина и вполне согласуется с данными грузинских источников. У Досифея последним царем неверно показан Давид.

Подробные сведения об истории Абхазии сохранились в Картлис-Цховреба. *На грузинском языке безусловно была история Абхазии, известная под названием „Жизнь Абхазии“ или лучше, „Жизнь абхазских царей“*. На это есть ссылка в Картлис-Цховреба, в которой

относительно абхазских царей Георгия II и Баграта, сыновей Константина I, сказано: «была между ними жестокая борьба, о которой в отдельности найдете в «Жизни их». *Эта* „Жизнь их“, т. е. *„Жизнь абхазских царей“ до нас* не *дошла*, но несомненно сведения ее вошли в Картлис-Цховреба. Мы не знаем автора „Жизни абхазских царей“.

До сих пор полагали, что Баграт III является автором подробной истории Абхазии и что патриарх Досифей дал нам только краткие выписки из нее, но это не оправдалось. Если даже допустить, что Баграт III был автором более подробной истории Абхазии, во всяком случае, Досифей эту историю не видел, а то, что он называет историей Абхазии царя Баграта, есть приведенный нами выше документ, заключающий в себе список абхазских царей, обнародованный Багратом III. Найденный нами, продолжает Такайшвили, грузинский оригинал этого документа окончательно выясняет вопрос об источниках Досифея и вместе с тем представляет вариант его списка. Некоторые различия в именах царей об‘ясняются трудностью для иностранца в точности передать грузинские названия. Кроме того, одни и те же имена по существу не одинаково звучат по-грузински и по-гречески. Этим обстоятельством нужно об‘яснить, что вместо Барук (вероятно Бакур) у Досифея читается Капаруки, вместо Иствинэ—Юстиниан, вместо Финиктиос—Филиктиос (впрочем такая форма могла быть и в грузинском тексте, так как н и л переходные звуки), вместо Димитрия—Деметрэ, вместо Константина—Константи (такая форма два раза приведена и в грузинском тексте), вместо Баграта—Панкрас. Кроме того у Досифея одним царем больше, чем в грузинском тексте. Это 21-ый царь Антарпас-Давид, который по-грузински звучал-бы Адарнасе-Давид, если допустить это двойное название. Он, по Досифею, внук Константина

III и предшествует Баграту II, автору разбираемого списка абхазских царей, который по Досифею начал царствовать в Абхазии с 992 года, а не с 978, как будет доказано ниже. Ни отец, ни мать этого Антарнаса-Давида у Досифея неизвестны, не указано также, сколько лет он царствовал, и этим явно нарушается общий план списка. Об нем ничего не знают и грузинские источники. В последних известен только один Адарнас, сын Иоанна, которого убил в 887 г. его племянник Баграт I, захвативший престол (Brosset. Additions, p. 175). Досифей не указывает также, чей сын Баграт II, ибо он не приводит заключительных слов нашего акта, где Баграт говорит о себе и своем воцарении в Абхазии. В издании Броссе, у которого мы берем сведения Досифея, относительно Баграта есть примечание: Cousin d' Antarnas; etait il aussi fils de Géorges? Даже после Баграта II по Досифею царствует Давид 12 лет, и это ошибка. Ни о каком Давиде нет речи в грузинских источниках Наш список дает вполне точное указание, помещая после Баграта, его сына Георгия (для Абхазии III, для Грузии I), который царствовал 13 л. 5 м. Неверно также известие Досифея, что Баграт царствовал с 992 года. Кроме того количество лет царствования Георгия I Агцупского у Досифея не указано. Далее Димитрий III царствует по Досифею 26 лет, по нашему списку 36.

Из всего сказанного, говорит Е. Такайшвили, видно, что найденный нами грузинский оригинал значительно исправляет список Досифея, дополняет и раз'ясняет его. В свою очередь и список Досифея в некотором роде исправляет и наш список. В нем после 12-го царя Феодосия пропущены слова „сын его“, а перед 16-ым царем Константином пропущено слово „его“.

...„Раз известно, сколько лет каждый царствовал, на-

чиная с Леона I-го, не трудно высчитать годы царствования отдельных царей списка. Для этого нужно установить начало царствования в Абхазии Баграта II (в Грузии III). По принятой у Броссе хронологии царствование его начинается с 970 года, но это не верно. Мы знаем, что Баграт умер в 1014 г.

Царствовал он по нашему списку, говорит Такайшвили, 36 лет. Это подтверждается армянским переводом грузинской хроники (Brosset. Additions, p. 53). Таким образом выходит, что Баграт воцарился в 978 году (1014—37=978). Несомненность этой даты подтверждается еще шаорской рукописью жития святых (Цагарели. Сведения о пам. груз. письм., вып. 1, стр. 83), которая переписана в 25 индиктион царствования Баграта, от сотворения мира в 6607 год, в короникон 222-ой, 1002 по Р. Х. Годы от сотворения мира по грузинскому счету соответствуют 1003 г. по Р. Х. (6607—5604—1003). Если отсюда вычесть 22 индиктион, получим 978 г., как начало царствования Баграта II в Абхазии. Исходя из этой даты и ведя исчисление обратно от Баграта II до Леона I, годы царствования нашего списка абхазских царей представятся в следующем виде:

Леон I (746—791).
Феодосий II (791—818).
Деметрэ II (818—854).
Георгий I (854—861).
Баграт I (861—873).
Константин III (873—912).
Георгий II (912—957).
Леон II (957—967).
Димитрий III (967—975).
Феодосий III (975—978).
Баграт II (978—1014).

Нельзя сказать, чтобы список абхазских царей Баграта был полон. Мы имеем сведения и о других царях, имена которых не внесены в разбираемый список. Абхазия прежде входила в состав Лазики и вместе с Лазикой вошла в состав Византийской империи. По сообщению Прокопия Кесарийского абхазы приняли христианство при Юстиниане Великом в 529 г. До тех пор они были язычники. *У них особенно был развит культ деревьев.* Около 550 года абхазы восстали против греков и выбрали своих царей—Опсита в восточной Абхазии и Скепарну в западной. Но греки скоро подавили восстание. Первые имена нашего списка вероятно греческие и принадлежат, повидимому, не царям, а греческим правителям Абхазии. Из грузинской истории известно, что эристав (правитель) Абхазии Леон I получил от греков в управление страну от Клисстры до Хазарской реки (Кубани). Племянник по брату этого Леона, Леон II при помощи хазар отложился от греков, занял страну Эгриси (Мингрелию) до Лихских (Сурамских) гор и об'явил себя царем абхазов в 786 году. С этого времени, т. е. со второй половины VIII века, в грузинских источниках встречаются более подробныя сведения из истории Абхазии, которые главным образом сосредоточены в Картлис-Цховреба. Как мы выше заметили, эти сведения вероятно взяты из „Жизни абхазских царей“, о которой упоминается в самой Картлис-Цховреба и которая со временем, быть может, и найдется“.

Из всего сказанного видно, что археолог Е. Такайшвили, рассматривая списки эти, нашел во 1-х, некоторое различие в именах царей, во 2-х, списки эти не полны: не вошли туда цари Опсит и Скепарн; в 3-х, у Досифея последним царем неверно показан Антарпас-Давид; в 4-х, первые имена в списке принадлежат не (абхазским) царям, а

греческим правителям Абхазии, какое мнение многие историки и выражают, т. е. греческим наместникам в Абхазии; в 5-х, что Досифей не указывает, чей сын Баграт II, и что после Баграта II-го по Досифею царствует Давид 12 лет. Это ошибка, говорит Е. Такайшвили, так как ни о каком Давиде нет речи в грузинских источниках, а его, Такайшвили, список дает вполне точное указание, помещая после Баграта его сына Георгия (для Абхазии III, для Грузии I), который царствовал 13 л. 5 м.; в 6-х, неверно также известие Досифея, что Баграт царствовал с 992 г. и кроме того, количество лет царствования Георгия I Агупского у Досифея не указано; в 7-х, Димитрий III царствует по Досифею 26 л., а по списку его, Такайшвили, 16 л. и т. д. Вот мнение солидного ученого археолога Е. Такайшвили касательно выше указанных списков.

Мы же, рассматривая упомянутые списки абхазских царей, находим также некоторое различие в именах царей, но винить в этом, т. е. в переделке имен, Досифея мы не можем. Так например, Юстиниан, абхазы могли называть Устина, Иствина,—Димитрия—Димитра, Деметрэ,—Давида—Дауть, Давид,—Константина—Костьа и т. д. Здесь ясно видно, что и Досифей и первоначальный автор его или его переписчик не старались записывать имена царей так, как их называли абхазы, а по своему. Это во 1-х,—во 2-х, мы соглашаемся с Е. Такайшвили, что списки неполны. Но с его мнением, что со внесением имен двух царей Опсита и Скепарна, якобы будут полны, мы не согласны. Этим не возможно заполнить списки, так как и раньше Опсита и Скепарна, как мы знаем, абхазы имели всегда двух «царей»[1]). Но мы полагаем, что первоначальный автор списка умыш-

[1]) Об абх. царях см. у проф. Ив. Ал. Джавахишвили: „ქართველ ერის ისტორია. 1913. Стр. 367—389).

ленно их не внес; они были не цари, а князья. В 3-х, правда у Досифея неверно показаны имена царей после 20-го царя Феодосия, но эта неправильность появилась, как можно полагать, до того времени, когда оригинал списка попал в руки Досифея: автор списка, очевидно, закончил последним царем, именно своим предшественником—20-м царем—Феодосием III, Выженный Глаз. Но после него, как видно, кто-то распоряжался этим списком, и добавил имена 3-х царей неверно, а Досифей оттуда и переписал, а позднее эту неверность, как видно, кто-то исправил, добавив к настоящему оригиналу имена 2-х царей—Баграта II, указав, сколько лет он царствовал и Георгия, сына его. Таким образом, оригинал списка кем-то переделан. В 4-х, первые цари (до 10-го царя Константина) Абхазии, говорят, были не цари, а греческие правители в Абхазии или наместники византийских царей. Если только мало-мальски верить этому списку, то никак не можем согласиться с мнением Е. Такайшвили и других историков, говорящих, что эти лица были наместники византийских царей. С этим мы не можем согласиться потому, что наместник Абхазии не мог свое наместничество передать своему сыну по наследству, а между тем мы видим, что „первым царем абхазов был Анос,—вторым сын его Гозар; третьим сын его Иствинэ“ и т. д., что продолжалось до 20-го царя включительно, почти, ровно 200 лет.

Повторяем еще раз, что наместники не могли Абхазии передавать по наследству, как самостоятельные цари в продолжение 200 л. В остальных 3-х пунктах Такайшвили доказывает, что список Досифея не полон, так как он не указывает, чей сын Баграт II, что неверно известие Досифея, что Баграт царствовал с 992 г., количество лет царствования Георгия I Агцупского у Досифея не указано, что Ди-

митрий III царствует по Досифею 26 л., тогда как по его списку—36 л. и т. д.

Мы полагали бы, что археолога Такайшвили не должна смущать неполнота списка Досифея, а также он не имеет, как мы полагаем, достаточных оснований думать, что его список более верен и полон. Как нам кажется, список М. Селезнева полнее, чем его, Такайшвили, Досифея и Броссе. У М. Селезнева список дает на 3 царских имени больше, затем расположение имен царей тоже другое, стало быть, от этого становятся неизбежными изменения и в указаниях количества лет царствования каждого царя. Затем даже список Д. З. Бакрадзе (1889) полнее, чем список Такайшвили на 3 царя, хотя и у Бакрадзе отсутствует царь Деметрэ II, царствовавший после Феодосия II.

Но этим не кончается все: мы здесь приведем еще одну выписку из книги В. В. Латышева („К истории христианства на Кавказе". СПБ. 1911), которая противоречит в некоторых местах „списку царей", хотя мы не убеждены в ее достоверности, но для сравнения приведем здесь целиком: „в 955 г. умер современный Константину абхазский волостель, называемый в письме патриарха Николая Мистика Григорием, а в других источниках Георгием. После него правил два года сын его Леон III, умерший бездетным и оставивший престол брату своему Димитрию.... В 977 г. они (абхазы) свергли Димитрия и провозгласили царем слепого Феодосия".

Здесь мы видим, что Георгий II назывался еще Григорием. По „списку царей" он умер в 967 г., а по этой выписке—в 955 г. Затем, сын его Леон якобы царствовал только два года, а между тем по „списку царей" царствовал 10 л. Затем, в этой выписке говорится, что Димитрия свергли в 979 г., а между тем по „списку царей" он был

свергнут в 975 г., а в 979 г. уже царствовал Баграт II Багратид; и наконец, далее в книге В. Латышева, мы читаем, что Феодосий III царствовал только 1 г., а по „списку царей“ 3 года. Но мы более доверяем „списку царей“, нежели книге В. Латышева, хотя и в верности „списка царей“ с подлинником после всего этого является у нас маленькое сомнение, так как, если они, списки, от одного оригинала, то должны были все сходиться, но они не сходятся, разнятся, а у М. Селезнева. источник оказался более полным.

Сверх того, мы должны здесь заметить, что почему-то ни в один список случайно не попал абхазский князь (царь) Бер, про которого армянский летописец Степанос Торонский рассказывает. что царь (князь) Аббас построил в Карсе великолепную церковь и что когда церковь была окончена, абхазский князь (царь) Бер, намереваясь вторгнуться в Карское (ванадское) княжество, иронически сказал Аббасу, через своих послов, чтобы он приостановил освящение храма до прихода его в Карс. Но во время войны абхазский-то князь был побежден и взят в плен. Аббас показал пленнику новый храм и сказал ему: „Взгляни на эту великолепную церковь, которую ты хотел освятить; ее более ты не увидишь“. Сказав это, он велел выколоть Беру глаза.

Церковь эта была заложена в 930 г., а окончена в 942 г. Приблизительно к этому времени надо приурочить время царствования Бера в Абхазии.

Вот что об этом говорится во „Всеобщей истории“ Степаноса Таронского Асохика, историка X в.

...„Аббас был причиной спокойствия и благоустройства страны армянской, в виду его мягкого нрава и доблестной силы, чем победил всех окружающих: прекратил набеги грузин и сарматов на армянскую страну... В один день с многочисленным полчищем своих несметных войск поднялся

Бер Белу подобный по дерзости, князь (царь) абхазов из страны *сарматов*, что за горами Кавказскими, двинулся несметным количеством (войска) к берегу реки, что Курой называется, желая опустошить страну армян. Посылает гонца к царю армянскому—не освящать церковь по вере св. Григора (просветителя Армении), ибо, говорил он, придет он и освятит по обряду халкедонскому" и т. д.

В виду всех этих данных список этот нам кажется немного неясным, по вине ли первоначального автора это происходит или по вине переписчиков, мы не можем сказать [1]). Самое же главное—ни один список не дает нам сведения, кто такие были эти цари по национальности, а также и их фамилий. А настоящего оригинала „в виду ветхости" у нас нет, это факт на лицо.

Поэтому нам приходится высказывать и свои соображения.

---

[1]) На дефекты „Списка царей" обратил внимание проф. Ив. А. Джавахишвили.

Так он обращает внимание на то, что в рукописи историка Грузии и в „Жизни Грузии по варианту царицы Марии" написано: „Абхазский царь Феодосий выступил", но в 853 г., как видно в „Списке царей" Баграта III-го, как будто Деметрэ II-й (818—854), должен был восседать (царствовать), но не Феодосий II й (791—818), который в это время, согласно этому источнику, давно уже умер (см. Старая Грузия II. 28). Но впоследствии „Список царей" и царем абхазов называет Георгия, брата Феодосия и Димитрия, сына Леона (445, стр. 223), как это упоминается и в „Списке царей" (Старая Грузия II, 21), но так как хронологические сообщения в „Списке царей" и в других случаях не совпадают ни с „Летописью Грузии", ни с сообщениями сочинения Сумбата и список сам составлен с тенденцией умолчания истории восстания и с пропуском царствования Иоанна и Адарнасе (см. „Истории Грузии" 446, стр. 223—224), то не говорится и о борьбе за престол Георгия и Баграта (там же 451, стр. 228); поэтому мы должны думать, что „Список царей" не только страдает пропусками, но и в самих индиктионах царствований там и сям, благодаря переписчикам, вкрались серьезные ошибки.

Все эти указания проф. Ив. А. Джавахишвили, кажется, подкрепляют нашу мысль.

Укажем на следующее положение, сделав из него свои выводы.

„Нашествие основателя владычества монголов Чингиз-Хана на Азов, заставило обитавшие в верховьях по берегам Кубани племена перейти на южную покатость своих гор. В этот период в Абхазию переселилось много кабардинцев и абадзехов. Между этими пришельцами с Кубани князья Ачаа (Анчабадзе) были первенствующими: своим происхождением и богатством они превосходили абхазских князей; пользуясь отсутствием единства между наследниками, Ачба (Анчабадзе) легко сумели склонить абхазов на свою сторону, разделили их на партии, подчинили своей власти, заняв лучшие участки земли, сделались удельными, друг от друга независимыми, но в общей защите нового отечества союзными между собою владельцами. Таким образом, переселенцы с Кубани дали некоторой части Абхазии совершенно особое политическое устройство и новые формы внутренней жизни“ [1]). .

Когда начались переселения с Кубани в Абхазию? Я полагаю, что первая эмиграция имела место при хозарах, теснивших горцев (в VII в.), а в XIII веке—произошло только последнее переселение под натиском монголов; как раз в VII—VIII веках царство Абхазии простиралось за реку Кубань.

Это положение заставляет нас думать, что переселившиеся в Абхазию из Кубани Ачаа (Ачба-Анчабадзе), установившие в Абхазии „совершенно особое политическое устройство и новые формы внутренней жизни“ сумели абхазов подчинить своей власти, и с тех пор отстранены цари греческого происхождения от абхазского престола и зани-

[1]) Семен Эсадзе. Историческая записка об управлении Кавказа. Т. I. Тифлис, 1907 г.

мала его династия царей по фамилии Ачаа (Анчабадзе). Это наше предположение подтверждает и абхазское предание, которое гласит, что раньше Чачба (Шервашидзе) в Абхазии владычествовали Ачаа (Анчабадзе). Но как нам известно из истории до Шервашидзе, начиная с Баграта III, в Абхазии царствовали Багратиды, а в промежутках времени с Аноса до Баграта III-го фамилии царствовавших в Абхазии не известны.

Очевидно, первые цари до Леона I были греческого происхождения, но время с Леона I-го совпадает с появлением Ачба с Кубани, и, как мы выше сказали, они делаются „первенствующим" и своим происхождением и богатством они превосходили абхазских князей, Ачба легко сумели склонить абхазов на свою сторону, разделили их на партии, подчинили своей власти и т. д. Принимая все это во внимание первым царем из этой династии мы считаем Леона I, царствовавшего с 746 г. по 791 г. (по „списку царей"). Династия Ачаа (Анчабадзе) в Абхазии продолжается до 978 г. Свое предположение о правлении Анчабадзе мы выводим из того, что все абхазы считают род Ачба древнее рода Шервашидзе, а о последнем хорошо известно, что он явился в Абхазию в эпоху Давида Возобновителя, т. е. гораздо ранее нашествия монголов. После Феодосия (Выжженый Глаз), не оставившего наследника, вступает по наследству на Абхазский престол сын Гургена от Гурандухты, дочери абхазского царя Георгия II, Баграт Багратид, который соединил Абхазию и Карталинию в одно царство.

Совершенно неправильно В. В. Латышев („К истории христианства на Кавказе". СПБ. 1911. Стр. 10—11) пишет: ...„Абхазия с 787 года составляла особое царство под властью царей из династии Багратидов".

Время 787 г. приблизительно совпадает с царствованием в Абхазии Леона I, но начиная с Леона I до Феодосия III, Выжженный Глаз, правила, по нашему мнению, династия Ачаа (Анчабадзе), а Багратиды появляются после Феодосия III, Выжженный Глаз, т. е. с 978 г. по „списку царей“.

Мы снова вернемся к первым царям абхазов. Начиная с Аноса до Константина (по списку М. Селезнева) или до Феодосия (по списку Такайшвили) как не знаем их фамилии, так и не знаем ни одного события в их время, по крайней мере у нас ничего нет под рукой,—а также мы не знаем когда был назначен царем в Абхазии или наместником императора Анос, когда и посколько лет каждый из них царствовал. Но мы позволяем себе думать, что первый наместник или царь Анос был назначен при Юстиниане—вскоре после завладения им Абхазией, т. е. с 551 г. И владычество этих „царей“ продолжалось до Леона I-го, т. е. до 746 г. (по списку Такайшвили).

С Леона I-го до Баграта III-го Багратида уже знаем кое-что, но и здесь, так как списки как Такайшвили и Досифея, также М. Селезнева и Д. Бакрадзе в виду их несовпадения и разногласия противоречивы, нам приходится, как уже мы сказали выше, думать, что все они не точны, не полны и не списаны с одного оригинала, потому мало действительны, от того счисление Такайшвили и распределение времен между царями по своему списку, начиная с Баграта III-го до Леона I-го также, по нашему взгляду, не точны, сомнительны.

Так как по некоторым источникам появление католикоса Абхазского приурочивается к царствованию греческого царя Льва Исавра, именно к 720 г., то и мы начинаем думать о том, не с этого-ли времени сделался „царем“ в Абхазии

Леон I—Ачба [1]), но мы этого утверждать не можем; ввиду этого до поры до времени нам приходится соглашаться с теми датами, какие имеются у Такайшвили, Д. Бакрадзе, Селезнева и др.. Но тем не менее наше предположение подтверждает ниже приводимое сведение: „Император Ираклий в 620 году, покорив Абхазию, назначил ей правителей; престолонаследование наследственно их продолжалось до Константина Погоната, т. е. до конца VII века. Абхазцы, притесняемые означенными правителями, восстали и изгнали последних". (К. Д. Мачавариани. Описат. путев. по городу Сухуму и Сухумскому округу. Сухум. 1913 г. Стр. 235).

1) *Леон I*, царь Абхазский (746—791)... женат был на дочери брата царя (груз.) Георгия Мира, и отказался от подчинения Греции. Отец его истории неизвестен. (М. Селезнев).

„Византийский император Ираклий поставил наместником восточного берега Черного моря грека *Леона* (в первой половине VII в.). Это было концом царства лазийского и началом царства абхазского, заключавшегося в тех же пределах, как и первое". (А. Головин. 1864 г. Стр. 45).

„В царствование Мира (663—668) арабский полководец Мурван покорил всю Грузию, весь Кавказ, взял врата Дариальские и Дарубандские. Царь Мир и его брат Арчил скрылись в Абхазии, в крепости Анакопии (ныне Новый Афон, по-абх. Псырдзха), а владетель Абхазии Леон (I) заперся в крепости Собга, что находится на пограничном перевальном пути в Осетию. Мурван, опустошив Грузию,

[1]) Конечно, это мы выставляем только в качестве гипотезы, полагая, что позднейшие Ачба в эпоху монгольского нашествия устроились в Абхазии потому, что веками раньше с Кубани их родичи выселялись на юг, т. е. мы предполагаем, что эмиграция повторялась неоднократно, переселение XIII века только одно из последних.

вернулся во-свояси. За Леона, владетеля Абхазии и всего северного Кавказа до Великой реки Хазаретий (Хазарской) царь Арчил выдал Гварандухту, дочь царя Мира, брата своего". (Сборн. матер. Вып. 22-й. Тифлис, 1897).

„Леон I владел землями, начиная с р. Клисуры до большой р. Хазарской. Он был женат на дочери Мира, брата царя Арчила". (Д. Бакрадзе).

„Братья этого Леона, греческого правителя Абхазии, Теодорос, Константи". (Сборн. матер. Вып. 22-й. Стр. 25).

„Отец Леона, греческого правителя Абхазии, который отделился от греков, Теодора". („Сб. матер.". Вып. 22-й. Стр. 25).

პლ. იოსელიანი სწერს: „ჩხარი ააშენა აფხაზეთის პირველმა მეფე ლეონმა 797 წ." (ბატონიშვილი ვახუშტი. საქართველოს გეოგრაფია. რედაქცია მ. გ. ჯანაშვილისა. თფილისი. 1904 წ. გვ. 272).

„Платон Иоселиани пишет: „Чхари построил первый абхазский царь Леон в 797 г." (Царевич Вахушти. География Грузии. Под редакцией М. Г. Джанашвили. Тифлис. 1904 г., стр. 272).

„В это время появляется католикос абхазский в царствование Льва Исавра, в 720 г. по Р. Хр., при грузинских царях Мире и Арчиле". („Сборн. матер.". Вып. 32. Тифлис. 1903 г.).

По свидетельству „Картлис Цховреба" Ираклий дал абхазскому эриставу Леону I инвеституру на наследственное владение этой страной. (В. В. Латышев. „К истории христианства на Кавказе". СПБ. 1911).

„786 წელს აფხაზ-იმერთა მეფემ ლევანმა გაჰყო თვისი სამეფო რვა საერისთაოდ და დასვა ერისთავები და მისცა მათ: ა. აფხაზეთი და ჯიქეთი ზღვამდე და ხაზართა მდინარემდე; ბ. ცხომი, ენგურს იქით ანაკოფია ალანითურთ;

გ. ბედია, ინგურიდგან ცხენის წყლამდე; დ. გურია; ე. რაჭა-ლეჩხუმი; ვ. სვანეთი; ზ. შორაპანი, რიონისა და ხანის წყლის აღმოსავლეთი ლიხის მთამდე, მთელი არგვეთი; ჱ. ქუთაისი, ვაკე, ოკრიბა, ხანის წყლის დასავლეთი გურიამდე და რიონის დასავლეთი ცხენის წყლამდე". (ბატონიშვილი ვახუშტი. „საქართველოს გეოგრაფია". რედაქცია მ. გ. ჯანაშვილისა. თფილისი. 1904 წ. გვ. 274).

„786 г. Абхазо-имеретинский царь Леон разделил свое царство на восемь эриставств, и посадил эриставов и вручил им: а. Абхазию и Джигетию до моря и до Хазарской реки; б. Цхом, далее Энгура, Анакопию вместе с Аланами; г. Бедна, начиная с Энгура до Цхенис-Цкали; д. Гурию; е. Рача-Лечхуми; в. Сванетию; з. Шорапань, восточную часть Риона и Ханис-Цкали до Лихской горы, всю Арветию; ц. Кутаис, Ваке, Окрибу, западную часть Ханис-Цкали до Гурии и западную часть Риона до Цхенис-Цкали". (Царевич Вахушт: „საქ. გეოგრაფია", под ред. М. Г. Джанашвили, стр. 274).

„Карталиния, Самцхе и Ран так были опустошены Мурваном, что не осталось помещения ни для людей, оставшихся в живых, ни для животных. Мир, Арчил и Леон абхазский со слезами писали императору о бедствиях христианской страны. Император, в ответ на это, прислал им две короны, увещевая быть твердыми в бедствиях и в уповании на бога. При сем император отдал Миру и Арчилу Имеретию, а Леопу Абхазию с прочими частями Лазики в потомственное владение, убеждая его уважать Мира и Арчила и защищать их владения в Эгриси. Между тем Мир скоро умер от ран в Анакопии. Арчил остался один". (Историческое обозрение Грузии. А. Головин. 1864, стр. 48).

В 756 году абхазы выбрали себе Леона I-го, об'явившего независимость страны, и он был родоначальником ца-

рей, правивших Абхазией до 985 года". (Описат. путевод. К. Д. Мачавариани. Стр. 236).

2) *Леон II* (791—818) „принял сан царя в 786, умер в 806 году". (М. Селезнев).

„Леон II был племянник Леона I". (Сборн. матер.).

„В отдельное эриставство Гурия была выделена Леваном Абхазским, который, отложившись от Византии, овладел всею страною Эгрис (Мингрелия) и назвал себя царем абхазов (786); он положил начало династии абхазидов, за которою следовала династия багратидов, и разделил всю страну на 9 эриставств, к числу которых принадлежала и Гурия. Она составилась из провинций отторгнутых Леваном от Одзрахос в Месхи". («Сборн. матер.». Вып. 31-й. Стр. 161).

„...Абхазский эристав Леон II (806 г.), рожденный от дочери хазарского хакана и вспомоществуемый хазарами, восстает против греков, покоряет Абхазию и Имеретию до горы Лихи и об'являет себя царем в 786 году". („Сборн. матер". Вып. 22-й. Стр. 27—28).

„Леон II столицей делает Кутаис и абхазского католикоса независимым" (Д. Бакрадзе).

„Под конец дней Джуаншера, когда брат его Иоанн умер, эристав абхазский Леон II, при слабых Ираклидах, занятых борьбой против воинственных арабов, да еще внутренними злодействами, отложился от императоров греческих и принял титул царя абхазского; завладел всею страною от берега моря до Лихских гор; столицею царства своего избрал Анакопию, потом в 806 году основал гор. Кутаис против древней и сильной крепости Укимериана и перенес сюда столицу свою из Анакопии". (А. Головин. 1864 г. Стр. 50).

„Леон I (?)—строитель гор. Кутаиса и его крепости“. («Описат. путевод.». К. Д. Мачавариани. Стр. 236).

„В 786 г. по Р. Хр. Леон II очистил Анакопию от византийских войск и затем, получив подкрепление от князя Хазарского, перешел в Мингрелию и Лазику и присоединил их к своему царству“. (Археолог И. Н. Калфоглы. «Исторический очерк. Еллины на Кавказе». 1908. Афины. Стр. 51).

„მატ-ნე ქ-ა“ მაგ. მოლვითხრობს, რომ ლეონ აფხაზთა მეფემ „იწყო მტერობად კახეთისა... გაილაშქრა... ჩადგა არაგვის პირსა, ასწყვდა მუხნარი, ხერკი და ბაზალეთი“-ო, т. е. „Матиане Картлиса“, напр. сообщает, что Леон, царь абхазский „стал враждовать с Кахетией... об'явил войну... укрепился у берегов Арагвы, разорил Мухнари, Херки и Базалеты“. (Проф. Ив. А. Джавахишвили. „ქართველ ერის ისტორია“—стр. 300).

Далее проф. Ив. Джавахишвили пишет: „უკვე აფხაზთა პირველმა მეფემ ლეონმა დაიპყრა „აფხაზეთი და ეგრისი ლიხამდე“-ო (მტ-ნე ქ-ა—441, გვ. 218), т. е. первый (?) абхазский царь Леон занял „Абхазию и Эгриси до Лихи“ (Сурамск. горы). Далее автор указывает, что в состав царства Леона входили Эгриси или Саэгрой, Одиши, Абхазия, Апшилети, Сванетия, Рача, Такуэры, Маргуэти или Гуэти, Самокалако и Гурия. Ив. А. Джавахишвили. („ქართ. ერის ისტორია“. გვ. 310—311).

3) *Феодосий II* (791—818) „был женат на дочери царя грузинского Ашота-Куропалата 845 г.“ (М. Селезнев).

„Феодосий I (?), построивший в Имеретии (Кутаисской губ.) мест. Хони; в его царствование учреждена Абхазская самостоятельная кафедра католикосов“. („Описат. путевод.“. К. Д. Мачавариани, стр. 236).

„Феодосий помогает *тестю своему* Ашоту в борьбе с эриставом Кахетинским Григолом“. (Абхазия и в ней

Ново-Афонский монастырь. И. Н. Москва. 1898 г. Стр. 162).

„Ашот, с помощью зятя своего Феодосия, царя абхазского, разбил их (союзников Григола и тифлисского эмира), на голову при р. Ксанке и через это сделался обладателем всей страны от Кларджета до Ксанки“... (А. Головин. „Историческое обозрение Грузии“. 1864).

„Феодосий II и его семья вымерли. Царем сел Георгий, который в качестве первенца владел Агhцепом и потому получил название Георгия Агhцепели“. (Сборн. мат. Вып. 31, стр. 26).

„В царствование Баграта (826—878) в 851 году Калиф Багдадский послал полководца своего Бугу в Грузию. Буга, опустошив Армению, пришел и осадил Тифлис, возмутившийся против арабов. Он убил тифлисского эмира Саака, разрушил и сжег город и опустошил окрестности его. Против него выступил царь Абхазии *Тевдосс* (II). Против него Буга послал Зирака и царя Баграта. Тевдос проиграл сражение и с большим уроном убежал в Абхазию через Гвалетию“... (Сборн. матер. Вып. 22. Тифлис, 1897 г., стр. 28).

„Чихори построил абхазский царь Феодосий в 819 году“(?) (Пл. Иоселиани).

„ჩიხორი ააშენა აფხაზთა მეფე თეოდოსიმ 819 წ.“ (პლ. იოსელიანი). (საქ. გეოგრაფიჲ ბატონიშვილი ვახუშტისა. რედ. მ. გ. ჯანაშვილისა. თფილისი. 1904).

„Историк сообщает, что когда Буга сжег Тифлис, Феодосий, царь абхазский, выступил против него и остановился в Куерцхоба“. (Ив. А. Джавахишвили. „ქართველ ერის ისტორია“. ტფილისი. 1913 წ. გვ. 297).

4) *Георгий I* (854—861) „царствовал, судя по ма-

нускрипту Вахтанга, стр. 159, только 7 лет". (М. Селезнев).

„Георгий I Ахстепел (875) занимает Карталинию, в которой правителем или эриставом ставит своего племянника, сына Деметрэ Тинена". (Д. Бакрадзе).

5) *Иоанн Тенин*, „умерщвленный теткою, женою Георгия I-го, 879 года". (М. Селезнев).

6) „*Адарнас* женат был на дочери Гурама, сына Ашота-Куропалата. Адарнас умерщвлен двоюродным братом Багратом I-м в 887 году. Мать его была сестра Адарнаса II-го Грузинского". (М. Селезнев).

Адарнасе „убит сыном Деметрэ Багратом, при содействии греческого войска из Константинополя". (Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь. Стр. 163).

7) *Димитрий*...

8) „*Баграт* I († 906), женат на вдове Адарнаса, приглашает из Константинополя своего шурина Насре, который во главе войска его занимает в Самцхе крепости: Одзрхе, Дждварис-цихе и Ломенанта; начиная борьбу с карталинским царем Адарнасе, которому помогают Куропалат Гурген и армяне. Насре с абхазами и осетинским владетелем Багатаром побеждены". (Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь. И. Н. Москва. 1898 г. Стр. 162—163).

„Сын Димитрия Баграт владычествовал 12 л. (Баграт был брат Георгия Агhцепели)". См. Сборн. матер. Вып. 32.

9) *Константин*, женат был на дочери Сембата Тезеракала I,—(что видно в Сембате-Насате...); умер в 921 году. В записках каталикоса Иоанна он назван зятем царя Грузии Адарнаса II-го, он овладел Карталиниею". (М. Селезнев).

„Константин занимает Карталинию; но царь армянский Сумбат Исповедник осаждает Уплис-Цихе; Константин всту-

пает с ним в родственную связь, и Сумбат оставляет в его руках Уплис-Цихе с Карталиниею, Константин помогает Корикозу (владетелю Кахетинскому Квирике) в покорении Эретии. (Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь". И. Н. Москва. 1898 г. Стр. 163).

„В 888 г. выступил абхазский царь Константин и покорил Картлии". (См. „Сборн. матер.". Вып. 32).

„Константин, сын царя Георгия, желая воцариться в Абхазии, восстал против отца; он укрепился в Уплис-Цихе вместе с тбетцами и многими другими азнаурами. Георгий Абхазский привел огромное войско, а также таосцев и кахетинцев, и осадил Уплис-Цихе. Между сыном и отцом происходило отчаянное состязание: дрались конные и пешие, проходили дни и месяцы, а город не сдавался. Тогда азнаури Сазверели, подкупленные Георгием, сказали своему повелителю Константину: „Выйдем из города незаметно и уедем в Абхазию, где мы тебя провозгласим царем, а отец твой останется вне Абхазии". Он согласился. Ночью он спустился по (тайному) тоннелю, сел на заранее приготовленный плот, чтобы перейти на другой берег Куры. Но как только двинулся плот, раздались сигнальные свистки; Константин причалил плот обратно к берегу, скрылся тутже в расщелине скалы. Утром его отыскали и привели к отцу, по приказанию которого его оскопили и затем выжгли ему глаза". (Сборн. матер. Вып. 34. Стр. 170).

„Константин, царь абхазский, умер в 900 г. по Р. Хр. Владычествовал 39 л." (Сборн. матер. Вып. 32).

„Квирике кахетский архи-епископ пригласил царя абхазов Константина" и с об'единенной армией выступили против Эретии. Владетель Кахетии умно действовал—когда один не решался на расширение своего владения, чтобы царя абхазского не восстановить против себя. После победы сам взял

одну часть из завоеванной территории, а две части уступил абхазскому царю: „Квирике досталась крепость Ордчобы, Константину же—Ариши и Гавазни. Таким образом абхазский царь кроме Картлии утвердился и в Эретии". Проф. Ив. А. Джавахишвили. („ქართველ ერის ისტორია"—ტფილისი. 1914 წ. გვ. 385).

10) *Баграт II-й* был женат на дочери Грузинского Эристава, по Вахтангу, стр. 163, Гургена; умер 941 года. (М. Селезнев).

11) *Георгий-Гурген II*, в записках католикоса Иоанна, взял после Адарнаса Карталинию, а потом и Кахетию; умер в 955 году. (М. Селезнев).

„Георгий, царь абхазский, чтобы вторично подчинить Кахетию, отправил сына своего Леона, но во время войны в Кахетии неожиданно получил весть о смерти отца своего". Ив. А. Джавахишвили. („ქართველ ერის ისტორია". 1914 წ. ტფილისი. გვ. 387).

„Георгий II-й († 955) присваивает себе после Адарнаса II-го Карталинию и после Квирике I-го Кахетию. Георгий и младший брат его ведут междуусобную войну. Георгий строит Дчкон-диди и обращает его в кафедру епископа. За старшим своим сыном Константином утверждает Карталинию, которою Константин владеет с 923 по 926 г. Константин, изменив отцу, стремится захватить Абхазию; но побежденный в Уплис-Цихе ослеплен и лишен способности детерождения. Константин умирает без наследников". (Абх. и в ней Ново-Афонский монастырь. И. П. Москва. 1898 г. Стр. 163 – 164).

„По свидетельству грузинских и армянских летописей, он (Уплис-Цихе) был взят и разорен в 887 г. армянским царем Багратидом, потом его завоевал в начале X века Абхазский царь Георгий, который взял в плен находившего-

ся тогда в крепости сына Грузинского царя (?) Константина". (Сб. матер. Тифлис. 1882. Вып. 2-ой. Стр. 63).

„В то время выступил абхазский царь Георгий, брат Феодосия и Димитрия, сын Леона, покорил Карталинию и поставил эристава Чиха, сына Димитрия". Ив. А. Джавахишвили. „ქართველ ერის ისტორია" (стр. 378).

„Георгий, царь Абхазский, отдал Картлию старшему своему сыну Константину, ибо тогда уже не было в живых царя Арданаса, который умер в короникон 143—923". (Сб. матер. Вып. 28. Стр. 153).

„Цари Абхазские, по своему возрастающему могуществу, по своим родственным связям с сильными Багратидами-Месхийскими, приобрели преимущество власти пред царями Карталинскими в самой Карталинии. Потому-то, по смерти Арданаса II-го, Георгий II, царь Абхазский, попеременно назначал царями Карталинскими сыновей своих, сперва Константина, потом Леона и Димитрия" [1]). (А. Головин. 1864 г. Стр. 53).

В 876 г. по Р. Хр. умер абхазский царь Георгий II, процарствовав 45 л., и воцарился сын его Леон, который построил Мокви. (Сб. матер. Вып. 32).

12) *Леон III-й*, владетель Карталинией, впоследствии царь Абхазии, умер в 957 г. (М. Селезнев).

„Леон III-й († 957), при жизни отца эриставствует в Карталинии, а после его, садится на престол Абхазии, где он строит Мокветский храм, им же обращенный в кафедру епископа. Этого Леона упоминает надпись храма Кумурдо в Джавахетии, построенного при нем и при Джавахетском эриставе Звиаде епископом Иоанном. Леон не оставляет по

[1]) В IX в. при Феофиле и сыне его Михаиле III византийские армии трижды терпят от авазгов жестокие поражения. (В. В. Латышев. „К истории христианства на Кавказе". СПБ. 1911).

себе детей". (Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь. И. Н. Москва. 1898. Стр. 164).

„Надпись Кумурдской церкви: с помощью бога епископ Иоанн заложил фундамент сей церкви рукою грешного дворецкого при царе Леоне, да прославит его бог.—В корониконе 964, в месяце мае, в день субботы, в 1-й день луны, в эриставство Звия, который положил сию бутовую плиту. Христе, пособи рабу твоему. Аминь".

„Леон еще при жизни отца своего управлял Карталинией, а потом воцарился в Абхазии, не переставая простирать свою власть и на Грузию". („Сборн. мат.". Вып. 35. 1905).

13) *Димитрий* вступил (на престол) после своего брата (Леона III-го); умер в 979 г. (М. Селезнев).

„В 939 г. умер Деметрэ, царь абхазский, процарствовав 8 л." (Сборн. матер. Вып. 32).

„Леон III умер бездетным, престол оставил брату своему Димитрию. Третий брат Феодосий, получивший воспитание в Византии, пред'явил притязания на престол и поднял восстание против брата своего Димитрия.

Царь Деметрэ обратил в бегство Феодосия, который ушел в Картли к Адарнасу, правителю Дзамскому. Его ввели в Дзамскую крепость, откуда он и искал удовлетворение своих прав. Царь Деметрэ послал свое войско, которое окружило эту крепость и осаждало ее три месяца. Стесненный гарнизон просил мира и права свободного прохода для Феодосия. Они согласились и выслали его с миром. И ушел он Феодосий к Давиду Куропалату и оставался там год. И ушел вновь из Тао в Кахетию. И прислал ц. Деметрэ послов к Феодосию и к Квирике Хорепископосу с предложением положить конец раздору и пусть они оба правят в вотчине своей, как того раньше он (Деметрэ) и

Леон. Квирике убедил Феодосия принять предложение брата, уверяя, что, в случае чего, он—Квирике—будет мстить за него. И взяли Феодосия с клятвами великими, которые положили перед Свети-Цховели католикос, духовенство и вельможа. Феодосий пробыл у брата своего немного, через некоторое время царь Деметрэ, преступив клятву и заступничество, схватил брата своего и выжег ему глаза. И бывшие в вотчине его, видя это, хотели выставить претендентом (букв., искали) брата их, царя Чала, но не с'умели, ибо царь Деметрэ был энергичен и могуч. Когда же почил Деметрэ, жители, видя, что не осталось наследника в Абхазии и Картли, посадили царем Феодосия". („ქართლის ცხოვრება" მარიამ დედოფლის ვარიანტი. გვ. 234—236).

14) *Феодосий II* (III) Слепой царствовал после Димитрия. Ему наследовал племянник его Баграт (III) в 985 г. (М. Селезнев), а по Е. Такайшвили в 978 г.

Цари абхазские, как сказано, приобрели преимущество власти пред царями карталинскими в самой Карталинии. Георгий II, царь абхазский, попеременно назначал царями карталинскими сыновей своих Константина, Леона и Димитрия, пока, наконец, Баграт Багратид III не соединил царства абхазское, карталинское и Месхию в одно царство и не принял под свой скипетр.

Последний и самый доблестный из Куропалатов месхийских Давид пользовался особенным влиянием в Карталинии и уважением императора Греции и потому называется знаменитым Куропалатом и Давидом великим.

Этот же Давид, будучи бездетен, усыновил себе Баграта III, родившегося от супружества Гургена, наследника грузинского престола, с дочерью Георгия II, царя абхазского, Гурандухтою. И так как мужеская линия царей абхазских со смертию слепого царя Феодосия III окончательно пресек-

лась, то царство абхазское по праву ближайшего родства с этим домом, вместе с уделами, бывшими во власти Багратидов самцхийских, было соединено в одно царство и Баграт III принял титул царя абхазского и карталинского.

„ამიერითგან საქართველოში უპირატესობა და მეთაურობა აფხაზთა მეფეების ხელთ იყო", т. е. с этого момента гегемония в Грузии перешла в руки абхазск. царей. Проф. Ив. А. Джавахишвили („ქართველ ერის ისტორია". ტფილისი. 1913 წ. გვ. 385).

...„(Абхазским) царям, кроме Абхазии, подчинялись Мингрелия, Имеретия и Карталиния; Абхазы оказывали влияние даже на судьбу Армении"... (Энциклопед. словарь Брокгауз и Ефрон).

Глава девятая.

Религиозные верования абхазов.

Божества у абхазов.

Безусловно у абхазов из всех богов первое место занимает „ан-ца“—бог (—боги), создатель неба и земли, вернее, владыка земли и неба (при перечислении неба и земли у абхазов первое место занимает земля, а второе—небо, напр. „дгілvі жӡанvі)“. Как на создателей человека и определителей судьбы абхазы указывают на „аша-ца“. Это создатели—творители. „Аша-рà“—создавать—творить, „ца“—окончание множественности. Под этим названием абхазы разумеют ангелов (амаалvӡца). Абхаз для утверждения своего слова клянется именем бога „анца-інvс“ ей-богу. Очевидно, такая клятва появилась после принятия абхазами христианской веры, а ранее этого, вопреки мнениям многих писателей—этнографов, первое место между божествами занимал не „шащv“ (шашви)—покровитель кузни и кузнечного ремесла или „афv“—бог грома и молнии, а „аіӡар“ [1]) (айтар)—покровитель скота, так в наше время и почти до сегодняшнего дня абхазы, еще не охваченные волнами культуры—часто клянутся именем „аіӡар“, напр. „аіӡар арахузша“, айтар—создатель скота—произносят вместо „ей-богу“.

---

[1]) Ср. „аіӡар“ с ассиро-вавилонской богиней—(ištar) Иштар. К. Д. Мачавариани, наоборот, первое место предоставляет Джадже, покровительнице посевов.

„Ан-ца“ — по-абхазски бог, как это мы сказали выше, а „ан-ца дуӡуа“ (так обращаются и в настоящее время абхазы к богу) — великие боги, это пережиток язычества; как известно, „ан“ у многих (Митанни, Элам) народов Передней Азии — означал — бог, стало быть и у абхазов, как вышедших оттуда же, слово «ан», по нашему мнению означает бог, а «ца» обычное окончание множественности в абхазском языке. Таким образом «анца» означает боги. В христианскую эпоху, слово это сохранилось, как пережиток язычества, но понимается в настоящее время в значении единого бога. Выводить же это слово, как многие пытаются сделать это, из абхазского слова «ан» — мать и «ца» окончания множественности, т. е. придавать значение „матери“, по нашему мнению излишне, тем более слово «анца» — боги имеет ударение в конце, а «ȁнца» — матери произносится с ударением на начальной букве «ȁ». Как известно в абхазском языке удȁрение играет большую роль, от перестановки ударения зависит многое; напр., „ачȁ“ — хлеб, а „ȁча“ — перепелка, „алȁ“ — собака, а „ȁла“ — глаз, „ȁца“ — вишня, а „ацȁ“ — амбар — кукурузник и т. д.

Отожествление «анцȁ» — боги с словом «ȁнца» — матери, равносильно, по нашему мнению, смешению слова «ачȁ» - хлеб, со словом «ȁча» — перепелка или «ȁца» — вишня со словом «ацȁ» — кукурузник и т. д.

Сравнение же «анцȁ» — боги или бог с словом «анѵха» — образ, икона, по нашему мнению, имеет под собою более твердое основание.

Ан(ѵ)ха, а по-грузински (в качестве заимствования и в мингрельском и сванском) ხატი хати — образ, икона.

Возможно, что слово — ан(ѵ)ха (=икона, образ) было раньше полнее, чем теперь это слово произносят абхазы, первоначальная форма могла быть „ан-ха-т“, — ан — бог, хат,

как это сейчас сказали, образ, икона,—буква „т" повидимому, в абхазском утратилась, не сохранилась по закону утраты конечных согласных; таким образом, ан-х-ха(т)- образ бога, икона.

С этим следует поставить в связь и то, что некоторые грузинские горцы называют бога—хат. (Это сообщил Св. Джанашия). Кроме того у мингрелов принято божиться на равне с „ღორონთიში მარდიმე" – ей-богу,— „ხატიში მარდიმე" (ей-хати), т. е. клянусь именем „хати", это заставляет задать вопрос, не употребляли-ли и мингрелы когда либо, как и грузинские горцы, слово „хат" в значении „бога". Так или иначе нам думается, что грузинское слово „ხატვა"—рисовать, изображать и „მხატვარი"—художник и мингр „ხანტუა" и „მახანტალი" находятся в генетической связи со словом „хат", подобно тому как—абхазское слово изображение „асаҳа"—асàхиа связано с груз. словом „სახე" —сахе—лицо, образ. (Сообщ. Иос. А. Кжалава).

Далее надо указать на возможность связи «ца» в слове «ан-цà»—бог с протохетским словом «циа» (ziah)—небо. (Сообщ. Ушакова). Если принять это толкование, то абхазский термин «ан-цà» будет означать „бог неба", тем более как по-грузински, так и по мингрельски небо „ცა"—ца.

Тот факт, что слово «ан-цà»—собственно значить боги (т. е. выражено бесспорно во множеств. числе, по крайней мере, абхазский язык так его трактует) могут подкрепить еще следующие примеры: „ანცაა რთჳჟჰა ხანკულა", т. е. „дочь богов Хàнкула" (Ханкула имя девицы). (См. у Свимона Джанашия: „უზენაესი ღვთაების აფხაზური სახელწოდების ფორმისათვის". ტფილისი. 1924, стр. 72),—„анца раша"—песня богов,—„анца р-зат̆ аж"—жертвенная корова богов и т. д. Между «ан» и «ца» стоящая буква «р» есть местоименная характеристика для 3-го лица множественного числа. Впро-

чем, если этот термин перешел от хеттов, то употребление инфикса «р» можно об'яснить позднейшим осознанием абхазами характерных для их языка признаков множественности в данном слове: в слоге «ца» народ, утративший представление об его первоначальном значении, усмотрел суффикс множественного числа. В виду предполагаемой связи между абхазами и митаннийцами, укажу здесь, что по-митаннийски бог—ena, боги—enna—(энна) [1], а с выражением хати у мингрелов и абхазов (анv-ха) надо связать хеттское имя бога Аттиса—Хатти.

Интересно указать еще на одно обстоятельство: Абиссинская богиня, летающая на колесницах по поднебесью именуется „Анта“. Ср. с абхазским „Анца“ —Анцва.

Анализируем имена других богов абхазов.

„Шашv“—Шашу—покровителя кузнечного и слесарного дела, он же иногда—„Афv“ бог грома и молнии, возможно сравнить с главным божеством митаннийской страны „Тешуби“. В языке спирантной группы „Тешуби“ превратилось в „Афv“, в языке же сибилянтной группы это же имя приняло форму „Шашу“.

Ажаhара (აჟაჰარა)—аджахара—богиня покровительница очага у абхазов; ее имя уже сопоставлено с хеттской богиней „Ишхара“, а по одной надписи „Ашхара“. (აბხაზური ღმერთი აჟაჰარა იგივე ხეთური ქალ ღმერთი იშხარა არის...[2]).

---

[1]) „Ан“, „Анна“ сумерийский бог,—„Ану“, „Анос“ вавилонский бог,—божество неба. (Ив. Джавахишвили. ქართველ ერის ისტორია. წ. 1 და 2. ტფილისი 1913). H. Radau доказывает (Journal Asiatique, Janvier 1913, стран. 208), что у древнейших сумеров божество Ан было первоначально одновременно и отцом и *матерью* всего сущего; затем оно дифференцировалось (раздвоилось) на двух богов: мужское божество Ану и женское Антум.

[2]) აჟაჰარა—покравитель домашнего очага,—сила дающая человеку жизнь и здоровье; это домашние боги, души покойников данного очага, семьи, рода, племени. Каждая абх. семья, род и т. д. почитают души

М. Церетели (ხეთის ქვეყანა, მისი ხალხები, ენები და კულტები. კონსტანტინოპოლი. 1924 წ.).

„Зvзлан“ —дзызлан—покровительница вод.

Нана—гунда—покровительница пчел и др. Это божество напоминает Эламскую богиню Нахунди [1]).

Между прочим мы укажем здесь, что „Хипа“—хеттский бог грома и молнии, а у абхазов Хипа, Хифа—имя женщины. Впрочем, более обосновано то мнение, что Хипа имя митаннийской богине, судя по теофорным именам митаннийских принцесс.

Далее можно упомянуть, что qaʒe (ყათე)=Кате—сирийский бог, а по-абхазски qaʒa—название распространителя опасной болезни.

Связи абхазов с хеттской культурой, можно добавить, подтверждаются следующими сопоставлениями из области религиозных обычаев и понятий.

Подобно тому, как фригийцы, а до них хетты, в конце каждого года сжигали изображение бога „Аттиса“, точно также абхазы ежегодно в средних числах августа месяца, по ст. стилю перепрыгивают через горящие кучи льна или конопля (за неимением таковых кладется иногда папоротник или сено) и говорят: „мы жгём Джангери“. Правда, под влиянием христианства, они называют своего „Джангерия“ не богом, а дьяволом. В имени бога „Джангери“ не трудно узнать хеттского бога Папаникри, культ которого в XIII стол. до Р. Хр. был популярен в гор. Комане, т. е. в восточной части хеттской империи. (В первом слоге име-

своих предков, родоначальников групп. Во время родильных обрядов одна из старых совершая благодарственное жертвоприношение აჟაჰარა за благополучный исход родов, произносит: „пока я не накормлю и не напою этими кусками и этим питьем всех Ачаа (Апчабадзе) и Чачаа (Шервашидзе) пусть никакая болезнь не переступит порога этого дома!“

[1]) См. у Н. Джанашия: „Религия и культ абхазов“.

ни „Джан-гери" я вижу абхазский корень Џа—жа—мза мца, означавший—(а)-мца—огонь, что обнаруживается в словах ажіра—ажира—кузня, ажі—ажи—кузнец и амца—огонь. Ср. никри—нгери; Папа—одно из прозвищ бога весны—Таммуза. От имени бога Папа один город на острове Кипре назывался Пафос; следовательно, в имени хеттского бога „Папавикри", надо различать две составных части. Возможно, что бог в начале назывался не „Джангери", а „мца-нгери" (или мза-нгери, т. е. „никри"—огонь или никри—месяц). Впрочем допустима иная этимология; „джан" можно связывать со словом (а)-зкўан—небо. (Ср. грузинское—„ცა" (ца)—небо. Предоставляю сторонникам тотемной теории разработку вопроса, произошло ли имя хеттского бога (Папаникри=Джангери) от тубал-каинского (мингрельского) слова გერი (гери)—волк или наоборот,—это мингрельское слово выведено из имени хеттского бога „никри" тотемом которого был волк [1]). (Ср. мингр. ნგერი—волк).

После ознакомления с именами абхазских богов, следует подробнее остановиться на другом явлении в абхазском язычестве: культе священных деревьев. Эта религиозная черта связывает древнюю религию абхазов с древнейшими воззрениями Востока и, в частности, как указано выше, с верованиями древнейшего населения Палестины.

Культ священных деревьев.

„О поклонении деревьям абхазов известно еще с времен Прокопия... В позднейшее время это языческое поклонение смешалось с христианством и, подобно тому, как у

[1]) Одним из трех элементов др.-грузинского язычества фон Везендонк в своей книге Über georgisches Heidentum признает влияние хеттских культов. Об его ценной работе имеется рецензия Г. Читая (журнал ჩვენი მეცნიერება № 3—4, 1925 г., стр. 181—185).

черкесов, выразилось в поклонении кресту, который ставился среди рощи. По свидетельству известного своею загадочною судьбою Якова Рейнеггса, в первых числах мая месяца абхазы собирались в густом и мрачном священном лесу, деревья которого считались неприкосновенными из боязни оскорбить высшее существо. В этой роще, около большого железного креста жили пустынники, собиравшие с народа значительные пожертвования за молитвы свои о здравии и преуспевании дел и предприятий приносителей. Все приходившие в рощу приносили с собою деревянные кресты, которые ставились потом повсюду, где была зелень, и знакомые, встречаясь в лесу, обменивались этими крестами в знак дружбы. Рейнеггс присовокупляет ко всем этим сведениям, приведенным здесь в сокращении, что отшельники рассказывают про железный крест в лесу разные чудеса и явления, которые не имеют решительно никакого отношения ни к Христу, ни к его учению"... (Е. Г. Вейденбаум. „Кавказоведение... Кавказские этюды". Тифлис. 1901 г. Стр. 80).

„В общих-же чертах описанное Рейнеггсом абхазское поклонение кресту в священной роще вполне совпадает, как выше замечено, с тем, что нам известно о подобных обрядах черкесов".

„В пределах шапсугских славилась роща на урочище *Адыгеко* [1]) недалеко от нынешней станции Тхамахинской (на реке Шебже, впадающей в Афипс с правой стороны) описанная Каменевым („Кубанския областныя Ведомости". 1866 год, №№ 48 и 47: „Урочище Адыхеко"). На урочи-

[1]) Это название, повидимому, родственно и близко с абхазским а'ц-haqia, означающим по-абхазски „лесная прогалина" (буквально „поляна" небольшое поле). Этим словом абхазы обозначают лесные поляны или чистое место в роще.

ще *Адыхеко*, говорит названный автор, была у шапсугов тха-чиг (тха—бог, чиг—земля), т. е. божья земля, иначе молитвенное место, называемое обыкновенно священной рощей. По названию этой рощи—тха маха (тха—бог, ма—указательное местоимение, заменяющее иногда в адыгском языке 3-е лицо, ха корень глагола хыныр—нести, поднести, следовательно, все вместе: богу поднесенное, посвященное богу) названа и нынешняя станица Тхамахинская. За 100 лет до нашего времени, шапсуги собирались в этой роще для принесения молитвы Мезитху и Тлепшу, причем приносили в жертву баранов и вешали на столетние деревья в старину мечи, кольчуги, шлемы, а в новейшее время разноцветные тряпки. Эти жертвы приносились для испрошения помощи пред каким-либо отважным предприятием, или в благодарность за удачно исполненные, также для испрошения больным здоровья. Существовало убеждение, что присвоившего себе что-либо из этих вещей постигала мучительная смерть. Самые деревья рощи считались неприкосновенными: верили, что отрубленный сук лишает жизни одного только святотатца; срубленное дерево влекло за собою уничтожение всей его фамилии, а истребление рощи—истребление всего племени, которому она принадлежала". (Вейденбаум Е. Г. „Кавказоведение... Кавказские этюды". Тифлис. 1901 г., стр. 77).

„В священных рощах, пред деревянными грубой работы крестами, иногда очень оригинальной формы, совершались все черкесские празднества и моления в честь Шибле, *Сеозереса* [1]) и др. божеств, сопровождавшиеся жертвоприношениями и возлияниями. В них же собирались и народные

---

[1]) Интересно имя этого бога сравнить с др.-египетским полубогом Си-Озирис. (См. Тураев. Древне-египетская литература. Легенда о Си-Озирисе).

собрания. Присутствие крестов и уважение, которым они пользовались у береговых черкесов, приводится обыкновенно в доказательство того, что черкесы когда-то были христианами. Если это и справедливо, то христианство их до такой степени тесно слилось с верованиями и обрядами языческими, что нет никакой возможности отделить одно от других. Вероятнее всего, что христианство черкесов никогда не шло далее внешности, т. е. соблюдения некоторых христианских обрядов, и что они в сущности никогда не были христианами, а только допустили или приняли христианского бога в круг своих старых языческих божеств". (Е. Г. Вейденбаум. „Кавказоведение... Кавказские этюды". Тифлис. 1901. Стр. 73).

Можно ли отметить какую либо связь абхазского культа священных деревьев с религиозными представлениями хеттов? Повидимому, да.

Священным деревом у хеттов была сосна, бог весны Аттис изображался умирающим у сосны и его кумир привязывался к сосновому колу, который и носили в торжественных процессах по улицам. Позднее религия Аттиса (у хеттов—Хатту) сохранилась до времен христианства у фригийцев (в Малой Азии). У смежных с хеттами племен, естественно, сосна стала называться деревом луны, а сама луна носила название одинаковое с именем бога луны. От колхов имя бога луны перешло к мингрелам, но не сохранилось у абхазов. В самом деле, мингрельская „თუთა" (тута) луна вполне совпадает с именем египетского бога луны „Тот" (towt). За то в языке абхазов сохранилась связь понятий из культа луны: именно память о культовом значении соснового дерева. И, действительно: и сосна и луна по-абхазски передаются одним словом „àмза" (амза).

Об'ясняя этимологию абхазского слова „амшʼн"—мо-

ре, надо помнить о связи в представлениях древних народов луны и морской стихии. Заметив влияние луны на морские проливы и отливы древние часто сливали в одно понятие бога луны и бога моря.

Первоначальное понятие моря обозначалось корнем ше, шо (мшү), что видно из убыхского именования море „ашое“ (по-абх. амшүн). Но под влиянием названия луны „амза“, —слово море „амшүн“ в абхазском изменилось приблизившись по форме к названию луны—„амзүн“ (амсүн=амшүн).

Вопросы о характере абхазского язычества затемнены скудностью материалов. Но надо надеяться, что дальнейшее изучение религий хеттов (а оно только еще началась) прольет много света на историю языческого Кавказа.

Приложение первое.

Сопоставления абхазской лексики с древними языками Азии и Африки: с хеттским, бушменским, баскским и сумерийским языками.

(Хеттские и этрусские аналогии).

Абх. àлаша — светлый; алашара — свет; арлашара — светить; хеттский (канизийский) — luk(k) — светить.

Абх. аша (по мнению Чарая абх. язык утратил конечное „р“, следов. древняя форма: ашар), ср. каниз. ešhar (ешхар) — кровь.

Абх. ан — мать, хеттское (каниз.) — anaš.

Абх. суффикс для выражения падежа „для“ — зv; в хет. (кан.) Ablativ — суффикс — az („аз“)

Абх. àıрара — прыгать; хет. (кан.) pa — (па) — итти, ехать.

[Абх. аѳпv — дом, этрусское ϑuna — дом, ср. кабард. hyнo].

Сопоставления абхазской лексики с языками бушменов.

Абх. агу — сердце, бушм. (язык нама) 'дгао — (б), яз. куай: 'деѳ — сердце.

Абх. à-тцvх, бушм. (язык нама) — тцуху — (б) — вечер, ночь.

Абх. араху — скот, бушм. (язык сероа) хорро — скот, ср. груз. ხარი.

Абх. а'дvбга — лисица („шакал поля“), бушм. (язык куай) — 'дгоаi — гиена.

Сопоставления с баскским языком.

Абх. ацћvзба—девица, баск. ahizpa—сестра.

Абх. ⱷба—два, баск. bi.

Абх. абаарра—болото; баск. ibarra—долина, низкий берег; antaparra—пруд, baya—река.

Абх. ашаура—жар (при болезни), баск. ukhar—лихорадка.

Абх. ала—собака, баск. (н. навар. наречие) hor.

Абх. hapak—высокий, баск. gora.

Абх. ан—мать, баск. ama.

Абх. ахатцаҭ—мужской, баск. khochoa.

Абх. аду—большой, баск. handia.

Абх. ахуӗv—малый, младенческий, баск. gaztea—молодой.

Абх. àласа—баранья шерсть; баск. illea—шерсть, illeak—волосы (iласа—его шерсть).

Сумерийские слова:

Абх.

1. Аб [1])—тур (самец), *Сумер.* ab—дикий бык, по-абх. бык—аџ.
2. Азv—вода, сум. abzu—водная глубина.
3. Адv—поле, сум. (диалект эмесаль) adar—поле.
4. Акvка—грудь женская, сум. agan—тоже.
5. Алvм—лев, сум. alim—могучий.
6. Аразv—доброта, сум. arazu—мольба, умаливание.
7. Ан—мать, сум. ama—тоже.
8. Азкⱷан—небо, сум. an—небо.
9. Азаара—буйное помешательство, сум. àzag—горячка, болезнь с бредом.

[1]) „Die Sumeriche Sprachlehre“. Delitzsch. Berlin 1914.

10. Атцааꚽv—ворожея, сум. azu—маг, ворожей.
11. Ащvіра—проклятие, сум. aš—проклятие, aš-bal—проклинать.
12. Абжа, сум. ib—половина.
13. Аџà, сум. i-bi-la сын;
14. Абара, сум. (эмесаль) idè-bar—видеть
15. Азv, сум. id—река.
16. Аџзv, сум. izi—стена.
17. Абаàра, сум. (эмесаль) im-ṛi-a—болото.
18. Ар—войско, сум. erim—воин.
19. Анхаꚽv, сум. engar—земледелец.
20. Атцvх, àхулџазv, сум. ùsa—сон, usaen—время.
21. Абарà, ахvлаџшра, сум. ubara—присмотр, опека, покровительство.
22. Анàша, сум. ukuš—огурец.
23. Азvс—козленок; асvс—ягненок; сум. udu—ягненок.

Ликийские слова:

(взяты из работы Th. Kluge)

Knˇna—мать—ан по-абх. (пр. каⁿа.) } префикс
Xbidà—царь ср. с абх. џvза—предводитель } к, х
Kupa—могила, по-абх. акуба—гроб.
γισσα (=гиса) камень—ахаћ—по-абх.
sijeˇni—домовладелец, ср. с абх. мой дом—сvꚽнv.
Kbi—пять—хуба по-абх.
huwrdri—народ—hажлар—наш народ—по-абх.
ehbije—свой—ičvу—по-абх.

Мизийские слова.

μυσός—бук (у Страбона)—абх. амза—сосна (mijsos).

λοβος (lobos)—палка, абх. а-лаба̀ палка, бич (ср. лид. лабрис—топор). (См. работу Gleye о ликийцах) [1]).

Сопоставления абх. лексики с митаннийским языком.

По-абх.—Анѝ, абнѝ, убрѝ (тот),—по-мит. anni=ты.
„ Ар—войско,—по-мит. irin. Ср. с груз. ერი (народ).
„ Ahapà—слышать,—по-мит. haš.
Ах̌ỷ—золото,—по мит. hijar-ohhe.
Уара̀—ты,—по-мит. ше-уе, ср. с груз. შენ (ты).
„ Аʒа́ра—дать; —по-мит. tan.
Сара̀—я; по-мит. su (суб'ект. форма).
„ Сара̀—я; по-мит. šo-e (об'ект. форма).
„ Аеша—брат,—šena—по-мит.
Аʒahмада—старик,—по-мит. ammati.
„ Aihaбу—старший,—по-эламски hamit.
„ Аб—отец,—по-мит. atta. Ср. с груз. მამა (отец).
„ А̀еша—брат,—по-мит. šeni.
Ан-ца̀—бог,—по-мит. eni.
Аку—один,—по-мит. akku.

Эламские имена Хумба, Хубаба—я сравниваю с абхазскими именами—Хумпа и Хабаба,—и эламское имя „Сімтіші—Тархак"—с абх. именем Тархана, а в „Сімтіші" можно видеть абх. „Сумуш" (сымыш)—милый, и все имя переводить: „любимый богом Тарху".

Имена Вавилонских царей касситской династии Карнандаш, Карахандаш—я сравниваю с абхазскими именами Гадаш и Карантух.

---

[1]) Приводимыми сопоставлениями я обязан бывш. завед. курсами кавказских языков в Баку П. И. Ушакову, с которым вместе сопоставлял полученные им, при его работах над хеттскими и др. алародийскими языками, результаты, причем им использована новейшая германская и английская литература.

Ассирийский язык, как установлено, воспринял много митаннийских элементов. Ассир. anny „этот“—по-абх. ані, анні (абні)—тот, та... Это же слово в родит. падеже an-ni-i, по-абх. „ані“—тот.

По-ассиро-вавилонски ушу—день, по-абх.—амш.

(Канизийские) хеттские слова:

Uwaš=(увас)—по-абх. аҧа (сын)—„в“ переходит в „п“. Anaš—мать, по-абх. ан.

Хеттские имена:

Дануаш, Зуруаш, Бимбираш. Ср. с абхазскими именами Куатаӥ, Гадаӥ, Татаӥ, Һанаҳ...

Хеттские города:

Шугдиаш, Маришташ, Куванаш, Дзилмуташ, Бишаш, Шаллапаш (ср. с Шорапан-(ом)—в Имеретии), Кадеш, Мараш... Ср. с названиями сел в Абхазии: Паҧуаӥ, Тамӥ, Ҕоумчӥ, Бармчӥ, Дианҵчш...

Тоже хеттские города:

(Первые два ханаанских, связанных, вероятно, с митаннийским расселением).

Хеврон, Асканон, Аринна, Амана, Суандзуана... Ср. с названиями местностей, в Абхазии: Капран, Ҵqчбчн, Ҽҥчбчн, Оджбчна, Балан, Баҧлан, Паҧацхчн, Тхина, Дѡана...

Малита-скурия ср. с Колхидским великим городом „Диоскурия“.

Сопоставления абхазской лексики с сумерийским языком.

Анализируя работу М. Церетели „სუმერული და ქართული“ („გვირგვინი“. Тифлис. 1912) я обнаружил, что

среди двухсот слов сумерийского языка, этого древнейшего языка Азии, имеется около двадцати и по значению и по звуковому составу поразительно совпадающих с такими же абхазскими словами и корнями.

კიშ—груз. გოჭი=àШүШ (აშიშ)—поросенок.

გი, გინ=груз. აღება, აწევა, წაღება=а·гарà—взять, брать.

გუნ—груз. დიდი, ძლიერი=а-ду (ду)—большой.

ხაშ—(ღაშ)—груз. ნაჯახი=аіхà—топор.

ხულ (ღულ)—груз. სიხარული, ხალისი, მხიარულება=гурђа, à-гурђара—радость, веселие.

იზი (იცი)—груз. ცეცხლი=à-мца (мүц)—огонь.

ლაშ—груз. ბრწყენა, ნათელი=à-лаш—ара (лаш)—свет, светить.

ლიკ, ლიკი—груз. ძაღლი—лак (алà)—собака.

მული—груз. ვარსკლავი—звезда=мүр—а-мра (მზე)—солнце.

მუშ—груз. გველი=à-маҕ—змея.

შაბ, შაგ—груз. გული, შვა გული=агу, а-гу-ђа, аб-жàра—сердце, середина.

სირ (შირ)—груз. სინათლე, ბრწყინვალება=à-мүр (солнце), àлашара (სინათლე)—солнце, блестеть.

შუდულ—груз. უღელი=а-уђу (уђу)—ярмо.

ტარ—груз. ჭრა, გადაწყვეტა=а-ђцарà—резать.

უნუ—груз. სადგომი, დიდი სახლი, ადგილი=а-ѡнү (ѡнү) дом.

ზაგ—груз. კარგი=бзіа (а-бзіа)—хороший.

ზიბ—груз. კარგი—бзіа—а-бзіа—хороший.

Мы ограничиваемся лексическими сопоставлениями, значение которых, конечно, не надо преувеличивать. По отношению к митаннийскому языку морфологические и грам-

матические вообще совпадения его относительно абхазского отмечены в двух работах на немецком языке Фердинанда Борка и в русской работе Глейе.

Мы не станем приводить здесь лексических совпадений между абхазским и грузинским языками: эти сходства могут быть результатом заимствований и культурного обмена, ограничимся тем, что приведем мнение авторитетного лингвиста по поводу абхазо-картвельских сопоставлений.

Отзыв знаменитого лингвиста-индоевропеиста А. Мейе (Journal Asiatique № 3. Novembre. 1913, стр. 689) о трудах П. Чарая и проф. Марра, касающихся абхазского языка и гипотезы о родстве его с картвельскими гласит следующее:

«П. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим. СПБ. 1912.

Н. Марр. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических. Петербург. 1912.

Эти две работы из *„Трудов по яфетидологии"*, руководимых Марром, не касаются ни одного из четырех южно-кавказских языков, т. е. грузинского, мингрельского, лазского и сванского. Этим последним, как определенной и отчетливой группе, Марр обычно прилагает имя яфетических, которому придает огромное значение, между тем неудачный термин „хамитические языки", казалось бы, должен был отнять охоту применять то и дело библейские имена в области лингвистики.

Как бы то ни было, Чарая и вслед за ним критикующий и дополняющий его Марр утверждают, будто абхазский язык (принадлежащий к северозападной группе кавказских языков)—находится в тесном родстве с южной группой.

К несчастью, они опираются главным образом на сходство словаря, а это не может решать вопроса. Чарая воз-

имел идею по меньшей мере странную прикрываться авторитетом такого сомнительного лингвиста, как Абель». Итак, Мейе категорически отказывается признать близость абхазского языка к картвельским.

Мы, не отрицая мнения ученого лингвиста Мейе за неимением достаточных оснований к этому, полагаем в виду того, что в настоящей нашей книге имеются некоторые основания говорить об историческом родстве абхазов с названными народами, не исключается предположение хотя-бы о дальнем родстве абхазского языка с языками упомянутых выше народов.

Конечно, взвешивая мнение Мейе, надо помнить, что оно высказано в 1913 году, когда яфетидология была менее разработана, чем теперь.

Кавказские языки все еще ждут применения к ним в полном размере сравнительного метода и только сравнительная грамматика всех кавказских языков прольет свет на отношения их взаимного родства и происхождения и даст нить для разрешения вопросов о генезисе и эволюции нашего абхазского языка.

Приложение второе.

Древнейшие сведения о Колхиде и колхах.

Сказания об Аргонавтах.

(Извлечения из древне-греческих и римских описаний Кавказа).

Древнейшие сведения о Кавказе и его обитателях—в частности о племенах, обитавших на Восточном берегу Черного моря—мы находим у древне-греческих писателей. У них-то, стало быть, и приходится искать ответа на вопрос, кто были предками абхазов?—Колхи, гениохи, абас-гивот—древние имена народностей, в которых мы ищем этнические истоки абхазского племени. Лингвисты (Борк, Глейе, акад. Н. Я. Марр), как мы видели выше—в главе об абхазском языке, опираясь на изучение языка, выводят абхазское—яфетическое племя с дальнего юга. Но в руках лингвистов нет фактов безусловного и законченного характера, так как лингвистика до нашего времени еще не сказала своего последнего слова [1]), а потому нам приходится преимущественно пользоваться историческими данными. (Археологические данные также не достаточны). Что же говорят исторические документы—рассказы древне-греческих писателей о населении Восточного берега Черного моря?

[1]) Сильную критику немецких лингвистов Гоммеля, Винклера, Гюзинга, пытавшихся связать картвельские языки с древними языками Передней Азии, и аргументы об опасностях лингвистических сопоставлений без твердого знания сравниваемых кавказских языков находим в замечательной статье проф. И. Джавахова: „Обзор теорий о происхождении грузинского языка“. (Журнал Мин. Нар. Просв. Август. 1908 г.).

Приведем, как основной материал, древнейшие известия греческих и римских писателей о Колхиде и её племенах, начиная с Гомера, Гезиода, Мимнерма, Гекатея Милетского и „Отца истории“ Геродота.

Гомер (900 г. до Р. Хр.).

III. 188. (Приам говорит): „и я считался союзником (фригиян) в то время, когда пришли равные по силе мужам Амазонки (Ἀμαζόνες); но их (фригиян) не было столько, как здесь быстроногих ахэев.

VI. 186. Беллерофонт, в подвиге третьем, разбил равных по силе мужам Амазонок. (Стр. 6).

Гезиод (800 г. до Р. Хр.).

Theogonia.

Фемида родила Океану богатые водоворотами реки: Фазис (Φᾶσις)... (К. Ган..., стр. 7).

Мимнерм (630—600 г. до Р. Хр.).

Fragm.

Язон (Ἰησον) никогда бы не совершил ужасного путешествия и не привез бы из Айи золотого руна...

В город Айэта, где лежат лучевые стрелы быстроногого Гелиоса в золотых покоях, у края Океана, куда ездил божественный Язон...

Из землеописания Гекатея Милетского:

Гекатей Милетский (жил в 550 г. до Р. Хр.).

Меланхлены — скифское племя.

Ландарии, народ около Кавказа.

Т.паниссы, народ вдоль Кавказа.

Фанагория город, получивший свое название от Фанагора. Остров Фанагора.

Апатурон, храм Афродиты в Фанагории. Гекатей знает еще Апатурскую бухту в Азии.

Иксыбаты, народ у Понта, соседи синдов.

Исседоны, скифское племя.

Катанны, народ у Каспийского моря...

Кораксы, колхидское племя, по соседству с колами, Коракская стена и страна кораксов.

Колы, народ у Кавказа. Подножья Кавказа называются Колийскими горами. Страна колов.

Гекатей рассказывает, что Фазис впадает не в море.

Мосхи, колхидское племя, сопредельное с матиенами (митаннийцами?) [1]).

Макроны, в настоящее время санны.

Мары—племя, сопредельное с моссинэками.

На восточной границе тибаров живут моссинэки, у них находится город Хойрадес.

Халибы, народ, живущий у Понта, на Фермодонте.

На юге к халибам примыкает Армения.

Стамена, город халибов.

Патрасис, город у Понта.

Кросса, город у Понта.

Гекатей тоже утверждает, что баран (κριός) Фрикса умел говорить.

Геродот пишет: „Так прошел (Сезострис) материк, пока не покорил скифов и фракийцев, перешедши из Азии в Европу. До этих народов, как мне кажется, дальше всего

---

[1]) Примечание автора. Тожество матиенов и митаннийцев доказывает Соломон Рейнах в работе: Un peuple oublié. Интересно, что название столицы матиенов Хиопы (Гекатей, fragm, 189) (по окончанию на па—сходное с митаннийскими именами городов) соответствует названию местностей в Абхазии, Мингрелии и Лазистане: Хуапа.

доходило египетское войско: действительно, в той стороне оказываются поставленными столпы, а дальше их уже нет. Отсюда он повернул назад и прибыл к реке Фазису; я не могу с точностью сказать, сам ли царь Сезострис, отделив некоторую часть своего войска, оставил там для заселения страны, или же некоторые из его воинов, недовольные его странствованиями, остались на р. Фазисе. Ведь колхи очевидно египтяне: я высказываю это мнение, сам пришедши к нему прежде, чем слышал от других; а так как это заинтересовало меня, то я расспрашивал тех и других, и колхи лучше помнили египтян, нежели египтяне колхов. Однако египтяне говорили, что по их мнению колхи происходят от Сезострисова войска. Сам я предположил это потому, что колхи темнокожи и курчавы; впрочем это ничего не доказывает, так как есть и другие народы с подобными приметами. Гораздо важнее то обстоятельство, что колхи, египтяне и эфиопы одни из всех народов искони совершают обрезание. Финикяне и сирийцы, что в Палестине, сами признают, что научились этому от египтян, а сирийцы, живущие у Фермодонта и реки Парфения, и соседние с ними макроны говорят, что недавно приняли этот обычай у колхов. Теперь я приведу еще другое доказательство родства колхов с египтянами: они и египтяне одни только обрабатывают лён и притом одинаковым способом, и вообще весь образ жизни и язык представляют взаимное сходство. Колхидское полотно у эллинов носит название Сардонического, а привозимое из Египта называется египетскими...

Матиенам, саспирам и алародиям было назначено платить 200 талантов; это был восемнадцатый округ. Мосхам, тибаренам, макронам, моссинекам и марам было об'явлено платить 300 талантов; это девятнадцатый округ.

Колхи обложили себя добровольными приношениями, а также и соседи их до Кавказского хребта (ибо до этого хребта простирается владычество персов, а страны к северу от Кавказа и не думают о персах); итак они еще и до нашего времени чрез каждые четыре года доставляли дары, которыми себя обложили, именно сто мальчиков и сто девочек.

...Мосхи имели на головах деревянные шапки, а оружием им служили небольшие щиты и копья; наконечники на копьях были большие. Тибарены, макроны и моссинеки шли в поход, вооруженные подобно мосхам. Предводительствовали ими следующие начальники: мосхами и тибаренами Ариомард, сын Дария и Пармии, дочери Смердия, сына Кирова, а макронами и моссинеками Артанкт, сын Херасмия, который управлял Систом, что на Геллеспонте.

Мары имели на головах туземные плетеные шлемы и вооружены были небольшими кожаными щитами и дротиками. Колхи на головах носили деревянные шлемы и имели небольшие сыромятные щиты и короткие копья, а кроме того, ножи. Марами и колхами начальствовал Фарандат, сын Теаспия. Алародии и саспиры шли вооруженные подобно колхам: ими начальствовал Масистий, сын Сиромитра...

Иппократ (род. 460, умер 377 г. до Р. Хр.).

„Что касается до местностей по Фазису, то страна эта болотистая, жаркая, сырая и лесистая. Там во всякое время года бывает много сильных дождей. Люди проводят свою жизнь в болотах, их деревянные или тростниковые хижины построены на воде; они мало ходят пешком, только в городе или на рынке, а обыкновенно раз‘езжают на однодеревках вверх и вниз по каналам, которых там множество. Воду пьют они теплую, стоячую, гниющую от солнечного

жара и пополняемую дождями. Самый Фазис тише всех других рек и течет едва заметно. Произрастающие там плоды все плохо созревают, отличаются дряблостью, и вследствие изобилия воды не спеют как следует, поэтому они и не созревают. Поднимающийся от воды густой туман окутывает всю страну. Вследствие этих то причин фасианы резко отличаются своею наружностью от остальных людей. Они высоки ростом и чрезвычайно тучны; в их теле не заметно ни сочленений, ни жил; цвет кожи у них желтый, как у страдающих желтухою; голос несравненно грубее, чем у других людей, так как они дышат воздухом не прозрачным, а сгущенным и сырым; они от природы мало способны к перенесению телесных трудов. Климат у них не подвержен резким изменениям от тепла к холоду; южные ветры преобладают, за исключением одного местного ветра, который иногда бывает очень силен, неприятен и зноен; этот ветер называют „Кенхрон". Северный ветер бывает там не часто, а когда и подует, то лишь слабо и тихо. Таковы различия в природе и внешнем виде народов Азии и Европы. (В. В. Латышев. Известия древних писателей, т. I, стр. 58—59).

Ксенофонт (род. около 434, ум. ок. 355 г. до Р. Хр.).

„Поход через землю макронов до Трапезунта": ...„Отсюда эллины прошли в 3 перехода 10 парасангов через землю макронов. В первый же день они дошли до реки, которая отделяла землю макронов от скифинов. Вправо от них поднималась почти неприступная местность, а налево текла другая река, в которую впадала пограничная и чрез которую им приходилось переправиться. Берега ее густо заросли не толстыми, но частыми деревьями. Подойдя к реке, эллины стали рубить их, торопясь как можно скорее выбраться из этой местности. Между тем макро-

ны с плетеными щитами и копьями и в волосяных хитонах выстроились против места переправы, ободряли друг друга и бросали камни в реку: до эллинов камни не долетали и не причиняли им никакого вреда... (На вопрос эллинского переводчика, почему макроны желают быть врагами эллинов), они отвечали: „потому, что и вы идете на нашу страну“. Тогда стратеги велели передать макронам, что „мы идем не с целью нанесения вреда, а возвращаемся в Элладу по окончании войны с царем, и хотим добраться до моря“. Те спросили, могут-ли эллины дать в этом клятву. Эллины отвечали, что они согласны обменяться клятвами. Тогда макроны дают эллинам варварское копье, а эллины им—эллинское: в этом, по словам макронов, состояла клятва, обе стороны при этом призвали богов в свидетели. По заключении договора макроны тотчас стали помогать эллинам рубить деревья и прокладывать дорогу для переправы, при чем совершенно смешивались с эллинами; продавали продовольствие, какое могли, и провожали впродолжение трех дней, пока не завели эллинов до пределов колхов. Там была большая гора и на ней выстроились колхи. Эллины сначала выстроились было против неприятеля фалангой, чтобы таким образом взайти на гору; но потом стратеги решили собраться и посоветоваться, каким образом лучше всего дать сражение.

...Поднявшись на горы, эллины расположились во многих деревнях, изобиловавших провиантом. Вообще здесь не было ничего особенно замечательного, но было много ульев, все солдаты, которые поели сотов, лишались сознания, страдали рвотой и поносом и никто не мог держаться прямо на ногах; те которые с‘ели немного, похожи были на сильно опьяневших, а с‘евшие много казались сумасшедшие, некоторые даже умирающими. Многие лежали в

таком виде, как будто после поражения, и все очень упали духом. Но на следующий день ни один не умер, и около того-же часа (в который накануне ели мед) больные стали приходить в себя, а на третий и на четвертый день вставали, как будто после отравы зельем. Отсюда эллины пришли к морю в эллинский город Трапезунт, колонию синопцев при Понте Евксинском в стране колхов. Здесь они пробыли около 30 дней в колхских деревнях, и отсюда совершали опустошительные набеги на Колхиду. Жители Трапезунта продавали войску продовольствие, приняли эллинов дружелюбно и в виде гостинцев дали им быков, ячменной муки и вина. Они также ходатайствовали за соседних колхов, преимущественно живших на равнине; от этих последних также в гостинец были приведены быки.

...(Во время похода начальствовал) над фасианами и есперитами Тириваз; кардухи, халибы, халдеи, макроны, колхи, моссинеки, киты и тибарены не были подчинены царю". (В. Латышев. Известия древних писателей, т. I, стр. 75, 76, 77, 83, 84).

Скилак Кариандский (жил в IV в. до Р. Хр.).

От реки Танаида начинается Азия, и первый народ ее на Понте — савроматы. Народ савроматов управляется женщинами.

Мэоты. За женоуправляемыми живут мэоты.

Синды. За мэотами народ синды; их область простирается и за пределы озера, и города в ней эллинские следующие: город Фанагора, Кипы (т. е. Сады), Синдская гавань, Патус.

Керкеты. За Синдскою гаванью народ керкеты.

(Тореты. За керкетами народ тореты) и эллинский город Торик с гаванью.

Ахэи. За торетами народ ахэи.

Иниохи. За ахэями народ иниохи.

Кораксы. За иниохами народ кораксы.

Колика. За кораксами народ колика.

Меланхлены. (Черноризцы). За Коликой народ черноризцы и река у них Метасорий и Эгипий—река.

Гелоны. За черноризцами гелоны.

Колхи. За ними народ колхи и город Диоскуриада и Гиин город эллинский и Гиин река, Херовий—река, Хорс—река, Арий—река, Фазис—река и Фазис—город эллинский, и вверх по реке 180 стадий плавания до большого варварского города, откуда была Мидия; здесь Рис—река; затем Исид—река, Разбойничья река, Апсар—река.

Визиры. За колхами народ визиры и река Дараанон и Арион—река.

Екехирейцы. За визирами народ екехирейцы и река Порданис и Аравис—река, город Лиима, эллинский город Одиний.

Вехирская земля. За екехирейцами народ вехиры, Вехирская гавань, эллинский город Вехириада.

Длинноголовые. За вехирами народ длинноголовые и гавань Псорон (т. е. Чесоточная), эллинский город Трапезунт.

Моссиники. За длинноголовыми народ моссиники и гавань Зефирий, эллинский город Хирады, остров Арея. Эти живут в горах.

Тибарены. За моссинами живет народ тибарены.

Халибы. За тибаренами живет народ халибы; у них закрытая гавань Генит, эллинский город Стамения и эллинский акрополь Иасопия. (В. Латышев. Известия древних писателей. Т. I, стр. 85—86).

Географ Страбон (род. около 63 г. до Р. Хр., умер около 23 г. по Р. Хр.).

...Я утверждаю согласно с мнением древних эллинов, что подобно тому как известные народы северных стран назывались одним именем скифов или номадов, как называет их Гомер, а впоследствии, когда сделались известными и западные страны их обитатели назывались кельтами и иверами или смешано кельтиверами и кельтоскифами, ибо вследствие неведения отдельные народы в каждой стране подводились под одно общее имя,—так все южныя страны у океана назывались Эфиопией.

Древнее мнение об Эфиопии разделяет и Ефор, который в рассуждении об Европе говорит, что если область неба и земли разделить на четыре части, то часть, обращенную к востоку (собств. к ветру Апилиоту), занимают индийцы, к югу (Ноту)—эфиопы, к западу—кельты, к северу (к ветру Борею)—скифы. При этом он прибавляет, что Эфиопия и Скифия больше других стран: „Кажется, говорит он, что эфиопский народ тянется от зимнего востока до запада, а Скифия противолежит ему“.

О переселениях народов.

...Присоединяют (к переменам от землетрясений) и перемены от переселений... Так западные иверы переселились в местности, лежащие выше Понта и Колхиды и, по словам Аполлодора, отделяемые от Армении рекою Араксом, а на самом деле скорее Киром и Мосхийскими горами; египтяне переселились к эфиопам и колхам... Вообще ныне составленный труд наш полон подобных примеров; некоторые из них известны большинству читателей; переселения же каров, триров, тевкров и галатов, а равно и отдаленные странствования вождей, как напр. Мадия—скифского, Те-

арко—эфиопского, Кова—трирского, Сезостриса и Псамметиха—египетских, или странствования персов от времен Кира до Ксеркса—не всем известны подобно предыдущим...

У самого озера живут мэоты. У моря лежит азиатская часть Боспорского царства и Синдика, а за нею живут ахэи, зиги, иниохи, керкеты и макропогоны (длиннобородые). Выше их лежат теснины вшеедов. За иниохами находится Колхида, лежащая под Кавказскими и Мосхийскими горами...

К числу Мэотов принадлежат сами Синды, затем Дандарии, Тореаты, Агры и Аррихи, а также Тарпиты, Овидиакины, Ситтакины, Доски и многие другие... За Синдской Горгиппией идет вдоль моря побережье ахэев, зигов и иниохов, по большей части не имеющее гаваней и гористое, так как оно составляет уже часть Кавказа. Обитатели его живут морским разбоем, для чего имеют небольшие, узкие и легкие ладьи, вмещающие около 25 человек и редко могущие принять 30, эллины называют их камáрами. Рассказывают, будто ахэйцы-фѳиоты из Иаосонова отряда заселили здешнюю Ахэю, а Иниохию—лаконцы, которыми предводительствовали возницы Диоскуров, Река и Амфистрат; от них то, вероятно, иниохи и получили свое название. Выходя в море на своих камарах и нападая то на грузовые суда, то на какую нибудь местность, или даже город, они господствуют на море. Случается, что им содействуют и владетели Боспора, предоставляя им стоянки, покупку провианта и продажу награбленного. Возвращаясь в родные места, они за неимением стоянок взваливают свои камáры на плечи и уносят в леса, в которых и живут, обрабатывая скудную почву; а когда наступит время плавания, они снова сносят камáры на берег. Так-же поступают они и в чужой стране, где имеют знакомые лесистые местности: скрывши

в них камáры, они сами бродят пешком днем и ночью с целью захвата людей в рабство; то, что удается им захватить, они охотно возвращают за выкуп, по отплытии извещая потерпевших. В местностях, где есть самостоятельные правители, обижаемые еще находят некоторую помощь со стороны своих вождей; нередко они в свою очередь нападают на пиратов и захватывают камары вместе с людьми; области же, подчиненные римлянам, более безпомощны вследствие нерадения посылаемых ими правителей.

Таков образ жизни этих народов. Они находятся под властью так называемых Скиптродержцев, которые в свою очередь подчинены Тиранам или царям. Так, напр., у иниохов было 4 царя, когда Митридат Евпатор, во время бегства из отеческой земли на Боспор, проходил через их страну. Она оказалась для него удобопроходимой, тогда как от путешествия через страну зигов он отказался вследствие ее суровости и трудностей пути и с трудом пробирался вдоль морского берега, очень часто переходя на море (т. е. на корабль), но достигнув земли ахэев с их помощью он окончил путь от Фазиса без малого в 4000 стадий.

Сейчас за Корокондамою морской путь идет на восток. В 180 стадиях от нея находится Синдский порт и город; затем в 400—так называемыя Ваты, селение с гаванью, именно в том месте, где, как кажется на юге против этого берега лежит Синопа, подобно тому как Карамвий лежит против Бараньего лба, о чем уже сказано. За Батами Артемидор называет побережье керкетов с пристанями и селениями на пространстве около 850 стадий, затем побережье ахэев, на пространстве 500 стадий, далее берег иниохов в 1000 стадий и наконец великий Питиунт в 360 стадий от Диоскуриады. Но историки Митридатовых деяний, которым следует придавать более значения, первыми

называют ахэев, за ними зигов, затем иниохов, далее керкетов, мосхов, колхов, живущих над ними вшеедов, санов и другие мелкие народцы у Кавказа. Сначала побережье, как я сказал, тянется к востоку и обращено лицом к югу, а начиная от Ват постепенно делает поворот, затем лицевой стороной обращается на запад и оканчивается у Питиунта и Диоскуриады, ибо эти местности Колхиды примыкают к названному побережью. За Диоскуриадой идет остальное побережье Колхиды и смежный с нею Трапезунт, делая значительный изгиб, затем берег вытянут почти по прямой линии, образующей правую сторону Понта, обращенную к северу. Все побережье ахэев и остальных народов до Диоскуриады и до местностей, находящихся прямо к югу внутри материка, лежит под Кавказом.

Так как Диоскуриада лежит в таком заливе и занимает самый восточный пункт всего моря, то она называется уголком Эвксина и пределом плавания. Пословичное выражение „на Фасид, где судам последний бег“, нужно понимать в том смысле, что составитель ямбического стиха, разумеет здесь не реку и не одноименный с нею город, лежащий при реке, но часть Колхиды, так как от реки и от города остается не менее 600 стадий прямого морского пути до угла Эвксина. Эта же самая Диоскуриада служит и началом перешейка между Каспийским морем и Понтом и общим торговым центром для народов, живущих выше ее и вблизи. Сюда сходятся, говорят, семьдесят народностей, а по словам других писателей, нисколько не заботящихся об истине, даже триста; все они говорят на разных языках, так как живут разбросанно, не вступая между собою в сношения вследствие самолюбия и дикости. Большая часть их принадлежит к сарматскому племени и все они называются кавказцами. Вот что можно сказать о Диоскуриаде.

И остальная Колхида большею частью лежит при море. Через нее протекает большая река Фазис, берущая начало в Армении и принимающая в себе реки Главк и Ипп (Конь), извергающиеся с соседних гор. Фазис судоходен вверх до крепости сарапанов, могущей вместить в себе население целого города, а отсюда до Кира четыре дня сухого пути по проезжей дороге. При Фазисе лежит город того-же имени, торговый порт колхов, имеющий пред собою с одной стороны реку, с другой—озеро, с третьей—море... Страна эта богата и плодами, кроме меда (который по большей части горьковат на вкус), и всем нужным для кораблестроения: лес она и сама производит в большом количестве и получает по рекам; производит также в изобилии лен, пеньку, воск и смолу. Производство льна приобрело даже известность; его вывозили даже в чужие земли, и некоторые, желающие доказать родство колхов с египтянами, находят себе в этом подтверждение... Какою славою пользовалась в древности эта страна—показывают мифы, повествующие о походе Иасона, дошедшего даже до Мидии и о предшествовавшем ему походе Фрикса. Следовавшие затем цари, владея разделенною на провинции страною, не имели особенной силы. Когда же особенно усилился Митридат Евпатор, страна перешла под его власть; в качестве наместника и правителя страны всегда посылался кто-нибудь из его друзей. В числе их был и Моаферн, дядя нашей матери с отцовской стороны. Отсюда шла царю главнейшая помощь для организации его морских сил. С падением Митридата рушилось все подвластное ему царство и было разделено между многими лицами. В последнее время Колхидою владел Полемон, а после его смерти правит супруга его Пифодорида, царствующая и над колхами, Трапезунтом, Фарнакией и живущими выше ее варварами, о которых мы скажем после.

К числу народов, собирающихся в Диоскуриаду, принадлежат и вшееды, получившие такое имя от своей нечистоплотности и грязи. Недалеко живут и соаны, нисколько не лучшие их в отношении чистоплотности, но превосходящие силою, пожалуй даже первые (из местных народов) по силе и могуществу. По крайней мере они господствуют над окрестными народами, занимая вершины Кавказа, возвышающиеся над Диоскуриадой. У них есть царь и совет из 300 мужей, а войско они набирают, как говорят, даже в 200.000, ибо все население отличается воинственностью, хотя бы и не было в строю. Рассказывают еще, что у них потоки сносят золото и что варвары собирают его при помощи просверленных корыт и косматых шкур. Отсюда-то и сложилась, говорят, басня о золотом руне.

...Есть четыре входа в их иверов страну: один—через колхидскую крепость Сарапаны и соседнее с нею ущелье, через которое Фасид, сделавшийся вследствие извилин русла проходимым при помощи 120 мостов, бурно и стремительно несется в Колхиду, бороздя эти местности в дождливую пору множеством потоков; он берет начало над Иверией в горах, пополняясь многими ключами, а в равнинах принимает в себя и другие реки, в том числе Главк и Ипп, сделавшись полноводным и судоходным, он впадает в Понт и имеет при себе город того же имени и неподалеку озеро. Таков проход из Колхиды в Иверию, прегражденный скалами, укреплениями и реками, образующими овраги.

...Самые высокие части подлинного Кавказа суть самые южные, обращенные к Албании, Иверии и областям колхов и иниохов. Живут там народы, которые как я сказал, сходятся в Диоскуриаду; сходятся же главным образом для покупки соли...

В Понте сделался царем Митридат Евпатор; он владел

странoю, границею которою служила река Галис до тибаренов и армян и по сию сторону Галиса областью до Амастрия и некоторых частей Пафлагонии; приобрел же он с западной стороны побережье до Ираклии, родины Ираклида, философа Платоновой школы, а с другой стороны—до Колхиды и Малой Армении, каковые области и присоединил к Понту. Действительно, и Помпей, победив его, овладел этою страною, заключенною в таких пределах. Местности подле Армении и Колхидскую область он разделил между действовавшими заодно с ним властителями, а остальные области он разделил на 11 общин и присоединил к *Вифинии*, так что из обоих этих царств образовалась одна провинция...

Выше Трапезунта и Фарнакии живут тибарены, халдеи (халибы) и санны, которых прежде называли макронами и лежит Малая Армения; близко к этим местам живут также аппаиты, прежние керкеты. Через эти места проходит Скидис, очень крутая гора, соединяющаяся с Мосхийскими горами, что выше Колхиды, и заселенная на вершинах ептакомитами, и Париадр, тянущийся от местностей у Сидины и Фемискиры до Малой Армении и образующий восточный край Понта. Все жители этих гор крайне дики, но ептакомиты превосходят в этом отношении прочих... Ептакомиты истребили три помпеевых отряда, проходивших чрез эту горную страну; они поставили на дорогах чаши разведенного одуряющего меда, который вытекает из *древесных ветвей,* а потом, напавши на людей, напившихся этого меда и потерявших сознание, легко перебили их. Некоторые из этих варваров назывались также мзирами.

...Митридат Евпатор, усилившись, стал владыкою и Колхиды и всех этих местностей, которыя уступил ему Антипатор, сын Сисида. Он так заботился об этих местностях, что соорудил в них 75 укреплений, в которыя и положил

наибольшую часть своих сокровищ. Самые значительные из этих укреплений были следующия: Идары, Васгилариза и Синория, местечко, выстроенное на границах великой Армении, почему Феофан и переименовал его в Синорию (пограничное).

...Из трех материков римляне владеют почти целой Европой, кроме части ее по ту сторону Истра и приокеанских стран между Рейном и Танаидом. В Ливии им подвластно все обращенное к нам побережье, а остальная часть ее необитаема или скудно заселена кочевниками. Равным образом и в Азии наше побережье все подчинено им, если не брать в рассчет земель ахэйцев, зигов и гениохов, ведущих разбойническую и кочевую жизнь в тесных и скудных местностях. Материком в глубине Азии отчасти владеют сами римляне, отчасти—парфяне и живущие выше их варвары, на востоке и на севере—индийцы, бактрийцы и скифы, затем арабы и эфиопы; но постоянно кое-что от них переходит к римлянам. Из всех этих земель, подвластных римлянам часть находится под управлением царей, а другой—владеют они сами, назвавши провинцией, и посылают правителей и сборщиков дани. Есть также и некоторые свободные города, одни с самого начала присоединившиеся к ним мирным образом, а другие они сами освободили в знак отличия. Есть также под их властью некоторые волостели, князьки (начальники колен) и жрецы; эти живут под отеческим законом. (В. В. Латышев. Известия древних писателей. Т. I. Стр.стр. 93—95, 97, 98, 130, 133—139, 147, 156—158, 163—164).

Дионисий (живший приблиз. во II в. по Р. Хр.).

...„С савроматами-же соседят синды, киммерийцы и живущие вблизи Эвксина керкетии, тореты и сильные ахэй-

цы, которых некогда дуновения нота и зефира унесли от Ксанфа и Идэйского Симеонта, когда следовали они с войны за воинственным царем. За ними живут, владея соседнею землею, иниохи и зигии, чада земли Пеласгийской; а по берегам самой дальней части Понта, за страною тиндаридов живут колхи, выходцы из Египта, в соседстве с Кавказом, который у Ирканского моря поднимается крутыми горами. Здесь Фазис, катясь по поверхности Киркэйской равнины, извергает в волны Эвксина свои быстрые пенистые воды, получив свое начало у Армянийской горы. К северо-востоку от него лежит перешеек между Каспийским и Эвксинским морями. На нем живет восточный народ иверы, которые некогда пришли с Пиринеев на восток и вступили в ожесточенную войну с гирканцами, и большое племя камаритов, которые некогда гостеприимно приняли Вакха после Индийской войны и вместе с линами устроили священный хоровод, надев на грудь передники и оленьи кожи, крича: „Эвой, Вакх!“ (В. В. Латышев. Изв. древних писателей. Т. I, стр. 184).

Евстафий (жил во II-й полов. XII в. по Р. Хр.).

...Соседние с этрусками лигуры носят название от р. Лигура. Нужно знать, что есть повидимому и колхидские лигийцы, происшедшие от европейских, это показывает Ликофрон, называющий в земле колхов лигистийский город Китэю.

...За ахэйцами следуют вышесказанные иниохи и зигии — племя очень дикое, по преданию происходящее от пеласгов. Харак рассказывает, что аргонавты вошли в Эвксин не на одном корабле, как говорит общераспространенное предание об Арго, а на многих судах, и что некоторые из этих кораблей были возницы тиндаридов, т. е. Диоскуров, от ко-

торых и получили названия племена иниохи и тиндариды. Да и самая страна Диоскурида, находящаяся в углу Эвксина, т. е. в самом конце пути у Колхидского Трапезунта... Также и земля тиндаридов находится у самого внутреннего угла Понта, т. е. Эвксина...

Наш поэт согласно с Геродотом полагает, что колхи— пришельцы из Египта, т. е. колонисты или переселенцы. Подтверждением этого мнения служит то, что они кудреголовы, т. е. курчавы подобно египтянам и чернокожи, кроме того и их египетские обычаи, в том числе и обрезание и ношение льняных одежд, самый образ жизни и язык, говорят, у колхов и у египтян совершенно сходны. По словам *географа*, „колхи живут за иниохами у гор Кавказских и Мосхийских". Колхами они называются по имени Колха, сына Фасида. Выше их, говорят, живут фоаны...

...На сказанном перешейке живет и *большое племя* камаритов, которые носят это название от употребляемых ими круглых разбойничьих судов, которые у эллинов назывались „камарами"

К западу от колхов и Фазиса у берега Эвксина скученно живут визиры, от которых названа „Визирская гавань", и вехиры—понтийский народ скифского племени, кроме того макроны, моспиеки, тибарены и халибы.

Макроны, народ понтийский, живущий южнее вехиров. Их мы ныне называем саннами или вульгарнее цанами... и страну саннов называют Цаникою употребляющие вульгарную форму имени. (В. В. Латышев. Известия древних писателей. Т. I, стр.-стр. 190, 202—205, 208).

Арриан (жил во II в. по Р. Хр.).

Отплывши отсюда (из Понтийской Афины), мы под утро испытали боковую качку, но с наступлением дня легкий се-

верный ветер усмирил море и привел его в спокойное состояние. Мы еще до полудня прошли более 500 стадий и прибыли в Апсар, где поставлены пять когорт... Говорят, что местечко Апсар когда-то в древности называлось Апсиртом, потому что здесь якобы погиб от руки Медеи Апсирт (показывают и могилу Апсирта), а потому-де это имя было искажено окрестными варварами подобно тому, как искажены и многие другие имена, как и тианы в Каппадокии, говорят, назывались фоанами по имени царя тавров Фоанта, который в своем преследовании спутников Ореста и Пилада дошел, как гласит молва, до этой страны и умер здесь от болезни.

В своем плавании от Трапезунта мы миновали следующие реки: Исс, от которого получила название гавань Исса, отстоящая от Трапезунта на 180 стадий; Офий (Змей), отстоящий от гавани Исса приблизительно на 90 стадий и отделяющий страну колхов от Фианики; затем так называемую Холодную реку, находящуюся приблизительно в 30 стадиях от Офия, далее Прекрасную реку, отстоящую также на 30 стадий от Холодной. Далее течет река Ризий, отстоящая на 120 стадий от Прекрасной; а в 30 стадиях от Ризия—другая река, Аскур; в 30 стадиях от Аскура некая река Адиин; от нея до Афин 180 стадий. Вблизи Афин, на расстоянии не более 7 стадий, течет река Загатий. Отплывши от Афин, мы миновали реку Пританий, на которой находится дворец Анхиала; эта река отстоит от Афин на 40 стадий. ЗаРитанием следует река Пиксит; между ними 90 стадий. От Пиксита до Архавия также 90, а от Архавия до Апсара—60.

Отплывши от Апсара, мы ночью миновали Акампсий, отстоящий на 15 стадий от Апсара. От него отстоит на 75 стадий река Глубокая; от Глубокой—на 90 стадий Акинас.

и на 90 же стадий от Акинаса—Исий. Из этих рек судоходны Акинас и Исий; с них по утрам дуют сильные ветры. За Исием мы миновали Могр; между Могром и Исием — 90 стадий; эта река (т. е. Могр) также судоходна.

Отсюда мы приплыли к реке Фазису, отстоящему от Могра на 90 стадий и из всех известных мне рек, имеющей самую легкую воду и при том необыкновенного цвета. В легкости ее можно убедиться посредством взвешивания, а еще проще из того факта, что она плавает поверх морской воды, не смешиваясь с нею, подобно тому, как, по словам Гомера, Титарисий „сверху Пенея течет на подобие елея“. Можно было, погрузив сосуд в верхний слой воды, зачерпнуть пресной, а если опускали сосуд в глубину, то соленой. Впрочем, весь Понт имеет воду более пресную, чем внешнее море, и причиною этого являются впадающие в него реки, неизмеримые по численности и величине. Доказательством ее пресного вкуса, если только нужны доказательства для того, что воспринимается чувством,—служит то обстоятельство, что приморские жители[1]) водят весь свой скот на водопой к морю, и он пьет с очевидным удовольствием; говорят даже, что это питье для него полезнее пресного. По цвету вода Фазиса кажется окрашенною свинцом или оловом, но, отстоявшись, она делается очень чистою. Поэтому у вплывающих в Фазис нет обыкновения ввозить с собою воду, но как только вступят уже в его русло, отдается приказание вылить всю воду, какая только есть на судах; в противном случае, по существующему преданию, для неисполнивших этого плавание бывает не благополучно. Вода Фазиса не гниет и остается неиспорченною даже долее 10 лет, разве—только делается еще преснее.

[1]) Жители прибрежных мест Абхазии и теперь, по крайней мере, один раз в месяц гоняют скот пить морскую воду.

При входе в Фазис на левом берегу стоит статуя Фасианской богини; судя по внешнему виду, эта богиня—скорее всего Рея: в руках она держит кимвал, у подножия ее седалища находятся львы [1]) и сама она сидит также, как Фидиева Рея в Афинах в храме матери. Здесь же показывают якорь корабля Арго: железный не показался мне древним, хотя по величине он и не похож на нынешние якоря и имеет несколько отличную форму, но тем не менее он показался мне относящимся к более позднему времени; но здесь же показывали старинные обломки какого-то другого каменного якоря, так что скорее можно эти последние принять за остатки от якоря корабля Арго. Никаких других памятников мифов об Иасоне здесь не было.

...Отправившись от Фазиса, мы миновали судоходную реку Хариент (Приятную), расстояние между ними 90 стадий; от Хариента, проплыв еще 90 стадий, в'ехали мы в реку Хоб, где и стали на якоре. А почему мы остановились и что здесь сделали, это об'яснит тебе латинское письмо. После Хоба мы миновали судоходную реку Сингам; она отстоит от Хоба не более чем на 210 стадий. За Сингамом следует река Тарсур; между ними 120 стадий. Река Ипп (Конь) отстоит от Тарсура на 150 стадий, а от Иппа —река Астелеф на 30 стадий.

Миновав Астелеф, мы раньше полудня прибыли в Севастополь, двинувшись от Хоба, в 120 стадиях от Астелефа. Поэтому мы в тот же день успели выдать жалованье солдатам, осмотреть коней, оружие, прыгание всадников на коней, больных и хлебные запасы, обойти стену и ров. От Хоба до Севастополя 630 стадий, а от Трапезунта до Севастополя—2260. Севастополь основан милетцами и прежде назывался Диоскуриадою.

[1]) Сравн. хеттских богинь, изображавшихся стоявшими на пантере

Мы проехали мимо следующих народов: с трапезунтцами, как говорит и Ксенофонт, граничат колхи. Тот народ, который, по его словам, отличается наибольшею воинственностью и непримиримою враждою к трапезунтцам, он называет дрилами, а по моему мнению это—санны. Они и до сих пор очень воинственные, непримиримые враги трапезунтцев и живут в укрепленных местностях; народ этот не имеет царей и с давнего времени обязан платить дань римлянам, но, благодаря разбойничеству, они платят взносы неаккуратно; впрочем теперь, бог даст, они будут аккуратны, или мы выгоним их из страны. Рядом с ними живут макроны и иниохи; у них царь Анхиал. С макронами и иниохами граничат зидриты; они подвластны Фарасману. Рядом с зидритами—лазы; царем у лазов—Маласс, получивший свою власть от тебя. За лазами следуют апсилы; у них царь Юлиан, получивший царство от твоего отца. С апсилами граничат авасги; у авасгов царь Рисмаг; этот также получил свою власть от тебя. Рядом с авасгами—саниги, в земле которых лежит Севастополь; царь санигов Спадаг получил царство от тебя.

До Апсара мы плыли на восток по правой стороне Эвксина, Апсар же показался мне крайним пределом длины Понта, так как отсюда мы держали путь уже на север вплоть до реки Хоба и за Хобом до Сингами мы поворотили на левую сторону Понта до реки Иппа. На пути от Иппа вплоть до Астелефа и Диоскуриады нам были видны Кавказские горы, по высоте ближе всего подходящие к Кельтическим Альпам; нам показывали одну вершину Кавказа—имя вершины Стровил,—на которой, по мифическому преданию, Прометей был повешен Гефестом по приказанию Зевса.

...Расстояния от Трапезунта до Диоскуриады, измерен-

ные по рекам приведены выше. Сумма расстояний от Трапезунта до Диоскуриады, ныне называемой Севастополем, составляет 2260 стадий.

...Итак, если двинуться из Диоскуриады, первая стоянка будет в Питиунте, на расстоянии 350 стадий. Отсюда 150 стадий до Нитики, где в древности жило скифское племя, о котором упоминает историк Геродот: он говорит, что этот народ ест вшей, и такая молва о них держится и до настоящего времени. От Нитики до реки Авасга 90 стадий. Воргий отстоит от Авасга на 120 стадий, а от Воргия — на 60 стадий Нисий, где выдается Ираклов мыс. От Нисия до Масайтики 90 стадий; отсюда 60 стадий до Ахбунта, каковая река отделяет зихов от санигов. Царем у зихов Стахемфак, также получивший власть от тебя.

От Ахэунта 150 стадий до Ираклова мыса; отсюда 180 до мыса, где есть защита от ветров Фраския и Борея. Отсюда 120 стадий до так называемой Старой Лазики; отсюда 150 стадий до Старой Ахэи, а отсюда до гавани Пагр 350; от гавани Пагр 180 стадий до Святого Порта, а отсюда до Синдики 300.

От Синдики до так называемого Боспора Киммерийского и Боспорского города Пантикапея 540 стадий, отсюда 60 стадий до реки Танаида, которая, как говорят, отделяет Европу от Азии. Она вытекает из Мэотийского озера и впадает в море Эвксинского Понта. Впрочем Эсхил в „Освобождаемом Промифее" границей Азии и Европы делает Фазис...

Из описания племен Стефана Византийского [1]) видно: ...„Эя — город колхов, построенный Эйтом, отстоящий

---

[1]) Время жизни Ст. Византийского с точностью неизвестно, но без сомнения он жил позднее Дексиппа и Маркиана, т. е. приблизительно в конце IV в. или в начале V в. по Р. Хр.

от моря на 300 стадий; его обтекают две реки Ипи и Киаией, образуя из него полуостров“

Апсилы—скифское племя, соседнее с лазами, как свидетельствует Арриан в „Об‘езде Эвксинского Понта“.

Апсиртиды—острова на Адриатическом море, получившие название от Айэтова, сына Апсирта, убитого на одном из них сестрою Медеей. Жители их называются апьсиртыс (апьсирты). Есть и на Эвксинском Понте местность Апсар, прежде называвшаяся Апсиртом. Артемидор в „Сокращенной географии“ рассказывает и про город и остров Апсирт.

Диоскуриада... город у Понта, называемый также Севастополем; прежде, по свидетельству Никанора, он назывался Эей. Гражданин (этого города называется)—Диоскуриус.

Зиги—у Азиатского Боспора; ...им, кажется, принадлежит и Зигополь близ Трапезунта...

Кораксы—племя колхов вблизи колов... Кораксийская стена и Кораксийская страна.

Киты—город колхидский, родина Медеи...

Лазы—скифское племя; по свидетельству Арриана, есть и местечко Старая Лазика.

Макроны—нынешние санны...

Мары—народ соседний с моссинеками...

Мосхи—племя колхов, соседнее с матиенами.

Миргеты—скифское племя.

Пиниида—город колхов...

Саннити—скифское племя, живущее в соседстве с абасгами.

Скифы—фракийское племя...

Фазис, город Эи у реки Фазиса в Колхиде; основан милитянами...

Гелланик (486—395 г. до Р. Хр.).

Fragm.

...109. Над керкетами (Κερκεταιοι) живут мосхи и харимaты (Χαριμάται), под ними гениохи, а выше кораксы. К. Ган. (Изв. др.-греческ. и римск. писателей о Кавказе. Ч. I. Тифлис. 1884. Стр. 25).

Эфор (405—330 г. до Р. Хр.).

Fragm. 82. Страна Тибарения (Τιβαρηνια) лежит у Понта по соседству с землями халибов (Χαλυβες) и моссинэков (Μοσυνοικος). Эфор говорит в V-ой книге, что тибарены (Τιβαρηνοι) охотно играют и веселятся, и считают такое препровождение времени самым счастливым. Соседи их—халибы и левкосиры (Λευκοσύροι). (Его же. Стр. 41—42).

Ференид (430—400 г. до Р. Хр.).

...Орел, посланный для мучения Прометея, произошел от Тифона и Эхидны. Орел этот с'едал днем печень Прометея, оставшийся же кусок ночью снова выростал до прежней величины...

Геркулес, пришедший к Прометею, будучи замечен им, сжалился над его просьбами о помощи. Он убил стрелой орла, который ел его печень, в то время, когда тот однажды прилетел (к своей жертве). (Его же. Стр. 42).

Аристотель (384—322 г. до Р. Хр.).

...Есть много народов, которые склонны убивать людей и с'едать их, как напр., ахэи, гениохи и др. (Его же. Стр. 42—43).

Каллимах (ок. 260—230 г. до Р. Хр.).

...Халибы—скифское племя; в земле их добывается железо; они получили свое имя от Халиба, сына Арея...

Потомки египтян—колхи, и потому-то, как говорят, они имеют темный цвет кожи. У них также растет тростник, из которого они делают холст, как египтяне... Полы (Πόλαι) есть город в Эпире: основан он колхами, преследовавшими Медею. Не поймав ее и опасаясь гнева Айета, колхи поселились там и основали город, который на колхидском языке называется Полы. Но слово это, как Каллимах утверждает, на колхидском языке значит „беглецы“. (Его же. Стр. 43—44).

Клавдий Птоломей (приблиз. с 120—170 г. по Р. Хр.).

...Азиатская Сарматия ограничивается с юга частью Понта Эвксинского до р. Коракса (Κόραξ) и линиею, которая проходит на границе Колхиды, Иберии и Албании до Гирканского или Каспийского моря.

...За Корокондами у Понта следующие города:

Гермонасса (Ερμωνασσα) под	. 65° —47°30'.
Синдская гавань (Σινδικος λιμήν).	65°30'—47°50'.
Местечко Синда (Σίνδα)	. 66° —48°.
Гавань Бата (Βάτα λιμήν) .	66°30'—47°40'.
Местечко Бата.	66°20'—47°30'.
Устья р. Психра (Ψυχρός) .	66°40'—47°30'.
Местечко Ахэя (Ἀχατα).	. 67° —47°30'.
Керкетидский залив (Κερκετιδος κόλπος).	67°30'—47°20'.
Город Тазос (Τάζος). .	68° —47°30'.
Торетическая скала (Τορετική ἄκρα) .	— —
Город Амисалис (Ἀμψαλις).	. 68°30'—47°15'.
Устья р. Бурки (Βούρκα)	69° —47°15'.
Энанфея (Οἰνάνθεια). .	. 69°40'—47°15'.
Устья р. Фессирис (Θέσσυρις). .	. 69°40'—47°.
Картерон-Тейхос (Καρτερόν Τειχος)	. 70° —46°50'.
Устья р. Коракса (Κοραξ) .	70°30'—47°.

Затем крайняя точка Колхиды лежит под 75°—47°.

Ближайшая отсюда точка на границе Иберии, где находятся также Сарматские ворота, лежит под 77°—47°.

Затем идет граница Албании до Гирканского моря, где находится устье реки Соаны (Σοάνα) под 86°—47°.

Местоположение Колхиды.

V, 9. На севере Колхида ограничивается вышеупомянутой частью Сарматии, на западе—частью Понта Эвксинского, простирающеюся от р. Коракса до того угла, где р. Фазис впадает в море. Часть эта описывается следующим образом:

Диоскурия под	71°10'—46°45'.
Устья р. Гиппа	71° —46°30'.
„ р. Кианея.	. 71°30'—46°10'.
Сиганеон	71°30'—45°45'.
Неаполь.	71°30'—45°40'.
Город Айя	72° —45°30'.
Устья р. Харнуста	. 72° —45°15'.
„ р. Фазиса	72°30'—45°.
Город Фазис.	. 72°30'—44°45'.

На юге границу Колхиды составляет Понт, омывающий берега Каппадокии... потом часть Большой Армении до точки, которая лежит под 74°—44°40', на востоке—Иберия по линии, соединяющей указанные выше точки и проходящей через Кавказские горы до 75°—47°.

Ближайшие соседи колхов на морском берегу—лазы, а над колхами живут манралы (μάνραλοι) и обитатели Экректической страны (Εκρηκτική χωρα).

Внутри страны упоминаются следующие города и местечки:

Мехлес.	. 74°30'—46°45'
Мадия	74°15'—46°15'.
Сараке.	73° —45°.
Сурион.	73°20'—44°40'.
Задрис . . .	. 74° —44°40'.

(Его же. Стр. 166—169).

Эвдокс (около 125 л. до Р. Хр.).

...Халибы живут у Понта на реке Фермодонте; в земле их добывается железо, известное своей твердостью... (Его же. Стр. 54).

Анонимный автор (**Скимн Хиосский?**) (90 л. до Р. Хр.).

...В своем описании Азии Скимн упоминает остров Арея в Понте, недалеко от колхов.

Schol. ad Apoll. Rhod.

Скимн говорит также о том, что колхи переселились на Кавказ из Египта. (Его же. Стр. 55).

Гораций (65—8 г. до Р. Хр.).

Carmina. I, 22, 5. Erod. I, II.

XVII, 35. Ты пишешь колхидскими ядами, как печка, где они готовятся. (Его же. Стр. 84).

Овидий (43 г. до Р. Хр.—17 л. по Р. Хр.).

Epistolae ex Ponto.

...IV, X, 51, 52. Река Фермодонт, известная женскому войску (Амазонкам), и река Фазис, к которой стремились когда-то греческие герои...

Metamorphoseon.

II, 224. Кавказ горит (ardet).

VII, 6... Быстрые волны тинистого Фазиса.. (Его же. Стр. 84).

Сенека (54 г. до Р. Хр.—39 г. по Р. Хр.).

Медея.

209... Мягкие изгибы реки Фазиса.

762... Быстрый Фазис. (Стр. 85).

Помпоний Мела (15—60 г. по Р. Хр.).

De situ orbis libri III.

I, 19. Керасунт и Трапезонд—самые знаменитые города. Тут оканчивается (прямая) полоса, которая начинается у Босфора и, изгибаясь в бухте к северу, соединяется с противоположным берегом и образует самый узкий угол Понта.

Там живут колхи; тут же впадает в море р. Фазис и лежит город того же имени, основанный Фемистагором из Милета; тут стоит храм Фрикса и находится роща, прославленная древним преданием о золотом руне. Горы там начинающиеся растягиваются длинным хребтом до Рипейских гор, к которым оне примыкат; с одной стороны они обращены к Понту Эвксинскому, к Меотийскому болоту и к р. Танаису, а с другой—к Каспийскому морю и называются Керасунскими; в различных местах оне называются Таврическими, Мосхийскими, Амазонскими, Каспийскими, Коракскими, Кавказскими. Так как оне касаются земель различных народов, то имеют и различные названия. На первом изгибе берега лежит город, который, как говорят, был основан греческими купцами и назван ими Цингом (Cygnus). А назвали они город таким именем потому, что когда они блуждали тут в темноте и не знали, что это за страна, то голос лебедя (cygnus) послужил им указанием (что берег близко). Остальные части этой страны населены дикими и

варварскими племенами, которые живут у берегов обширнейшего моря. Народы эти следующие: меланхлены (Melanchlaeni), тореты (Toretae), ледохеки (Ledocheci), кораксы (Coraxi), фтирофаги (Phthirophagi), гениохи, ахэи, керкетики (Cercetici) и там, где находится Понт Эвксинский и Меотийское озеро—синдоны (Sindones). В пределах земли гениохов находится город Диоскурия, основанный Кастором и Поллуксом, которые плавали по Понту вместе с Язоном; в стране синдов был основан тамошними жителями город Синд (Sindos).

II, 3... Город Пола (Pola) некогда, говорят, был населен колхами, а теперь он—римская колония. (Стр. 97—98).

Гигин (около 20 г. по Р. Хр.).

XXIII Абсирт (Absyrtus).

Стр. 54, 10... (Абсирт, преследуя колхов, был убит Язоном на острове Минервы). Колхи, приехавшие с Абсиртом, остались там, боясь Айэта, и основали там город, который по имени Абсирта был назван Абсорис (Absoris). Вышеупомянутый остров находится в Истрии, насупротив Полы, и соединен с островом Контой. (Его же. Стр. 100).

Плиний (29—79 г. по Р. Хр.).

II, 106, 5... В реке Сурии (Surius), в Колхиде, дерево, брошенное в воду, покрывается каменной корой, и таким образом кора сохраняется в своем первобытном виде, тогда как внутренность вся окаменевает.

23, 1. Города в Истрии: ...колония Пола, теперь „Pietas Julia“, некогда основанная колхами.

23, 3. За Эпидавром (Epidaurus) следуют города, населенные римскими гражданами... Олцинимум (Olcinium)—го-

род, построенный колхами; он прежде назывался Колхиниум (Colchinium).

26, 4. На берегу Адриатического моря лежит город Орикум (Oricum), основанный колхами.

...3 ...Кавказ принимает название живущих по обеим сторонам народов, так напр., он называется на правой стороне Гирканским и Каспийским, на левой стороне—Парнадрес, Мосхийским, Амазонским, Коракским, Скифским, но у греков на всем своем протяжении он называется Керавнским хребтом.

VI, 1, 3...Некоторые сделали измерение Понта напр., Агриппа считает от Халкедона до Фазиса один миллион шагов (=200 миль) и оттуда до Киммерийского Босфора 360.000 шагов (=72 миль).

2. Далее живут племена генетов и халибов, с городом Котиорой, племена тибаренов и моссинов, которые разрисовывают свое тело разными знаками; племя макрокефалов, с городом Керасунтом (Cerasus) и с гаванью Хордуле, племена бехейров и бизеров, у которых находится р. Мелас; племя макронов, земля Сидене и р. Сиден, на которой расположен город Полемоний, лежащий от Амиса на расстоянии 120.000 шагов (т. е. 24 миль).

3. Дальше находятся реки Язоний и Мелантий, • город Фарназея, на расстоянии 80.000 шагов (т. е. 16 миль) от Амиса, крепость и река Триполь (Tripolis); потом Филокалея, Ливиополь, где нет реки; затем, на расстоянии 100,000 шагов (20 миль) от Фарназеи, лежит свободный город Трапезонд (Trapezus), окаймленный громадной горой; за этим городом живет племя арменохалибов на расстоянии 30,000 шагов (6 миль) от „Большой Армении“; раньше же до Трапезонда в море впадает р. Пиксит (Pixites), за которой живет племя гениохов и саннов (Sanni). Река у них Абсар

(Absarus), при устье ее стоит крепость того же имени, на расстоянии 140,000 шагов (28 миль) от Трапезонда.

4. Тут за горами лежит Иберия, а у берега живут гениохи, ампрейты (Ampreutae), лазы (Lazi); здесь есть реки: Акампсис, Изис, Могр (Mogrus), Бафис (Bathys), затем следуют колхидские племена, у которых город Мациум (Matium), река Гераклей (flumen Heracleum), мыс того же имени и Фазис, самая известная река в Понте. Река эта берет свое начало в стране мосхов и судоходна для больших судов на протяжении 38,000 шагов (т. е. 7—8 миль); на маленьких же судах можно подняться гораздо выше. Через Фазис построено 120 мостор.

5. У берегов его некогда лежало множество цветущих городов, между ними более известны: Тиндарис, Цирцеум (Circaeum), Цигн (Cygnus) и Фазис, лежащий при самом устье реки; больше всех громкой славой пользовался город „Aia“ (Aea) на расстоянии 15,000 шагов (3 миль) от моря, там, где большие притоки Гипп (Hippos) и Кианей (Cyaneos) с разных сторон впадают в Фазис; в настоящее время там находится только город Суриум (Surium), получивший свое название от притока, до впадения которого Фазис судоходен для больших судов. Фазис принимает еще множество других притоков, известных своим числом и величиной, напр. Главк (Glaucus). У устьев Фазиса лежат некоторые безыменные острова, на расстоянии 70.000 шагов (14 миль) от Абсара (Absarus).

6. Затем следует река Хариен (Charien) и народ салы (Salae), которых древние называли иногда фтирофагами, иногда сванами (Suani); дальше река Хоб, берущая свое начало в Кавказских горах и протекающая через землю сванов; затем находятся р. Реас, страна Эректика (regio Erecticе), реки Сингамес (Singames), Тарсурас, Астелеф

(Astephus), Хрисороас, племя абсилов (Absilae), крепость Севастополь (Sebastopolis), на расстоянии 100,000 шагов (20 миль) от Фазиса; племя саннигов (Sannigae), город Цигн, река и город Пений (Penius) и, наконец, *племена гениохов под разными названиями*.

VI, 5, 1. К ним примыкает Понтийская страна Колика (Colica), откуда Кавказский хребет направляется к Рипейским горам, с одной стороны склоняясь к Понту Эвксинскому и Меотийскому озеру, а с другой стороны к Каспийскому или Гирканскому морю. Остальные части берега населены дикими народами, напр., меланхленами и кораксами; там есть колхидский город Диоскурия (Dioscurias), лежащий у р. Анфемонта (Anthemus). Этот город теперь опустошен, но прежде был так известен, что, по словам Тимосфена, там собиралось до 300 народов, говорящих на различных языках, и впоследствии еще мы (римляне) вели там свои дела с помощью 130 переводчиков.

2. Многие полагают, что город этот построен возницами Кастора и Поллукса—Амфитом и Толхием, от которых, вероятно, и произошло племя гениохов (т. е. „возниц“). За Диоскурией следует город Гераклеум (Oppidum Heracleum), на расстоянии 70,000 шагов (14 миль) от Севастополя; затем следуют ахэи, марды, керкеты, за ними серры (Serri) и кефалатомы (Cephalatomi). В высшей степени богатый город Питий (Pityus), лежащий внутри этой земли, был ограблен гениохами. За этими народами в горах живут эпагериты (Epageritae), сарматское племя на хребте Кавказа, а за ним савроматы.

3. К ним бежал Митридат (царь Иберский), в царствование императора Клавдия и, возвратившись, рассказал, что их соседи—фаллы (Thalli) и что земля их простирается до узкого залива Каспийского моря, который во время от-

лива остается без воды. Рядом с землей керкетов находится река Икаруса (Icarusa), затем река Гиер (Hier) с городом того же имени, на расстоянии 136.000 шагов ($25^1/_2$ миль) от Гераклеума; дальше мыс Круноe (Crunoe), на крутых горах которого живут тореты, затем — синдская община на расстоянии 65,500 шагов ($13^1/_2$ миль) от Гиера, дальше р. Сефериес (Sepheries). Отсюда до входа в Киммерийский Босфор 88,500 шагов ($17^3/_5$ миль)...

7, 2. Многие считают вокруг Меотийского озера до Кераунских гор следующие народы: на берегу напиты, над ними эсседоны (Essedones), живущие на горах; земля их простирается до Колхиды; затем камаки, ораны, автаки, мазакасы, контиоки, агаматы, пики, римозолы, акаскомарки, а ближе к Кавказу итакалы, имадохи, рамы, анклаки, тидии, карастазы, автианды и др.

10, 1. Река Кир берет начало в горах гениохов, которые другими писателями называются Коракскими горами; Аракс же берет начало на той горе, где, на расстоянии 6,000 шагов, находятся истоки Евфрата.

...Начиная от Кавказских ворот, в Гордиейских горах (montes Gordyaei) живут валлы (Valli) и сваны (Suani), неукротимые народы, которые занимаются добыванием золота в рудниках, а за ними до моря живут некоторые племена гениохов и ахэев. Таково внутреннее положение этой страны, которая принадлежит к самым прославленным.

VIII, 50, 8. Так называемый трагелаф (Τραγέλαφος= олень-козел) отличается бородой и космами на груди; водится же исключительно на р. Фазисе.

X, 67... Колхидские фазаны поднимают и опускают хохлы, находящиеся за ушами.

XXV, 100. Самый лучший корень касатика (acorus calamus) растет в Колхиде, у р. Фазиса.

XXXIII, 15, 2. У колхов царствовал Савтак (Sautaces), потомок Айэта. Говорят, что он из девственной земли сванов добыл чрезвычайно много золота и серебра; кроме того, земля его известна еще, благодаря преданию о золотом руне. Рассказывают также про золотые своды и серебряные балки, колонны и пилястры, которые он взял в добычу у египетского фараона Сезостриса...

XXXIII, 37. Сурик добывается у колхов на одной какой-то недоступной скале, откуда его сбивают посредством стрел. (Стр. 101—112).

Иосиф Флавий (37—100 г. по Р. Хр.).

(Иудейская война).

II, 16, 4. (Речь Агриппы о могуществе римлян). Гениохи, и колхи, и племя тавров, и босфораны, и народы, живущие вокруг Понта и Меотийского озера, которые прежде не знали даже и собственного повелителя, повинуются теперь трем тысячам гоплитов (тяжеловооруженных), а сорок военных кораблей создали спокойствие и мир на диком море (Понте), по которому прежде нельзя было плавать.

VII, 7, 4... Мы сказали раньше, что народ аланы, есть скифское племя, живущее у Танаиса и Меотийского озера...

Петроний (Petronius Arbiter, 30—66 г. по Р. Хр.).

Satirae.

G. 93 ст. 63... Птица (фазан), на которую охотятся живущие у Фазиса колхи...

G. 119 ст. 36. На реке Фазисе фазаны почти уже истреблены (благодаря жадности римлян). (Там же, стр. 113).

Лукан (39—65 г. по Р. Хр.).

Pharsalia.

II, 590. Помпей говорит: „Меня знают покоренные арабы, воинственные и дикие гениохи и колхи, известные тем, что у них было похищено золотое руно.. Я покорил и армян“

III, 264... (В войске Помпея)... обмакивали в яд стрелы кочующие скифские народы, которых отделяет от других народов холодными водоворотами р. Бактр, и которые живут в общирных лесах Гиркании; (там были) также происходящие от *лакедемонян гениохи*, страшные наездники, и сарматы, соседи жестоких мосхов, живущих там, где богатейшая река Фазис протекает по нивам Колхиды... (Стр. 114).

Тацит (56—117 г. по Р. Хр.).

Annales.

II, 68... Вононес (царь парфян), который... был сослан в Киликию, подкупив стражу, покусился бежать к армянам, оттуда к албанцам и гениохам и к сроднику своему, царю скифскому.

...Иберы и албанцы, живя в лесистой горной стране, свыклись более их (парфян) с трудами и терпением. Они выдают себя за потомков фессалийцев, говоря, что Язон, похитив Медею и прижив с ней детей, по смерти отца ее Айэта, приехал занять свободный престол Колхиды... (Стр. 15—16).

Плутарх (50—120 г. по Р. Хр.).

Помпей.

Гл. 45. На досках, которые несли во главе триумфального шествия Помпея, были написаны имена царств,

над которыми он одержал победу. Там были следующие: Понтийское царство, Армения... Колхида, Иберия, Албания и др... В шествии вели пленных: сына армянского царя Тиграна с супругой и дочерью и одну из супруг самого царя... Заложников албанцев, иберов и пр. (Стр. 126).

Павзаний Периегет (70 г. по Р. Хр.).

III, 24, 7. В стране лакедемонян есть развалины храма так называемой Азиатской Афины. Говорят, что Полидевк и Кастор построили его, спасшись из Колхиды. И у колхов есть святилище Азиатской Афины. Сколько я знаю, в экспедиции (аргонавтов) вместе с Язоном участвовали сыновья Тиндарея. Что колхи почитают Азиатскую Афину, передаю я со слов лакедемонян.

IV, 34, 2. В греческих реках не водится никаких животных, опасных для людей, но такие водятся в Инде и в Ниле в Египте... и в Фазисе. В этих реках есть очень большие животныя, пожирающие людей, похожие своею наружностью на сомов (γλάνις), встречающихся в реках Герме и Меандре, но только те сильнее и чернее... (Стр. 128—131).

Дионисий Периегет (в 60 г. по Р. Х.).

Orbis descriptio.

488... Острова Абсирта.. которые некогда были заняты колхами, когда те, терпя много бедствий, искали следов блуждающей дочери Айэта...

679. Итак, они (меоты и племена савроматов) живут у Танаиса. Соседние же страны уже гуще населены; там живут синды, киммеры и около моря керкеты (Κερκέτιοι), тореты (Τορέται) и воинственные ахэи, которые некогда,

занесенные южным и западным ветрами, приехали сюда от Ксанта и Идейского Симоента, сопровождая после (Троянской) войны своего царя, сына Аретия. Их соседи, гениохи и зиги (Ζύγιοι),—также пеласгийского происхождения; угол же Понта, недалеко от страны тиндаридов, занимают *колхи, пришедшие из Египта*. Они живут у подножья Кавказа, высокие отроги которого простираются до Гирканского моря. Там протекает река Фазис... (Стр. 132—134).

Комментарии Евстафия к Дионисию Периегету (XII в. по Р. Хр.).

К ст. 76. Нужно знать, что, кажется, есть какие-то колхидские лигуры, которые произошли от европейских лигуров, так и Ликофрон утверждает (ст. 1312), что Китайя (Κύταια), город у колхов, - лигурийский город. К ст. 488. На восточной стороне Адриатического моря виднеется длинная цепь островов Абсирта, так называемые Абсиртиды, куда заехали колхи, отыскивая следы Медеи или, лучше сказать, преследуя ее за то, что она, из любви к Язону. последовала за ним. А так как они не могли ее поймать, то после напрасных трудов, в безвыходном положении, поселились там. Возвратиться в Колхиду без Медеи они не могли, ибо Айэт взял с них такую клятву. Назвали же эти острова Абсиртидами по имени Абсирта, брата Медеи, который также преследовал свою сестру, но был захвачен и зарезан ею, причем куски тела его были брошены в море.

...К ст. 687. За ахэями живут выше упомянутые гениохи и зиги, очень дикий народ, который, как передает история, происходит от пелазгов. Но Харакс рассказывает, что аргонавты не на одном корабле, как говорится обыкновенно об Арго, а на многих кораблях плыли по Понту Эвксинскому, и что некоторые из них заблудились; в числе

их был также корабль, на котором находились возницы Диоскуров Тиндаридов; они дали имя гениохам и тиндаридам и стране Диоскурис (Διοσκουρίς), которая лежит в крайнем углу Понта... ...Там же лежит страна тиндаридов (Τυνδαρίδαι).

К ст. 689. Соглашаясь с Геродотом (II, 114), Дионисий полагает, что колхи приехали сюда из Египта. т. е. они или добровольно сами приехали туда, или же были высланы... Страбон говорит (492, 498), что колхи живут за гениохами, у подножья Кавказских и Москийских гор. А имя свое получили они от Колха, сына Фазиса... Харакс утверждает, что „золотое руно“ есть особенный способ писать золотыми буквами, что способ этот описан на кожах, и что аргонавты ради этого важного искуства совершили свой поход в Колхиду. Дионисий, описывая землю колхов, говорит. что они живут в крайнем углу Понта Эвксинского за Тиндаридами, не далеко от Кавказа, самые высокие вершины которого находятся у Гирканского залива, т. е. живут там, где (в Колхиде), говорит он, Фазис, протекая по Цирцейской равнине и пенясь от быстрого течения, впадает в Понт. Р. Фазис (предпоследний слог этого слова долгий), действительно, впадает в Понт Эвксинский; свое название она получила от Фазиса, сыном которого считается Колх. Протекает же эта река с большой силой и быстрым течением через Колхиду, где вследствие множества изгибов сделано через нее 100 мостов для перехода, как говорит о том Страбон... Низменность этой реки называется у Диодора (14, 29) и других авторов Фазианой (Φασιανή). Кажется. и птица „Фазан“ имеет отсюда свое название. потому что водится там в большом количестве.

К ст. 700. На этом перешейке живет большей народ камариты (Καμαρῖται); они получили название свое от су-

дов, на которых они занимались пиратством, которые назывались у эллинов „καμάραι“. Эти суда были очень тонки, узки и легки; в них помещалось 25, редко 30 человек. Говорят, что камариты гостеприимно приняли Вакха, возвращавшегося с похода на Индию, и приняли участие в хороводах вакхантов: одевшись, подобно им, в кожи молодых оленей и опоясавшись поясами около груди, они кричали: „Эвой, Вакх!“ (Стр. 135—141).

Псевдо-Плутарх (во время Траяна и Адриана).

V. *Фазис* (Φᾶσις).

1. Фазис, река в Скифии, протекает мимо такого же города; она называлась прежде Арктуром (Ἀρκτοῦρος), потому что протекает по холодным местностям. Река эта переменила свое название вот почему. Фазис сын Гелиоса и Окиррои, дочери Океана, убил свою мать, которую застал в нарушении супружеской верности, и после этого, лишившись ума от преследований Эринний, сам бросился в р Арктур, которая вследствие этого стала называться Фазисом.

2. В этой реке растет особое растение—лоза, называемая белолистником (ῥάβδος ὀνομαζομένη λευκόφυλλος): его собирают в самом начале весны, в то время, когда празднуются мистерии Гекаты, на разсвете, когда раздается вдохновенная песня пеана (παιαν). Ревнивые мужья срезывают это растение, разбрасывают его по спальне и таким образом охраняют чистоту брака; ибо, когда какой нибудь нечистый, в нетрезвом виде, слишком дерзко приближается к этому месту, то лишается ума и тотчас же сознается при всех во всем, что он совершил или хотел совершить нехорошего. Тогда присутствующие схватывают его, зашивают в кожу и бросают в так называемое „отверстие (στόμιον)

грешников“. Отверстие это круглое и похоже на колодезь. брошенное туда тело, спустя 30 дней полное червей выбрасывается в Меотийское озеро. Коршуны в большом количестве тотчас же являются и терзают его там, как рассказывает об этом Ктезипп во II-ой книге „О скифах“.

Элиан (жил во время императора Адриана).

III, 39. Меоты и сарматы употребляют в пищу просо.

IV, 1. Колхи кладут мертвых в кожи, зашивают их и вешают на деревья.

V, 21. Одно предание говорит, что сказание про Медею не верно, что не она сама убила своих детей, но что это сделали коринфяне. Говорят, что Еврипид переделал это сказание про Медею и сочинил драму свою по просьбе афинян и таким образом ложь одержала верх над правдой.

Fragm. 135 (см. Suidas). Один какой-то купец, по имени Дионис, который по торговым делам, привлекаемый барышем, совершал многие и далекие путешествия по морю, говорят, проехал даже дальше Меотийского озера и купил себе колхидскую девушку, которую похитили махлии (Μάχλυες), варварский народ, живущий у Меотийского озера.

Аппиан (в 1-й половине II-го столетия).

64. (В 84 г. до Р. Хр.). Митридат на кораблях отправился в Понт и воевал с колхами и босфорянами, которые отпали от него. Тогда колхи попросили Митридата, чтобы он назначил им в цари своего сына, и по исполнении этой просьбы, тотчас же покорились.

69. (В 75 г. до Р. Х.). Союзниками Митридата были... халибы, армяне, скифы, тавры, ахэи, гениохи, левкосиры и все народы, живущие у р. Фермодонта, в так называе-

мой Амазонской земле... Митридат зимовал в Диоскурии. Колхи считают этот город доказательством того, что Диоскуры (т. е. Кастор и Поллукс) вместе с аргонавтами прибыли сюда... Митридат прошел через страну гениохов, которые приняли его дружески, но ахэев он разбил и преследовал. Говорят, что эти последние, при возвращении своем из Трои, были занесены бурею в Понт, и там, как эллины, много терпели от варваров. (Стр. 164—164).

К. Юлий Солин. (Solinus). (В начале VI-го столетия).

XI, 17. Город Диоскурию, в Колхиде, основали возницы Костора и Поллукса, Амфит и Керкий, а от них произошел народ гениохи.

XV, 19. В горах гениохов берет начало р. Аракс, в горах мосхов—р. Фазис. Аракс берет свое начало недалеко от источников Евфрата и впадает в Каспийское море. (Стр. 180).

Сказания об аргонавтах.

Западная часть Кавказа была уже с давних пор известна древним. Первые сведения о ней получили они еще со времен полумифического похода аргонавтов, о котором упоминает уже Гомер...".

Гораздо яснее стали понятия древних об этой стране, когда малоазиатские греки, главным образом милетские, стали заниматься мореплаванием и в Черном море, в период от VIII до VI века до Р. Хр. Здесь на берегах Понта они основали множество колоний, а также ближе познакомились и с восточным его берегом. С тех пор Понт „Аксинский" (т. е. негостеприимный) стал называться „Эвксинским" (т. е. гостеприимным). Но, к сожалению, сведения этих времен дошли до нас в незначительном количестве, в отрывках.

Геродот, отец истории, в то же время и отец географии, в V веке до Р. Хр. дает нам уже положительные сведения о нашей стране. Это первый из писателей, который лично был в этой стране.

Сведения древних о Кавказе значительно пополнились в I-ом столетии до Р. Хр., вследствие войн римлян с Митридатом, царем Понтийским. Римские войска прошли всю полосу земли между двумя морями. Известия, которые они оттуда принесли, дали возможность географу Страбону (в I-м столетии по Р. Хр.) составить довольно ясную для того времени картину Кавказа, хотя он сам и не был тут лично...

Перешеек между Понтом Эвксинским и Каспийским морем считался в древности далеко не таким широким. Некоторые говорили, что в ширину он имеет 1500 стадий (стадия=184,97 метров), и что оба моря сообщаются посредством реки Фазиса. На этом основании Селевку Никатору (357—281 до Р. Хр.) пришла мысль улучшить сообщение между обоими морями посредством канала, но смерть помешала ему приняться за эту работу. О том же, что Каспийское море лежит гораздо ниже уровня Черного моря, как видно, греки и не знали. Позже Птоломей определил ширину перешейка в 60 миль, хотя на самом деле она простирается до 75 географических миль.

Кавказ причислялся к Азии, так как границы между Азией и Европой по тогдашним понятиям составляли: река Танаис (Дон), Меотийское болото, Понт Эвксинский, Пропонтида и Геллеспонт. Эти границы были установлены со времен Страбона и Птоломея. До этого же времени границами между Азией и Европой считались реки Фазис и Аракс.

Колхида, Иберия и Албания—вот три главные страны Кавказа, более или менее известные древним; все они очень

плодородны, исключая суровых гористых местностей и имеют громадные пастбища.

Самая западная из трех земель—Колхида, в первый раз названная этим именем Пиндаром и Эсхилом. До тех пор эта страна носила мифическое имя „Аиа“, которое собственно относилось к месту жительства короля Айета (Aietes)... Известною же она стала особенно благодаря походу аргонавтов, хотя некоторые новейшие ученые и оспаривают мнение, что страна, куда ездили аргонавты, была действительно Колхида. На юго-западе Колхида граничила с царством Понтийским, на западе—с Понтом Эвксинским до впадения реки Коракса, на севере—Кавказскими горами, отделявшими Колхиду от Азиатской Сарматии; на востоке Месхийские горы отделили ее от Иберии, на юге же она касалась Армении. Следовательно, под Колхидой разумели ту часть Кавказа, где теперь находятся: Имеретия, Мингрелия, Гурия и Абхазия. Жители Колхиды распадались на множество отдельных народов...

Диодор Сицилийский (во время Цезаря и Августа).

IV, 45. Говорят, что у Гелиоса было два сына, один по имени Айэт, другой Персей; оба они были замечательны своей жестокостью. Айэт царствовал в Колхиде. У Персея была дочь, по имени Геката, еще более жестокая, чем он сам. Она любила охотиться, и если ей ничего не попадалось, она развлекалась, убивая людей вместо зверей. Геката приобрела глубокое знание в составлении ядов, и сама же открыла лютик (aconitum). Она пробовала действие каждого из них, подавая его с яствами чужеземцам. Набравшись опытности в этом искусстве, она прежде всего отравила отца своего и завладела его царством, потом построила храм в честь Артемиды и приказывала приносить в

жертву всех чужестранцев, которые ступят в их землю. Айэт женился на ней и имел от нее двух дочерей—Цирцею и Медею и одного сына, по имени Эгалея. Цирцея, посвятив себя изучению ядов, открыла разные качества корней и их удивительные свойства. Правда, что Геката, мать ее, указала ей много тайн этих составов, но и сама она, благодаря своему труду, сделала большие открытия, настолько значительные, что не уступала никому в этой науке. Между тем, отданная замуж за царя Скифского или Сарматского, она его тотчас отравила и овладела его короной; но так как с подданными она обращалась круто и безчеловечно, то они восстали против нее и выгнали ее из царства. Этот оборот заставил ее, как уверяют некоторые историки, отправиться на океан, где она поселилась на пустынном острове с несколькими женщинами, сопровождавшими ее. Но по рассказам других, она, оставивши Понт, поселилась на мысе Италии, которому дала свое имя, и который до сих пор называется Цирцейским (46). Про Медею говорят, что мать ее и сестра научили ее свойствам всех ядов; но она этим не пользовалась во вред людям, а, напротив, постоянно старалась спасать жизнь всем чужестранцам, пристававшим к этому берегу, иногда горячо прося у отца пощады тем, которых он собирался умертвить, иногда же освобождая из темницы этих несчастных и заботясь об их безопасности, потому что Айэт, побуждаемый то своей природной дикостью, то убеждениями жены своей, одобрил обычай умерщвлять чужеземцев. Так как Медея сопротивлялась постоянно намерениям отца и матери, то Айэт стал подозревать, что дочь его строит против него козни, и приказал всюду следить за нею. Но найдя случай убежать, она скрылась в храме солнца, который стоял на берегу моря. Вот в это то самое время аргонавты, на пу-

ти из Тавриды, ночью пристали к Колхиде возле того места, где стоял храм солнца. Там они встретили блуждающую по берегу Медею и от нее узнали, что в Колхиде существует обычай умерщвлять иностранцев. Очарованные ее кротостью и в благодарность за ее сообщение, они открыли ей свое намерение. Тогда она рассказала им о преследованиях, которые она переносит от отца, вследствие своего благорасположения к чужестранцам, и прибавила, что, сочувствуя интересам аргонавтов и в своем собственном интересе, она будет им помогать в продолжение всего их предприятя. Язон же поклялся, что женится на ней и проведет с ней всю свою жизнь. Между тем аргонавты, оставив несколько сторожей на судне, с Медеей отправились ночью похитить золотое руно... Фрикс, окончив благополучно свое путешествие в Понт, остановился наконец в Колхиде. Там он принес в жертву своего барана из послушания оракулу, и развесил шкуру в святилище Арея. После этого было предсказано Айэту, царю Колхиды, что он окончит свои дни в то время, когда приедут с моря чужеземцы и похитят у него руно. Предсказание это в связи с жестокостью царя, было причиной того, что он приказал приносить в жертву ех чужестранцев, чтобы, когда молва о такой дикости колхов разнесется по всему свету, никто не смел явиться туда. Сверх того он велел обвести стенами святилище Арея и поставил туда многих сторожей из таврических воинов. Это подало повод к разным чудесным выдумкам со стороны греков; так они говорили, что святилище было оберегаемо огнедышащами волами, и что золотое руно сторожит Дракон. Таким образом от имени таврических воинов произошло по сходству слов предание о быках, а от жестокого обращения с чужеземцами составился рассказ, что эти быки дышат огнем. Подобным же образом от имени на-

чальника таврических воинов Дракона составился рассказ о страшном чудовище—Драконе. Точно таковы же рассказы и о Фриксе. Так, некоторые говорят, что он плыл на корабле, имевшем на носу изображение барана. Другие же писатели говорят, что один скифский царь, зять Айэта. находившийся в Колхиде в то самое время, когда Фрикс приехал туда со своим воспитателем, полюбил этого юношу (Фрикса) и просил царя Айета уступить ему его; тот уступил, и царь впоследствии, полюбив его, как собственного сына, завещал ему скифское царство. Воспитатель же его, который носил имя „Криос“ (т. е. баран), был принесен в жертву богам, по обычаю страны; сняв с него кожу, Айэт велел прибить гвоздями по закону в храме. После этого, узнавши через оракул, что его жизнь зависит от сохранения этой кожи Криоса, он обнес священное место стеною и поставил солдат охранять ее, самую же кожу позолотил, чтобы блеск ее обращал на себя большее внимание со стороны стра жей. Мы предоставляем читателю, право выбрать из этих двух мнений то, которое ему более понравится... Говорят, что Медея повела аргонавтов в святилище Арея. Святилище находилось в 70 стадиях от города Сиборис, где находился царский дворец. Когда Медея подошла к воротам, которые запирались на ночь, она заговорила на таврическом языке с теми, кто их сторожил. Солдаты, признавши в ней дочь царя, охотно отворили ей ворота, и аргонавты, бросившись туда с мечами в руках, убили многих варваров, других, которые испугались вследствие неожиданного нападения, выгнали из святилища, потом овладели руном и быстро отнесли его на свой корабль. Медея, с своей стороны. отравила ядом баснословного Дракона, который, как говорят, сторожил руно неусыпно и даже обвивал его кольцами своего тела. Потом она с Язоном спустилась к морю.

Между тем тавры, которые спаслись бегством, об'явили Айэту о всем случившемся. Тотчас же после этого, говорят, царь, став во главе солдат, отправился немедленно преследовать греков, и настиг их близ моря. При первой стычке был убит один из аргонавтов по имени Ифит, брат того Эврисфея, который приказал Геркулесу совершить 12 его подвигов. Потом Айет с большим числом своих людей, окружив остальных аргонавтов и сильно тесня их, был убит Мелеагром. Когда царь пал, греки ободрились и обратили колхов в бегство и, преследуя их, перебили большую часть из них. Язон. Лаэрт, Аталанта и Феспиады были ранены в этом сражении; но говорят, что Медея очень скоро их вылечила, благодаря свойствам трав и корней, которыми она умела пользоваться.

„Аргонавты", — говорит Аполлоний, — „отправившиеся за золотым руном, преодолев много опасностей, наконец, завидели в дали возвышающиеся над морем вершины Кавказских гор. Когда же стемнело, они услышали странный шум над собой: это был Прометеев орел, который высоко над кораблем летел к своей добыче. Так как это была птица-великан, то от взмахов ее крыльев раздувались паруса, как от ветра. Вскоре услышали они издали стоны Прометея, печень которого уже терзал орел. В эту же ночь прибыли они к устью Фазиса. Тут они сложили паруса и на веслах вошли в широкое русло реки, волны которой с шумом расступались перед большим кораблем. По левую сторону возвышался Кавказ, а внизу лежал Кита (Cyta), главный город этой страны; направо же было поле и роща бога Марса, где хранилось, под стражей дракона, золотое руно, развешанное на пышных ветвях дуба. Греки стали на якорь в тенистой бухте. На следующее утро Язон с другими героями отправился во дворец царя Айета. По дороге,

проходя Цирцеево поле, с ужасом смотрели они на множество трупов, которые были на цепях привешены к ивам. Это не были трупы ни разбойников, ни убитых пленников; но, по обычаю этой страны, считалось безчестием предавать труп мужчины, и покойника зашивали в бычачьи шкуры и вешали на деревья вдали от города, предоставляя тело воздуху. А чтобы и земля имела свою часть, они зарывали только трупы женщин" [1]).

Вскоре Язон со своими спутниками подошел к городу и царскому замку. С удивлением рассматривали они дворец, его толстые стены, украшенные массивными колоннами, и высокие ворота; вокруг всего здания был широкий, выдающийся каменный карниз. Молча вошли они в ворота, обвитые густым зеленым виноградом. Во дворе было четыре неиссякаемых фонтана; из одного выходило молоко, из другого—вино, из третьего—душистое масло, из четвертого—вода, летом—холодная как лед, зимой же—теплая. Все эти чудеса создал сам Вулкан; он подарил кроме того царю пару медных быков, из пасти которых выходил вечный огонь, и плуг из цельного металла. Из переднего двора был ход в средний двор, справа и слева украшенный колоннами, за которыми было множество дверей в жилые комнаты. напротив же стояло главное здание, в котором жил сам царь, а против этого здания было другое поменьше, где жил сын его Абсирт (Absyrtus); в других помещениях жили дочери царя Халкиопа и Медея, с своими прислужницами. Младшая дочь, Медея, редко бывала дома и проводила время в храме богини Гекаты (Прозерпины), где она была жрицей.

Царь с женой своей Идией (Idia) и дочери их благо-

---

[1]) Такой обычай существовал и у абхазов до XVII века после Р. Хр.

склонно приняли чужестранцев. Затем поднялась большая суетня; весь двор наполнился рабами, одни стали резать лучшего быка для гостей, другие разводили костер и согревали воду в котлах и пр. Когда же за столом гости сказали о цели своего путешествия, царь пришел в ярость, его глаза засверкали из-под густых бровей и он сказал: „Ступайте прочь с глаз моих, злодеи. Вы явились сюда не за золотым руном; отнять у меня корону и скипетр хотите вы. Если бы вы не были в настоящую минуту моими гостями, я бы велел вырвать вам языки и отрубить руки, пощадил бы только ваши ноги, чтобы вы могли убраться отсюда“ [1]).

Но затем Язон успокоил царя и преодолел, с помощью Медеи, все препятствия, похитил руно и увез Медею в Грецию...

„Преданье об аргонавтах указывает на ранние сношения греков с колхами. Геродот же в своей истории указывает на сношения колхов и с другими народами и на происхождение их от египтян, которые, будто бы, поселившись на Кавказе, или уничтожили совсем первоначальных жителей, или соединились с ними... В подтверждение своих взглядов Геродот приводит темный цвет кожи и курчавые волосы колхов, большое сходство в языке и обычаях их, одинаковый способ обработки льна и кроме того обряд обрезания, который мы встречаем в начале, действительно, только у египтян и эфиопов“.

Сказание об аргонавтах современными исследователями толкуется, как чисто религиозный миф. Но нам кажется, что в этом мифе можно открыть и зерно исторической дей-

---

[1]) Абхазы поступают так даже и в настоящее время со своими гостями врагами, то-есть признана неприкосновенность жизни врага с момента, как он вошел в дом, как гость.

ствительности. Греки этот миф заимствовали несомненно от хеттов, следовательно, борьба Язона против Айэта изображает историю завоевания Колхиды хеттами. Интересно отметить, что Медея говорит на таврическом языке. Крымский народ тавров, судя по названию их столицы, говорил на языке, близком к андодидойским языкам Дагестана. Эти языки находятся в родственной связи с языками абхазо-черкесскими. Среди хеттских языков вероятным предком их являлся хаттийский. Таким образом помощь, оказанную Язону и его войскам со стороны Медеи и ее сторонников, можно об'яснить, как измену хаттийских элементов населения Колхиды, перешедших на сторону хеттов и обезпечивших хеттам победу над остальными колхами. Впрочем, окончательного истолкования мифа об аргонавтах можно ожидать только тогда, когда будут прочтены все хеттские тексты, касающиеся народа бала и области Гасга.

Приложение третье.

Абхазия, ее население, краткие географические сведения, названия местностей, абхазы, их общая характеристика, абхазские имена, названия месяцев, звезд и времен года [1]).

Географическое положение Абхазии.

Страна Абхазия лежит на восточном берегу Черного моря. Границы ее: с запада—Черноморская губ., по течению р. Мзымта. (Одни доказывают, что границей между Абхазией и Черноморской губ. является р. Мзымта, другие —р. Бегрепста, так что вопрос этот и до настоящего времени окончательно не разрешен). С ю.-в. и восточной стороны—Мингрелия, с с.-в.—Сванетия и с севера и с.-з.—Кавказский горный хребет и с юга и ю.-з.—Черное море.

Абхазия занимает пространство приблизительно 7,253 кв. версты,—населена более чем 26-ти народностями, населения насчитывала перед войной 1913 г. городского около 20,000 душ, а вне городов приблизительно 113,548 душ. Одних абхазов („Описательный путевод." К. Д. Мачавариани. Сухум. 1913 г.)—82,960 душ. (За достоверность этого сведения мы не ручаемся, так как некоторые источники показывают больше, а некоторые—гораздо меньше).

[1]) Прилагаем календарные и астрономические термины, списки географических названий и собственные имена, как материал, имеющий значение и интерес для лингвистов и этнографов.

Абхазия разделена на 5 уездов:

1) Гагринский уезд начинается у границ Черноморской губ. с реки Мзымты или Бегрепсты и тянется до р. Бзыби. Административный его центр Гагры. (На берегу моря).

2) Гудаутский уезд занимает пространство от р. Бзыби до речки Шиц-куара. Административный его центр г. Гудауты, на берегу моря.

3) Гумистинский уезд занимает пространство от речки Шиц-куара до р. Кодора. Он составляет центральную часть Абхазии с гор. Сухум-Кале. Административный его центр г. Сухум-Кале, на берегу моря.

4) Кодорский уезд занимает пространство от р. Кодора до речки Охурей. Административный его центр гор. Очемчиры, на берегу моря.

5) Самурзаканский уезд—это самый большой уезд ю.-восточной части Абхазии. Он тянется от речки Охурей до р. Ингура. Административный его центр гор. Гали, на Сухумо-Зугдидском шоссе.

Город Сухум—столица Республики Абхазии (по-абх. «Ақуа») на берегу Черного моря, является центром административной, умственной и экономической жизни Абхазии. (См. о Сухуме в главе 6-й настоящей книги).

„Число абхазов в 1650 году доходило до 600 тысяч душ. Со второй половины XVIII века к 1770 г. число их уменьшилось и дошло до 400.000 душ.

Затем постоянные войны и междоусобия сильно уменьшили численность населения Абхазии и довели его в конце XVIII в. до 200.000 душ“. („ქართველების გამაჰმადიანება ანუ ქართველთ გათათრება. აღწერილი და გამოცემული ზ. ჭიჭინაძისაგან. ტფილისი. 1915 წ.“).

Затем абхазы стали переселяться в Турцию.

Вот что пишет об этом переселении абхазов в Турцию

автор книги: „ქართველ მაჰმადიანთ დიდი გადასახლება ოსმალეთში. მუჰაჯირი—ემიგრაცია. ზ. ჭიჭინაძისა. გამოც. იაკობ ალექსანდრეს ძე მანსვეტაშვილის საფასით. თფილისი. 1912 წ.“. „Переселение абхазов в Турцию началось с начала XVIII века. Если до того времени происходило переселение, то это—по принуждению турецкого правительства, а затем с XIX в. абхазы переселялись уже добровольно, как фанатики ислама“.

Безусловно в V—VI столетии абхазов было более, чем в XVI столетии, но в 550 г. во время абхазо-греческой войны, они почти целиком были истреблены. „Таков был несчастный конец авасгов“, пишет Прокопий.

В начале VIII столетия Абхазия была опустошена аланами.

В начале XI века во время войны абхазов с греками (в царствование Георгия царя абхазов и греческого царя Василия Болгаробойца), последний „сжег его (царя абхазов) селения и разграбил все находившиеся там припасы и увел из его страны, убил и ослепил более 200.000 человек его подданных“.

Абхазия—страна чудной красоты, вечно цветущая, красивая, плодородная; страна гор и морей, где растут одинаково хорошо растения тропического, умеренного и полярного поясов.

Ее богатства: табак, кукуруза, фрукты, вино, цветы, солнце, море, леса (500,000 дес.), залежи минералов: каменный уголь (в Тkварчелах—13 миллиардов пудов), свинцово-серебряные руды, целебные минеральные воды (в Тkварчелах) и т. д.

Благодетельный климат для слабогрудых—мягкий, влажный, морской.

Единственная местная болезнь—малярия.

Достопримечательности: много христианских памятников старины, также масса других неисследованных старинных памятников.

В антропологическом отношении Абхазия совершенно не исследована.

Абхаз—среднего роста [1]), худощав [2]), изысканно вежлив, почтителен к старшим, услужлив, быстр в движениях, логичен, скоро вспыхивает, но скоро успокаивается, гостеприимен, обиды не забывает, мстителен, хороший наездник [3]), отличный стрелок, храбр, вынослив. В деревне весел, в горах проворен, в городе скучен и тосклив. Абхаз не любит

[1]) Абхазы, по всей вероятности, были ростом высоки, вообще были крупной породы, это видно из того, что старики абхазы слышали от своих дедов жалобы, что, чем дальше, тем абхазы становятся мельче. Даже был такой случай, когда один старик абхаз обратился к Г. Ш. (тоже старику) с вопросом: вы человек опытный, начитанный, куда-же исчезли эти рослые абхазы, и крупной породы лошади, про которых наши деды рассказывали? В ответ получил от Г. Ш.: „все рослые люди сели на крупных лошадей и выехали из Абхазии навсегда". т. е. вымерли.

В книге проф. П. И. Ковалевского („Кавказ", т. I, 1914 г. СПБ) встречается (стр. 57) неточность.

Он говорит: „в Абхазии целое селение состоит из негров. Это село Адзюбжа, у устьев Кодора, в Сухумском уезде". Я, как уроженец этой общины, должен удостоверить, что в с. Адзюбжа около 160 дворов, из них только два дыма негров по фамилии Хабащ, а лет 40 тому назад был один дым. В некоторых других селах Абхазии встречаются еще по 1—2 дыма негров. Во всяком случае, говорить о сплошном населении не приходится. Вообще негров в Абхазии надо считать потомками негров, ввезенных в эпоху турецкого владычества. Случаи браков с неграми белого населения были крайне редки, но теперь не так редки.

[2]) Абхазы—брюнеты (смуглы) с карими и черными глазами и черными волосами и с белым цветом лица; вообще темноволосые и с каштановыми волосами встречаются чаще, нежели блондины с голубыми глазами и русыми или рыжими волосами.

[3]) Недаром Лукан (39—65 по Р. Хр.) пишет: „Гениохи (предки абхазов) страшные наездники".

торговли [1]), ненавидит ремесла, живет бедно. Стрельба в цель, джигитовка—вот удальство абхаза. Хороший кавалерист, такой же партизан. Абхаз не ругается, оскорблений не переносит; общителен, речист,—привязан к месту жительства, малотерпелив, суеверен, жалостлив, ненавистник нищенства [2])... Поздно женится. Походка легкая, волосы на голове стрижены коротко или побриты; борода короткая [3]). Редко можно найти абхаза толстяка; плечи отличаются шириною, а талия, перехваченная ремнем (поясом),—тонкостью... Абхаз приветствует стоя прямо, приподнимая правую руку до плеча, не подает руки; на его языке нет слова „господин“, а также и „приказа“, обращается на „ты“ [4]),—пред старшим не садится и не курит. Одевается зимою и летом одинаково—легко. Одежда его—черкеска, башлык, чувяк, ноговица, бурка; вооружение его: кинжал, шашка, пистолет или револьвер,—кремневое ружье, пороховица. Его любимое животное—лошадь. Главное занятие—земледелие.

Названия городов, сел и местностей в Абхазии [5]).

აყუა	Аɷара	ბალბარან
ჰათხუა	გუმა	ცჰარა
იაშთხუა	აბჟაყვა	Щ́баа
Бvрц	აკაფა	ამქარა

---

[1]) В последнее время начинают понемногу появляться торговцы абхазы.

[2]) Абхаза не увидите нищего, просящего милостыню.

[3]) В Абхазии мужчин больше, чем женщин.

[4]) Только невеста обязана обращаться на «вы» к матери и отцу мужа. По имени она не называет ни родителей мужа, ни братьев, ни сестер его, ни даже некоторых старших близких родственников мужа.

[5]) В виду недостатка абх. шрифтов значительная часть имен и названий печатаем грузинской азбукой.

Причем „2“ будет заменять абх. букву „v“, а буква с „*“ будет означать, что этот звук надо произнести твердо.

აძგ·ბნა
გუალძა
Асђvщ
ლაყუბ·იცუთა
Щаhv
რაშხუა
Лveiђyђшhv
ეშთხუაა-რხუ
სამატა
Ац-зvх
Бvрц·ху
Зvц·арха
Аhvл·абаа
წგლთა
Ҭhvбvн
მარხეულ
ჰადალ
აბაა-ეცრუხუხუარა
Гvрдха·а'дv
Мкуц-мωа
მარშან-იხუ
ლაკუმჰარა
წაბალ
დალ
აჰზარა
ჩჰალთა
Ажара
ჟამპალ
კუანაჩხირ
ბაგადა
ამტყიალ
ჯაჰაშკარ

ონთფრგ
ყადა აფსთა
აზანთჰა
აბგგძარა
გერგემგშ
Таx̂
ნაა
დოპუა-ქგთ
Џqvбvн
ბაბგშრა
უარჩა
ფშაფ
Багаж·iашђа
გულრგფშ
Ӏjaџ
პარნაუთ
ხეცრგფშ
აფსჭგ
აჩადარა
კაპრან
გუახირხილ
ყუარაშ*
ლუარზაულ
Азωvбжа
ჯიბორია
ნაფაცხინ
ურაკი
ფშქიარ
აშაშ*ლა
ოჯბგნა
ათარა
Аракiеv

აძგნაა·რგხუწა
Асар-рvмωа
ჯგიარდა
თოუმგშ
კგნდგლ
ლიფანა
ტამშ
წკრგშ
ნაუაჩ
ნაახუამ
გუამზგკი
Џvмqvр
ნალბოუ
ცხენ-წყარ
ჩაა-რქგთ
კუტოლ
სამახარია
ჰაჰალ
მგჰუ
არა·'დუ
მარკულა
ჯგყუმგრ
ბასლახუ
ბასლახუ-აბაა
დადლან
ზაგან
ჯალ
აკუასქია
ეშ*ქგთ
თხინა
გუფ
ფადგუ

აჯამფაზრა
ნაჯხეუ
ტყუარჩალ
კუაზან
ლაშკიანდარ
აფსთა
აესჷრრა
ურთა
პატრა-ხუწა
სანარდა
საჩჷნა
საგურგულია
სალარცკია
სახახუბია
ბედია
რეკა
ფაქუაშ
ღუადა
წყარხუმულ
Аıҕшаћа
ოქუმ
ჩხუართალ
მშალ
კოპიტ
ტახი

Аѡѵраӡара

Бѵдҕу-арѡаш
აჸარმარა
უარდა
უათა
Аҕслаћ-ıҕара
შაქ
კაპშარა
Џіан-џ̆ѵш
Ащ-лашара
ლამკაც
Ащѵраху
აპგარა
Кун·іашҕа
А'дѵѡал

Аһарѡа

ყლჷჩ
მგუაშ*ირხუა
თენგიზ·-ითჷფ
Пащ-іҕѵıҕ
ოჩამჩჷრა
ელჷრ
ელჷრგან
ჯაყუაბა
გუდაა
მხურ
შაშალათ
გალ
წარჩა
ლუმრჷშ
ცხირ
სათანჯა
Џ̆ѵхазкѵрга
ოცარცა
თაგილან
ხუმჷშქურ
ბარღიაფ
განარჯია-მუხურ
ფიჩორა
გუმსთა
აფრა
ახაფა
ხჷმსა
ფსჷყვა
შხა-ბჟჷწა
აშამხურ
კაპ-იშჷცთრა
ლაყუბ-წყა
პაყია
Ҩха
Щбаа
უაშ*ფსხუა
გრჷბზა
ამჯრა
ფსჷრძხა
ანხუა
არსაულ
ააცჷ
მწარა
აჯრა

Аџ̆ѵшҕа

კაფშ
არჷხუა
გუნჷრხუა

Пабѡа

აქანდარა
აბგარხჷქუ
გუდოუთა
ყულანჷრხუა
ადეიგუარა
ბამბორა

ლჷხნჷ
აპგარა
ალგჷდ
ბათახ
სლეიცჷრხუარა
ხუაფ
Ꞓѵгурхуа
ჯჷრხუა
ეშ*ჷრხუა
ოთპარა
მაზჷხუა
ბლაბჷრხუა
Ӡжандрѵџй
Аџй'дѵра
მგუძჷრხუა
Папџа
ჩააბალჷრხუა
ბარმჷშ
შ*ლარა
ოდანჷრხუა
აფცხუა
მჷსჷრა
რაფშ
ფსიჯქვა
ლძაა
ასფა
აბლალარა
ბრძ-იშხა
რაშ*ჷრბა
ამზნჷხ
ხოჯ-იშხა
წიბ-იშხა
ძჷბნა
ალდარა
თამას
ახთრა
აუადპარა
ჩბახუ ითვა-რხჷრთა
Кўба-іашђа
ლაშ*ფსჷ
ლაწგარა
შაბ-იშხა
Зѵхўа
გაგრა
ანაყოფია
Дωана
საბერია
კალდახუარა
Раωђа
აძლაგარა
აჟ-მჩჷლრა
დვრიფშ
არკვა
ებჷრნჷხა
ჩჷგურხუა
ბუგურდან
აკვასქია-მწა
ალრა
მალია
კუტჷძრა
ბარმჷშ
ცპაპჷრა
მაზჷხუა
ოდონორხუა
შ*ლარა
ცჷძახა
ბაჩა
გარპი
ვრაფჷცხუა
ნაგუალოუ
ჯალ
არასაძჷხი
აკუასქია
ზაგან
ფადგუ
თხინა
Агуаωара
აჯამფაზრა
კვაჩარა
ტჷშ*ადუ
აკვარჭაპან
აძხჷდა
აწანგუარა
ურთა
ანდროუ
არაშპარა
ყუარხუმულ
აიმარა
აქჷდრა
ლაგიანეხ
ნაბჟოუ
ახუზა
ჯჷრლულ
გურჩხი
ლუადა
რცჩხი

ცხირ
ჩხუართალ
ღუმრიშ
ბულის-ხინჯ
ლვანჩკა
ჯაპის-ჯინჯი
საკენჯიო
ნახინგოვი
ფშაურ
ტოგონი
წარჩე
მუხურ
პუწყური
რეფ
მიშველი
სოჩიტავა
კოპიტი
საცუქბაიო
ნაჯიხევი
სიდო
ბარღეფი
მუხური
ნაბაკია
ოტობაია
ოკვინორე
გაგიდა
ნაჯკადოუ
სარავო
გვაჯია
აზანიშ
ნაწიმერი
ღეკუხონი

ლეჭერაია
ნაჯიხურუ
სამირკვალა
გალი-ხუმლა
გვაში-გვერდი
ოხოხუ
პორტო ნახორეი
სამიქიო
განაცუდუ
ზენი
რტომი
კაპიშონი
დაურჩქელა
ტოგონი
შაშ-იკვარა
ფუცხური
საბაბელოუ
Aʿегуара
ბაშკაფსარა
აფიანჩ
აითარნჷ
არუხა
რაბჷწა
ქეთუან
ღვადა
გურჩხი
ჯჷრღულ
აჯწაკია
აბააქვ-ახუ
ბაჭიყან
ხოქვ-თშვარა
ანჷხა-მწა

ჩაგიამ
გჷნძა-აფსთაა
აჯმა ფსჷრა
აკუტჷშხა
აშქვასარა
აბლჷრა-ხუ
ღუანდრა
ფარჩანდა
ქურიდარა
Ѡдvрҕа
Аћ'дv
ძჷთა
ოზ-აბაა
ჯმანწვარა
აგურძგულ
ოტაფ
პაპანწყურ
ჯოყულარ
ლიფანა
ოსქვერა
ჭაშა
საგამსანია
კეიში
მორინჯე
ღვარზაულ
მიშველი
სანარდა
ჯუხუ
ნეძ ფარა
გუაბაგირ
საყვაფ
კოღეი

·–6

ელალირ
ლაგანია-ხუ
დვაბ
ქუმარჩა
ბირჯა
ბაბტურა
ქაცვ
ქიაჩ

Перевалы и горы.

ადანგი
ნაჰარ
ხჷმსა-თჷწრა
ნაურ
ცაგიარკიარ
Аҿѵѡѵчара
დოუ
აჩამჰარა
ლაშთ-რხუ
ასანჩარა
აძაფშ
ანჩხა
ახჷქუდარა
Ауадһара-аӡѵ-ӥӥа
ოცარცა
ჩამჰა-რხჷ
აფიანდა
ანჷხა-ფარა
Ахупаҽ̆
ფრცხა
იაგუშ*
ახჷსთა
ფალ
ადაგუა
აფიანჩა

ღუარზაულ
აგადარა
აყადარა
ყადა
ფანაგია
Ђанаѡ
მექშ*ად
Аӡѵх̆
Аш̦-ду
აჩმაზმახ
აუასა-რხუ
ახაკულარა
Аҿqі-ӡѵзгоуа
Аҕѡажк-хѵ
ტყაჩ
ბჷდუქ
უაჭწკია
ლამკაც
მარუხუ
აბარდრა
აესჷრრა
კუნ-იაშ*თა
Аһарѡа
აკალამრა
Ар-рѵмѡа
ხოჯალ

ჩანბა
აკიბა
აფშარა
Аҿехѵблѵр
ლაშკიანდარ
რეჩ-იშხა
ქაფ-იშხა
აყარმარა
ამტყიალ
ქუაბჩარა
Ӂкурй
კირკიფალ
Шхапаҽ̆
ლჷხთა
ახსჷრხუა
ყულამბა
ულამბა
შოუდჷდ
შხა-ფჷშ*ძა
თჷლი-ხა
Аҿадара
ბელალ
საჰრჷჯ
ჰტჷშ*
ხუტია
დომბაი

ათლუხურა	აჰ-იბახუ	Джvшра
ღვანდრა	დჷდრჷფშ	ყუბ-იშხა
ყლჷჩ	ლოუაა-რხუ	მუხურ-იშხა
ღვაღვა	ოთჰარა	ხუაჯ-იშხა
საკიან	Мжахуа	ახაჭრა
Мгуащvрхуа	ხჷფსთა	ჩბა-ხუ
ხვარ-იხრა	არბჷშ*ხა	ფშეგი-იშხა
Аhарωа	აშ*თნჷ	Аџ̆-ђсђа
Аџvша	მზარა	ხჷრკჷ
‘Ҽ̆vмчуджі-баа	ახიაც-მახუ	არბჷკია
ძიხუ	ჩჷბჟალირა	ბჷრჭჷლ
ფსჷშ*	ფჷნშ*რა	მაქუ იბახუ
ჩადჷმ	კაფრა	ЗЖаωа-ху
აშ*ამგუარა	ხუტ-იბნა	ძარ-ხუ
აბაჩა-ღდარა	Амvщ-лара	ცჷღ-ხუ
Азк-мгуа	Абащ	მამძ-იშხა
ხეცმა	აძაფშ	Аω v̇тца
აკჷღურა	ჭჷმსჷლ	გაგრჷფშ

Море, реки и озёра:

ამშ*ჷნ ექუა	რაშ*კუარა	ჩჰალთა
ბასლა	ალქუაფსა	აძაფშ
Ќілащvр	კაბჷრდაშ-იკვარა	აძღარა
სხაჰაჰ*	Бvτ-іхаћ	მარუხუ
გულრჷფშ	აჩაფარა	ყარაჩ
ხეცრჷფშ	საკიან	აძჷრფ
ფშაფ	ღუანდრა	მსეიბჷსთა
აცამბა-იკვარა	კლჷჰ	შოუდჷდ
Щђурча	დიანწვიშ*	ყუარაშ*
კუდრჷ	ხენძ-კვარა	ზიმა
მრა-ჱბა	ჰტჷშ*	ქაფშარა

არღუნა
უჭყურ
ხანგა
ჯამბალ
Арѡаш
ფარღღიალ
სხჩა
ЗЌамvш
ამტყიალ
ამტყიალ-აძჷყ
ქაშა
თოუმჷშ
ბზანა
ოშფან
ჯამღულა
ღღამჷშ
Ꝁеђуан-рѡа
გუამზჷკი
ცხენ-წყარ
მჷჭუ
ულჷს
ჯამბალ კვარა
ოტაფ
აძიქვა
Д̓аб
'ქუმარჩა
ქანაა-რკუარა
აკუარა ხუჭჷ
აალძგა
სჷუა-კვარა
მახმა
ყუარაშ*

Аѡvчvꝁуа
ხოჯალ
მეზ-აკვარა
ბაშჷშ-იკვარა
ხუძგი
ქიაჩ-იკვარა
მ-უშ*-კვარა
Ҩудамзка
ღეჯჷრ
ოხურეი
ელჷრგან
ბებესჷრ-აძჷყ
თხირამ
ნარეს
ყუარა-თას
ცრ-წყარ
აჩ*გუარა
გაგიდა
ხუმუშქურ
ხითა
უგუანწილ
ასლანგირეი
უჩ*აგან
ხუჯაჯა
ძაფიი
გუმსჷ
აგრჷ
ფსჷშ*
ბზჷფ
უზჷთ
ანჷშ
მწარა

ახჷფს
ახაღარა
ღაჩარჷფშ*
გრჷბზა
ძიათა
შჷცკვარა
ფსჷრძხა
Ц̆куара
ააფსჷ
მწაგა
ჯბაარა
ღასვარჷ
არატა
მჯჷშ
ხჷ-ფსჷ
'Дрvђй
ხეცკუარა
ხჷფსჷ
ელრა
მჯიშ
ჯიჯირა
მჷსრა
რაფშ
ანიშ-ხწარა
ინკჷტ
Џжvшра
Рамѡа
Ахvѡ
ბეთაყა
ბჷშ*ჟა
მჷგღა-ძჷხი
ახუბჷრ-ძჷხი

КАРТА АБХАЗИИ

Масштаб 20 вер. в дюйме

ЧЕРНОМОРСКИЙ ОКРУГ

ГЛАВНЫЙ КАВКАЗСКИЙ ХРЕБЕТ

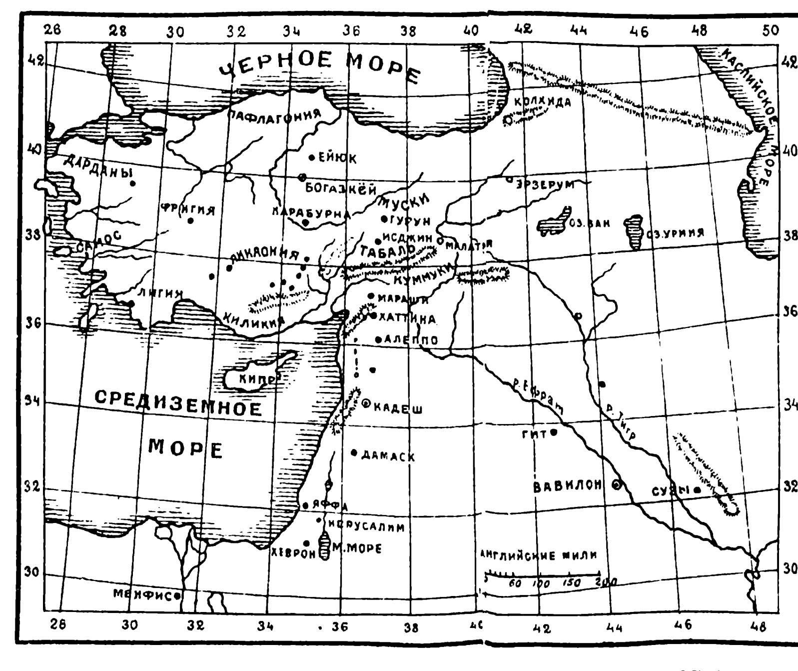
АБХАЗИЯ

ЧЕРНОЕ МОРЕ

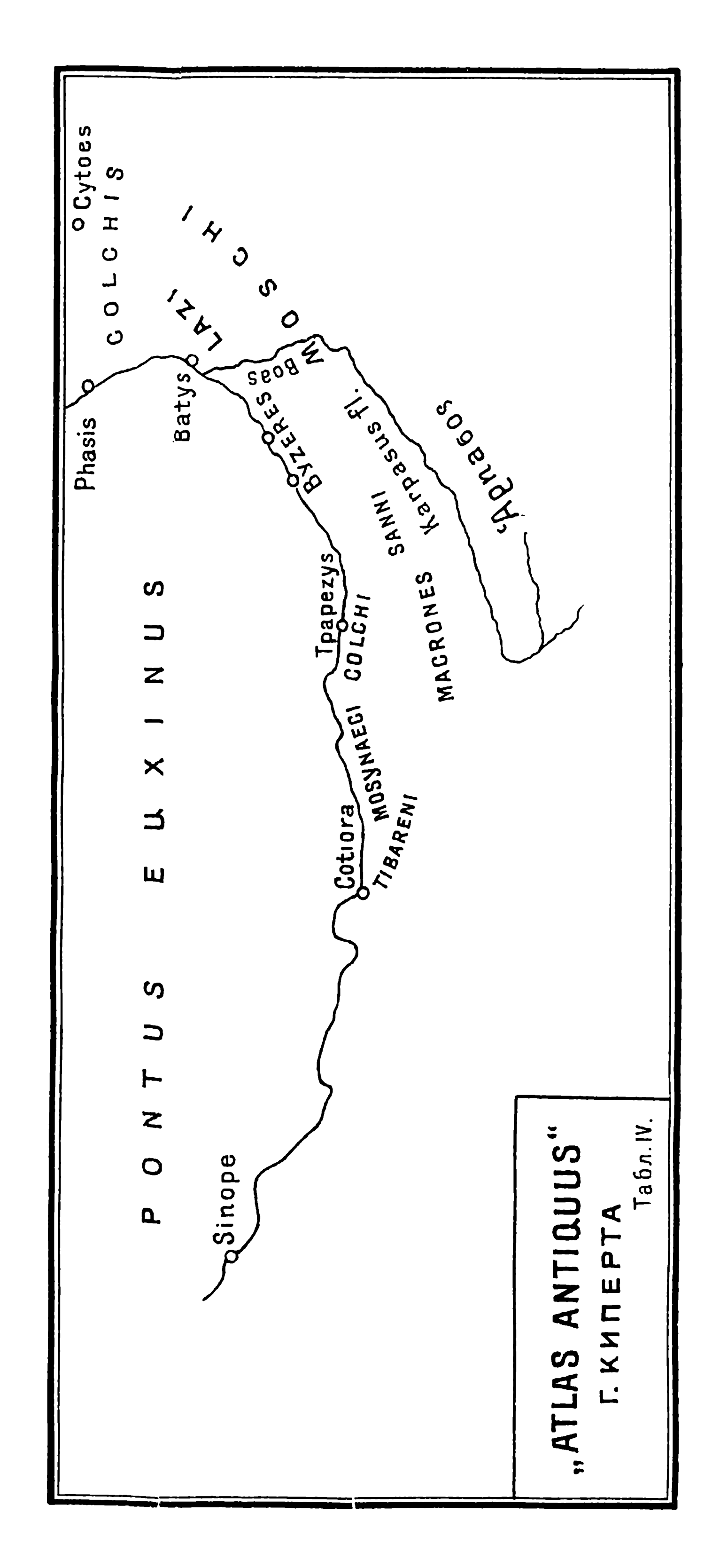
МИНГРЕЛИЯ

р. Бзыб
Гагры
Пицунда
Отхара
Древн.церк.
Лыхны
Гудауты
Нов. Афон
Древ. гор. Куманаши Комана
р. Уххалта
р. Секен
р. Кодор
Полтавское
Ольгинское
Маяк
Сухум
Николаевское
Драндa
р. Моква
Моквы
Бедия
р. Охури
Очемчиры
Илори
Окум
р. Окум
Гали
Набакева
р. Ингур
Анаклия

КАРТА ХЕТТСКОГО МИРА.

ПО КСУЛЕЮ

Бааѡ	Цахvрѡа	ფშქიარ
სლაზ*ნუფ	გაგრჷფშ	აკუარა-ექუა
ფსჷწა	ანაყოუ-ფსთა	ფშახა-წყარ
რჷწა	ნართოუ	ადაგუა
ლაზ*ფსჷ	ფშია	ქეჩ
ლაწგარა	ჯამლუარლუალ	ამგარა
მძჷმთა	ლჷრ·იკუარა	ფანავ
ალფსთა	Ћаӯ ҧсҕа	ათანგელა
გეგა	Ah-iзvẋ	ჭყოუშ
ძეჟ ძჷხი	მქჷშ	აჩ*ყი-თჷზგჷუა

Подлинные абхазские имена:

აბდახუ	აბჷჯ	ბათანგერი
ადლაგიყვა	ბათაყუა	ბაჩხუხუ
ალმა (?)	ბალ	Бідàӱ
ალხას	ბათა	ბახუა
აბრაგი	ბათანგერი	ბათალბეი
არფჷს	ბაზალა	ბუგუ
აჟგერი	ბალხუხუ	ბაჯ
ადგიაც	ბასიათ	ბაღრა
ასთამჷრ	ბეზრუყუა	გუჯჷლ
ადგი-გუ	ბეზთუყუა	გუაჩჷნ
ასლან (?)	ბიდა	გუაჯალა
ალიას	ბალჷრ	გუდჷვ
არდაშჷლ	ბაჯალა	გუდილა
არდონ	ბაჯალეი	გუგუ
ალგჷჳჷ	ბესლან (?)	გუდისა
ადვუა	ბაბალა	გჷდ
ათლჷხუ	ბექირ	გუჯ
აბდალა	ბაკურა	გუაჯა
აბდლა	ბალუა	გუაჯასა
Абаджа	ბილალ	გუაგუა

გადაშ
გჷბ
გედლაჩ
გაჩ
გამსარათ
გუდ
გუდა
დანაყია
დადჷნ
დადუ
დაჰარ
დოუჰარ
დაშანჷხუა
დაშანა
დიგუა
დგურ
დადაშ
დაჰეი
დარჷყვა
დჷდჷპ
Дгуазк
დამაყია
დჷჯ
Есჰაყ
ელყან
ესლამ
ეშსოუა
მქუფ (?)
ესნათ
ქამპჷლ
ქაკურ
ქაც
Жазк
ქაგუა
ქჷრგუ
Жàгуа
Жанаqai
ზორყან
ზჷყვა
ზაჩა
ზაფას
ზაფყარა
ზაურჷმ
ზიკუატლა
ზასჰან
კუჭჷთა
კესა
კესოუ
კუნაჩ
კუნაჩა
კუკუცა
კუაკუანა
კუბრჷც
კუჰა
კუაჯ
კაფშ
კუატ
კუატაშ
კუაგუსან
კუკუნა [1]
კშჷშ
კამშჷშ
კეტჷგუ
კჷტჷნ
კამჭჷჭ
კუაგუ
კჷპა
კუმპჷლ
კუჭჷრ
კუჩა
კუჭჷ
კუაკუა
Кузк
კუტჷნა
კუკუტა
კიაგუა
კიალუსა
კიასჷს
Кіаѐ
კიამა
კიარანტუხუ
კიკლა
კიკუა
Лiàщ
ლაზ
Ламщаџ
ლამკაც

[1] Абхазское имя კუკუნა сравнить с митаннийским именем Kukuli. Так именовался сочинитель наставления об езде на колесницах, найденного в хеттском архиве.

ლაგუსთან
ლაგუ
ლუდ
ლათკუჭ
ლაპალუ
ლაჭაჭ
Лазк
ლაჭუ
Ладж
Лѵдж
მაზლოუ
მზალჷეი
Мщагу
მამსჷრ
მზაუჭ
მაც
მჷრზაყულ
მაჰაიდ
მჷსჷრყუა
მაგა
მათჷგუ
მაფ
მახუ
Мѵщѵлдѷ
მაჩაგუა
მაფა
მსალჷ
Мдазкѷqуа
Мѵдазк
მჷჭ
Мѵдж
Наѡèi

ნაჰარ
ნაურჷზ
ნაურ
Нарѳѷу
ნარტია
ნარჷქი
ნჷგუ
ნაგუ
პაქალა
პაპჷნ
პატჷგუ
პატაშ
პიპ
პაპისა
პატჷხუ
პჷტჷე
პაე
რაგუა
რაზან
სასრან
საათქერი
სალმაქუა
სმელ
საკუტ
სასრჷყუა·
სასთნალაზ
საბჷდა
სეილჷქუ
სეილუჵ
საგიასა
საფჷჯ
სჷკუნ

სჷფაჭ
სეიდჷყ
საათ
სოზარ
საყადლა
ტირუ
ტამაშ
ტატაშ
ტატუგუ
ტიტუ
ტჷპჷე
ჳჷჭ
ტჷბჷრ
Тѵщ
ურჷს
ურჷჩ
ფრაჭ
ფათ
ფათქერი
ფაფა
ფირათ
ხუსირაბ
ხუათ
ხუათხუათ
ხავუიდა
ხაძგერი
ხაბაჯა
Хапащ
ხპაპჷნ
ხახა
ხუსა
ხუჭ

Хакўц
Хуазкўр
ხუმატა
ხუხუ
ხუმასკია
Хўнђўзк
ხინკუარასა
ხაბუგუ
ხუტატ
ხალაყია
ხჷგუ
ცჷპუ
ცგუნა
ჩაგუნა
ჩაგუ
ჩალუალა
ჩაჰმათ
Чвндўзк
ჩეფიაყ
ჩამ
ქუცჷუა
ქუათ
ქუათალა
ქუაბზაჩ
ქუასა
ქუასაჯ
ქასასა
ქესქინჯ
ქეისაყუ
Ђуац
Ђуаўа
ქვაბლუხუ

Ђвзк
ქირსა
ქიბარ
ქიალამათ
თარხუნა
თლაბლან
თლაფსუყუა
თემრუყუა
თლაფს
თათლასთან
თახუც
თჷჟუა
თორყან
თაპაგუ
თამშჷკუ
თალჷყ
თაპაგუ
თაკუი
ყარაჩ
ყუაბან
Ҁушђўн
ყალ ასათ
ყუარმან
ყათმას
ჯაჯა
ჯკუათან
ჯან ჯამჷრ
ჯგუნა
ჯჷრგუ
ჯანქუაზ
ჯაბ·ჯა
ჯანჷმ

ჯჷრგა
ჯპჷფ
ჯანგიათა
ჯანჵათ
ჯანგერი
ჯანჷკია
ჯოპლათ
ჯვუანათ
ჯოუჰარ
ჯკუნათ
Џжвр
Шугіан
Шардвн
შრჷნ
შმაფ
შმათ
შხანჷყუა
შმაქუ
შაჰან
შაჰარ
შაკა
შარდჷნ
Шађазж
ჰაჷრარ
Һанàщ
ჰაჯმათ
ჰაჳხუა
ჰაზაჩ
ჰაჯარათ
ჰაბრაყ
ჰაბრაქუ
ჰაჰამაფ

Цаҕазкӱqуа	ჰაქ	ჭნაფ
ჰაზარათ	ჰაპ	ჭჷპპჷლ
ჰაჯადლჷ	ჰაკ	ფშყან
ჰაბჷჯ	ჰამატა	ფშმაქუა
ჰაითჷხუ	ყუბარ	Ђшкаӗ
ჰაბახუ	ყუჯალ	ძაძალა
ჰოუშა	ყასეი	ძჷკურ
ჰჷჰ	ყაზახუ	ძაკუა [1])
ჰჷნჰა		

Имена, заимствованные у мусульман и христиан.

ოსმან	აჰმათ	Алӷсандра (Алек-сандр)
ხუსეინ	Шліман	
ებჷრჰამ	ექუფ	თანდელ (Автандил)
მაჰმედ	ხუსნი	თემრაზ (Теймураз)
ომარ	Алӷса (Алексей)	გიგუა (Гиго)
მაჰმუთ	Нікуа (Николай)	ვასილ (Василий)
მჷსთაფა	დოუთ (დაუთ) (Давид)	სუმა (Семен)
ესჷფ		სთეფანა (Степан)
მამედ	დრიმიტ (Димитрий)	მახელ (Михаил)
რაშიდ	დემეტრა (Димитрий)	სალუმან (Соломон)
რაფეთ	ვირგუალ (Григорий)	მჷიალ (Михаил)
თარიფ	Гіарӷ (Георгий)	მიხა (Михаил)

Женские имена.

ადგიანაშ	Хифаф	შკუაკუა
ჯაამახან	ხიფა	ფემბა
ლუდა	ხითათ	Рашуда
ჰკუკ	ხიც	გუაგუ
ჰაქყჷზ	ხიკურ	ასთანდა

---

[1]) Имена вполне сходные с абхазскими, встречаются у черкесов, кабардинцев, абазинов, абадзехов, вообще у племен *адыге*.

ასიდა)
კუაკუა
ყრამსადა
აშთჷრხან
მარიკა
ხილქან
პაჯხან
ყარჷმხან
ჶჷნდჷკ
Ђаѡvна
Ҁабvрхан
ჶატჷშ
ნჷჩქუა
მჷპკუა
ქამასა
რებია
ზამანა
ქაქალა
რაჶიდა
ჩაადი

წისა
ქამჩაჩა
ჩაჩა
ყაზჷრხან
Ҁvрбахан
ხანწჷკუ
ჩაბჷრხან
ჶატჷშ
სელმა
ხურანძა
რაჶიდა
კუაკუალა
ხუშნაზ
შაბჷსთა
ძჷკუტ
მატისა
თაბა
გუაშა
გუდიხან
ხუპჷნა

თაკუნა
თაჯგუაგუა
პარიხან
ქაქალა
გჷპა
ყაიმათხან
პანიჶა
ძბინა
თკუი
ძჷრკუი
ხჷმბაბ
კამა
ხჷნა
შამსია
შახუსნა
ანსია
პამიდა
პამიდან
მადინა
ხათჷს.

Название месяцев:

Январь — Ђvзмvзаџ-ду, чалда-ду (ду—аду=большой).

Февраль — დჷზმჷზაჴ-ხუპჷ, ჩალდა-ხუპჷ (ხუპჷ—ა-ხუპჷ = маленький), мза-ѡрv (безым. месяц), зкабран-мза.

Март — Ђфаџ, хуазк-кvн, хуазк-кvра-мза (ахуазка—колобок,—кvн-кvра = акра—держать), т. е. когда колобки делают.

Апрель — Мшаџv-мза (пасхальный месяц), цаџуара-мза (месяц, когда пашут).

Май — Лацара-мза (алацара—сеять, амза—месяц, луна).

Июнь — 'Ашара-мза (месяц полотьбы), კურკუა-ხუჭი = маленький куркуа.

Июль — Куркуа-ду (больш. куркуа), куркуа (значение куркуа неизвестно).

Август — Нанħа (=нан—мама) (месяц богини Нахунди?) Кубvрлаħан=размнож. комаров.

Сентябрь—Цvбδvн, цvбδvра-мза (рев быков, оленей), ра-qубара-мза (месяц уборки ореха). Ара=ореховое дерево, аqубара=трясти (?)

Октябрь—Рађv-рбаа (рађа = шелуха (ореха), рбаа—абаара = гниение).

Ноябрь—Жђаара-мза=месяц уборки винограда. Гіаргуаба (от мингр. слова Георгиевский месяц).

Декабрь—Лvмд-мза (?) Ķірса-мза (ķірса=ქრისტე=Христос).

Звезды:

Еџаџаа—плеяды (?)
Зжгаа, зкгаара—волопас (?) (букв. ведущие корову).
Шарıђv-еџа=утренняя звезда, Венера, зарница.
Хулıђv-еџа=вечерняя звезда, Меркурий.
Хvмсараџаа--куча звезд на северном горизонте.
Аïха-рvмФа=горная дорога } млечный путь.
Ауаса-рvмФа=овечья дорога }
Еіщаχча—букв. треуг. столик, с тремя ножками. Трапецеобразное созвездие, появляющееся на западном горизонте за 2—3 часа до рассвета.

Амра—солнце.
Амза—луна.
Аеџа—звезда.
Амза-ҿа—новая луна.
Амза-тvмђа—полнолуние.
АзкФан—небо.

Адгіл—земля.
Амца — огонь.
Азг—вода.
Адгд—гром.
(А)аб — отец.
(А)ан—мать.

Азгп — зима.
Аагъгн—весна.
Агъхгн—лето.
Агагалара—осень.

Дни недели.

Амчгбж—неделя. Амч=амш—день,—бж—сокращ. бгжба= семь (=семидневник).

Ашаха=аш—дверь, -аха—сокращ. іаха—сегодня или агъха—перед=предверие недели (=понедельник).

Аωаш=аω—сокращ. аωба—второй,—аш—сокращ. амш—день=второй день (=вторник).

Ахаш=ах—сокр. ахъа—третий,—аш—сокр. амш—день= третий день (=среда).

Агъйаш=агъй—сокр. агъйба—четвертый,—аш—сокращ. амш—день=четвертый день (=четверг).

Ахуаш=аху—сокращ. ахуба—пятый,—аш—сокр. амш—день=пятый день (=пятница).

Асабш=асаб—по всей вероятности от савват (по-мингр.—сабатон,—по-груз.—шабати—შაბათი),—ш—сокр. амш =день субботы (греч. σαββατον) или асаб—сокращ. асаби (абх.)—младенец=день младенца (?) (=суббота) или день шабаша (др.-евр.).

Амчгш=ш—сокр. амш—день,—амч—возможно от слова амчара—некопание=не рабочий день (=воскресение). Другая возможная этимология—корень „амч"= сила=день сильного (бога?); м—отрицательная частица (инфикс) в абхазском языке, соответствующая отрицательной частице «m» в древне-египетском (в 12 местах

текстов пирамид); *надо обратить сугубое внимание* и на отрицательную частицу «ma» в языках *Абиссинии:* сомали, афар и сахо (სალო), а также в языке галла. (См. статью Aaron Ember. Several Egyptian Particles в Zeitschrift für Assyriologie, 28 Band, 1914 г.).

Почитание священных гор в Абхазии.

Здесь скажем, между прочим, несколько слов о жреческой касте, сохраняющейся и до сих пор в Абхазии, и о священной горе Дыдрыпше в сел. Ачандарах. Подняться на эту гору строго воспрещается, считается делом, оскорбляющим национальную святыню, это во-первых; а во-вторых, держится мнение, будто как только человек дойдет до вершины этой горы, гром загремит, пойдет дождь, и от разразившейся молнии погибает человек,—и как будто из всех непослушных смельчаков поднявшихся на вершину этой горы, живым никто не возвращался. У подошвы этой горы растет священный дуб, на котором висят медный таз, топор с арабской надписью и шашка. Недалеко от дерева находится большой котел. Здесь абхазами совершаются жертвоприношения, приносятся клятвы, дается присяга. Роль жрецов, посредников между народом и Дыдрыпш, исполняющих все культовые формальности, принадлежит членам фамилии Чичба. Они живут здесь же не далеко от священного дуба и горы в деревне Ачандара (აჩან-დარა=აჩან—наследство, оставшееся имущество после смерти кого либо; აჩან=жребии(?) დარა=они). При этом жреческие обязанности исполняют не все Чичба, а только старшие из них, так называемые старосты—апүхаҕаацa [1]).

В Самурзаканском уезде, в Абхазии, существует также

---

[1]) Сборн. свед. о Кавказских горцах. Изд. Кавк. Горск. Упр. Вып. VI. Тифлис. 1872.

священная гора Лайкіандар, на вершину которой подниматься, по понятиям местных жителей, опасно.

Священные горы почитались у хеттов и во всей Малой Азии, а также в Сирии и Палестине. Не говоря о библейских горах Фаворе, Гаризим, Синае, Хориве, Елеонской, упомянем гору Масис (ср. абх. амза—луна) в Армении. Вообще известно, что центрами хеттских культов избирались вершины гор, где и находились святилища.

Приложение четвертое.

Хронологическое перечисление достопримечательных событий в б. Колхиде с древних времен до X века хр. эры.

Годы до Р. Хр.

1350. Поход аргонавтов за золотым руном в Колхиду (Абхазию, Мингрелию, Гурию и Имеретию).

750. Часть пленных израильтян переселилась, согласно легенде, в нынешнюю Гурию и Лазистан (в Колхиде).

550. В Колхиду вторглось под начальством полководца Хориана большое персидское войско.

500. Милезийцы основали на берегу Понта Авксинского колонии в Awграх, Пицунде, Лыхнах, Анаконии, Диоскурии...

426. Основание Гераклеи (ныне Анаклия).

85. Митридат VI Евпатор, царь понтийский, воюет против римлян, на восточном и северном берегах Черного моря.

67. Сражение при Тигранocерте, где Тигран вторично разбит Лукуллом. Помпей обращает Колхиду в римскую провинцию и идет вверх по Фазису до самых гор.

65. Митридат, после поражения, претерпенного им от римского полководца Помпея, бежит чрез Кавказский хребет в Тавриду, во время грузинского царя

Артага. Римляне занимают Иверию (нынешнюю Грузию и Имеретию) и Албанию (Кахетию и страну южнее р. Самура).

Годы по Р. Хр.

40. Ап. Андрей Первозванный и Симон Кананит просвещают Месхию, ныне Ахалцихский уезд. Мингрелию и Абхазию христианским учением.

114. Арриан посещает Колхиду.

150. Готы вытесняют с Кавказа аланов и поселяются на берегах Черного моря.

258. При императоре Севере, готы на ладьях, в числе 15 тыс. напали на Абасгию. Разрушили Питиус, разграбили прибрежные города Абхазии и Мингрелии.

276. Аланы, спустившись с гор, опустошили Абхазию, Мингрелию и др. страны.

294. Абхазия была опустошена нашествием скифов.

455. Завоевание Мингрелии и Абхазии Вахтангом Горгасланом.

505. Набеги заннов или сваннов на Понт.

522—556. Военные действия в Лазистане или Колхиде между римскими императорами Юстином I, а потом Юстинианом II с одной стороны, и персидскими шахами Кобадом, а потом Хозроем Нуширваном — с другой.

550. Византийцы покоряют Абхазию.

697. Арабы в Колхиде.

720. Появление самостоятельных католикосов в Абхазии.

746. Леон I, который принял титул царя абхазского.

791. Феодосий II, царь абхазский.

818. Деметрэ II, царь абхазский.

854. Георгий I, царь абхазский.

861. Воцарение Баграта I в Абхазии.
873. Воцарение Константина III в Абхазии.
912. Воцарение Георгия II в Абхазии.
957. Воцарение Леона II в Абхазии.
964. Построение кафедральной церкви Кумурдо в царствование Леона, царя абхазского.
975. Воцарение Феодосия III в Абхазии.
978. Воцарение Баграта III в Абхазии.
1003. Баграт III, царь абхазский и карталинский основывает кафедральную церковь в Кутаисе; в одной из ее надписей в первый раз встречаются арабские цифры. Тому же царю приписывают и построение церкви Мартвили в Мингрелии, в 996 году, Минглисского собора и Бедийского храма в Абхазии.
1014. Начало царствования Георгия I, царя абхазо-карталинского.
1027. Начало царствования Баграта IV, царя абхазо-карталинского.
1072. Начало царствования Георгия III (по абх. счислению), а по груз. счислению II — царя абхазо-карталинского.
1089. Воцарение Давида II, сына Георгия I по абх. счислению, а по груз. счислению II-го Возобновителя, царя абхазо-карталинского. (Историческое обозрение Грузии. А. Головин. 1864).

Дополнения.

К стр. 158.

В виду того, что многие писатели Коракспеновскую стену смешивают с абасгской (абхазской) крепостью Трахеей [1]) (археолог Чернявский, К. Мачавариани, автор книги „Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь“ И. Н. и др.), мы нашли далеко недостаточным то, что мы кратко изложили в начале [2]). Говоря, что стена эта построена из речных камней, мы имеем ввиду, что на берегу моря, где она начинается, впадает в море р. Келасур, берег которой богат такими же камнями, из каких стена построена, т. е. булыжниками. Такими булыжниками и валунами богаты также встречающиеся на ее протяжении порожистые реки, напр. Кодор, Дгамыш, Моква, Галидзга, Оходжа (Окум) и др.

¹) О Трахее см. стр. 183—185 настоящей книги.

²) Мы также очень мало в I томе пишем и о Пицунде, Лыхне (Логин), бывшей столице абхазских владетелей из рода Шервашидзе (Чачба). Вообще мы даем только беглый обзор средневековой культуры и памятников Абхазии, взяв для своей книги лишь одни крупнейшие памятники. До сегодняшнего дня нет полного списка этих памятников старины, не говоря уже о подробном их описании. В одной только Тамышской общ., Код. у-да более трех древних развалин. О них еще никто нигде ничего не писал. Таким образом, можно сказать, что в каждом селе по нескольку древних развалин, которые своею многочисленностью вполне подтверждают абхазскую легенду, утверждающую, что *Абхазия так густо была населена, что кошка, поднявшись на берегу моря на крышу дома, могла дойти до гор (Кавказских) с крыши на крышу, не спускаясь*. Поэтому мы умышленно сократили изложение о них. Более подробному рассмотрению археологического материала мы посвятим ряд глав во II-м томе настоящей книги.

Те-же авторы стараются доказать, как будто бы стена эта соединялась с Сухумской крепостью, которая защищала Диоскурию от вторжения горцев.

Мы пытались найти какие либо следы Келасурской стены, якобы соединявшейся с Сухумской крепостью, но как показали наши исследования в этой области, Келасурская стена вовсе не соединялась с Сухумской крепостью и никаких следов, подтверждающих этот факт, не удалось обнаружить. Старожилы Сухума хорошо помнят берег моря, который отстоял от крепости на довольно большом расстоянии. Как они, так и живые памятники, говорят, что крепость эта была совершенно одинокая, никакой стены и даже следов ее не было еще 80 лет тому назад около этой крепости.

Следовательно, стена не соединялась с крепостью. Поэтому мы, считая вопрос этот достаточно выясненным, и решили доказанное вторично не передоказывать и перейти к выяснению местоположения Трахеи:

Вот что говорит Прокопий относительно крепости Трахеи и о войнах абасгов с византийцами... „За пределами абсилийцев, при вступлении в Авасгию, есть такая местность: высокая гора, начинающаяся от Кавказа, но немного понижающаяся и спускающаяся в виде лестницы; так она тянется и оканчивается у самого Черного моря.

При подошве этой горы абасги издревле построили сильнейшую и замечательнейшую по величине крепость. Туда они обыкновенно удалялись и отражали нападения врагов, никак не могших действовать в этом недоступном месте. Есть один только вход в крепость и далее в страну абасгов, через который нельзя здесь пройти, как только одному человеку и притом пешему и то с трудом. За этою тропинкою лежит страшное ущелье, идущее от крепости до

моря. Это место носит название, свойственное ущелью, по-гречески называют его Трахея, т. е. утесистая, скалистая".

Из этого описания видим, что местность, где находится крепость Трахея—высокая гора, страшное ущелье, узкая тропинка на берегу моря, по которой трудно пройти одному человеку, да и то пешему и т. п. Все это, по нашему мнению, относится не к Кораксиеновской стене, что вблизи реки Келасури; подобного там ничего нет, все это относится к крепости, что в Анакопии (Н. Афон). Как гласит абхазское предание, от развалин Трахеи до моря еще были следы стен, но море разрушило их. При этом византийцы легко могли окружить абхазское войско с северной стороны свободно в Никопсийской крепости, следовательно, крепость эта находилась у подошвы нынешней Иверской горы (в Афоне), а все, кто бывал в этой местности, скажут, что эту гору, пройдя с берега на север около полуверсты, можно свободно обойти кругом.

Кораксиеновская стена, а не крепость (крепости там нет),—с севера, даже и в настоящее время, почти не доступна, а с юга и ю.-востока открыт к ней доступ, при чем между морем и стеною никакого ущелья нет. Кроме всего этого, как говорит Прокопий, византийцы крепость ту сравняли с землею, а между тем Кораксиеновская стена существовала до Прокопия (VI в.), существует и ныне, да и вдобавок древние классические писатели говорят: „самая сильная крепость у анухаретов «Трахея». А Ануха находится там же рядом с местом, где ныне Н. Афон. И это одно достаточно указывает на местонахождение искомой Абасгской крепости «Трахеи», поэтому мы вполне присоединяемся к Дюбуа и Бакрадзе, которые отожествляют Трахею Прокопия с развалинами Анакопийской или Никопсийской (Н.-Афонской) крепости, с тою лишь разницею, что

последние за Трахею принимают развалины Анакопийской или Никопсийской крепости, построенной на гребне одной из гор, составляющих то ущелье, из которого вытекает р. Псырдзха (=Ансара, Никопсия), а мы утверждаем, что эта крепость была расположена не на вершине этой горы, а у подошвы ее, однако полагаем, что нельзя отрицать того, что и вершина этой горы могла служить последним укреплением после трех поясов; следы двух поясов и сейчас видны, а третий пояс, самый южный, который мог быть на самом берегу моря, не оставил никаких следов, — возможно, что море смыло его, — тем не менее старики-абхазы, говорят, что еще недавно был виден фундамент на берегу моря от какой-то крепости, который впоследствии смыло море.

К стр. 207—211.

Абхазы (азега) (1872 г.). По поводу сочинения Дубровина: „Очерк Кавказа и народов его населяющих“ — читаем: „До присоединения Юстинианом Абхазии к Греции, управляла ею одна династия из туземцев, которую Юстиниан и оставил. Император Ираклий назначил правителем Леона (по некоторым указаниям, происходящего из управлявшей прежде династии, по другим — из Кладжетских Багратидов) с званием куропалата.

Преемник Леона I, Леон II (по грузинским хроникам), изгнав греческие гарнизоны, занял грузинские провинции до Сурамского хребта и принял титул царя абхазского.

Легко может быть, что династия эта была из фамилии Ачаа — (Ачба) — Анчабадзе, о которых сохранилось предание в народе, что они задолго до Шервашидзе (Чачба — Чачаа) управляли Абхазиею, почему фамилие Анчабадзе (Ачба — Ачаа) упоминается вместе с фамилиею Шер шидзе в молитвах, произносимых при разных религиозных обрядах.

Быть может, Анос, по армянским хроникам, первый из управителей Абхазии и был родоначальником фамилии Анчабадзе (по-абхазски Анчиба, сокращ. Ачба). Странно, что абхазы утверждают, что Ачба на старом их языке значит князь, а Чачба (как называют по-абхазски Шервашидзе), над князем князь". (Сборник сведений о кавк. горцах. Вып. VI, стр. 29—30).

Итак, наше предположение о династии Ачба разделяется автором цитируемой статьи; мало того, он идет далее и допускает основание династии Ачба на несколько веков ранее, чем мы.

К стр. 235.

Возможно сравнить с абхазскими еще следующие ликийские числительные (см. W. Deecke. Lykische studien):

ae=1, абх. акv; tb=2, абх. ϖба;

kbesi=5, абх. хуба.

xba (по Глейе kbi)=6, абх. ф-ба (ср. для перехода х—ф в русском языке фонарь—хинарь (в Южной России), хвост—фост).

αχϑϑα (вероятно, произносилось: афҭа)=8, абх. ааба

sita (произносилось щҕа?)=100, абх. щкv.

Для трех Deecke выдвигает ter, для четырех setter, но возможно, что здесь он ошибается и 3 и 4 по-ликийски выражались иначе. Вообще ликийские числительные трудно определимы в виду отсутствия билингв (двуязычных надписей), с другой стороны фонетическая передача лик. слов страдала из-за бедности греческой азбуки, ибо звуками лик. и лидийский языки были в два раза богаче греческого.

Ликийское слово asbahi=всадники имеет, м. б., связь с др.-абхазским шаҕаqа=сапаги=конные. (См. примечание на стр. 53).

Указатель личных и географических имен.

(*Прим.* Крупным курсивом напечатаны фамилии авторов цитируемых сочинений).

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

Стр.:	*Строка:*		*Напечатано:*	*Следует читать:*
6	11	сверху	**лакуҕуа**	**лакуӷуа**
22	4		языке	язык
56	5	„	Адриана	Арриана
„	1	снизу	Византиое	Византиос
58	7	„	ვახუმტი	ვახუშტი
75	13		мингрелолазы	мингрело-лазы
81	18		Аолхов	колхов
82	3		преждевременым.	преждевременным.
96	12	„	свидельству	свидетельству
110	9	„	хеттскй	хеттский
133	5	„	Оштар	Оштир
149	14	сверху	возникал к себе	возникал новый город, привлекая к себе
160	18	„	сбразами	образами
166	12	„	впечатление	впечатление;
187	2	снизу	Ноно-Афонский	Ново-Афонский
193	13	„	Копоруки	Капаруки
194	13	„	патриархов“.	патриархов“?
212	12	сверху	Бедна	Бедия
225	10	снизу	значить	значит
226	2	„	жизиь	жизнь
242	14	сверху	Фемида	Фетида
244	15	снизу	Финикяне	Финикияне
249	12	сверху	Мидия	Медея
256	8	„	древссных	древесных
264	7	„	Промифее	Прометее
288	2	„	Тиндаридов	Тиндариды
296	9	снизу	ириходится	приходится

СОЧИНЕНИЯ АВТОРА:

1) **Абхазская азбука** совм. с К. Д. Мачавариани. Тифли 1892.
2) **Абхазские пословицы, загадки и скороговорки** (на аб и русск языках). Тифлис. 1907.
3) **Сборник стихотворений** (на абх. яз.). Тифлис. 1912.
4) **Болезни домашних птиц и их лечение** (перев. с русск го). Тифлис. 1910.
5) **Любовное письмо** (на абх. яз.). Тифлис. 1913.
6) **Как выбрать здоровую рабочую лошадь** (перев. с ру ского). Сухум. 1919.
7) **Как выбрать здоровую молочную корову** (перев. с ру ского). Сухум. 1919.
8) **Абхазский календарь** (на абх. яз.). Сухум. 1920.
9) **Лечебник** (маленький) на абх. яз. Сухум. 1920.
10) **Пословицы, загадки, скороговорки** (дополн. изд.) на аб яз. Сухум. 1920.
11) **Стихи, сатиры, песни** (на абх. яз.). Сухум. 1923.
12) **«Воспитатель»** (перев. с груз.). Сухум. 1923).
13) **«Под чужим небом»** (из абх. жизни) (на абх. яз.). Суху 1923.

П Ь Е С Ы:

14) **«Да здравствует свобода»!** (перев. с русск.). Сухум. 192
15) **«Двое голодных»** (перев. с груз.). Сухум. 1920.
16) **«Несчастный день»** (перев. с груз.). Сухум. 1920.
17) **«Я умер»** (фарс, перев. с русск.). Сухум. 1921.
18) **«Сперва скончались, затем повенчались»** (перев. с гру Сухум. 1922.

ГОТОВЫ К ПЕЧАТИ:

1) Абхазские заклинания с переводом на русск. язык
2) Культ козла у абхазов.
3) Охотничий язык у абхазов и боги охоты.
4) Сухум не Диоскурия.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

1) История Абхазии т. II.
2) География Абхазии.